

Национальная академия наук Украины
Институт археологии

Е.В. МАКСИМОВ
Е.А. ПЕТРОВСКАЯ

Древности скифского времени Киевского Поднепровья

Полтава — 2008

УДК: 904(477.41)''6383''

ББК: Т4(4Укр.-4Киї)273.113

Максимов Е.В., Петровская Е.А. Древности скифского времени Киевского Поднепровья. — Полтава, 2008. — 126 с., 2 табл., 44 рис.

Монография представляет собой свод археологических материалов трех культурных групп скифского времени, сосуществовавших в Киевском Поднепровье, местных предшественников зарубинецкой культуры — хотовской локальной группы лесостепных скифских древностей, подгорцевской и милоградской культур. Предлагается анализ материальной культуры различных племен скифского круга, обитавших на севере лесостепи и на юге лесной зоны.

Для археологов, историков, музейных работников, краеведов, преподавателей и студентов исторических факультетов.

Монографія являє собою зведення археологічних матеріалів трьох культурних груп скифського часу, співіснуючих у Київському Подніпров'ї, місцевих попередників зарубинецької культури — хотівської локальної групи лісостепових скіфських старожитностей, підгірцевської та милоградської культур. Пропонується аналіз матеріальної культури різних племен скіфського кола, мешкавших на півночі лісостепу та на півдні лісової зони.

Для археологів, істориків, працівників музеїв, краєзнавців, викладачів і студентів історичних факультетів.

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии НАН Украины от 17.06.2008

Ответственный редактор:
д. и. н., проф. *Р.В. Терпиловский*

Рецензенты:
д. и. н. *С.А. Скорый*
к. и. н. *С.С. Бессонова*

ISBN 978-966-02-4942-4

© Институт археологии НАН Украины, 2008
© Максимов Е.В., Петровская Е.А., 2008

Памятники скифской эпохи Правобережной Лесостепи представлены, как известно, несколькими локальными вариантами, одним из которых является Киево-Черкасский. В свою очередь, древности Киевщины (хотовской локальной группы по терминологии авторов монографии) являются наиболее северной частью этого варианта. Памятники этого региона особенно разнообразны, что объясняется, очевидно, неоднородным этническим составом местного населения: основную массу его составляли так называемые скифы-пахари (праславяне?), среди которых находились также собственно скифы, кочевники иранского происхождения. Кроме того, северная, полесская, часть Киевского Поднепровья была заселена носителями таких культур лесной зоны как подгорцевская и милоградская (балтами?). Эти обстоятельства вполне объясняют интерес к изучению памятников скифского времени Правобережной Киевщины.

Другим обстоятельством, определяющим необходимость изучения древностей раннего железного века данной территории, является проблема происхождения зарубинецкой культуры, возникшая сразу же после ее открытия В.В. Хвойкой в 1898 г. С тех пор было высказано немало разнообразных гипотез, однако ни одна из них не нашла убедительного подтверждения. Тем не менее, стало очевидным, что зарубинецкая культура как особое этноисторическое явление появилась одновременно в конце III в. до н. э. на обширных пространствах Поднепровья — в верхнем течении правых

притоков бассейна Припяти, в Гомельско-Могилевском (белорусском) Поднепровье и в правобережном Среднем Поднепровье. Возможно, несколько позднее возникает самая восточная зарубинецкая группа — памятники типа Харьевки в районе Путивля на Сейме. Археологические памятники каждого из этих регионов, демонстрируя значительное внутреннее сходство, вместе с тем, отличались в деталях.

Зарубинецкая культура, подобно большинству известных археологических культур времен неолита — раннего железного века, выступает в уже сложившемся виде. Это обстоятельство позволяет предположить, что зарубинецкая культура представляет собой для территории Поднепровья не местное, автохтонное, а привносное явление, вызванное миграцией населения Центральной и Северо-Западной Европы. Однако изучение синхронных культур (ясторфской, пшеворской, латенской и др.) показало, что в них присутствуют лишь отдельные элементы, встречающиеся в погребальном отряде, украшениях и керамике зарубинецкой культуры. Вместе с тем, другие элементы этой культуры были обнаружены в памятниках местных поднепровских культур предшествующего времени. Эти обстоятельства позволили Е.В. Максимову в свое время предложить гипотезу о синкретическом и смешанном характере зарубинецкого культурогенеза, при котором основой культуры стали различные позднескифские памятники этой территории, с которыми взаимодействовал, начиная с середины III в. до н. э., ряд культур

Центральной и Северо-Восточной Европы. С течением времени эта гипотеза подкреплялась все большим количеством фактов. В настоящее время большинство исследователей считает зарубинецкую культуру историческим новообразованием, возникшем в результате интеграции культурных традиций пришлого и местного населения, представленного памятниками позднепоморско-подклешевой культуры бассейна Припяти, милоградской культуры Верхнего Поднепровья и древностями скифского круга Киевщины.

Предлагаемая монография представляет собой свод археологических материалов трех культурных групп скифского времени, сосуществовавших в Киевском Поднепровье, местных предшественников зарубинецкой культуры — хотовской локальной группы лесостепных скифских древностей, подгорцевской и милоградской культур. Все они содержат определенное количество зарубинецких черт и поэтому могут претендовать на какое-то генетическое родство с зарубинецкой культурой. Авторы не касаются рассмотрения вопросов происхождения данных культурных групп, ограничиваясь обстоятельным по возможности описанием хотовских и подгорцевских памятников и материалов, изучению которых они посвятили много лет. Основные результаты этой работы нашли свое отражение в опубликованных ими статьях и монографиях, а также в кандидатской диссертации Е.А. Петровской «Подгорцевская и позднескифская культуры Киевского Поднепровья», поданной к защите в Ученый совет Института археологии Академии наук Украины, но так и не защищенной в связи с преждевременной кончиной автора в 1979 г. Большая часть диссертации Е.А. Петровской нашла свое место в предлагаемой книге (главы III, IV, соответствующие части заключения).

Работа над книгой была продолжена Е.В. Максимовым. Карта памятников была дополнена материалами хотовской группы, подгорцевской и милоградской культур, полученными в результате разведок ряда исследователей на территории Киевской обл. в процессе подготовки соответствующего тома «Свода памятников истории и культуры Украины», который координировал Е.В. Максимов. К сожалению, один из старейших украинских археологов не дождался выхода этой книги из печати.

Монография печатается в авторской редакции, с сохранением административной принадлежности населенных пунктов, названий учреждений и т. д., характерной для 80-х гг. XX века.

За двадцать лет, прошедших со времени завершения работы над монографией Е.В. Максимова и Е.А. Петровской, было проведено немало новых исследований памятников скифского времени на Правобережье Среднего Поднепровья, особенно в его южной части. Результаты этих работ, включающие также анализ добытых ранее материалов, опубликованы в ряде научных трудов, важнейшими из которых являются монографии Г.Т. Ковпаненко, С.А. Скорого, С.С. Бессоновой и других авторов¹. В этих работах, в частности, предлагается уточненная хронология и периодизация опорных памятников, анализируются детали погребального обряда, рассматриваются вопросы взаимодействия собственно скифских племен и местного населения раннего железного века.

В этой связи необходимо отметить, что современные представления о хронологии скифского периода несколько отличаются от дат, используемых в данной книге. Предложенные Е.В. Максимовым и Е.А. Петровской датировки выглядят несколько завышенными, большинство памятников сейчас датируется почти на сто лет раньше.

Тем не менее, монография Е.В. Максимова и Е.А. Петровской в значительной мере сохранила свою актуальность, которая определяется введением в научный оборот ряда новых и малоизвестных памятников, комплексным рассмотрением нескольких культурных групп скифской эпохи, сосуществовавших на территории Киевского Поднепровья, а также попыткой определения места каждой из них в процессе формирования последующей зарубинецкой культуры. Это последний, теперь уже посмертный вклад талантливых исследователей в развитие отечественной археологии.

¹ Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). — К., 1989; Скорый С.А. Курган Переп'ятиха (до етнокультурної історії Дніпровського Лісостепоного Правобережжя). — К., 1990; Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988—1996 гг.). — Киев; Краков, 2001; Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. — К., 1997; Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (Проблема выделения иранского этнокультурного элемента). — К., 2003; Фіалко О., Болтрик Ю. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. — К., 2003.

Памятники скифов-пахарей (хотовской локальной группы)

В настоящее время в лесостепном Поднепровье известно более 80 селищ, 10 городищ и 16 могильников скифского времени, относящихся к племенам, известным в литературе под названием «скифов-пахарей»².

Основной зоной обитания этих племен было Днепровское лесостепное Правобережье от северной его части, которой является бассейн р. Ирпень, до Тясмина на юге, граничащего со Степью (рис. 1). Памятники хотовской группы, ограниченной на юге р. Рось, представляют собой наиболее северную часть киево-черкасских скифских древностей (рис. 2).

Все лесостепные памятники разделяются на два хронологических периода: VI—V вв. до н. э. и IV—III вв. до н. э., которые имеют много общих черт в типологии местной керамики, в конструкции жилищ, в топографии поселений и городищ, в элементах погребального обряда, в формах оружия, орудий труда, украшений. Это позволяет рассматривать указанные памятники в качестве единого этнокультурного региона древнего населения территории Украины.

Вместе с тем, различные районы ареала, границы которых определяются обычно бассейнами рек, характеризуются наличием определенных имманентных особенностей в формах материальной культуры (керамике, погребальном обряде), что дает основания рассматривать памятники лесостепного Поднепровья по районам, соответствующим речным системам.

Наиболее северным районом является бассейн р. Ирпень, за пределами которого начинается Полесье, в то время как правобережье Ирпеня и территории к югу от него представляют собой Лесостепь.

1. Полесское пограничье. Бассейн р. Ирпень

1. с. Ерчики, Попельнянский р-н, Житомирская обл.³

Курган

В 1882 г. местный помещик Ч. Нейман раскопал курган, находившийся в поле, на расстоянии 0,5 км от берега р. Унава⁴. Песчаная насыпь имела высоту до 2,5 м. Раскоп в виде колодца диаметром 2,5 м располагался в центре кургана. На глубине 0,7 м от современной поверхности был обнаружен сгнивший деревянный столб, вбитый рядом с черепом. На уровне подошвы кургана обнаружены единичные обугленные и сгнившие куски дерева. Дно могильной ямы находилось на глубине более 1 м от подошвы кургана. Погребенный лежал головой на север. Справа от черепа находилось бронзовое зеркало диаметром 10 см с центральной ручкой. С обеих сторон черепа лежали две эсвидные электроновые сережки с гвоздевидными шляпками, на указательном пальце правой руки — литая

² Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII—IV вв. до н. э. — К., 1983 — С. 227—282.

³ Описание памятников проводится от истоков до устья каждой реки.

⁴ Антонович В. Археологическая карта Киевской губернии. — М., 1895. — С. 58.

бронзовая пряжка от конской узды длиной 5 см в виде кольца и соединенного с ним треугольника. Вправо от костяка ниже стоп найдены обломки лепного горшка. Вокруг черепа встретилось несколько десятков бледно-розовых бусин, у ног лежала зернотерка в виде прямоугольной плитки из мелкозернистого серого песчаника, зашлифованная с двух сторон (длина 40 см, ширина 10 см, толщина 2 см). Погребальный инвентарь (зеркало, сережки) позволяют датировать курган VI—V вв. до н. э.

2. с. Веприк, Фастовский р-н, Киевская обл. Городище

Расположено в 3 км к северо-западу от с. Веприк и в 1 км к западу от с. Дедовщина на самой границе с Житомирской областью.

Открыто в 1982 г. экспедицией Института археологии АН УССР (П.П. Толочко), исследовалось в 1982—1983 гг. экспедицией того же Института (Г.Т. Ковпаненко)⁵. Городище занимает низменную, поросшую лесом, территорию в месте впадения р. Веприк в Ирпень.

Форма городища — округлая, площадь около 40 га. Река Ирпень, протекающая через городище с юго-востока на северо-запад, делит его на две неравные части: большую на правом берегу Ирпени и меньшую на левом его берегу. Правобережная часть городища ограничена с запада и северо-запада болотом, с востока — р. Веприк. С юга на север площадка городища постепенно повышается и в центральной своей части, над Ирпенем, представляет собой мысообразную террасу, северную часть которой занимает х. Млынок, а южную — кладбище и огороды. На обеих частях городища сохранились остатки валов и рвов. Длина южного отрезка вала 880 м, северного — 320 м, ширина вала до 10—12 м, высота 3—4 м. С внешней стороны вала прослеживается заплывший ров шириной 10 м и глубиной 1—2 м. В разрыве северного вала обнаружены обгоревшие дубовые колоды, которые были засыпаны землей. На правобережной части городища имеются три въезда. Западный въезд, известный под названием Царские ворота, вероятно, был древним.

Раскопками установлено, что площадка городища была заселена лишь в южной части, где мощность культурного слоя достигает

0,4—0,9 м. В шурфах и подъемном материале обнаружена лепная кухонная и столовая посуда VI—V вв. до н. э. Керамика орнаментирована под венчиком или по тулову налепным валиком, расчлененным пальцевыми вдавлениями или защипами, сквозными проколами или наколами, нанесенными с внутренней стороны сосуда. Столовая посуда представлена фрагментами мисок, кубков и черпаков. Помимо керамики, найдены глиняные прясла дисковидной формы и железный серп с ручкой, загнутой в виде крючка.

К северу от городища, на поле, сохранился распаханный курган также, вероятно, скифского времени, а к западу и востоку от городища, на левом берегу Ирпени встречается синхронная керамика⁶.

3. с. Ярошовка, Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище находится на северо-восточной окраине села, на высокой террасе правого берега р. Ирпень. Обследовано О.В. Серовым в 1987 г.

Площадь поселения около 1,5 га. Здесь найдены обломки горшков с налепным валиком и жемчужным орнаментом VI—V вв. до н. э. и позднесредневековая керамика.

4. с. Потиевка, Фастовский р-н, Киевская обл.

Городище

Городище находится в 1,5 км западнее села, на мысу правого берега р. Унава правого притока р. Ирпень.

Обследовано экспедицией Института археологии АН УССР в 1972 г. и в 1982 г.⁷

Городище в плане четырехугольное, с закругленными углами, размером 65 × 60 м. По периметру окружено валом высотой 1,5—2 м и шириной в основании до 12 м. С северной и восточной стороны очень хорошо сохранился ров.

При шурфовке найдены обломки керамики VI—V вв. до н. э., а также сосудов XI—XII вв. Городище возникло в скифское время и ис-

⁵ Ковпаненко Г.Т., Скорый С.А., Бессонова С.С. и др. Отчеты о работах Лесостепной Правобережной экспедиции / НА ИА НАНУ — № 1982/17; 1983/7; 1984/35; 1985/9.

⁶ Бессонова С.С., Скорый С.А. Новое городище скифского времени на Киевщине. Скифы Северного Причерноморья. — К., 1987. — С. 33—40.

⁷ Кучера М.П. Звіт про роботу розвідзагону по обстеженню городищ Київщини / НА ИА НАНУ. — № 1972/24.

пользовалось в эпоху Киевской Руси, а также в XVII—XVIII вв., на что указывает конфигурация его оборонительных сооружений.

5. с. Малая Офирна Фастовский р-н, Киевская обл.

Курганный могильник

Могильник из семи курганов находится в междуречье рек Унава и Ирпень, между сс. Малая Офирна и Дорогинка. Три кургана расположены на низкой террасе левого берега Унавы, в 0,5 км к северу от с. Малая Офирна. Три других кургана находятся в лесу, в 1,5 км к северо-западу от этого села. Один большой курган расположен на опушке этого леса близ с. Дорогинка, в настоящее время он интенсивно разрушается.

В 1964 г. один из курганов первой группы был перерезан кладоискательской траншеей глубиной 6 м. Здесь были найдены чернолощенная миска, два чернолощенных черпака, 107 бронзовых двух- и трехлопастных наконечников стрел, железные лавровидной формы наконечник копья, проушной боевой топор, удила и псалии, каменный брусок и бронзовый браслет со змеиными головками, два черепа.

Дальнейшие раскопки кургана проводились экспедицией Института археологии АН УССР под руководством Е.А. Петровской⁸.

Высота раскопанного кургана 3,5 м, диаметр 24 м. Насыпь состояла из чернозема.

Погребенный чернозем выявлен на глубине 3,2 м от вершины кургана, ниже шла материковая глина.

Прямоугольной формы могильная яма ориентирована на северо-восток — юго-запад, ее размеры 5,4 × 4,3 м, глубина 2,5 м. Над ямой находилось перекрытие из плохо сохранившихся обожженных бревен.

Дно ямы было покрыто деревянным обугленным настилом.

На дне обнаружены шесть ям от столбов, поддерживавших двухскатное перекрытие. Диаметры угловых ям 0,4—0,6 м, срединных — 0,25 м, глубина 0,75 м.

Наличие обгорелого дерева свидетельствует о том, что погребальная камера была подожжена с ритуальной целью, однако огонь был за-

тем потушен землей из насыпи. Тогда же была разбита погребальная керамика.

В центре погребальной камеры находились останки двух скелетов взрослых людей. Погребенные лежали вытянуто на спине, головою на север. Верхние части обоих скелетов были разрушены кладоискательской траншеей.

Около восточной и южной стен могильной ямы за линией опорных столбов находились еще два плохо сохранившихся скелета. Один из этих погребенных был ориентирован головой на север, другой на запад.

В юго-восточной части погребальной камеры находились разбитые сосуды: горшок с петельчатой ручкой, кухонный горшок тюльпановидной формы с валиком, три чернолощенных черпака и мисочка. Здесь же найдены: обломки двух железных ножей, плоское железное тесло с боковыми выступами, три бронзовых наконечника стрел. На черепе в юго-западном углу могилы находилось тонкое бронзовое височное колечко (рис. 3—5).

Курган является могилой знатного воина, погребенного вместе с зависимыми от него людьми.

Насыпи курганов в лесу испорчены кладоискательскими ямами. В одном из них, высотой 0,5 м и диаметром 13 м на глубине 1,5 м от древней поверхности обнаружен детский скелет плохой сохранности. Возле него найдены фрагменты лепной лощеной миски с загнутым внутрь краем, тонкостенный горшок с валиком под венчиком, украшенный жемчужными наколами и фрагмент черпака.

Курганы у с. Малая Офирна являются одним из наиболее северных памятников лесостепных племен Днепровского Правобережья. По обряду погребения и по времени они близки Глевахскому кургану VI в. до н. э.

6. с. Малая Офирна, Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище расположено на северной околице села, на левом берегу р. Унава, на низкой и пологой террасе реки, переходящий в более высокий мыс. На площади 200 × 50 м О.В. Серовым обнаружены фрагменты черняховской, древнерусской и позднесредневековой керамики, железное долото и фрагмент древнерусского стеклянного браслета. В северной части сели-

⁸ Петровська Є.О. Курган VI ст. до н. е. біля с. Мала Офірна на Київщині // Археологія. — 1968. — Т. XXI. — С. 164—174.

ща встречается керамика скифского времени VI—V вв. до н. э. С севера селище ограничено небольшой обводненной балкой.

7. с. Кошечевка Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в 1 км к югу от юго-западной околицы села, на левом берегу р. Унава, возле старого карьера, ныне превращенного в пруд.

Селище находится на длинной и ровной площадке первой надпойменной террасы реки высотой 4—5 м, вытянутой с запада на восток на 500 м. С востока селище ограничено сухой неглубокой балкой, с запада терраса полого спускается к пойме. Культурный слой встречен в центральной и восточной частях террасы на площади 350 × 70 м. На поверхности видны следы распаханых жилищ. В подъемном материале встречается в большом количестве древнерусская керамика XI—XIII вв., шиферные прясла.

За балкой О.В. Серовым найдены фрагменты керамики эпохи поздней бронзы, скифского времени и черняховской культуры.

8. с. Кошечевка Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на террасе левого берега р. Унава, на огородах села, вдоль ул. Набережной. Вытянуто вдоль берега на 1 км.

В юго-восточной части селища О.В. Серовым обнаружены фрагменты керамики скифского времени, древнерусской поры и развитого средневековья XVI—XVII вв. Дальше к северо-востоку встречается «скифская» и средневековая керамика, фрагменты «скифской» керамики обнаружены на северо-восточной околице села, на низком дюнообразном всхолмлении у реки на площади 120 × 60 м.

9. с. Заборье, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на левом берегу р. Бобрицы — правого притока р. Ирпень, на огородах восточной околицы села.

Открыто О.В. Серовым в 1983 г.

Поселение площадью 1 га занимает высокую террасу на повороте реки, ограничено с восто-

ка прудом. На поселении встречены обломки керамики скифского времени VI—V вв. до н. э. Вероятно, с этим поселением связаны курганы, находившиеся к югу от села, ныне полностью распаханые. В 1970 г. здесь был найден скифский акинак конца VI — начала V в. до н. э.

10. с. Белгородка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на юго-восточной околице села, в уроч. Швагеров Яр.

Открыто экспедицией Института археологии АН УССР (В.Д. Дяденко) в 1957 г.

Занимает пологий склон долины ручья. Длина с запада на восток 200 м, ширина 60 м. Культурный слой мощностью 0,3 м. В подъемном материале встречена керамика XII—XIII вв., а также обломки лепной керамики скифского времени VI—V вв. до н. э. Поверхность памятника распахируется.

11. с. Белгородка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в 0,5 км к юго-западу от центра села, на огородах (ул. Зеленая и Набережная).

Занимает низкую террасу левого берега р. Бочанка в месте ее впадения в р. Ирпень. Размеры селища 400 × 60 м. В подъемном материале встречена керамика скифского времени, эпохи древней Руси XII—XIV вв. и XVII—XVIII вв.

12. г. Гостомель, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на левом берегу р. Ирпень, в уроч. Долина в 2,5 км к северу от города южнее дачного кооператива «Олимп».

Обнаружено О.В. Серовым в 1985 г. (Институт археологии АН УССР)⁹.

Занимает низкую боровую террасу, понижающуюся с севера на юг, с юга ограничено ручьями. Площадь около 3 га, распахируется.

В подъемном материале встречены обломки керамики лебедовской культуры эпохи бронзы XI—IX вв. до н. э., скифского времени VI—V вв. до н. э. и древнерусской эпохи.

⁹ Серов О.В. Археологические исследования в Киевской обл. / НА ИА НАНУ. — № 1984—85/162.

13. г. Гостомель Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Селище*

Расположено на огородах центра Гостомеля от ул. Черняховского до ул. Фрунзе, на левом берегу р. Ирпень, в уроч. Казанок.

Открыто О.В. Серовым в 1985 г. (Институт археологии АН УССР)¹⁰.

Занимает склон террасы, который оканчивается мысообразным холмом. Размеры поселения 350 × 100—150 м. С севера поселение ограничено широким устьем р. Рокач. На вспашке видны пятна жилищ, в подъемном материале О.В. Серов найдена керамика скифского времени VI—V вв. до н. э.

14. с. Жорновка, Киево-Святошинский р-н, Киевская область.*Селище*

Селище расположено в селе, на огородах ул. Садовой, на правом берегу р. Ирпень, вдоль безымянного ручья в уроч. Козловщина.

Открыто в 1985 г. О.В. Серовым (Институт археологии АН УССР)¹¹.

Длина поселения 150—200 м. В подъемном материале встречается лепная керамика скифского времени и позднесредневековая.

15. с. Ладыжичи, Чернобыльский р-н, Киевская область.*Курган*

Около с. Ладыжичи, расположенного на левом берегу р. Припять, находилась группа из трех курганов.

Это единственный памятник скифской культуры, обнаруженный в глубине Полесья, видимо, обязанный своим происхождением военным походам собственно скифов.

К 1963 г. сохранились две курганные насыпи, в 2 км к юго-западу от села, на расстоянии 100 м друг от друга. Насыпи песчаные высотой 1,5—2 м диаметром 50 м. Курганы были обследованы Е.А. Петровской. Третий курган был раскопан в 1886 г. местным землевладельцем Желинским. Насыпь кургана имела высоту 1,7 м. Погребальная яма имела прямоугольную форму, ее размеры 2,1 × 1,4 м, ориентирована она на восток—запад. В средней части ямы находились пепел и уголь, со-

провожающий инвентарь лежал по краям ямы на глубине 1,4 м.

Судя по всему, были найдены столбы и остатки деревянного перекрытия¹².

На дне ямы обнаружены железный кинжал, топорик, истлевший деревянный щит, 17 бронзовых трехгранных гладких пирамидальных наконечников стрел и один трехгранный «бороздчатый» наконечник, несколько бронзовых обломков колец из узды, два бронзовых обломка колец от узды, гвоздевидная бронзовая булава, бронзовая пряжка от узды, две бронзовых круглых наборных бляхи с ободком, два конца бронзовых удил с шипами, бронзовый конский налобник, две бронзовых втулки с остатками шнура, две бронзовых круглых бляхи с изображением человеческого лица, обломки железного стержня (рис. 6).

В.Б. Антонович опубликовал из найденных в этом кургане лишь четыре предмета: бронзовую пряжку от конской узды в виде кольца с примыкающим к нему треугольником, бронзовый налобник в виде грифона и две бронзовые бляхи с изображением человеческого лица¹³. Они — круглые и массивные, диаметром 6 см. С обратной стороны имели ушко, на лицевой — изображены рельефные брови, глаза, нос и губы, волосы и борода. Имеют вид рельефных линий, окружавших гладкое лицо в виде лучей со всех сторон. А.А. Спицын датировал этот курган V—IV вв. до н. э.¹⁴, судя по форме наконечников стрел, курган датируется IV в. до н. э.

2. Лесостепь от Ирпеня до Стугны и Красной

К югу от среднего течения р. Ирпень и вплоть до Поросья простирается коренная правобережная Лесостепь. Южнее Поросья ландшафт меняется, приобретая черты, характерные для степной зоны, ниже линии Черкаassy — Винница — Могилев начинается собственно Степь, где интересные нас памятники не встречаются.

Что касается правобережной Лесостепи, то в соответствии с имеющимися здесь речными системами, она может быть разделена на несколько отдельных районов.

¹² ЗРАО. — XI, вып. 1, 2. — С. 255.

¹³ Антонович В.Б. Древности юго-западного края // МАР. — 1893. — № 11. — С. 21—22.

¹⁴ Спицын А.А. Курганы скифов-пахарей // ИАК. — 1918. — Т. II, вып. 65. — С. 110.

¹⁰ Серов О.В. Археологические... — № 1984—85/162.

¹¹ Серов О.В. Археологические... — № 1984—85/162.

Так, правобережная Лесостепь от Ирпеня до Стугны и Красной является наиболее удаленной к северо-востоку частью правобережной Лесостепи и представляет собой высокое прибрежное киевское плато, расчлененное многочисленными долинами малых рек и оврагами, ограниченное течениями Ирпеня, Днепра и Красной. Площадь этого треугольника со сторонами около 60 км каждая составляет более 1500 км². В северной части рассматриваемого района находится Киев, территория которого с древности была заселена.

Памятники скифского времени VI—III вв. до н. э. представлены здесь городищами, селищами и погребальными сооружениями, располагавшимися непосредственно на берегах водоемов или вблизи них на речных и овражных мысах.

16. с. Жуляны, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Курган

Курган находился около села, раскопки производились в 1915 г. А.Д. Эртелем под наблюдением проф. В.З. Завитневича¹⁵. Курган раскапывался траншеей.

Диаметр кургана 35 м, высота осталась неизвестной. В насыпи выявлено 11 поздних впускных погребений в гробах. На глубине 1,5 м в кургане был найден наконечник стрелы скифского типа. Под курганом обнаружена могильная яма основного погребения скифского времени, выкопанная в светлой глине. Стенки ее прослежены с глубины 3,55 м. Были замечены следы сожжения склепа.

На глубине 1,75 м обнаружена нижняя челюсть человека и дубовый уголь. Погребальный инвентарь встречен на глубине от 1,75 м до 3,55 м. Это: части горшка скифского типа, обломки миски и других сосудов, бронзовая игла. На глубине 2,6—2,8 м находились угли, кости и обломки великолепного греческого расписного сосуда. Размеры и форма погребальной камеры, а также встреченный здесь погребальный инвентарь датируют курган VI в. до н. э.

17. с. Гатное, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Курганы

Раскопки производились в 1874 г. во время работы III Археологического съезда в г. Киеве под

наблюдением Д.Я. Самоквасова, Л.К. Иванского и В.Б. Антоновича¹⁶.

Курганная группа состояла из шести курганов, из них два находились в лесу, а четыре в поле между с. Гатное и хут. Теремки в направлении к р. Вите.

Погребения в курганах принадлежали среднеднепровской культуре эпохи бронзы (они проанализированы Т.С. Пасек¹⁷) и культуре скифского времени.

Курган № 1 скифского времени высотой 2 м, диаметром 33 м. На глубине 0,5 м от дневной поверхности в черноземной насыпи находились два горшка скифского времени, стоявшие вверх доньями.

Один из них высотой 25 см имел заглаженные поверхности и орнамент в виде внутренних наколов по венчику, которые образуют снаружи горошины, упиравшиеся в валик с концами, заходящими друг за друга. Валик расчленен пальцевыми вдавлениями¹⁸.

Другой горшок высотой 10 см не орнаментирован.

Чуть ниже в насыпи были обнаружены бревна, лежавшие в форме прямоугольника, в середине которого находились разрозненные кости человека (череп, ключица, бедра, голени), остатки железного орудия, кремневый наконечник стрелы, плоская глиняная тарелка и тонкая бронзовая пластинка.

Скелет, обнаруженный на глубине 2,5 м от вершины кургана и на 2 м ниже остатков первого, был без сопровождающего инвентаря.

Курган № 5 высотой 2 м, диаметром 12,5 м.

На глубине 0,3 м найдена плоская каменная зернотерка прямоугольной формы, 28 см длины, 15 см ширины, 9 см толщины, с вогнутой верхней поверхностью, два человеческих черепа, кости голени.

В разных местах кургана находились пять глиняных сосудов, из которых черная миска с загнутым внутрь краем (высота 8 см, диаметр по краю 30 см) несомненно относится к скифскому времени так же, как и горшок бурого цвета, орнаментированный по краю расчленен-

¹⁶ *Экспедиции и раскопки, предпринятые во время III Археологического съезда* // Труды III АС. — К., 1878. — С. XXX—XXXV.

¹⁷ *Пасек Т.С.* К вопросу о среднеднепровской культуре // КСИИМК — 1947. — Вып. XVI — С. 38; рис. 11, 3, 5.

¹⁸ *ГИМ УССР, Инв. № 1141; Труды III АС. — Т. I. — С. XXXI.*

¹⁵ *Раскопки в окрестностях Киева* // ИАК. — Прибавление к вып. 58. — С. 60, 61.

ным валиком. С внутренней стороны на уровне валика нанесены наколы круглой палочкой. Найдены также обломок железного ножа, небольшое круглое бронзовое зеркало с маленькой петельчатой ручкой на обратной стороне с остатками деревянного футляра.

Курган № 6 «Вовча могила» высотой 2 м, диаметром 26,7 м. На глубине 1,5 м от вершины кургана найдена большая корчага (высота 70 см), по краю венчика которой шел геометрический орнамент в виде полосы из заштрихованных линиями треугольников. Из этого же кургана происходит железный наконечник копья (рис. 7).

В перечне Каталога Выставки XI Археологического съезда говорится, что из курганов у с. Гатное происходят также два фрагмента бронзовых пластин с отверстиями у края, железный наконечник копья, железная игла с ушком, сосуды, инкрустированные белой пастой¹⁹.

По обряду погребения, керамике с геометрическим орнаментом с инкрустацией, зеркалу с центральной ручкой погребения у с. Гатное следует датировать первой половиной VI в. до н. э.

18. с. Хотов, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Городище.

Расположено на южной окраине г. Киев, к востоку от с. Хотов, на большом холме, окруженном со всех сторон оврагами.

Городище обследовалось в 1947—1948 гг. И.В. Фабрициус и Е.Ф. Покровской. Небольшие раскопки были проведены Е.Ф. Покровской и А.И. Фурманской в 1948 г. и Е.А. Петровской в 1965—1967 гг.²⁰

На западной, северной и восточной оконечностях холма сохранились остатки вала, опоясывающего когда-то всю площадь городища, составляющую около 31 га. Местами вал сохранился до высоты 4 м от подошвы. В западной части городища хорошо сохранился верхний

эскарп, его площадка имеет ширину 6—10 м. Склон эскарпа очень крутой.

У подножья холма был глубокий ров, с насыпанным перед ним валом, следы которого заметны в юго-западной части холма (рис. 8, 9).

Территория городища распахируется.

В результате шурфовки было установлено, что заселенной являлась лишь северная и западная части городища, а остальная его площадь оставалась для загона скота или под посевами.

В северо-западной части городища вдоль вала были обнаружены остатки трех наземных жилищ, представленные скоплениями археологического материала и обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Скопления имели вид удлиненных линз длиной до 20 м, шириной до 3—4 м, они находились на глубине от 0,25 м (на склоне вала) до 1 м (с внутренней стороны городища). Около одного наземного жилища было углубленное овальное хозяйственное сооружение размером 2,3—2,6 м, посередине дна которого находились остатки деревянного столба. Возле другого жилища обнаружена хозяйственная яма.

В северо-восточной части городища открыта полуземлянка прямоугольной формы 5,4 × 4,75 м, углубленная в материковый лес на 1 м, короткой стороной примыкавшая к валу. В ее западной части был вход в виде широкой ступени, в центральной части — небольшая столбовая печь. В северо-восточном углу располагалась печь, от которой сохранилось скопление пережженной глины, сажи и обломки керамики. Под завалом печи найден скелет ребенка.

Находки представлены кухонными горшками баночного и выпуклобокого типа, украшенных под краем венчика расчлененным валиком и проколами, жемчужинами, насечками; глиняными крышками дисковидной формы, орнаментированными наколами, ямками, шпечками; корчагами вишневского типа; конусовидными лощеными мисками с загнутым во внутрь краем; чернолощенными черпаками с петельчатыми ручками. Встречены обломки стенок и венчиков греческих амфор, а также чернолаковых киликов, уникальная костяная пластинка с изображением пантеры, выполненная в традициях скифского звериного стиля, железные шилья и ножи, бронзовые гвоздевид-

¹⁹ *Каталог выставки XI АС в Киеве.* — К., 1899. — С. 52, 53.

²⁰ *Фабрициус И.В.* Отчет о поездке в сс. Хотов и Ходосовку / НА ИА НАНУ. — № 1947/27; *Покровская Е.Ф.* Отчет о работе группы экспедиции «Большой Киев» в 1947 г. / НА ИА НАНУ. — № 1947/27; *Покровська Є.Ф.* Хотівське городище // АП. — 1952. — Т. IV — С. 12—20; *Петровська Є.О.* Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва // Археологія. — 1970. — Т. XXIV — С. 129—138.

ные булавки и наконечники стрел, стеклянные бусы, кости домашних (большой частью — лошади) и диких животных (рис. 10, 11).

19. пгт. Пирогов, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Могильник

Могильник расположен на высоком мысу правого берега Днепра, в 1 км к югу от Пирогова в уроч. Церковщина. В литературе известен также под именем Чапаевского могильника.

Открыт в 1966 г., исследовался в 1966—1968 и 1970—1972 гг. экспедициями Института археологии АН УССР (А.И. Кубышев, В.А. Круц, Е.А. Петровская, Е.В. Максимов), в 1988 г. — экспедицией Музея истории Киева (Л.Е. Скиба).

Мыс представляет собой выступ высокой (80 м) террасы, ограниченной с трех сторон оврагами и крутым склоном. Площадь могильника 2 га, исследовано около 6 тыс. м², где обнаружено 31 погребение позднего этапа трипольской культуры III тыс. до н. э., 10 неразрушенных и несколько разрушенных погребеней скифского времени VI—V вв. до н. э. и 177 погребений зарубинецкой культуры рубежа III—II вв. до н. э. — I в. н. э. (данные 1988 г.)²¹.

Могильник находится в 2 км к северо-западу от Хотовского городища скифского времени, в 1 км к северу от Пироговского городища зарубинецкой культуры и в непосредственной близости от трипольского поселения, что и позволяет считать его некрополем этих известных поселений различных исторических эпох. Из десяти погребений скифского времени семь совершены по обряду трупоположения, три — по обряду трупосожжения (рис. 12).

Погребение № 25 (по общей нумерации) — трупоположение находится в северо-западной части могильника. Дно могильной ямы расположено на уровне материка, на глубине 0,45 м от современной поверхности. Контуры могильной ямы не прослеживались. Погребение

частично разрушено вспашкой. Скелет человека лежал в вытянутом положении, головой на север. От скелета сохранились часть плечевой кости левой руки, бедро и голень, несколько костей черепа и нижняя челюсть. У пояса стояла чернолощенная миска диаметром 35 см с загнутым в середину венчиком. Орнаментирована у основания венчика мелкими круглыми ямками с внутренней стороны и соответствующими им выпуклостями («горошинами», «жемчужинами») снаружи.

Справа, около колен, находился небольшой подлощенный горшок бурого цвета с отогнутыми наружу венчиком и с ребром ниже середины тулова. Слева лежал подлощенный черпак грушевидной формы.

Ручка черпака возвышается над краем, в верхней ее части — конический выступ. В черпаке лежала большая пастовая зеленая бусина квадратной формы с бородавчатыми выступами (рис. 13, 1—5).

Погребение № 80 — трупоположение в южной части могильника. Контуры могильной ямы не прослеживались. Погребение находилось на глубине 0,48 м от современной поверхности, на материке. Скелет подростка лежал на спине, в вытянутом положении, головой на север. От скелета сохранились затылочная и теменная кости, обломки плечевых костей, костей таза и кости ног. Слева от погребенного, на уровне таза лежал лепной красного цвета кухонный горшок высотой 18 см, который ниже края венчика был украшен расчлененными пальцевыми ямками валиком, а ниже — прямоугольными наколами.

Справа, около ног находился лощеный грушевидной формы черпак бурого цвета, высокая ручка которого имела выступ в верхней части (рис. 13, 6—8).

Погребение № 82 — трупоположение, в 15 м севернее погребения № 80. С глубины 0,35 м прослежено пятно могильной ямы, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Размеры ямы 1,0 × 2,6 м. Яма углублена в материк на 0,10 м. Форма ямы прямоугольная, размеры 0,9 × 2,35 м. Погребенная женщина 25—30 лет лежала на спине, в вытянутом положении, головой на север. Правая рука согнута в локте, локтевая и лучевая кости лежали на тазе.

За головой находилась чернолощенная миска с загнутым вовнутрь краем, бурый черпак

²¹ Кубышев А.И., Максимов Е.В. Пироговский могильник // МИА. — 1969. — № 160. — С. 25—38; Петровская Е.А. Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва... — С. 138—145; Круц В.О. Трипільський могильник з обрядом трупопокладання поблизу Києва // Археологія. — 1975. — Вип. 15. — С. 41—50; Скиба Л.Є., Скорий С.А. Поховання скіфського часу Пирогівського могильника // Археологія. — 1995. — № 1. — С. 110—111.

грушевидной формы и небольшой горшок. На миске находилась лучевая кость левой руки и кольцевидная бронзовая бусина. Справа, около черепа, лежала бронзовая гвоздевидная булава, около левого колена — бронзовый браслет с незамкнутыми концами в виде змеевидных головок. Под правым коленом была большая желтая бусина с бородавчатыми выступами (рис. 14, 3—10).

Погребение № 103. Пятно могильной ямы не прослеживалось, дно обнаружено на глубине 0,3 м от современной поверхности. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на север. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть у таза, левая рука согнута в локте, кисть на уровне таза. Ступни ног отсутствовали до голеностопного сустава. Слева, в 0,35 м от колена стоял чернолощенный черпак грушевидной формы с ручкой, приподнятой над краем сосуда, с конусовидным выступом в верхней части (рис. 14, 1, 2).

Погребение № 126. Пятно могильной ямы (1,3 × 2,7 м) имело неправильную овальную форму, дно могилы находилось в лессе на глубине 0,55 м от современной поверхности. Скелет молодой женщины лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на север. Кости черепа и ног носили следы обожженности. Слева, на уровне бедра, лежала бронзовая гвоздевидная булава длиной 15 см, у ступней ног — черпак грушевидной формы с ручкой, приподнятой над краем венчика; верхняя часть ручки имела выступ. Наружная поверхность сосуда заглажена. Справа от костяка, на уровне плеча, лежал горшок (высота 27 см) красновато-коричневого цвета с округлым туловом, орнаментированный валиком с ямками, проходившим под краем венчика, и круглыми наколами. Венчик горшка немного отогнут наружу. Около локтя правой руки найдена круглая темно-синяя с белыми «глазками» бусина (рис. 15, 1—5).

Погребение № 135 — труположение в восточной части могильника. Обнаружено любителями. В могиле найдены: 1) горшок конической формы высотой 15 см со слегка отогнутым округлым краем венчика. Цвет бурый с темными пятнами, внешняя поверхность заглажена. 2) миска конической формы со слегка загнутым вовнутрь краем венчика. Высота миски 7,5 см, диаметр по венчику 25,5 см, диа-

метр дна 8,5 см. Цвет светлобурый с черными пятнами, поверхность заглажена. Снаружи под краем венчика, имеются небольшие часто расположенные «горошины», с внутренней стороны которым соответствуют наколы тонкой палочкой. 3) черпак светлобурый, грушевидной формы с ребром по середине туловища. Край венчика тонкий, ручка овальная, с выступом в верхней части, дно плоское. Высота 11 см, диаметр по венчику 6 см, диаметр дна 7 см (рис. 16, 2—4).

Погребение № 158 — труположение в южной части могильника. Скелет взрослого человека лежал на глубине 0,45 м, головой на северо-восток. Сохранность костей плохая, скелет поврежден распашкой, фрагменты черепа найдены в области таза. Инвентаря не было (рис. 16, 1).

Погребение № 160 — в центре раскопанной части могильника на глубине 0,17 м от современной поверхности, на границе пахотного слоя и материка. Сильно поврежден распашкой, от погребенного сохранился лишь фрагмент бедренной кости. На расстоянии 0,25 м к северо-востоку от нее найден развал миски конусовидной формы с загнутым во внутрь краем и небольшим плоским дном. У края венчика имеются «горошины» и соответствующие им внутри круглые наколы. Снаружи миска бурая с темными пятнами, внутри — черная, высота 8,5 см, диаметр венчика 25 см, диаметр дна 7,5 см. В 0,4—0,8 м к востоку от миски найдены кальцинированные кости, что затрудняет определение обряда этого погребения. По аналогии с инвентарем двух других трупосожжений (№ 7 и 86) это погребение, скорее всего, также представляло собой трупосожжение (рис. 15, 6, 7).

Погребение № 7 — трупосожжение в южной части могильника. На глубине 0,3—0,35 м прослежены контуры могильной ямы овальной формы (0,9 × 0,5 м), ориентированной на восток—запад. Остатки неполного трупосожжения подростка находились в северной части ямы. На расстоянии 0,2 м южнее пережженных костей лежала лощеная черная миска скифского времени с загнутым во внутрь краем и каменный терочник (рис. 17, 6, 7).

Погребение № 86 — трупосожжение в южной части могильника на глубине 0,35 м от современной поверхности. Мелкие кальциниро-

ванные кости детского скелета были сыпаны на дно слегка лощеной миски скифского времени с загнутыми во внутрь краем и горизонтально срезанным венчиком. Диаметр венчика миски 21 см, высота 7 см, диаметр дна 9 см, цвет светложелтый с черными пятнами. Среди кальцинированных костей находились две бронзовые стержневидные булавки, у которых верхний конец уплощен и загнут в один оборот в трубочку. Стержень булавок круглый в разрезе, нижний конец его заострен. Погребение было нарушено более поздним зарубинецким погребением № 92, яма которого перерезала скифское погребение № 86 (рис. 17, 1—5). Из 177 погребений зарубинецкого времени это единственный случай, когда более позднее погребение перерезает другое, более раннее, что также является доказательством принадлежности погребения № 86 к другой исторической эпохе.

К предметам, происходящим из разрушенных погребений, относятся:

1. Обломки черпака грушевидной формы и ручки с выступом в верхней части, найденные в юго-восточной части могильника. 2. Здесь же встретилась бронзовая стержневидная булавка с маленькой конусообразной головкой, желобчатыми нарезками и круглым отверстием в средней расширенной части. 3. В северо-восточной части могильника, в пахотном слое, на глубине 0,25 м найдена стержневидная бронзовая булавка в разрезе круглая с заостренным нижним концом. Верх ее расклепан, уплощен и загнут в один оборот в трубочку (рис. 16, 5—10). Аналогичные булавки находились в миске из погребения № 86 с обрядом трупосожжения.

20. с. Юровка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на правом берегу р. Вита в 200 м от северо-западной околицы села, справа от дороги в с. Тарасовка, в уроч. Туровка.

Открыто О.В. Серовым в 1987 г. (Институт археологии АН УССР).

Занимает береговую террасу, ограниченную с юго-запада балкой, распахивается. Площадь поселения не менее 3 га. На поверхности видны пятна жилищ, в подъемном материале — лепная керамика скифского времени VI—V вв. до н. э. и древнерусская XI—XIII вв.

21. с. Вита-Почтовая, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Поселение расположено в 2 км к югу от восточной околицы села и в 1 км к востоку от моста через р. Вита, на правом берегу реки.

Обследовано О.В. Серовым в 1987 г. (Институт археологии АН УССР).

Занимает песчаную террасу правого берега безымянного ручья, частично занято огородами, остальная часть — на пахотном поле. Площадь 1 га. В подъемном материале преобладает лепная керамика скифского времени VI—V вв. до н. э., найдено несколько фрагментов древнерусской керамики XII—XIII вв.

22. с. Ходосовка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Городище

Городище расположено к югу от села, на высоком плато коренного правого берега Днепра. Занимает южную часть мыса, высота которого над поймой Днепра более 80 м.

Городище обследовалось в 1947 г. И.В. Фабрициус и Е.Ф. Покровской. Небольшие раскопки были проведены здесь в 1950 г. Е.В. Махно, в 1976 г. — Е.А. Петровской и Е.В. Максимовым²².

Городище в плане имеет неправильную прямоугольную форму, размеры его 140 × 80 м, т. е. более 1 га. С западной стороны сохранились остатки укреплений в виде двух параллельно идущих валов со сгоревшими деревянными конструкциями внутри и двух рвов. С северной стороны видны следы эскарпа. Въезд на городище был расположен с северо-западной стороны (рис. 18, 19).

При раскопках в южной части городища обнаружены остатки наземных жилищ зарубинецкой культуры I в. до н. э. — I в. н. э., хозяйственные сооружения раннескифского времени VI—V вв. до н. э. Найдены обломки керамики скифского времени (горшки, черпаки, миски, корчаги), железный серп, кости животных.

²² Махно Е.В. Раннеславянские (зарубинецко-корчеватовские) памятники в Среднем Поднепровье. // СА. — 1955. — Т. XXIII. — С. 81—100; Петровская Е.А. О работах Подгорцевско-Ходосовского отряда Археологического музея АН УССР // АО 1976 г. — М., 1977. — С. 354; Максимов Е.В., Терпиловский Р.В. и др. Исследования Среднеднепровской раннеславянской экспедиции // АО 1976 г. — М., 1977. — С. 326.

23. с. Ходосовка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Курган*

Курган расположен в 1,8 км к югу от села, на краю высокого плато правого берега р. Днепр. Обследован Л.Е. Скибой в 1985 г.²³ Курган не раскапывался.

На вершине кургана расположен тригонометрический знак. Насыпь повреждена траншеями периода Великой Отечественной войны. Диаметр насыпи кургана 35 м, высота 2,5 м. Судя по его близости к Малому Ходосовскому городищу и достаточно крупным размерам, курган может быть отнесен к скифскому времени.

24. с. Ходосовка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Курганы*

Два кургана расположены в 2,3 км к югу от села, в глубине высокого плато правого берега р. Днепр, у дороги Ходосовка — Подгорцы.

Курганы обследованы Л.Е. Скибой в 1985 г.²⁴

Расстояние между курганами 30 м.

Курганы не раскапывались. Их принадлежность к скифскому времени весьма вероятна.

25. с. Круглик, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Городище*

Расположено в 1,5 км к северо-западу от Малого Ходосовского городища, между сс. Круглик, Кремнище, Иванковичи и Ходосовка. В литературе носит наименование Большого Ходосовского городища.

В 1947 г. городище обследовали И.В. Фабрициус и Е.Ф. Покровская, в 1976 г. — Е.А. Петровская, и Е.В. Максимов, в 1984 г. — С.С. Бессонова и С.А. Скорый²⁵.

Площадь городища свыше 2000 га. Валы, которые в дореволюционной литературе считались Змиевыми, в виде двух подков ограничивают территорию по обе стороны р. Вита. Общая длина валов более 12 км, высота их в отдельных местах свыше 7 м. С внешней стороны вала находится ров, шириною до 10—

12 м. Территория городища отличается сильно изрезанным рельефом. Южнее с. Кремнище (правый берег р. Вита) на площади примерно 300 × 250 м и в пределах с. Круглик (левый берег р. Вита) на площади 300 × 100 м С.С. Бессоновой и С.А. Скорым при шурфовке обнаружен культурный слой скифского времени VI—V вв. до н. э. мощностью 0,5 м. В нем встречены обломки лепной керамики скифского времени: горшки, украшенные налепным валиком под венчиком, проколами или насечками, миски, корчага, а также точильные камни, железный нож, железное височное кольцо.

26. с. Круглик, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Селище*

Расположено в 2 км к юго-востоку от села, на правом берегу р. Вита, в восточной части городища Круглик.

Открыто в 1947 г. экспедицией Института археологии АН УССР²⁶.

Занимает первую надпойменную террасу реки, проходящую у подножья высокого плато, которое охватывает селище с напольной стороны. В его восточной части протекает ручей. Культурный слой селища достигает 0,4—0,6 м, площадь селища 3 га. В подъемном материале, по данным О.В. Серова, встречена лепная керамика скифского времени VI—V вв. до н. э. и древнерусская керамика XI—XII вв.

27. с. Круглик, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.*Селище*

Расположено у восточной окраины участка, занятого дачами Верховного суда УССР, на первой надпойменной террасе р. Вита. Площадь селища около 0,8 га. Здесь О.В. Серовым в 1984 г. собраны обломки керамики раннескифского времени VI—V вв. до н. э. и эпохи древней Руси²⁷.

28. с. Мотовиловская Слободка, Фастовский р-н, Киевская обл.*Селище*

Расположено в 1 км к юго-западу от западной околицы села, на правом берегу р. Стугна, в

²³ Скиба Л.Е. Отчет о разведке археологического отряда Музея истории Киева / НА ИА НАНУ. — № 1985/32.

²⁴ Скиба Л.Е. Отчет... — № 1985/32.

²⁵ Фабрициус И.В. Отчет... — № 1947/27; Покровская Е.Ф. Отчет... — № 1947/27; Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи... — С. 140.

²⁶ Линка Н.В. Роботи експедиції «Великий Київ» за 1947 р. // АП УРСР. — 1952. — Т. III. — С. 50.

²⁷ Серов О.В. Археологические... — № 1984—85/162.

уроч. Хмури́н Яр, на краю и склонах боровой террасы, при впадении безымянного ручья в Стугну.

Обследовано в 1987 г. О.В. Серовым (Институт археологии АН УССР).

Длина селища 200 м, ширина 60—80 м, площадь около 1,5 га. Культурный слой селища мощностью 0,3—0,4 м нарушен глубокой вспашкой. В подъемном материале встречается гончарная древнерусская керамика XII—XIII вв., кости животных и обожженная глина, а также обломки керамики позднескифского времени IV—III вв. до н. э.

29. с. Червоняя Мотовиловка, Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на восточной окраине села в 300 м к востоку от крайних усадеб х. Кутки, в уроч. Шкляриха.

Открыто в 1982 г. экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького²⁸.

Найдены материалы эпохи энеолита V—III тыс. до н. э., эпохи бронзы II тыс. до н. э., скифского времени IV—III вв. до н. э., черняховской культуры III—IV вв. н. э., древней Руси XII—XIII вв.

30. с. Великая Мотовиловка, Фастовский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в центре с. Великая Мотовиловка, на правом берегу р. Стугны, в 100 м к востоку от шоссе́йной дороги Боровая — Великая Мотовиловка.

Исследовано экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького²⁹.

Селище занимает пологий берег р. Стугны, с запада ограниченного безымянным ручьем. При раскопках было установлено, что слой с материалами развитого средневековья XVI—XVII вв. находился на глубине 0,35—0,4 м. На глубине 0,5—1,4 м отмечен слой с многочисленными материалами черняховской культуры III—IV вв. и лепной керамики вельбарского типа. На глубине

1,4 м обнаружены фрагменты керамики скифского времени IV—III вв. до н. э. Материалы древнерусского периода XI—XIII вв. локализуются в восточной части селища. На площади поселения найден серебряный римский денарий. Поверхность селища распахивается.

31. с. Черкас, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на западной окраине села, на высокой террасе левого берега р. Стугна. Находится на левом берегу обводненной глубокой балки на расстоянии 0,5 км в глубину плато от поймы реки. Вытянуто вдоль ручья с севера на юг на 400 м. Общая площадь селища 3,2 га. Культурный слой имеет мощность 0,3—0,4 м. В подъемном материале О.В. Серовым в 1985 г. встречены обломки лепной керамики скифского времени VI в. до н. э. и древнерусской керамики XII—XIII вв.

32. х. Скрипки, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Левый берег р. Стугна представляет здесь гряду песчаных холмов, возвышающихся над поймой реки на 40—50 м. По краю этой гряды тянется вдоль р. Стугна Змеевый вал. За валом находится поле, ограниченное с юга большим сосновым лесом. Здесь около х. Скрипки, в 0,5 км к западу от с. Малая Салтановка обнаружено селище позднескифского времени.

Культурный слой залегает в песчаном гумусированном грунте толщиной 0,25—0,30 м. Длина селища 100 м, ширина около 60 м³⁰.

На поверхности встречены многочисленные обломки глиняной посуды, изделия и украшения. В двух местах прослеживались скопления обломков керамики и костей животных, вероятно, это остатки жилищ.

Большинство обнаруженных здесь находок относится к IV—III вв. до н. э., хотя были встречены и отдельные предметы конца VI—V вв. до н. э. — обломки горшков, украшенных под краем венчика валиком, расчлененным ямками, под которым нанесены наколы прямоугольной палочкой, ручка черпака с выступом

²⁸ Кравченко Н.М., Петраускас О.В. Отчет об археологических разведках и раскопках в бассейне р. Стугны и р. Красной / НА ИА НАНУ. — № 1985—86/134.

²⁹ Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет о работе Постугнянского отряда Областной экспедиции по Своду памятников археологии в Киевской обл. / НА ИА НАНУ. — № 1987/168.

³⁰ Петровська Є.О. Пам'ятка пізньоскіфського часу на р. Стугні // Археологія. — 1964. — Т. XVI. — С. 173—180.

в верхней части, ранние гроздевидные булавы — две бронзовых, с большой круглой плоской головкой, украшенных резным сетчатым орнаментом в верхней части стержня, и железная посоховидная.

Позднескифское время представлено обломками простых горшков с заглаженной поверхностью красноватого цвета с черной прослойкой внутри.

Венчики горшков высокие, прямые, косо поставленные к округлому плечу или, иногда, плавно отогнутые наружу. Орнамент отсутствует или же имеет вид идущих по краю венчика неглубоких пальцево-ногтевых ямок. Иногда такой орнамент встречается и на шейке. Несколько венчиков украшены косыми насечками по краю.

Миски были двух типов — с загнутыми внутрь краями или с прямым венчиком. Цвет их розовый или серый, в глине имеются включения мелкотолченного гранита, поверхности мисок заглажены. Найден обломок крупной овальной в разрезе ручки амфоры эллинистического времени.

Глиняные пряслица небольших размеров. Их форма — биконическая, округлая, овальная, профилированная с округлыми боками. Большая часть пряслиц украшена геометрическим орнаментом из нарезных линий. На одном пряслице имеется пиктограмма, изображающая лошадь и солярный знак в виде квадрата с точкой в центре.

Найдены два обломка железных ножей больших размеров с горбатыми спинками, один из них имеет заклепку для прикрепления ручки, обломок небольшого железного серпа с боковым выступом для рукоятки, железное четырехгранное шило, три бронзовых пирамидальных трехгранных наконечника стрел с внутренней втулкой IV—III вв. до н. э.

Среди бус имеются две крупные пастовые синего цвета с синими глазками, окруженными белыми ободками, две маленькие кольцевидные пастовые бусины — синяя и желтая, синяя подвеска в форме четырехгранной пирамидки.

Найдены два бронзовых украшения, отличающиеся по восковой модели. Одно из них является нижней частью ажурной булавки с железным стержнем.

Другое бронзовое украшение состояло из двух концентрических колец — меньшего и

большого — с наружным диаметром 8 см, концы которых соединены дужкой, между ними имеются параллельные тонкие нити. Внешнее кольцо обрамляют плоские дисковидные выступы (рис. 20; 21, 1—7).

Находка на селище ажурных украшений, присущих подгорцевской культуре, показывает взаимовлияние двух культур — лесостепной и подгорцевской — носители которых жили чересполосно.

33. с. Иванковичи, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курган

В 1846 и 1854 гг. Н.Д. Иванишев и Я.Я. Волошинский раскопали около с. Иванковичи восемь курганов, которые, за исключением кургана № 7, относятся к среднеднепровской культуре эпохи бронзы³¹. По сведениям В.Б. Антоновича³², дополненным «Указателем памятников» Исторического музея, курган № 7 скифского времени имел высоту 1,5—2 м. В нем находился истлевший дубовый брус. В двух аршинах к востоку от центра кургана найдена куча черепков от глиняных сосудов, из которых можно было склеить только один (низкий с широким горлом и высокой ручкой (т. е., черпак — авт.)) (рис. 22, 11). Недалеко от центра, в 2,5 аршина от кучи черепков, около деревянного бруса и ниже материка, лежал древний остов, обращенный к востоку, покрытый слоем истлевшего дерева, вроде древесной коры. Подле него, с левой стороны, стоял глиняный сосуд с двойными малыми ушками. В слое земли, прикрывавшем остов и между костями найдены три бронзовых наконечника стрел, из которых один находился в коленной кости. В той же насыпи, прикрывавшей скелет, найдено железное метательное копьё. Все пространство слоя насыпи, покрывавшей остов, на 1,25 аршина вокруг было усыпано обломками железа, быть может от брони. На глубине 2,75 аршина ниже уровня материка и пространства, занимаемого первым костяком, за пределами брусьев найден другой костяк. Положение он имел на левом боку, лицом к юго-востоку, со скорченными ногами, протянутыми вдоль колен руками. В стороне от означенных костяков,

³¹ Пассек Т.С. К вопросу о среднеднепровской культуре... — С. 42.

³² Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 21.

в насыпи найдены: железный наконечник стрелы и кремневый наконечник копья³³.

Описанные материалы позволяют датировать курган VI в. до н. э.

34. с. Глеваха, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курган

Находился в 2 км к северу от села, около шоссе Киев — Васильков. Раскопан А.И. Тереножким в 1950 г.

Когда-то обширное пространство расположенное между Васильковым, Иванковичами, Мархалевкой, Витой-Почтовой, Глевахой и Крушинкой называлось Великокняжеским Полем. Еще в середине прошлого века здесь насчитывалось до 400 курганов³⁴, от которых к нашему времени сохранились всего несколько, в том числе курган у с. Глеваха.

Судя по материалам раскопанных курганов, большая часть их была сооружена в скифское время, остальные относятся к эпохе бронзы и Киевской Руси.

Насыпь кургана у с. Глеваха достигала высоты 9 м, она была изрыта глубокими ямами. Диаметр насыпи до 70 м.

Насыпь состоит из чернозема, она насыпалась в два приема и между основной ее частью и досыпкой имеется глинистая материковая прослойка толщиной до 0,3 м, представлявшая выкид из нижней части рва, опоясывающего курган. Глубина рва от современной поверхности 1,1 м, ширина 3,5 м.

Погребальная камера находилась в центре кургана. Размеры ее 8 × 5 м, ориентация СЗ—ЮВ. Вход в камеру был с юго-востока, он имел вид продолговатого дромоса. Дно камеры было устлано досками шириной 15—30 см, положенными на три поперечных бревна, от которых сохранились канавки.

Стены камеры имели высоту 2,5 м. Они были обшиты выструганными досками шириной 15—40 см. Вдоль стен находились канавки для закрепления досок.

На дне камеры обнаружено 11 ям от столбов диаметром 0,4—0,5 м, глубиной до 1,5 м. Столбы находились на расстоянии 0,4—0,5 м от стен, кроме одного — центрального. Они

поддерживали деревянный потолок могильной камеры, над которым было шатровое перекрытие из бревен.

Дромос имел длину более 6 м, ширину 1,8 м. Его стенки были обшиты досками.

У западного края могильной ямы обнаружен грабительский ход шириной 1,5 м, идущий сверху.

Погребальная камера была заполнена чернотомом, на дне лежали обугленные бревна и доски, пережженная земля.

Здесь же найдены остатки двух погребенных. Кости одного погребенного оказались разбросанными в юго-западной части могилы. У юго-восточной стены, головою на восток лежал неполный скелет молодой женщины. Череп и верхняя часть скелета найдены в правильном анатомическом порядке. Возможно, остатки погребенной были сброшены сюда позже, но когда еще сохранялись связки. Первоначально же она лежала севернее, где была найдена кучка мелких пастовых бусин и бронзовая гвоздевидная серьга, кости таза и ног этого же скелета.

В различных частях на дне камеры обнаружены обломки керамики — чернолощеной корчаги, блюда, двух горшков с валиками, небольшого чернолощеного горшочка и маленького черпака с высокой ручкой. Здесь же найдены: бронзовый подвес кистеня, две бронзовые крестовидные бляхи от узды, два костяных стерженька, железный гвоздевидный стержень, обломок конца железного псалия, обломок небольшой морской ракушки, две золотые бусины, пастовая бусина, железное колечко.

Корчагу и блюдо удалось полностью собрать.

Большая чернолощенная корчага высотой 74 см, диаметр венчика 35 см, диаметр корпуса 63 см с широким, круто отогнутым наружу краем, высоким коническим горлом, коническим корпусом и небольшим плоским дном (диаметр 15 см). От плечиков с трех сторон отходят парные выступы. От верхнего края до плечиков сосуд был украшен накладными золотыми треугольными бляшками, на местах прикрепления которых остался беловатый цемент строенных кружков.

Чернолощенное блюдо с небольшим дном и широкими отогнутыми наружу краями, где имеется орнамент в виде валиков, образующих треугольники и прорисованный сетчатый орна-

³³ Российский исторический музей. Указатель памятников. — М., 1893. — С. 143—145.

³⁴ Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 45.

мент. Высота блюда 10 см, диаметр венчика 38 м, дна 11 см.

В насыпи, над погребальной камерой, найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с удлинённой втулкой (рис. 23).

Курган у с. Глеваха датируется серединой VI в. до н. э.³⁵ Он является богатым погребением представителя местной племенной знати.

35. г. Васильков, Киевская обл.

Курган

В 1847 г. Н.Д. Иванишев раскопал два кургана, находившихся на Великокняжеском поле, к югу от г. Васильков³⁶. В одном из них — Малой могиле — был найден железный панцирь. В другом кургане — Большой могиле — найдены глиняный сосуд и каменное блюдо. Возможно, что этот курган находился в верховьях р. Бугаевки, около с. Крушинка³⁷. В качестве художника в раскопках этого кургана принимал участие Т.Г. Шевченко.

36. с. Мархалевка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганы

Группа из 13 курганов расположена к югу от села, из них восемь вытянуты цепочкой с северо-запада на юго-восток от территории подсобного хозяйства, находящегося южнее села, до дороги на с. Гвоздов.

Курганы обследованы Е.Л. Гороховским в 1985 г.³⁸ Вероятно, эти курганы — сохранившаяся часть известных еще в XIX в. многочисленных курганов Великокняжеского поля.

Первый из курганов находился в 1,3 км к югу от села и в 100 м южнее подсобного хозяйства. Расстояние между курганами от 50 м до 4,5 км.

Обследованные курганы округлые в плане, высотой 1—2 м и диаметром 20—40 м.

В 1847 г. Н.Д. Иванишев раскопал курган Острая могила³⁹.

В нем были найдены четыре длинных бронзовых гвоздевидных булавки, остатки чешуйчатого панциря из железных нашивных пластин,

ожерелье из раковин каури и больших средиземноморских раковин, крупные бусы — четыре инкрустированных бусины из пасты, две бусины из зеленоватого стекла, семь небольших бусин из красного янтаря и 18 простых пастовых, куски серы и сернистого мышьяка. Останцы кургана задержаны.

Два кургана с трупосожжениями, находившихся в группе из шести курганов эпохи бронзы, несколько позднее раскопал Я.Я. Волошинский в уроч. Редкодубы. Эти погребения — трупосожжения — были помещены на глинобитную площадку — точок. В одном из курганов в кучке сожженных человеческих костей и углей находились лепной горшок с узким дном и обломанным верхом, а также обломок бронзовой сплюсненной пластинки. В другом кургане в куче сожженных костей и углей было два горшка, один из которых — цилиндрической формы, другой — без дна. Тут же были обломки металла⁴⁰. По мнению Е.Ф. Покровской, эти погребения относятся к скифскому времени⁴¹.

О трех других курганах этой группы информация отсутствует.

37. с. Крушинка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганы

Два кургана расположены в 2 км к западу от села, у южной оконечности сада. Они имеют округлую форму, высота 1 м, диаметр 30 м, распаиваются. Обследованы Е.Л. Гороховским в 1985 г.⁴²

В литературе близ села отмечен курган скифского времени VI в. до н. э., который назывался Великой Могилой и был раскопан в 1847 г.⁴³

38. с. Кодаки, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганная группа

Курганы расположены у западной окраины села, рядом с шоссе на дорогу Киев — Одесса. Ближайший к селу курган находится

³⁵ Тереножкін О.І. Курган біля с. Глеваха // Археологія. — 1954. — Т. IX. — С. 95.

³⁶ Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 45; Каталог выставки XI АС... — С. 54.

³⁷ Тереножкін О.І. Курган біля с. Глеваха... — С. 80.

³⁸ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет о разведках археологических памятников Васильковского района Киевской области в 1985 г. / НА ИА НАНУ.

³⁹ Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 21.

⁴⁰ Российский Исторический музей. Указатель... — С. 145.

⁴¹ Титенко Г.Т., Покровская Е.Ф., Фурманская А.И. Археологическая карта памятников скифского времени УССР / НА ИА НАНУ..

⁴² Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁴³ Шендрик Н.І. Довідник з археології України. Київська область. — К., 1977. — С. 48.

в лесопосадке, напротив въезда в село. Другой курган расположен в 700 м севернее предыдущего.

Обследованы Е.Л. Гороховским в 1985 г.⁴⁴

Первый курган округлой формы, имеет высоту 4 м, диаметр 70 м. Он задернован и частично разрушен дорогой, посадками деревьев и ямами. Второй курган также округлый, высотой 2 м, диаметром 40 м, распахивается.

Курганы, судя по их размерам и форме, могут относиться к скифскому времени.

39. с. Тростинка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище скифского и древнерусского времени расположено на северо-восточной окраине села, с восточной стороны к нему примыкает ул. Радянская.

Открыто и обследовано О.В. Петраускасом⁴⁵.

Культурный слой обнаружен на северо-восточном склоне обводненной балки на площади около 2 га. Стратиграфически находки двух культур не выделяются. Они представлены фрагментами лепных горшков скифского времени VI—V вв. до н. э. с проколами в верхней части сосуда и гончарной древнерусской посуды — венчиками и стенками горшков. Поверхность поселения распахивается.

40. с. Тростинка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганный группа

Группа из 10 курганов расположена к юго-западу от села, западнее дороги, идущей на с. Саливонки.

Курганы обследованы Е.Л. Гороховским в 1985 г.⁴⁶

Ближайшие к селу два рядом стоящих кургана — Близнецы, находятся в 2,2 км западнее южной окраины села, в лесополосе.

Расстояния между другими курганами от 500 м до 2,3 км.

Обследованные курганы имеют округлую форму. Высота их 0,3—3 м, диаметр 10—40 м. Близнецы, находящиеся в лесополосе, задер-

нованы, прочие курганы находятся на полях и распахиваются.

Курганы, судя по их размерам и топографии, могут быть отнесены к скифскому времени.

41. с. Великая Ольшанка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище расположено в юго-западной части села, на левом берегу р. Раковка, на огородах невысокой первой надпойменной террасы, с юго-западной стороны ограничено ручьем.

Селище вытянуто вдоль террасы на 300 м. Обнаружена лепная керамика I тыс. до н. э. и кружальная древнерусская посуда XII—XIII вв.

42. с. Великая Ольшанка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище расположено в уроч. Великое Веремье, в 1,5 км справа от дороги в г. Васильков, на крутом склоне левой стороны обводненной балки.

Площадь селища 1 га. Культурный слой, по данным О.В. Серова, имеет мощность 0,4 м. В подъемном материале встречаются обломки керамики скифского времени VI—V вв. до н. э. и фрагменты древнерусской посуды XII—XIII вв.

43. с. Великая Ольшанка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курган

Расположен в поле, в 3 км от юго-западной окраины села, у шоссе на с. Тростинку.

Обследован Е.Л. Гороховским и Б.А. Звиздецким в 1985 г.⁴⁷

По данным авторов XIX в. близ села в уроч. Веремье находилось три больших и 50 малых курганов, а по другую сторону села — еще 10 курганов⁴⁸.

Описываемый курган — единственный из этого могильника, который сохранился до нашего времени. Он имел округлую форму, высоту до 2 м, диаметр 60 м. Распахивается. Судя по размерам и принадлежности к большому могильнику, курган, вероятно, может быть отнесен к скифскому времени.

⁴⁴ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁴⁵ Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет... — № 1985—86/134.

⁴⁶ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁴⁷ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁴⁸ Шендрик Н.І. Довідник з археології України... — С. 46.

44. с. Великая Бугаевка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганная группа

Группа из девяти курганов расположена цепочкой к северо-востоку от села, вдоль шоссе на с. Гвоздов Васильковского района Киевской области. Ближайший к селу курган находится в 800 м к северо-востоку от окраины и в 200 м к востоку от дороги. К северо-западу от него находятся пять курганов на расстоянии от 200 м до 1,4 км друг от друга. Северо-западную оконечность группы составляют три компактно расположенных кургана, отделенные лесополосой от двух предыдущих курганов. Они расположены в 200 м севернее лесополосы и в 250 м западнее дороги.

Обследованы Е.Л. Гороховским и Б.А. Звиздецким в 1985 г.⁴⁹

По сведениям, относящимся к XIX в., в районе села находилось три кургана, два из которых были раскопаны в 1845—1855 гг. Культурная принадлежность их не указывалась.

Зафиксированные в настоящее время курганы округлые в плане, высотой 1—5 м, диаметром 40—80 м. На двух наиболее крупных курганах сохранились следы старых раскопок колодцами. Эти курганы задернованы, прочие распахиваются. Курганы относятся к скифскому времени.

45. с. Марьяновка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганная группа

Группа из восьми курганов расположена на совхозных полях к западу и юго-западу от села, юго-восточнее шоссе Васильков — Фастов и южнее шоссе Фастов — Марьяновка.

Курганы обследованы в 1985 г. экспедицией Института археологии АН УССР (Е.Л. Гороховский, Б.А. Звиздецкий)⁵⁰.

Ближайший к шоссе Васильков — Фастов курган расположен в 70 м к юго-востоку от шоссе и в 500 м северо-восточнее пересечения этого шоссе с дорогой на Марьяновку. Расстояние между курганами от 30 до 700 м, высота 0,5—3 м, диаметр 30—60 м.

Эти курганы представляют часть известной в литературе XIX в. группы из 57 курганов,

расположенных на летописном Перепетовом поле. Раскопками 1845 и 1847 гг. были исследованы курганы эпохи бронзы (Еленовка) и скифского времени (Три брата и Перепятиха). Раскопки проводили Н.Д. Иванишев⁵¹, в них, возможно, принимал участие в качестве художника Т.Г. Шевченко.

Курган Перепятиха находился к западу от с. Марьяновка, в бассейне р. Рутка, притока Роси. Особенностью кургана является наличие кольцевидного вала длиной 370 м, диаметром 117 м. На этой площади, окруженной валом, кроме центрального кургана, находились 48 небольших удлиненной формы насыпей высотой до 2 м. Некоторые из них примыкали к главному кургану.

Высота насыпи кургана составляла 10 м, размеры (восток—запад) 20 м и (север—юг) 10 м. Склоны насыпи очень крутые. Насыпь была сложным сооружением, состоящим из перемежавшихся слоев твердой земли, смешанной с песком и глиной, что придавало ей вид кирпичной массы. Середина кургана была завалена необработанными гранитными камнями, общее количество которых достигало 5 тыс., причем длина некоторых камней превышала 1 м.

В насыпи находился огромный склеп, деревянный пол которого был расположен на уровне древнего горизонта. Крыша склепа была двухскатной, ее поддерживали 19 дубовых столбов, вкопанных в землю, каждый из которых внизу был обложен слоем кирпичнообразной массы. Шестнадцать столбов размещались вдоль стен, три самых крупных поддерживали крышу, находясь поперек склепа.

В склепе находились 14 погребенных, лежавших в вытянутом положении головой на запад и трупосожжения в сосудах (рис. 24).

При четырех погребенных находились различные предметы.

У скелета, лежавшего в северной части камеры, на черепе, шее и груди найдены мелкие бусины из кости и глины и крупные пастовые яркие бусы, а также бусина из агата. У правой руки лежал огромный гранитный камень — растиральник, и бронзовые гвоздевидные бу-

⁴⁹ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...; Шендрик Н.И. Довідник з археології України... — С. 46.

⁵⁰ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁵¹ Древности, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов. — К., 1846. — Т. I.; Скорий С.А. Курган Переп'ятиха...

лавки. Слева от погребенного находились сложенные в кучу кости лошади.

Второй погребенный находился у ног первого. С правой стороны от него найдены два бронзовых зеркала со следами дерева на них, слева — бронзовый трехлопастный наконечник стрелы и железный плохой сохранности молот или топор.

При третьем погребенном найдены мелкие костяные бусы, у пояса находился железный нож и металлические обоймицы, у ног — кусок самородной серы и кусок красного зернистого мышьяка. При четвертом погребенном, который находился в южной части кургана, найдены глиняные бусы, серебряная проволоочная подвеска и обломок костяного веретена длиной 3 см.

Остальные десять погребенных, лежавших в вытянутом положении, были без сопровождающего инвентаря.

В южной части погребальной камеры находились разбитые горшки тюльпановидной формы с «жемчужинами» или наколами под краем венчика и ямками по средней части тулова. Высота одного из горшков 42,5 см, диаметр венчика 40 см. В глине была примесь толченого граната. Цвет горшков черный, коричневый и терракотовый. В горшках были кальцинированные кости — остатки трупосожжений. Здесь же встретились глиняные сковородки высотой 2,5 см, диаметром 26,5 см.

В южной части погребальной камеры найдены 24 небольшие (3 см) золотые бляшки, изображавшие грифонов, и три обрывка золотых лент (пластин) шириной 1,6 и 2,8 см, длиной 4,2 см, 4,5 см, 6,7 см, на одной из которых сохранились следы шерстяной ткани. По мнению Н.Д. Иванишева, этой тканью, украшенной золотыми бляшками-грифонами, был накрыт один из сосудов с трупосожжением.

В погребальной камере были найдены также каменные блюда из песчаника длиной 18—30 см, глиняные миски с загнутым во внутрь краем, диаметр венчика одной из них 27 см, высота 8 см, глиняные черпаки с высокими ручками, высота одного из них 7 см, диаметр 12 см, точильный брусок из шифера, обломки бронзового предмета (рис. 25, 26).

Кроме кургана, были раскопаны две длинные насыпи, примыкавшие к кургану. Они состояли из плотной земли, смешанной с песком.

В одной из насыпей находились остатки шести дубовых колод, расположенных горизонтально, а в другой — беспорядочно набросанные гранитные камни. Разрыта была также одна из насыпей, находившихся отдельно от кургана, она состояла из чернозема, никаких предметов не содержала.

На месте кургана Перепахиха в 1985 г. сохранялась полусферическая насыпь, видимо, часть насыпи кургана или отвала с мемориальной доской об участии в раскопках Т.Г. Шевченко. Площадь вокруг насыпи спланирована и распахана.

46. с. Таценки, Обуховский р-н, Киевская обл.

Селище

Обнаружено в 1950 г. В.Н. Даниленко. В 1965 г. на селище была произведена шурфовка Е.А. Петровской и Е.В. Максимовым⁵².

Селище находится в уроч. Песчаное, на небольшой дюне, у берега заболоченного ручья, впадающего в р. Стугна. Длина селища 200 м, ширина 20—30 м. При шурфовке найдены обломки лепных горшков с расчлененным валиком под венчиком, фрагменты мисок, кубков и черпаков с заглаженной поверхностью и геометрическим орнаментом. Встречена большая глубокая миска конусовидной формы. Венчик миски загнут вовнутрь, дно без закраинки. Под венчиком имеется орнамент в виде частых круглых проколов с полукруглым выступом с противоположной стороны. С селища происходит также круглотелый кубок высотой 12 см с широкой полосой геометрического орнамента по корпусу из заштрихованных нарезными линиями треугольников.

Встречены большие и малые черпаки с овальными плоскими ручками, с конусовидным выступом в верхней части или же с раздвоенным концом, украшенные геометрическим орнаментом в виде полосы треугольников, соединенных круглыми углубленными ямками, или же четырехугольников, заштрихованных в шахматном порядке. Черпаки светло-коричневого или черного цвета, хорошо заглажены или пролощены.

Найдены на селище также глиняная погребушка, обломок каменного топора и бронзовый

⁵² Максимов Е.В., Петровская Е.А. Отчет о работе Прибрежной экспедиции 1965 г. / НА ИА НАНУ.

двухлопастной наконечник стрелы (рис. 27). Памятник датируется концом VII — началом VI в. до н. э.

47. с. Таценки, Обуховский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено к западу от села, на высоком коренном берегу Стугны, в уроч. Подгородище. Обнаружено экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького, исследовалось в 1973—1974 гг. Е.А. Петровской⁵³.

Площадь поселения 1 га (100—200 × 30—40 м), толщина культурного слоя скифского времени VI в. до н. э. 0,4—0,6 м. Найдены фрагменты лепной посуды: горшков, орнаментированных наколами или расчлененным валиком под венчиком, черпаков с высокой овальной плоской ручкой с отростком, железное шило, глиняное прясло, кости животных. На глубине 2 м находились две землянки белогрудовской культуры (4—5 × 10—11 м), в которых встретились остатки бревен, обломки белогрудовской керамики, кремневые вкладыши серпов, костяная мотыга, зернотерки.

48. г. Обухов, Киевская обл.

Селище

Находится в уроч. Волчье, близ северо-восточной окраины города, на краю плато коренного берега Днепра, который является также коренным берегом р. Стугна. Обнаружено экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького, исследовалось Е.А. Петровской⁵⁴.

Площадь селища 100 × 300 м. Обнаружена полуземлянка с глиняной обмазкой каркасных стен и открытым очагом. Глубина пола 0,8 м от современной поверхности. Размеры жилища 4—5 × 8—10 м. В жилище найдена подложенная корчага типа Вилланова VI в. до н. э., орнаментированная у края венчика круглыми наколами и соответствующими им с другой стороны «горошинами», горшок с таким же орнаментом, фрагменты горшков, орнаментированных расчлененными валиками с проколами под ними и нарезным геометрическим орнаментом, обломки мисок и черпаков с высокой

ручкой, два прясла, обломок костяной ручки ножа.

49. г. Обухов, Киевская обл.

Селище

Расположено на южной окраине г. Обухов, слева от дороги Обухов — Триполье. Поселение занимает правый склон истока обводненной балки, выходящей своим устьем в долину р. Кобриня.

Памятник открыт экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького, обследован в 1985 г. О.В. Петраускасом и Р.Г. Шишкиным.

Селище занимает площадь около 0,5 га, толщина его культурного слоя составляет 0,5—0,6 м, он содержит много фрагментов местной керамики скифского времени VI—V вв. до н. э. Поверхность поселения распахиывается.

50. г. Обухов, Киевская обл.

Курганный могильник

Пять курганов находятся на юго-западной окраине города, в 1 км от животноводческого комплекса им. XXV съезда КПСС в уроч. Дрибные Могилки.

Сведения об этих курганах имеются в литературе XIX в.⁵⁵

В 1985 г. курганы были обследованы экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького (О.В. Петраускас, Р.Г. Шишкин).

Высота насыпей от 1,5 до 3,5 м, диаметр от 24 до 40 м. Поверхность курганов распахиывается. Судя по форме и размерам насыпей, курганы можно отнести к скифскому времени.

51. г. Обухов, Киевская обл.

Курган

Сведения о курганах у г. Обухова имеются в литературе XIX в.⁵⁶ В 1985 г. сохранившийся курган обследован экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького⁵⁷.

Находится курган на юго-восточной окраине города, в 1 км к северу от уроч. Дрибные

⁵³ Петровская Е.А. Два поселения скифского времени вблизи г. Обухова // АО 1973 г. — М., 1974. — С. 329.

⁵⁴ Петровская Е.А. Два поселения... — С. 329.

⁵⁵ Шендрик Н.І. Довідник з археології України... — С. 86.

⁵⁶ Похилевич Л. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. — К., 1864. — Вып. I. — С. 534.

⁵⁷ Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Стугны в 1985—1986 гг. / НА ИА НАНУ.

Могилки. Высота насыпи кургана 4 м, диаметр 40 м. Курган в настоящее время распахивается.

По сообщениям местных жителей, рядом с этим курганом находился такой же курган, насыпь которого была скрыта в начале 1960-х гг.

Курган может быть отнесен к скифскому времени.

52. г. Обухов, Киевская обл.

Курган

Курган расположен в 1 км к северу от г. Обухова, справа от дороги Киев—Днепропетровск в уроч. Брикунова Могила. Упомянут в литературе XIX в.⁵⁸

В 1985 г. обследован экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького⁵⁹.

Высота кургана 3 м, диаметр 25—30 м. На его вершине установлен геодезический знак, подошва кургана распахивается. Курган может быть отнесен к скифскому времени.

53. с. Олышанская Новоселица, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганная группа

Группа из восьми курганов расположена к северо-западу от села. Шесть из них находятся между северо-западной окраиной села и северо-восточной окраиной с. Тростянецкая Новоселица.

Курганы обследованы экспедицией Института археологии АН УССР в 1985 г.⁶⁰

Ближайший к селу курган находится в 200 м от села. Расстояния между курганами 50—500 м. Курганы округлые в плане, высотой 1—3 м, диаметром 20—60 м. Распахиваются. Культурная принадлежность не установлена. Курганы могут быть отнесены к скифскому времени.

54. с. Шевченковка, Васильковский р-н, Киевская обл.

Курганная группа

Группа из пяти курганов расположена у юго-западной окраины села. Ближайший к селу курган Хмелиха находится в 100 м к северо-западу от окраины. Расстояние между курганами от 200 м до 1,4 км.

Курганы открыты и обследованы экспедицией Института археологии АН УССР⁶¹. Они округлые в плане, высотой 2—6 м, диаметром 30—70 м. Самый крупный курган Хмелиха имеет высоту 6 м и диаметр 70 м. Курганы распахиваются. Вероятно, их можно отнести к скифскому времени.

55. с. Деремезна, Обуховский р-н, Киевская обл.

Курганы

Два кургана расположены в 2 км к западу от села, с левой стороны дороги Деремезна—Степок, на краю плато коренного берега р. Красная.

Обследованы в 1985 г. отрядом экспедиции Института археологии АН УССР⁶². В литературе имеются упоминания об этих курганах⁶³.

Высота насыпей 3 и 2 м, диаметр 50 м и 30 м. Расстояние между ними 40 м. Курганы распахиваются. Судя по размерам и форме насыпей, курганы могут быть отнесены к скифскому времени.

56. с. Яцки, Васильковский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище скифского времени расположено в 2 км к западу от села и 2 км северо-западнее с. Макеевка, в уроч. Громадский Яр, в 500 м к северу от лесного массива Обуховского охотничьего хозяйства.

Открыто и обследовано экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького (О.В. Петраускас, Р.Г. Шишкин) в 1987 г.

Культурный слой площадью около 2 га зафиксирован на краю восточного склона обводненной балки, среди подъемного материала — многочисленные фрагменты лепной посуды скифского времени, два глиняных прясла, изделие из железа. Поверхность распахивается.

57. с. Перегоновка, Обуховский р-н, Киевская обл.

Курганы

Курганы расположены на правом коренном берегу р. Красная, в 1,5 км к юго-западу от села.

⁵⁸ Похилевич Л. Сказание о населенных... — С. 534.

⁵⁹ Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет об археологических разведках...

⁶⁰ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁶¹ Гороховский Е.Л., Звиздецкий Б.А. Отчет...

⁶² Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет об археологических разведках...

⁶³ Шендрик Н.І. Довідник з археології України... — С. 84.

Упомянуты в литературе XIX в.⁶⁴, в 1985 г. обследованы экспедицией Киевского педагогического института им. М. Горького⁶⁵.

Высота насыпей курганов до 2 м, диаметр каждого кургана 40 м, под распашкой.

Раскопки не проводились, время сооружения курганов, вероятно, скифское.

58. с. Красное Первое, Обуховский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в уроч. Круглик, в 1,5 км к востоку от центра села.

Селище открыто и обследовано в 1985 г. экспедицией Института археологии АН УССР.

Размеры селища 230 × 200 м.

Подземный материал представлен фрагментами лепной керамики скифского времени.

59. с. Красное Первое, Обуховский р-н, Киевская обл.

Курган

Около села по данным В.Б. Антоновича находилось пять курганов⁶⁶. Два из них в 1878 г. были раскопаны П. Ревякиным. К скифскому времени относился курган Близиюки. Он находился в уроч. Волчья Долина, в 2 км от села. В кургане на глубине 1,7 м лежали три погребенных головами на запад. Около них были найдены бронзовая гладкая сережка, железный наконечник копья, два железных ножа, подсвечник четырехгранный оселок из песчаника, железное кольцо от удил, глиняная чернолощенная миска скифского типа, небольшой черпак грушевидной формы с высокой ручкой и отогнутым венчиком, узкогорлый лепной горшок темного цвета. В кургане находились остатки дерева. Глубже обнаружено основное погребение эпохи бронзы. Курган может быть датирован VI в. до н. э.

60. с. Красное, Обуховский р-н, Киевская обл.

Городище

Городище расположено на северо-восточной окраине села, оно занимает останец правого берега р. Красная, который с восточной стороны соединяется с плато узким и длинным перешейком.

Обследовано М.П. Кучерой в 1979 г.⁶⁷

Длина площадки городища 120 м, ширина 80 м. С узкой напольной стороны сохранился вал высотой 1 м и шириной 7 м. Склон останца эскарпирован, его высота 10 м. Несколько выше середины склона проходит ров с валом на внешней стороне. С юга под эскарпом находится террасовидная площадка шириной 10 м, по внешнему краю которой сохранились остатки небольшого вала. Никаких культурных остатков на городище не выявлено. Ниже городища на первой надпойменной террасе открыто селище, где встретились керамика XI—XIII вв., а также керамика скифского времени V—IV вв. до н. э.

3. Правобережная Лесостепь от Стугны и Красной до Роси

Этот участок Лесостепи ограничен на севере бассейном р. Красная, а на юге — течением Роси. Сюда входят также памятники Каневщины, специально в данной работе не рассматриваемые, а также два поселения на левом берегу Днепра, типологически аналогичные правобережным (рис. 2).

61. с. Триполье, Обуховский р-н, Киевская обл.

Курганы

Группа из трех курганов находилась в 3,5 км к западу от с. Триполье, на возвышенном плато, около дороги в с. Григоровка. Курганы раскапывал В.В. Хвойка в 1897 г. Материалы раскопок опубликовал Ф.К. Вовк⁶⁸.

Курган 1 имел высоту 1,25 м, диаметр 18 м. Ниже уровня погребенного чернозема находился сруб из толстых бревен длиной 3 м, шириной 2,5 м, глубиной 2,25 м. Могильная яма выкопана в лессе, дно ее, покрытое березовой корою, находилось на глубине 2,5 м ниже уровня дневной поверхности. Здесь обнаружен женский скелет в вытянутом положении, головой на север. На плечах и груди сохранились незначительные кусочки ткани с нашитыми на нее маленькими бусинами серого, оранжевого

⁶⁴ Похилевич Л. Сказание о населенных... — С. 531.

⁶⁵ Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. Отчет об археологических разведках...

⁶⁶ Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 45.

⁶⁷ Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции по исследованию Змиевых валов в 1979 г. / НА ИА НАНУ. — № 1979/24.

⁶⁸ Вовк Хв. Знахідки у могилах між Верем'єм і Стретівкою і біля Трипілья // Матеріали до українсько-руської етнології. — Львів, 1900. — Т. III. — С. 1.

и светложелтого цвета. При скелете были небольшой горшочек; плоский камень длиной 31 см, шириной 13,5 см; пара электровых сережек эсовидной формы с гвоздевидными шляпками; фигурка сидящего в кресле мужчины из египетского фаянса; большая удлинено-овальная бусина; пастовые бусины бурого цвета и с синими или зелеными глазками; маленькие воронковидные зеленые, синие, оранжевые, боченковидные красные и несколько рубчатых бусин из белого прозрачного стекла; круглое бронзовое зеркало диаметром 13 см с железной ручкой, прикрепленной к диску тремя медными заклепками, лежавшее на груди; под зеркалом находились кусочки темнокрасной, яркочерной, белой и черной красок; три бронзовых гвоздевидных булавы длиной 21 см каждая с кольцевыми нарезками; двухлопастный бронзовый наконечник стрелы с шипом на втулке; кусок серы.

Курган 2 имел высоту 2 м, диаметр 30 м. Ниже насыпи находился деревянный склеп длиной 4 м, шириной 3 м, глубиной 2,25 м. Могильная яма вырыта в желтом лессе. Скелет мужчины в вытянутом положении лежал головой на юго-запад, на подстилке из березовой коры. При нем были найдены золотая гвоздевидная сережка эсовидной формы; два железных топора длиной 20 см, железный наконечник копья листовидной формы длиной 26 см; два небольших глиняных черпака с высокими ручками; железный меч-кинжал длиной 32 см; истлевший колчан с восемью бронзовыми и тремя железными наконечниками стрел с древками; несколько костяных псалиев с четырьмя или пятью сквозными дырочками по стержню, украшенные лошадиными головками; брусok с просверленным отверстием; железный нож длиной 15 см; большой (высота 56 см) черно-лощеный горшок с удлиненой шейкой и округлыми боками, венчик украшен наколами с горошинами с обратной стороны, по середине туловища с четырех сторон бороздками нанесены полукружия с шишечками посередине; длинный железный меч с бронзовым наконечником; железный крючок длиной 16 см; небольшой сосудик, подобный найденному в предыдущей могиле (рис. 28; 29; 30, 1—5).

Курган 3 высотой 4,3 м, диаметром 26 м, на глубине 1,4 м на подстилке из бересты лежал скелет, положенный на дно могильной ямы, вы-

рытой в лессе. В ногах погребенного стояли два горшка и лежали шесть костяных, совершенно истлевших псалий с головками животных на концах. Курганы датируются VI в. до н. э.

62. с. Черняхов, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в 350—400 м к востоку от известного могильника черняховской культуры вдоль берега заболоченного русла р. Бобрлица. Длина селища 250 м, ширина 100 м.

Обнаружено в 1959 г. Среднеднепровской экспедицией Института археологии АН СССР, раскапывалось Э.А. Сымоновичем в 1961—1962 гг.⁶⁹

Культурный слой мощностью до 1,5 м содержит в верхней части культурного слоя материалы черняховской культуры, а в нижней части слоя — обломки керамики скифского времени и эпохи бронзы. Обнаружена также хозяйственная постройка со стенами каркасно-плетневой конструкции, обмазанными глиной с угловыми столбами. Форма постройки подквадратная, размеры 3,55 × 2,90 м, глубина 0,4 м от современной поверхности. В юго-западном углу найдено пять конусовидных и два овальных глиняных грузила.

63. с. Онацки, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.

Селище

Исследовано экспедицией Музея истории Киева в 1987 г. (Ю.Н. Олейник, А.В. Герасимчук).

Занимает площадь 200 × 100 м. Глубина залегания культурного слоя 0,3—0,4 м. На поверхности найдены фрагменты лепной керамики скифского времени VI—V вв. до н. э. коричневого цвета с примесью песка в глиняном тесте, иногда украшенные расчлененным валиком и сквозными проколами под венчиком, а также фрагменты древнерусской кружальной керамики и обломки византийских амфор.

64. с. Паникарча, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на отроге надпойменной террасы левого берега р. Леглич. Ограничено с юго-вос-

⁶⁹ Сымонович Э.А. Новые работы в с. Черняхове // МИА. — 1967. — № 139. — С. 5—27.

тока узкой балкой с ручьем, впадающим в р. Леглич, с северо-запада — узкой сухой балкой, с северо-востока и востока — долиной р. Леглич.

Исследовано экспедицией Музея истории Киева в 1987 г. (Ю.Н. Олейник, А.В. Герасимчук).

Занимает территорию 200×150 м. Глубина залегания культурного слоя 0,3—0,4 м от современной поверхности. На пашне выявлены большие куски глиняной обмазки, фрагменты лепной трипольской керамики. Кроме того найдены фрагменты керамики скифского времени.

65. с. Юшки, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в 4 км к юго-западу от села, у поворота полевой дороги в с. Стретовка, на мысовидном останце, ограниченном с востока балкой, выходящей в долину р. Леглич.

Исследовано экспедицией Музея истории Киева в 1987 г. (А.В. Герасимчук).

Фрагменты керамики лесостепной культуры скифского времени VI—V вв. до н. э. встречены на территории 250×75 м по краю останца, над балкой.

66. с. Стайки, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено за южной окраиной села в уроч. Харьков, на восточном берегу безымянного ручья.

Обследовано экспедицией Музея истории Киева в 1987 г. (Ю.Н. Олейник, А.В. Герасимчук).

Материалы трипольской культуры встречаются на площади 600×200 м. Глубина залегания культурного слоя 0,2—0,4 м.

Селище скифского времени размерами 100×50 м занимает южную часть трипольского поселения. Культурный слой находится на глубине 0,3 м. Встречены обломки горшков VI—V вв. до н. э. с «жемчужинами» под венчиком.

67. с. Рудяки, Бориспольский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на левом берегу р. Днепра недалеко от берега, очевидно, является правобережной выселкой.

Обнаружено Е.А. Петровской в 1960 г. и обследовано в 1963 г.⁷⁰ Находится в уроч. Хоменков в 300 м к юго-востоку от села, на невысоком (3—4 м) песчаном холме. Археологические материалы распространены вдоль берега на протяжении 500 м. Среди находок — обломки лепных горшков, мисок, черпаков, ситечко, прясло, глиняный блок, бронзовая бусина.

Небольшое количество находок составляли обломки лепных горшков с отогнутым наружу и прямым краем. Горшки орнаментированы валиками, расчлененными ямками, часто в сочетании с круглыми наколами с внутренней стороны и соответствующими им снаружи «жемчужинами», или же ямками по краю венчика, а также сквозными проколами. Часть горшков без орнамента. Найден обломок миниатюрного сосуда.

Миски конусовидные, двух типов — с округлым краем венчика и с прямосрезанным краем. Часть мисок без орнамента, некоторые орнаментированы снаружи под краем венчика «жемчужным» орнаментом, которому с внутренней стороны соответствуют круглые наколы или же сквозными круглыми проколами под краем. Один обломок миски был с большим круглым сквозным отверстием под краем и с вертикальным налетом с наружной стороны.

Черпаки были глубокими или мелкими, разного размера. Ручки больших черпаков — плоские с выступом в верхней части. Один обломок ручки черпака — с раздвоенным «рогатым» выступом. Черпаки декорированы геометрическим орнаментом из врезных линий, составляющих заштрихованные треугольники или прямоугольники. Такой орнамент бывает и на больших ручках. Встречен также обломок стенки чернолощеного черпака, орнаментированный углубленными полукругами.

Из других предметов найдены обломок венчика глиняной цедилки; обломок биконического прясла, орнаментированного врезными линиями в виде елочки; глиняный блок (рис. 31—33).

Селище датируется VI в. до н. э.

⁷⁰ Петровская Е.А., Шмаглей Н.М. Отчет о работе отряда Каневской экспедиции Института археологии АН УССР за 1960 г. / НА ИА НАНУ. — № 1960/26; Петровская Е.А., Березовец Д.Т. Отчет о работе Каневской экспедиции Института археологии АН УССР за 1963 г. / НА ИА НАНУ.

68. с. Стретовка, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.*Курганы*

Группа из семи курганов находилась между сс. Стретовка и Веремье.

В 1897 г. В.В. Хвойка раскопал пять курганов этой группы. В трех курганах были обнаружены погребения эпохи средней бронзы, в двух — скифского времени ⁷¹.

Курган № 2 имел высоту 0,2 м, диаметр 18 м. Насыпь сильно распахана. На глубине 1,45 м от вершины найден скелет в вытянутом положении, с руками вдоль туловища, ориентированный на северо-восток. Отмечены остатки деревянного сруба. У таза погребенного лежали два костяных и четыре железных наконечника стрел, у ног еще три наконечника: один костяной и два железных. В ногах стояли три чернолощенных черпака с ручками, возвышавшимися над краем венчика (рис. 30, 6, 7). Курган № 5 содержал деревянный склеп из отесанных бревен с перекрытием. В склепе ничего не было обнаружено, возможно, он не докопан. Относится к скифскому времени.

69. с. Гребени, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.*Селище*

Обнаружено в 1961 г. при исследовании поселения трипольской культуры, расположено в 500 м от северо-западной окраины с. Гребени.

Находилось на высокой (60—70 м) правобережной террасе Днепра, которая круто обрывается к пойме. Площадь селища перерезана дорогой Гребени — Стайки. В северо-западной его части имеется неглубокий овраг, переходящий в плавный спуск к Днепру.

В лесу в 100—200 м от края плато находится древний родник.

Керамика скифского времени встречена на площади раскопов, примыкающих к оврагу. Найдено два целых сосуда — горшок и миска, а также обломки венчиков и стенок подобных сосудов.

Горшок высотой 37 см яйцевидной формы имеет большой отогнутый наружу венчик, широкое устье и маленькое дно. Орнаментирован по краю и у основания венчика ямками. Цвет коричнево-серый, поверхность гладкая.

Миска диаметром 24 см полусферичной формы, имеет высоту 14 см, край венчика загнут во внутрь, дно круглое. Венчик по краю миски светло-коричневый, поверхность гладкая (рис. 21, 8—12).

Обломки венчиков других горшков подобной формы орнаментированы валиком, расчлененным ямками или зашипами по краю, часто валик был в сочетании с круглыми или прямоугольными наколами, нанесенными палочкой. Иногда у основания венчика имеются только прямоугольные ямки или жемчужины. Часть венчиков орнаментирована зашипами только по краю.

Из с. Гребени происходит ряд предметов раннескифского времени: браслеты с уплощенными концами, височные кольца, витая гривна, гвоздевидная булавка и пастовые бусы ⁷².

Судя по керамике, поселение у с. Гребени следует датировать IV—III вв. до н. э.

70. с. Балыко-Щучинка, Кагарлыкский р-н, Киевская обл.*Курганы*

У села находились четыре кургана, из которых два были раскопаны крестьянами, а два других — В.В. Хвойкой в 1901 г. ⁷³

Курган № 1 (№ 2 по данным АЛЮР). Могильная яма длиной более 2 м имела прямоугольную форму. У западной и восточной стен находилось по три столба, поддерживавших перекрытие. Погребенный лежал посередине камеры вытянуто на спине, головой на юг, руки вдоль туловища, ноги немного разведены. Слева от него на уровне таза находился короткий железный меч с сердцевидным перекрестием и брусковидным навершием. Ниже, на уровне колен, лежали два железных дротика. Слева, у черепа, найдены несколько костяных и железных наконечников стрел, а также железный топор с

⁷² Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. — К., 1961. — С. 174.

⁷³ АЛЮР. — 1901. — Т. III. — С. 184—185; Черненко С.В. Скифські бойові пояси // Археологія. — Т. XVI. — 1964; Научный архив ЛОИА АН СССР. — Арх. № 202, табл. IV; *Опись* предметов из раскопок и собрания В.В. Хвойка, принесенных в дар Киевскому музею / НА ИА НАНУ. — Ф. 2. — С. 121, инв. № 226—250, 269—270; *Киевский* художественно-промышленный музей, краткий указатель предметов. Отдел археологии. — К., 1911; *Провідник* по археологічному відділу Всеукраїнського Історичного музею ім. Т.Г. Шевченка у Києві. — К., 1928. — С. 29.

⁷¹ *Вовк Хв.* Знахідки у могилах між Верем'єм... — С. 1—4.

ручкой. В юго-восточном углу находились железные удила, справа, около голени — брусек, около таза — нож. В северо-восточном углу у ног погребенного стояли две миски и два горшка с округлым туловищем и слегка отогнутым краем венчика.

Курган № 2. Могильная яма имела прямоугольную форму, ее размеры $2 \times 2,5—3$ м. Погребенный лежал посередине камеры, в вытянутом положении на спине, головою на юг. Справа от черепа была золотая гвоздевидная сережка S-видной формы, около левой руки — две бронзовых гвоздевидных булавы. В юго-восточной части могилы лежали пара костяных псалиев, железные удила, нож с горбатой спинкой, железное тесло (или топор) и наконечник копья. Справа от погребенного, у восточной стенки могилы, находился железный пластинчатый панцирь и свернутый в рулон боевой пластинчатый железный пояс. В юго-западной части ямы найден железный наконечник копья, выше черепа, у южной стенки — три железных ножа с горбатой спинкой, наконечник копья и бронзовые наконечники стрел. В северо-восточном углу камеры стояли горшок, два черпака и миска. Горшок имел округлое туловище, небольшое дно и отогнутый наружу венчик с наколами (или проколами). Ручки черпаков с отростками, выступали над корпусом, у одного из них верхняя часть отростка конусовидно расширялась, у другого — была раздвоена. По туловищу одного черпака были нанесены косые насечки. Миска имела загнутый в средину край (рис. 22, 1—10).

Почти весь инвентарь этих курганов был утрачен во время Великой Отечественной войны, в фондах КИМ сохранился лишь пластинчатый пояс и четыре бронзовых наконечника стрел. Два наконечника — трехгранные массивные, с внутренней втулкой и ребрами, которые оканчиваются длинными шипами. На территории Украины они аналогий не имеют, зато хорошо известны в Приуралье⁷⁴. Третий экземпляр имеет такую же форму, как предыдущие, но сильно выступающую втулку. Четвертый экземпляр — трехлопастный, с выступающей втулкой, ложок ее доходит до середины головки. Судя по рисунку В.В. Хвойки, здесь был найден и двухлопастный наконечник стрелы.

⁷⁴ Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. — 1961. — № 101. — С. 56, рис. 15-А, 20, 21.

Курганы у с. Балыко-Щучина датируются VI в. до н. э.

71. с. Трахтемиров, Каневский р-н, Черкасская обл.

Городище

Расположено между с. Трахтемиров и быв. с. Зарубинцы, в 1 км к западу от с. Луковица. Впервые упоминается Л.И. Похилевичем⁷⁵. Вал и ров протяженностью около 5 км (высота вала 3 м, глубина рва 2—3 м) ограничивают площадь в 500 га, на которой было несколько больших поселений⁷⁶. Одно из них — Малые Валки (15 га) исследовано Г.Т. Ковпаненко в 1964—1966 гг.⁷⁷ Здесь открыто 40 небольших полуземлянок площадью до 20 м² каждая, с каменными очагами или печами, хозяйственные и культовые сооружения, фрагменты древнегреческой посуды. Многочисленная местная керамика (горшки, миски, корчаги, кубки, крышки), прясла, железные топоры, ножи, серпы, бронзовые наконечники стрел, костяные псалии, бронзовые булавы, серьги, браслеты и другие предметы, которые датируются VI—V вв. до н. э.⁷⁸

Городище входит в состав заповедной территории «Трахтемиров».

72. с. Малая Каратуль, Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл.

Городище

Расположено на левом берегу Днепра, к востоку от р. Трубеж, напротив правобережного Трахтемировского городища, с которым оно, возможно, составляло единую оборонительную систему. Оборонительные сооружения городища охватывают площадь около 20 км². Они состоят из Малого вала с ровом длиной 15,7 км, который идет от Днепра, через сс. Выюнище, Малая Каратуль и Строково, и Большого вала протяженностью 44,2 км, проходящего через сс. Пологи, Чобитки, Помокли, Строково. Эти

⁷⁵ Похилевич Л. Сказание о населенных... — С. 590—592.

⁷⁶ Максимов Е.В., Петрашенко В.А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. — К., 1988.

⁷⁷ Ковпаненко Г.Т. Раскопки Трахтемировского городища // АИУ 1965—1966 гг. К., 1967. — Вып. I. — С. 103—106.

⁷⁸ По мнению Г.Т. Ковпаненко, это было одно городище.

укрепления В.Г. Ляскоронский считал Змиевыми валами ⁷⁹.

В пределах валов, у сел Малая Каратуть и Помокли имеются курганные могильники, а также два небольших селища близ Днепра, у с. Выюнище и Цыбли, где Б.А. Шрамко ⁸⁰ обнаружил керамику VI в. до н. э., прясла, обломки зернотерок, древнегреческих амфор, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с шипом, гвоздевидную булавку. По мнению исследователя, Каратутское городище не было достроено.

73. с. Бучак, Каневский р-н, Черкасская обл.

Поселение

Расположено на краю высокого прибрежного плато правого берега Днепра, между сс. Бучак и Студенец, над могильником зарубинецкого времени Дедов Шпиль. Размеры поселения, судя по подъемному материалу, 150 × 50 м. Здесь найдены обломки горшков и подлощенных мисок, а также античных амфор VI—V вв. до н. э. Близ поселения найдено бронзовое зеркало ольвийского типа с зооморфной ручкой.

74. с. Бучак, Каневский р-н, Черкасская обл.

Погребение

Склеп скифского времени обнаружен при раскопках могильника зарубинецкого времени Дедов Шпиль ⁸¹. Размеры склепа 3 × 3 м, стены были обшиты деревом, крыша имела вид наката из бревен. В I в. н. э. склеп был ограблен, на что указывает найденная здесь фибула позднелатенского типа. На дне склепа, среди разбросанных в беспорядке человеческих костей лежал небольшой лощеный округлобокий горшок V в. до н. э. с отогнутым наружу венчиком, орнаментированным наколами.

75. с. Бучак, Каневский р-н, Черкасская обл.

Городище

Находится в 1 км к югу от села, на самой высокой на Канивщине горе Виха, в зоне строитель-

ства Каневской гидроаккумулирующей ГЭС. Обследовано в 1987 г. сотрудниками Зарубинецкой экспедиции Института археологии АН УССР С.Е. Максимовым и А.С. Рыгиным.

Городище расположено в лесу, валы и рвы длиной около 3 км окружают площадь размером до 90 га. Высота вала до 2 м, глубина рва до 1,5 м. Внутри вала имеются обожженные деревянные конструкции. При шурфовке обнаружены обломки местной керамики и ручка античной амфоры IV—III вв. до н. э. ⁸²

76. с. Березна, Володарский р-н, Киевская обл.

Курганы

Расположены (21 насыпь) на высоком плато левого берега р. Рось, занимают площадь 5 × 12 км, вытянутую с севера на юг.

Эти курганы были известны исследователям XIX в. Тогда же были раскопаны два кургана эпохи бронзы, девять кочевнических курганов и один — скифского времени, с трупосожжениями в урнах. Отсюда же происходит находка греческого бронзового треножника с фигурками Атиса и несколько черноглиняных сосудов с прямолинейным орнаментом ⁸³.

Курганы обследовались в 1985 г. экспедицией Института археологии АН УССР (С.П. Пачкова). Насыпи их имеют высоту до 1 м, диаметр — 25—40 м, четыре кургана более крупные — до 4 м высоты и 30—50 м в диаметре. Курганы распахиваются.

77. с. Ямы, Сквирский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в 100 м западнее села на крутом левом берегу р. Сквирка, притока р. Рось, в уроч. Руда. От села отделяется оврагом, с запада ограничено глубокой запруженной балкой.

Открыто экспедицией Института археологии АН УССР в 1987 г. (Б.В. Магомедов) ⁸⁴.

На участке 300 × 100 м собраны обломки гончарной керамики черняховского типа III—IV вв. н. э., обломки светлоглиняных амфор и куски глиняной обмазки. Обломки сосудов

⁷⁹ Ляскоронский В.Г. Городища, курганы, майданы и Змиевы валы в области Днепровского Левобережья // Труды XIV АС. — М., 1911. — Т. III. — С. 75.

⁸⁰ Шрамко Б.А. Отчет о работах Харьковского университета в 1965 г. / НА ИА НАНУ. — № 1965/27.

⁸¹ Максимов Е.В., Тертиловский Р.В., Цыдровская Л.А. Раскопки близ г. Канева // АО 1973 г. — М., 1974. — С. 304.

⁸² Максимов Е.В. Отчет о работе Зарубинецкого отряда Среднеднепровской славянской экспедиции / НА ИА НАНУ. — № 1988/12а; Шендрик Н.И. Довідник з археології України... — С. 58.

⁸³ Шендрик Н.И. Довідник з археології України... — С. 58.

⁸⁴ Орлов Р.С., Магомедов Б.В., Покас П.М. Отчет о разведках в Поросье / НА ИА НАНУ. — № 1987/35а.

скифского времени встречаются в западной части черняховского поселения на участке 30 × 40 м.

78. с. Таборов, Сквирский р-н, Киевская обл.

Селище и городище

Селище расположено у южной окраины села на высоком правом берегу р. Раставица — левого притока р. Рось. Занимает мыс, образованный при слиянии безымянного ручья и р. Раставица.

Известно с XIX в.⁸⁵ Обследовано экспедицией Института археологии АН УССР в 1987 г. (Р.С. Орлов)⁸⁶.

Городище овальной формы занимает останец плато, ограниченный с севера, востока и запада глубокими балками. Окружено двумя концентрическими линиями валов и рвов. На площадке размерами 85 × 50 м обнаружены фрагменты древнерусской посуды XII—XIII вв.

С напольной стороны с юга расположено селище, где найдена керамика скифского времени VI—V до н. э.

79. с. Новая Пустоваровка, Сквирский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на правом берегу р. Сквирка, на усадьбах восточной части с. Новая Пустоваровка, в уроч. Могила или Курган.

Обнаружено экспедицией Института археологии АН УССР в 1987 г.⁸⁷

Занимает склон надпойменной террасы. Культурный слой, насыщенный обломками лепной керамики эпохи бронзы и скифского времени VI—V вв. до н. э., прослеживается на площади 700 × 120 м по обе стороны дамбы, соединяющей сс. Новая Пустоваровка и Ленинское.

80. с. Чмыревка, Белоцерковский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на южной окраине села, на мысу высокого левого берега р. Рось, при впадении в нее р. Каменка.

Обнаружено экспедицией Института археологии АН УССР (С.С. Березанская, Г.Т. Ковпаненко и др.) в 1969 г.⁸⁸

На протяжении 1 км по обоим берегам Роси собран подъемный материал. Культурный слой сохранился на мысу и на ближних склонах пологой террасы. Найдена керамика скифского времени VI—V вв. до н. э., украшенная ямками и пальцевыми вдавлениями, древнерусская керамика, а на возвышении в пойме — керамика и изразцы позднего средневековья.

81. с. Ивановка, Богуславский р-н, Киевская обл.

Курганный могильник

Находится в 2 км к югу от юго-восточной окраины с. Ивановка (быв. Янковичи) на плато правого берега р. Нехворощ (левый приток р. Рось). Состоял из девяти насыпей. В 1983 г. Лесостепной правобережной экспедицией ИА АН УССР раскопано семь курганов⁸⁹. Из сохранившихся курганов один находится в южной части могильника, другой — в 850 м к северу от него. Высота этих курганов 1,3 и 3,5 м, диаметры 15 и 40 м. На одном из них расположен геодезический знак.

В раскопанных курганах обнаружено 19 разновременных захоронений: 4 — ямной культуры, 2 — среднеднепровской, 2 — эпохи бронзы, 8 — скифского времени и 3 — неопределимых.

Погребение VII в. до н. э. находилось на уровне древнего горизонта в одиннадцатистолбовой гробнице площадью 44 м², перекрытой частично сгоревшей крышей. На перекрытии в слое угля и пепла, среди обожженной глины обнаружены остатки тризны — обломки сосудов жаботинского этапа, обугленные кости животных, фрагменты черепа человека.

Погребения VI—V вв. до н. э. совершены в простых ямах, в одном случае — в могиле с дромосом и столбами по углам, поддержива-

⁸⁵ Антонович В.Б. Археологическая карта... — С. 61.

⁸⁶ Орлов Р.С., Магомедов Б.В., Покас П.М. Отчет... — № 1987/35а.

⁸⁷ Орлов Р.С., Магомедов Б.В., Покас П.М. Отчет... — № 1987/35а.

⁸⁸ Березанська С.С., Ковпаненко Г.Т., Цвек Е.В., Пачкова С.П. Отчет о разведочной экспедиции в зонах Верхнего и Нижнего Белоцерковского водохранилища / НА ИА НАНУ. — № 1969/8.

⁸⁹ Ковпаненко Г.Т., Скорый С.А. К изучению погребального обряда скифского времени в Поросье // СА. — 1988. — № 2. — С. 73—83; Ковпаненко Г.Т., Скорый С.А., Батуревич С.Ю. Курганы скифского часу поблизу с. Іванівка на Київщині // Археологія. — 1996. — № 4. — С. 101—114.

ющими перекрытие. Кроме мелких обломков простой и лощеной (от черпаков) посуды найдено электровое височное кольцо.

Однотипные погребальные сооружения открыты в трех курганах IV в. до н. э. Они состояли из грунтовой ямы и большого надмогильного сооружения. Ямы прямоугольные 3—5 × 2,5—4,3 м, глубиной 2,3 м от древнего горизонта, перекрыты накатом из плах. Надмогильные сооружения имели вид кольцевого вала из материковой глины диаметром 7—11 м и высотой 0,5—1 м и округлой в плане площадки шириной 3—5 м у основания вала на уровне древнего горизонта. Вал обложен плахами, а площадка покрыта тонким слоем глины и плахами, уложенными по кольцу в несколько

рядов. Общий диаметр сооружения — 12—15 м.

В ограбленных могилах сохранились отдельные кости погребенных, железные пластинки боевого пояса, наконечники стрел, обломки лепной и античной посуды, золотые бляшки одежды, остатки напутственной пищи. У основания одного кургана находился ров с остатками тризны и расчлененных костей двух человеческих скелетов, которые являются следами жертвоприношения.

Среди впускных захоронений скифского времени одна могила оказалась неограбленной. Костяк женщины лежал на спине, головой на запад. Найдены бронзовое зеркало, античная посуда, нож, кости жертвенных животных.

Археологические материалы хотовской локальной группы

1. Седьское хозяйство

Население Киевского Поднепровья в скифское время являлось частью племен скифов-пахарей, основной хозяйственной деятельностью которых было земледелие и скотоводство. Земледельческие традиции здесь были очень древними, уходящими своими корнями в чернолесскую эпоху. Даже в названии скифов-пахарей засвидетельствовано наличие у них пашенного земледелия, которое давало возможность получать хлеб не только для собственного употребления, но и на продажу⁹⁰.

Основываясь на одной из легенд о происхождении скифов, возникшей в среде земледельческих племен⁹¹, где говорится об упавших с неба священных золотых предметах, в числе которых были плуг, ярмо и топор⁹², непосредственно относящихся к земледелию, все исследователи пишут о плуге, как пашенном орудии, о волах, как тягловой силе и топорах, необходимых при расчистке пашни от кустарников и деревьев.

Б.А. Шрамко собрал сведения о плугах раннего железного века в Восточной Европе и пришел к выводу, что плуг в то время был полностью деревянным.

Физико-географические условия Киевского Поднепровья, его умеренно влажный климат вполне благоприятны для занятия земледелием. Вдоль Днепра и рек, впадающих в него,

господствуют плодородные песчаные и глинистые подзолистые почвы.

Здесь было много свободных от леса пространств, которые могли использоваться под пашни. По словам Геродота вдоль Борисфена «тянется превосходная пахотная земля или растет очень высокая трава, там, где почва не засеивается»⁹³. Система земледелия преимущественно была переложной⁹⁴.

О составе растений, выращиваемых населением Правобережной Лесостепи, свидетельствуют археологические источники. Так, например, обугленные зерна пшеницы были найдены возле жертвенников на Пастырском и Матронинском городищах⁹⁵. Эти находки у жертвенников указывают также на существование культа плодородия. Подобные жертвенники известны на Большом скифском городище возле Канева⁹⁶, на Жаботинском поселении⁹⁷,

⁹³ Геродот, IV, 53.

⁹⁴ Греков Б.Д. Киевская Русь. — М. 1949. — С. 57; Либеров П.Д. К истории земледелия у скифских племен Поднепровья эпохи раннего железа в VI—II вв. до н. э. // МИЗ СССР. — М., 1952. — Т. I. — С. 114.

⁹⁵ Хвойка В.В. Городища Среднего Приднепровья, их значение, древность и народность // Труды XII АС. — М., 1905. — Т. I. — С. 96, 99; Хвойка В.В. Раскопки городища Жарище у с. Пастырского, Чигиринского уезда // АЛЮР. — 1901. — Т. III. — С. 181—182.

⁹⁶ Богусевич В.А. Скифские и древнеславянские поселения на территории Каневского заповедника КГУ // Тр. Каневского заповедника КГУ. — 1952. — Вып. 9.

⁹⁷ Вязьмитина М.И., Покровська С.Ф. Поселения VII—VI ст. до н. э. в окрестностях с. Жаботина // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 45; Покровская Е.Ф. Жертвенник раннескифского времени у с. Жаботин // КСИА. — 1962. — Вып. 12. — С. 73—75.

⁹⁰ Геродот (История, IV, 17) сообщает, что скифы-пахари сеяли хлеб не для собственного употребления, а на продажу.

⁹¹ Артамонов М.И. О земледелии и земледельческом празднике у скифов // Ученые записки ЛГУ. — 1974. — № 95; серия исторических наук. — Вып. 15. — С. 5.

⁹² Геродот, IV, 5.

а так же на других памятниках. Жаботинский жертвенник был украшен орнаментом, который считается символом солнца, связанного с идеей плодородия. Другие жертвенники также имели орнамент, но более скромный.

Глиняные модели зерен пшеницы найдены на Немировском городище и на городище Караван⁹⁸. Здесь же найдены модели зерен ячменя и ржи, а сами обугленные зерна этого злака обнаружены на поселении Иване-Пусте⁹⁹.

Просо в большинстве случаев зафиксировано в виде отпечатков зерен на доньшках сосудов, происходящих из Немировского и Шарповского городищ и Жаботинского поселения. На Пастырском городище была найдена лепешка из зерен проса¹⁰⁰.

Перечисление таких находок можно было бы значительно продолжить. Из технических культур выращивали лен и коноплю¹⁰¹.

Урожай собирали железными серпами типа орудия, найденного на поселении у хут. Скрипки, а размол зерна производили при помощи каменных зернотерок, обломки которых являются частой находкой на поселениях и городищах, по форме они не отличались от чернолесских. Зернотерки иногда встречаются и в могилах: в кургане №5 у с. Гатное, в кургане у с. Ерчики, в кургане №1 у с. Триполье, в кургане Перепятыха каменный теречник был в погребении №1.

Земледелие было тесно связано со скотоводством, отличительной особенностью которого был приселищный выпас. Многочисленные обломки костей животных, найденные на поселениях и городищах, позволяют судить не только о характере мясной пищи, но и о составе стада. По данным В.И. Цалкина, в лесостепи разводили, главным образом, крупный рогатый скот, дававший, по свидетельству Геродота, кроме мяса также молоко и кожу, волы использовались в качестве тягловой силы¹⁰².

⁹⁸ Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. — Харьков, 1962. — С. 203.

⁹⁹ Ганина О.Д. Поселения скифского часу у с. Иване-Пусте // Археологія. — 1965. — № 19. — С. 106—117.

¹⁰⁰ Петров В.П. Харчові рештки з Пастирського городища // Археологія. — 1948. — Т. II. — С. 79 і сл.

¹⁰¹ Геродот, IV, 74—75.

¹⁰² Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. — 1960. — № 53. — С. 16.

Лошадь была не только средством для верховой езды, конина употреблялась и в пищу.

Из памятников Киевского Поднепровья наиболее полные данные о скотоводстве дают материалы Хотовского городища, отраженные в табл. I.

Таблица I

Находки костей животных на Хотовском городище

Вид животных	Количество костей	Количество особей
Конь домашний	1177	44
Крупный рогатый скот	559	29
Свинья домашняя	233	33
Мелкий рогатый скот	170	25
Собака	31	8
Всего:	2170	139

Хотя Хотовское городище, очевидно, полностью и не отражает состояние скотоводства на всей территории Киевского Поднепровья, тем не менее его данные не могут не обратить на себя внимания. Речь идет о значительном преобладании костей лошади над костями крупного рогатого скота, который здесь занимает скромное второе или даже третье место, соперничая со свиньей.

Охота играла вспомогательную роль в хозяйстве. Состав диких животных, на которых охотились скифы-пахари приведен в табл. II по материалам Хотовского городища.

Таблица II

Вид животных	Количество костей	Количество особей
Тур	3	2
Лось	27	4
Олень	48	6
Кабан	106	12
Медведь	14	3
Лисица	1	1
Заяц	3	2
Бобр	8	3
Ворона	1	1
Чирок	1	1
Всего: *	222	35

* Определение костей домашних и диких животных произведено В.И. Бибиковой.

Были развиты также домашние ремесла: гончарное, ткаческое, кожевенное, обработка кости, дерева, железа, бронзы.

Глиняная посуда изготовлялась вручную без применения гончарного круга. Для раннего времени (VI в. до н. э.) характерна посуда высокого качества, отличающаяся разнообразием форм и орнаментации. Черепок посуды плотный, керамика хорошо обожжена, качество лощения очень высокое.

О качестве и прядении свидетельствуют находки пряслиц на поселениях и городищах (Таценки, Рудяки, Хотов и др.) частей веретен, грузиков от ткацкого станка, а также отпечатков тканей на донышках сосудов и железных предметах, например, на топоре из кургана у с. Малая Офирна. Шили железными и бронзовыми иглами (найлены в курганах у сс. Гатное, Жуляны). О кожевенном ремесле говорят находки железных шильев, например, на Хотовском городище и поселении у хут. Скрипки. Материалом служили кожи и меха как домашних, так и диких животных.

Обработка дерева достигла большого совершенства, о чем свидетельствуют, например, деревянные детали Глевахского склепа, склеп Перепахтихи, срубы Трипольских курганов и т. д. Орудиями для обработки дерева были железные топоры и тесла (пальштабовидное тесло из кургана у с. Малая Офирна).

Костерезное мастерство достигло высокого уровня. Об этом свидетельствуют костяные псалии в зверином стиле (из курганов у с. Триполье), костяные предметы Хотовского городища и др. Из кости изготовляли проколки, рукоятки для ножей, различные пряжки и пронизи, наконечники стрел, обкладки луков, гребни и другие изделия.

Высокого уровня достигло в скифское время железндобывающее производство. Именно успехи в металлургии, основанной на производстве железа из местных болотных руд, и металлообработке с применением цементации и закалки изделий способствовали росту производительных сил древнего общества. Повсеместно (и в Киевском Поднепровье также) железо «сделало возможным полеводство на крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия труда такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один

камень, ни один из известных тогда металлов»¹⁰³.

Имеющиеся к настоящему времени материалы позволяют говорить, что в раннескифское время основные центры добычи и обработки железа находились не в степной, а в лесостепной части Скифии. Именно в Лесостепи, на городищах Шарповском¹⁰⁴ и Бельском, городище Караван и др. были найдены остатки горнов, шлаки и другие следы металлургического производства.

Основные орудия труда и оружие стали изготовляться из железа, в связи с этим совершенствовалась и техника литья бронзы, в само бронзолитейное ремесло в VI—V вв. до н. э. постепенно отделяется от железнделательного. Оно представлено находками изделий из бронзы, остатками тиглей, шлаками.

К началу скифской эпохи местные племена Правобережья уже накопили значительный опыт в деле добычи и обработки железа¹⁰⁵.

2. Орудия труда

Топоры. Деление топоров на рабочие и боевые являются условным, так как в нужную минуту рабочий топор всегда мог стать боевым.

Однако железный двулезвийный топор из кургана у с. Малая Офирна (рис. 3, 10) — несомненно, боевой топор. В памятниках скифской культуры боевые топоры с секущими лезвиями и обухом до сих пор не встречались, Офирнанская находка — это первый топор такого типа.

Двулезвийные топоры в эпоху раннего железа были распространены в Венгрии и Трансильвании¹⁰⁶. Однако они более массивны, строго симметричны, их концы слегка опущены вниз от проуха.

Ближайшей аналогией топору из Малой Офирны следует считать железный топор из могильника около с. Верхняя Кобань на Северном Кавказе, который сохраняется в Государ-

¹⁰³ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — Т. 21. — С. 163.

¹⁰⁴ *Фабрициус И.* Тясминська експедиція // АП УРСР. — 1949. — Т. II. — С. 90—92.

¹⁰⁵ *Тереножкин А.И.* Основы хронологии предскифского периода // СА. — 1965. — № 1. — С. 63 и сл.; *Тереножкин А.И.* Культура предскифского времени в Среднем Поднепровье // ВССА. — 1954. — С. 103; *Тереножкин А.И.* Предскифский период на Днепровском...

¹⁰⁶ *Roska M.* Der Bestand der Skythische altertümer Siebenbürgens // ESA. — 1937. — B. XI. — S. 182, Taff. 23, I.

ственном историческом музее УССР. Он имеет секущий обух, прямую спинку и проух, слегка сдвинутый к тыльной части ¹⁰⁷.

Два железных топора с плохо сохранившимися приобушными частями происходят из кургана № 2 у с. Триполье (рис. 29, 11, 12). Б.А. Шрамко считает их железными мотыжками «с обломанными втулками для рукояток» ¹⁰⁸. Однако В.А. Ильинская полагает, что изгиб лезвий этих орудий, хотя и восстанавливаемый по очень схематичному рисунку В.В. Хвойки, дает возможность считать их топорами ¹⁰⁹.

Железный топор был обнаружен в кургане № 1 у с. Балыко-Щучинка. Судя по рисунку В.В. Хвойки, ко времени раскопок, возможно, сохранились остатки деревянной рукоятки. На основании того же рисунка можно предположить, что сам топор был узким и длинным.

Железный топор был найден также в кургане Перепахтиха. Однако плохая его сохранность и зарисовка не дают возможности сказать что-либо определенное о его форме.

Топоры-молоты. С рассматриваемой территории происходят один железный молот и один железный рабочий топор (из всего количества (девяти) рабочих топоров, известных в Северном Причерноморье в скифскую эпоху).

Молот найден в кургане VI в. до н. э. Перепахтиха, имеет широкий (3,5 см) прямоугольных обух, толщина которого, однако, небольшая (0,9 см). У обуха небольшое расширение. Длина молота 11,5 см.

Это орудие определяется В.А. Ильинской как рабочий топор, в связи с чем его нижняя часть восстанавливается в виде заостренного лезвия ¹¹⁰.

Б.А. Шрамко считает такую интерпретацию ошибочной и определяет данное орудие как молот ¹¹¹. Так же называется этот предмет и в описании вещей у Н.Д. Иванишева, раскопавшего курган Перепахтиху ¹¹².

Такие молоты, по мнению Б.А. Шрамко, в виде квадратных и прямоугольных в сечении брусков с отверстием для рукоятки, расположенном не в центре, а в верхней расширяющейся части орудия, хорошо известны среди находок гальштатской и латенской эпох на территории Центральной Европы и на нашей территории в позднелужицкой культуре ¹¹³.

Тесла. Пальштабовидные тесла являются одним из первых видов железных орудий, появившихся на территории Украины.

Наиболее ранними такими орудиями являются тесла с поселения чернолесской культуры у с. Великая Андрусовка (уроч. Инбек) и (Суботовского городища) ¹¹⁴. Появившись в Правобережной Лесостепи в предскифский период, в скифское время эти тесла получают широкое распространение.

С территории Киевского Поднепровья известно железное пальштабовидное тесло из кургана у с. Малая Офирна (рис. 3, б). Оно имеет вид прямоугольной продолговатой плоской пластины, расширяющейся к прямому лезвию, а под верхним его краем сделаны два боковых выступа. Длина тесла 19 см, ширина обуха 3,5 см, лезвия — 5 см.

Близким этому теслу по времени является железное тесло с выступами из кургана Старшая Могила ¹¹⁵.

Судя по рисунку В.В. Хвойки, пальштабовидное тесло было найдено в кургане № 2 у с. Балыко-Щучинка.

Способ прикрепления тесла данного типа с боковыми выступами показан на рисунке в статье Б.А. Шрамко, который считает их мотыжками для обработки земли под посев ¹¹⁶.

В литературе также высказана мысль, что подобные орудия использовались для рытья земли, поскольку широко известны следы таких орудий на глиняных стенках скифских погребальных камер.

Однако в кургане № 7 из группы Частых курганов под Воронежом подобное тесло встреча-

¹⁰⁷ ГИМ УССР. — № 2513, Б 1801.

¹⁰⁸ Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского времени в Восточной Европе // СА. — 1961. — № 1. — С. 89, 90.

¹⁰⁹ Іллінська В.А. Скифські бойові сокири // Археологія. 1961. — Т. XII. — С. 32.

¹¹⁰ Іллінська В.А. Скифські бойові сокири... — С. 29, рис. 2, 4.

¹¹¹ Шрамко Б.А. Орудия скифской эпохи для обработки железа // СА. — 1969. — № 3. — С. 55.

¹¹² Древности, изданные Временною комиссией...

¹¹³ Шрамко Б.А. Орудия скифской эпохи... — С. 55.

¹¹⁴ Покровская Е.Ф., Петровская Е.А. Отчет о раскопках поселения чернолесской культуры у с. Б. Андрусовка / НА ИА НАНУ; Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском... — С. 148, рис. 107, 2.

¹¹⁵ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. — К., 1968. — С. 161, рис. III, 10.

¹¹⁶ Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия... — рис. 11, 4, С. 89, 90.

но среди плотничьих инструментов. Очевидно, такими теслами обрабатывалось и дерево. О широком применении топоров и тесел свидетельствуют великолепно обработанные бревна в склепе кургана Перепятыха, а также доски гробницы в Глевахском кургане.

Б.А. Шрамко считал также железными мотыжками «с обломанными втулками для рукояток»¹¹⁷, известные два железных боевых топора с плохо сохранившимися приобушными частями из кургана у с. Триполье. Однако изгиб этих орудий, хотя и по очень схематичному рисунку В.В. Хвойки, не дает возможности считать их мотыжками.

Ножи. Хорошо известны широко употреблявшиеся в скифское время небольшие ножи с горбатой спинкой, с пластинчатым черенком и деревянной или костяной ручкой. Они употреблялись как столовые и для различных хозяйственных целей. В могилу они клались в виде оружия или вместе с напутственным мясом.

Обычно ручки, особенно деревянные, не сохраняются и в большинстве случаев от ножей находят только лезвия.

Такие ножи найдены в курганах у сс. Гатное (рис. 7, 6), Малая Офирна (рис. 3, 8), Балыко-Щучинка, Триполье (рис. 19, 17), на Хотовском городище (рис. 11, 9, 10) и других памятниках.

Другой тип железных ножей называется охотничьим, он имеет узкое, прямое, длинное лезвие, железную ручку (которая, по-видимому, обматывалась кожей). Такие ножи встречаются в кургане Перепятыха и в кургане у с. Малая Офирна (рис. 3, 5)

Серпы. В настоящее время на территории лесостепной Правобережной Скифии (а также Левобережной и Степной) железные серпы представлены единичными находками, притом преимущественно ранним типом (с крюкастой ручкой)¹¹⁸. Отличительной особенностью серпов являются их небольшие размеры, узкое и слабоизогнутое лезвие, гладкое или зубчатое¹¹⁹, боковая или прямая ручка.

На нашей территории также серпы найдены на поселении IV в. до н. э. у х. Скрипки (рис. 20, 20), культурная принадлежность которого, по последним данным, представляется спорной.

В качестве серпов могли употребляться и ножи первого типа, т.е. с изогнутым лезвием (рис. 11, 9). Малый размер серпов свидетельствует о том, что стебель у злаков срезался у самого колоса.

Шилья. Представлены находками на Хотовском городище (рис. 11, 15—19), Жаботинском поселении, у с. Крещатик и др. Железный стержень шила обычно посередине четырехгранный в сечении, с круглым заостренным концом. Ручки у шильев были деревянными, поэтому, как правило, не сохраняются. Известно железное шило из кургана № 4 у с. Волковцы с костяной ручкой¹²⁰.

Применялись шилья во время шитья кожаных изделий.

Иглы. Швейные иглы были железными и бронзовыми. В кургане у с. Гатное найдена железная игла, а в кургане у с. Жуляны — бронзовая.

Оселки. С появлением железных серпов, ножей и оружия с острыми краями возникла необходимость в их заточке. Для этой цели употреблялись оселки. Оселки делали из камня, они имели вид четырехгранных или круглых в сечении брусков с просверленной у края дырочкой для подвешивания или без нее, тогда оселки подвешивались к поясу в матерчатых или кожаных футлярах. Подвешивались оселки к поясу с правой стороны, что видно на изображении воина, высеченном на Терновской стеле.

На нашей территории оселки найдены в курганах Перепятыха (рис. 26), Глеваха, Малая Офирна (рис. 3, 9), в кургане № 1 у с. Балыко-Щучинка, на Хотовском городище.

Глиняные пряслица. Большое количество глиняных пряслиц найдено на поселениях и городищах всего скифского времени, здесь они являются обычными находками; в погребениях они встречаются редко. Пряслица надевались на заостренный конец деревянного или костяного веретена и служили для него маховичком. От величины веретена зависел размер пряслица.

¹¹⁷ Шрамко Б.А. К вопросу о технике земледелия... — С. 89, рис. 12, 1—2.

¹¹⁸ Покровская Е.Ф. Племена скифского времени в лесостепном Правобережье УССР / НА ИА НАНУ. — Ф. 12, Н. р. № 508. — К., 1952. — С. 231.

¹¹⁹ Покровська Є.Ф., Петренко В.Г., Ковпаненко Г.Т. Поселення VIII—VI ст. до н. е. поблизу с. Хрещатик на Канівщині // Археологія. — 1971. — Вип. 2. — С. 107.

¹²⁰ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 161.

На исследуемой нами территории пряслица найдены на поселениях у сс. Рудяки и Скрипки (рис. 20, 11—18), на Хотовском городище (рис. 10, 18) и др.

По своей форме глиняные пряслица разделяются на биконические, в виде усеченного конуса, грушевидные, слегка приплюснутые сферические. К глине иногда примешан мелкоотолченный гранит. Поверхность пряслиц заглажена или вылощена. Цвет серый, черный, бурый и кирпичный с розоватым оттенком. Часто поверхность имеет пятна от неравномерного обжига.

Большинство пряслиц не орнаментированы. У одного из пряслиц Хотовского городища сделаны круглые наколы, пряслице с поселения у с. Рудяки орнаментировано изображением елочки.

Наиболее разнообразна орнаментация пряслиц с поселения у хутора Скрипки, большинство которых украшено геометрическим орнаментом, исполненным нарезными линиями по сырой глине. На одном из пряслиц имеется пиктограмма (рис. 20, 12).

Из других керамических изделий на поселении у с. Рудяки найден небольшой глиняный блок (рис. 31, 3). Очевидно, такие блочки служили шпульками для ниток. Аналогичные предметы происходят с поселения этого же времени у с. Жаботин.

Костяное веретено. Представлено фрагментом из кургана Перепятиха. Найдено около четвертого погребенного, инвентарь которого состоял из пастовых бус кольцевидной формы и эсовидной серебряной серьги.

Костяные веретена или их части клались в женские погребения, так как прядение являлось почетным домашним занятием¹²¹. Наиболее ранняя аналогия нашему веретену известна из кургана № 1 (V в. до н. э.), раскопанного в 1911 г. на Елисаветовском некрополе¹²².

Веретена употреблялись при изготовлении простой конопляной нити для полотна или шерстяной нити для ткани. Как известно, скифы сеяли коноплю, и полотно из нее было столь хорошее, что его «нельзя было отличить от льняного»¹²³.

Отпечатки полотняной ткани имеются на топоре из кургана у с. Малая Офирна (рис. 3, б) и на некоторых донышках глиняных горшков. Отпечаток ткани был и на одной из золотых бляшек в виде грифонов, найденных в кургане Перепятиха.

Таким образом, на нашей территории были простые веретена — деревянные или костяные. Более богатые веретена были составными, сделанными из костяных и металлических деталей. Примером такого веретена является костяной фрагмент, найденный в кургане Перепятиха.

3. Оружие, доспех, снаряжение коня

Формы оружия, распространенные в правобережном Поднепровье в течение предскифского периода, хорошо известны по материалам второго этапа чернолесской культуры. Они не получили дальнейшего развития в скифское время, а были заменены в конце VII вв. до н. э. скифским оружием, как более эффективным для новой эпохи. Земледельческо-скотоводческие племена правобережной Лесостепи вынуждены были пользоваться оружием, которое по своим качествам не уступало оружию кочевых племен собственно скифов, поэтому основные виды скифского оружия быстро распространились по всей Лесостепи.

Оружие является показателем уровня экономики данной эпохи, техники и состояния военного дела. «Вся организация и боевой метод армии, и вместе с ними победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т.е. экономических условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно, от качества и количества населения и техники» — пишет Ф. Энгельс¹²⁴.

Ранний железный век, расцвет которого на нашей территории совпадает по времени со скифской эпохой, был временем значительно увеличения военной активности, временем постоянных межплеменных войн. «Война, которую раньше вели только для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом»¹²⁵. Понятно,

¹²¹ Яковенко Э.В. Доклад на XIII археологической конференции Института археологии АН УССР в 1968 г.

¹²² Миллер А.А. Раскопки у станции Елисаветовской в 1911 г. // ИАК. — Петроград, 1914. — Вып. 56. — рис. 2—7, С. 223.

¹²³ Геродот, IV, 74.

¹²⁴ Энгельс Ф., Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — Т. 20. — С. 160.

¹²⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности... — С. 170.

что вооружение в такое время начинает играть очень важную роль.

Все скифское вооружение по своему назначению разделяется на наступательное, т.е. собственно оружие (стрелы, лук, мечи и кинжалы, копья, дротики, праща, боевые топоры и т.п.) и оборонительное (доспех — шлемы, панцири, боевые пояса, поножи и щиты).

Лук и стрелы. Лук со стрелами играл первенствующую роль для каждого воина Скифии. Скифский лук был сложным по устройству. Его дуга была сделана из дерева и кости, а прослойки из сухожилий. Тетива лука делались из конского волоса или жил. Этот материал очень плохо сохраняется и поэтому до нашего времени дошли только незначительные остатки луков, которые являются редкой находкой.

Греческие и римские авторы описывали скифские луки, сравнивая их форму с очертаниями греческой буквы сигмы или с очертаниями Черного моря.

Сохранились изображения скифских луков на предметах торевтики. Наиболее известными из них являются изображения на электровом Куль-Обском кубке, на Воронежском серебряном сосуде, на серебряной вазе из Гаймановой Могины, на золотых бляшках из Куль-Обы, а также на монетах северопричерноморских городов-колоний.

Лук носился в футляре-горите, для изготовления которого употреблялось дерево, кожа, мех, металл. Часто в горитах носили совместно и лук и стрелы. Однако были и специальные колчаны только для стрел. Стрелы в футляры вкладывали опереньем вверх, так как известно, что наконечники стрел часто были отравлены.

Гориты и колчаны носили слева у пояса. Запасные стрелы находились в колчанах-магазинах, которые, очевидно, прикреплялись к седлу лошади.

С исследуемой нами территории только в кургане № 2 у с. Триполье упоминается колчан, в других курганах, несмотря на обилие стрел, колчаны не сохранились.

Стрелы состояли из наконечника, древка и оперения. Наконечники стрел в скифское время в большинстве были бронзовыми, изготавливались они путем литья. Известны также наконечники железные кованые, костяные и деревянные. Древки стрел были деревянные или тростниковые. Они имели зарубку на тор-

це, чтобы стрела не соскальзывала с натянутой тетивы. Древки обычно сохраняются лишь в виде остатков у втулки наконечников. Древки стрел часто окрашивались в красный цвет или в черный с красными полосами близ наконечника. На противоположном наконечнику конце стрелы делалось оперение, известное только по изображениям.

Наконечники стрел являются обычной находкой как на городищах, так и особенно в погребениях и часто играют большую роль при датировке памятников. Типологическая хронология наконечников разработана П.Д. Рау¹²⁶, А.И. Мелюковой¹²⁷ и другими исследователями.

С исследуемой нами территории наконечники стрел происходят из таких памятников:

1. Из кургана середины VI в. до н. э. у с. Глеваха происходит один бронзовый наконечник стрелы трехлопастный, с шипом на втулке (рис. 23, 16).

2. В кургане середины VI в. до н. э. у с. Малая Офирна найдено 110 бронзовых наконечников стрел разных типов (рис. 4, 1—12).

3. Из кургана Перепахиха конца VI в. до н. э. известен один бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 25).

4. В кургане № 1 конца VI в. до н. э. у с. Триполье обнаружены железные и бронзовые наконечники стрел, из которых известен рисунок только одного из них (рис. 29, 18).

5. В кургане № 2 конца VI в. до н. э. у с. Триполье был найден «сотлевший колчан» с восемью бронзовыми и тремя железными наконечниками стрел и сохранившимися у них древками.

6. В кургане № 1 конца VI в. до н. э. у с. Балыко-Щучинка находилось около 40 бронзовых наконечников стрел. Из них известны изображения восьми экземпляров (рис. 22, 3—10).

7. В кургане № 2 VI в. до н. э. у с. Стретовка были найдены девять наконечников стрел: три костяных и шесть железных.

8. С Хотовского городища происходят девять бронзовых наконечников стрел. Все они втульчатые, датируются концом VI — началом V вв. до н. э. (рис. 11, 1—8, 20).

¹²⁶ Рау П. Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Volgagebiet. — Pokrovsk, 1929.

¹²⁷ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. — М., 1964. — Д 1—4.

9. С поселения у с. Скрипки IV в. до н. э. происходят три бронзовых наконечника стрел в форме пирамидки (рис. 20, 2—4).

В различных местах рассматриваемой нами территории были найдены отдельные наконечники стрел скифского времени. Такие наконечники происходят из Киева, Ржищева, Бучака, Зарубинцев и других мест.

Мечи и кинжалы. Как известно из рассказа Геродота, скифы поклонялись мечу, он был для них символом бога войны Ареса «Аресу же жертвоприношения совершают следующим образом. В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Ареса: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длинной и шириной почти в 3 стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка, три стороны ее отвесны, а с одной есть доступ. Ежегодно привозят полтора ватава хвороста, потому что от непогоды это сооружение постоянно оседает. На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот и даже еще больше, чем прочим богам»¹²⁸.

Меч являлся оружием ближнего боя. Как свидетельствуют древние авторы, у скифов меч назывался акинаком. Акинак по скифскому обычаю носили подвешенным к поясу спереди, рукояткой вправо. Способ ношения акинака показан на каменных стелах, изображающих скифа-воина¹²⁹. Некоторые (длинные) мечи носили на правом бедре. Ножны были деревянные, обтянутые кожей, с боковым выступом для прикрепления к поясу.

На произведениях торевтов скифские мечи встречаются редко, известны они на золотом гробне и серебряной обкладке горита из кургана Солоха, на серебряной чаше из Гаймановой Могины¹³⁰.

Все мечи, на основании археологических данных, а также некоторых изображений на стелах¹³¹, можно разделить на короткие (дли-

на от 17 до 40 см) и длинные (длина от 50 до 80 см). Короткие мечи были колющим оружием, а длинными мечами наносили еще и рубящие удары во время конного боя, как это видно по изображению на горите из кургана Солоха. Часто в могилы знатных воинов клали по два меча¹³².

Все мечи кованные. Клинок и стержень рукоятки сделаны из одного куска металла. Перекрестие накладное, наваренное. Оно служило для предохранения руки от пореза о клинок. Навершие меча также наваривалось сверху на стержень рукоятки. Всего известно в Скифии более 100 экземпляров мечей, из которых четыре происходят с исследуемой нами территории.

Мечи встречаются значительно реже, чем наконечники стрел или копий, несмотря на то, что значение этого вида оружия возрастает в V—III вв. до н. э.

1. Короткий меч-акинак происходит из кургана № 2 у с. Триполье, раскопанного В.В. Хвойкой. Длина его 32 см, находился у поясицы слева. Судя по схематическому рисунку В.В. Хвойки, акинак был с утерянным перекрестием, поэтому характеристика его остается неполной.

2. В этом же кургане находился также длинный меч с бронзовым навершием, рисунок его не сохранился.

3. Короткий меч-акинак происходит из кургана № 1 у с. Балыко-Щучинка, раскопанного В.В. Хвойкой. Меч был коротким с сердцевидным перекрестием и брусковидным прямым навершием. Найден он слева у поясицы погребенного воина.

4. Короткий меч-акинак длиной 30,1 см, является случайной находкой из окрестностей г. Киева¹³³. Очевидно, меч происходит со склонов Днепра (Зеленый сад). Меч двулезвийный, имеет резко выделенное ребро на клинке. Навершие у него прямое, брусковидное, рукоять разделена на три части, образуя по краям рельефный бортик, перекрестие сердцевидное. Лезвия у клинка параллельные, сужающиеся в последней трети клинка.

¹²⁸ Геродот, История, IV книга, гл. 62.

¹²⁹ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — табл. 5; Таштай О.К. Скифська статуя з с. Ольховчик Донецької області // Археологія. — 1964. — Т. XVII. — рис. 1, 2.

¹³⁰ Бідзія В.І. Дослідження Гайманової Могили // Археологія — 1971. — Вип. 1. — рис. 11, С. 54.

¹³¹ На стеле из кургана у ст. Медерова изображены короткий и длинный мечи. Раскопки А.И. Тереножкина и автора 1964 г.

¹³² Ильинская А.В. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 24, 25; Манцевич А.П. Парадный меч из кургана Солоха // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. — М., 1969. — С. 96—98.

¹³³ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — С. 47, 48, табл. 15, 9.

Наконечники копий. Копье представляло собой колющее оружие, главным образом конного воина. Это видно по изображениям на предметах торевтики. На золотых бляшках из кургана Куль-Оба конный скиф, преследующий зайца, держит копье в правой руке. На золотом гребне из Солохи копьем вооружен конный воин, сражающийся с пешим. На серебряной позолоченной чаше из Солохи конные воины копьями поражают львов. На пряжке из коллекции ГИМ конные воины сражаются копьями и др.

Копье состояло из трех частей: железного наконечника, деревянного древка и железного подтока, который не всегда был обязателен. С территории Северного Причерноморья, по подсчетам А.И. Мелюковой происходит более 500 железных наконечников копий, из которых только 150 относительно хорошо сохранились¹³⁴.

Из этого количества на исследуемой нами территории известно семь наконечников копий. Все они втульчатые, кованые.

1—2. Наиболее ранними являются железный наконечник копья (очень плохо изображенный) из кургана у с. Гатное (рис. 7, 9). По описи материала из кургана у с. Гатное числился еще один железный наконечник копья.

3. Хорошо сохранился железный наконечник копья из кургана у с. Малая Офирна (рис. 3, 1). Он имеет длинное лавролистной формы перо, по середине которого проходит высокое ребро, переходящее во втулку. На нижнем конце втулки сделано рифление. Длина наконечника 34 см.

Ближайшей аналогией ему является наконечник копья из кургана № 453 около с. Макеевка¹³⁵.

4—5. В курганах №№ 1 и 2 у с. Балыко-Щучинка числятся по одному железному наконечнику копий. Сохранилось изображение только одного из них — из кургана № 2.

6. В кургане Перепятиха был найден один наконечник копья (рис. 26) с перетяжкой между острием и втулкой. Аналогией ему может служить наконечник копья из кургана № 3 у с. Попонка¹³⁶.

7. В кургане № 2 у с. Триполье найден железный наконечник копья с расширенной книзу втулкой. Аналогией ему является наконечник копья из кургана № 493 у с. Ильинцы¹³⁷.

Праща. Являлась метательным оружием, состоящим из матерчатой или кожаной ленты, расширяющейся к середине. Один конец ленты имел петлю, надевавшуюся на палец, второй конец брался в эту же руку. В среднюю расширенную часть ленты клали округлый камень или глиняный шарик и затем, раскрутив пращу над головой, быстро выпускали свободный конец ленты, вследствие чего ядро летело вперед.

Употребление этого оружия в скифское время фиксируется изображениями пращи на предметах торевтики¹³⁸, а также находками пращевых ядер на поселениях и в погребениях. Найдены они и на Хотовском городище.

Бронзовый кистень. Из кургана второй половины VI в. до н. э. у с. Глеваха происходит бронзовый подвес от кистеня (рис. 23. 17). Среди скифских древностей ему пока нет аналогий. Кистень — это древнее оружие для нанесения ударов. Он состоял из короткой палки, к одному концу которой на ремне подвешивался металлический груз (подвес), на другом находилась петля, надевавшаяся на руку. Носили кистень сзади за поясом. Иногда, очевидно, он был без палки, просто в виде ремня, наматывавшегося на руку, и тяжелого подвеса.

Известно, что в состав амуниции скифов входила нагайка, которая подвешивалась к поясу, поэтому нет ничего удивительного, что в скифское время с погребенным был положен кистень, близкий по назначению и конструкции нагайке.

Боевой пояс является одним из видов защитного вооружения скифского времени. На территории Скифии их известно более 70 экземпляров.

Из северной части Правобережной Скифии происходит один широкий защитный боевой пояс из кургана № 2 второй половины VI в. до н. э. у с. Балыко-Щучинка. Пояс этот состоял из кожаной основы, на которую нашивали железные пластины. С обеих их боков к кожаной основе были пришиты два длинных кожаных ремешка, которыми завязывался пояс¹³⁹.

¹³⁴ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — С. 35.

¹³⁵ Брандербург Н.Е. Журнал раскопок, 1888—1902 гг. — СПб, 1908. — С. 127; Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — табл. 12, 10.

¹³⁶ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — табл. 13, 3.

¹³⁷ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — табл. 13, 4.

¹³⁸ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 99, 100.

¹³⁹ Черненко С.В. Скифські бойові пояси... — С. 38—45.

Интересно отметить, что на этой же территории, южнее Киева, в с. Подгорцы был найден широкий бронзовый пояс, состоящий из одной цельной пластины. Подгорцевский пояс был орнаментирован и принадлежит к группе поясов закавказского типа¹⁴⁰. Пояс этот найден свернутым в глиняном горшке, прикрытым бронзовой пластинкой.

Очевидно, пояс относится ко времени чернолесской культуры и является отражением связи населения правобережной Лесостепи с далекой территорией Кавказа¹⁴¹.

Панцири из железных пластин. Один панцирь найден в кургане № 2 у с. Балыко-Щучинка (рис. 22, 1). Панцирь был коротким, без рукавов с узким воротником. Набран из железных пластин¹⁴².

Возможно, пластинчатый панцирь был и на погребенном в кургане у с. Янковичи, на что указывают найденные здесь железные пластины¹⁴³.

Конская уздечка надевалась на голову лошади и состояла из затылочного, налобного, наносного и подбородочного ремней, соединенных с нащечными ремнями, которые прикреплялись к отверстиям псалия. В рот лошади вкладывались жесткие металлические удила. Псалии служили для присоединения удил к ремням оголовья и для лучшей фиксации удил во рту коня. Первоначально, еще в доскифский период, удила были мягкими, размокавшими во рту коня, что привело к изобретению твердых металлических удил. Целые уздечки не найдены. Однако их изображения можно увидеть на предметах торевтики. Части уздечки обнаружены в курганах Среднего Приднепровья¹⁴⁴.

Удила и псалии из кургана середины VI в до н. э. у с. Малая Офирна происходят железные стремяновидные удила (рис. 3, 2). Они сохранили еще форму древних литых стремяновидных бронзовых удил с наглухо соединенными

петлями. Изготовление таких удил, особенно их петель из железа путемковки, было процессом сложным и тонким, в связи с чем подобные удила просуществовали недолго. Появившись в начале VI в. до н. э., они во второй половине этого столетия исчезают и заменяются более простыми удилами с загнутыми в петли концами. Железные псалии к ним имеют круглый в разрезе стержень, один конец которого загнут и оканчивается конической шишечкой. В средней части псалия имелись три боковых петли (рис. 3, 3, 4).

Возможно, в кургане середины VI в. до н. э. у с. Глеваха найден обломок такого же псалия.

Железные удила с загнутыми в петли концами найдены в курганах № 1 и 2 у с. Балыко-Щучинка. Из кургана № 2 происходят также два костяных псалия.

В кургане № 2 у с. Триполье найдено несколько костяных псалиев, украшенных на концах лошадиными головками (рис. 29, 14). Они имели 4—5 круглых отверстий для ремней. В кургане № 3 у с. Триполье найдено шесть костяных псалиев с головками животных на концах. К сожалению, все они рассыпались во время раскопок.

Костяные псалии позже VI в. до н. э. не встречаются. Наибольшее количество костяных псалиев происходит из курганов Посулья.

Для конца скифского периода характерны так называемые строгие удила. На исследуемой нами территории удила подобного типа встречены в кургане IV в. до н. э. у с. Ладыжичи. Описаны они следующим образом: это «две бронзовые конические гирьки от аркана со сквозною втулкою и четырьмя крестообразно расположенными шипами внизу»¹⁴⁵. Однако, эти два предмета являются не «арканами», а частями так называемых строгих удил.

Такие удила происходят из Чертомлыка, где они так же, как и в Ладыжичах, сделаны из бронзы¹⁴⁶. На чертомлыцких удилах имеется и пряжка бронзовая для ремня точно такая же, как и в Ладыжичах.

Металлические бляхи употреблялись для фиксации перекрестий ремней и украшения узды. В раннескифское время на исследуемой

¹⁴⁰ Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // МАК. — 1900. — Т. VIII. — С. 37—39, табл. XIII; Стицун А.А. Медный пояс кавказского типа, найденный в Киевской губернии // АЛЮР. — 1899. — Т. 1. — С. 153—155.

¹⁴¹ Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. — Ереван, 1964. — С. 139—140.

¹⁴² Черненко С.В. Скифські бойові пояси... — С. 38—39.

¹⁴³ Российский исторический музей. Указатель... — С. 143—145.

¹⁴⁴ Іллінська В.А. Скифська вузда VI ст. до н. е. // Археологія. — 1961. — Т. XIII. — С. 38—61.

¹⁴⁵ Каталог выставки XI АС... — С. 149—150, № 364—365.

¹⁴⁶ Древности Геродотовой Скифии. Атлас. — СПб, 1872. — Вып. II. — табл. XXIII, 8.

нами территории известны лишь две бронзовые крестовидные бляхи из кургана у с. Глеваха (рис. 23, 11), вероятно, их было здесь больше, однако ограбленность кургана не позволяет судить о том, сколько их было на уздечке. Бляшки наглухо пришивались к ремням. Наиболее полные наборы крестовидных блях от конской узды происходят из посульских курганов.

Появление плоских крестовидных блях относится к предскифскому времени¹⁴⁷. С V в. до н. э. они исчезают, а для той же цели появляются круглые бронзовые бляхи с петлей на обратной стороне. Две такие бронзовые бляхи были в кургане IV в. до н. э. у с. Ладыжичи, где также найдены парные бронзовые бляхи с изображением человеческого лица (рис. 6, 3), которые, однако, могли служить и нащечниками.

Одна гладкая бронзовая бляха известна из окрестностей Ржищева¹⁴⁸.

Наносники — металлические украшения, которые могли быть также и на лбу, и на затылке у лошади. Однако в большинстве случаев они располагались в средней части наносного ремня. Обычно наносники представляют собой массивные рельефные украшения со сквозным отверстием для ремня. С исследуемой нами территории они происходят из кургана IV в. до н. э. у с. Ладыжичи — бронзовый наносник в виде головки фантастического животного (рис. 6, 2). Известны две случайные находки из района г. Ржищева — это бронзовые наносники в виде головки лошади и в виде фантастического зверя с длинными ушами¹⁴⁹.

Пряжки и кольца для повода. В большинстве случаев ремень повода, очевидно, крепился непосредственно к наружному кольцу удила. Но существовали и специальные пряжки для этой цели. Такая бронзовая двучленная пряжка, состоящая из кольца и треугольника, происходит из кургана VI в. до н. э. у с. Ерчики. Однако находка ее в этом кургане VI в. до н. э. трудно объяснима, так как обычно такие пряжки употреблялись начиная с V в. до н. э.¹⁵⁰

Правда, пряжка эта несколько отличается от всех известных пряжек такого типа тем, что у основания ее треугольника имеются отростки.

К IV в. до н. э. относится двучленная бронзовая пряжка из кургана у с. Ладыжичи (рис. 6, 4). Из этого же кургана известны несколько бронзовых колец узды.

4. Керамика

Наиболее многочисленной группой находок на поселениях и городищах, как известно, являются обломки керамики. Значительную часть инвентаря погребений Правобережной Лесостепи также составляют сосуды. На поселениях преобладает кухонная посуда, а в погребениях — столовая.

Местная керамика лесостепного Днепровского Правобережья изготовлена в лепной технике. Формы и орнаментация этой посуды заметно изменяются на протяжении скифского периода. Прослежено три хронологических этапа этого изменения: 1. в пределах второй половины VII—VI вв. до н. э.; 2. конца VI—V вв. до н. э.; 3. IV—III вв. до н. э. Наиболее хорошо изучена керамика VI в. до н. э.

На рассматриваемой нами территории с V в. до н. э. начинает выделяться керамика подгорцевских памятников, часто трудно отличающаяся от керамики лесостепных племен «скифов-пахарей». Второй особенностью подобного рода является кухонная керамика позднескифского времени, которая имеет много общих черт с зарубинецкой кухонной керамикой.

Хронологическая классификация керамики на материалах погребений дореволюционных раскопок затруднена тем, что исследователи уделяли лепной керамике мало внимания, не восстанавливали формы сосудов из обломков, часто ограничивались лишь упоминанием о наличии лепной посуды в целом или фрагментарном виде, без ее описания или иллюстрирования. Затрудняет разработку хронологической классификации лепной керамики и недостаточная степень раскопанности поселений и городищ.

По назначению лепную керамику можно разделить на две группы: кухонную, предназначенную для варки и хранения (горшки и крышки), и столовую (миски, черпаки, кубки и кувшины).

Керамика второй половины VII — VI вв. до н. э. Во второй половине VII — первой поло-

¹⁴⁷ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 109.

¹⁴⁸ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. // САИ. — 1967. — Вып. Д-1—4. — табл. 27, 6.

¹⁴⁹ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья... — табл. 29, 6, 9.

¹⁵⁰ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 116.

вине VI вв. до н. э. для рассматриваемой нами территории, как и для всего Правобережного лесостепного Поднепровья, характерны горшки тюльпановидной формы или же горшки с более выпуклыми боками и четко выделенной шейкой. Донышки, как правило, без закраин плавно переходят в стенку.

Горшки сделаны из глины со значительными добавлениями мелкого песка. Обжиг сосудов неравномерный, в результате цвет их не однородный, а с пятнами бурых, серых или желтовато-красных оттенков. Стенки горшков слегка бугристые, поверхность заглажена.

Размеры горшков разные: высота от 15 до 48 см, диаметр венчика в среднем от 10 до 30 см. Орнаментировались они двумя опоясывающими сосуд налепными расчлененными ямками валиками, один из которых размещался посередине туловища в наиболее его выпуклой части, другой — на шейке, а также сквозными проколами у края или наколами.

Традиция эта, как в форме сосудов, так и в орнаментации проколами, не прерывается здесь со временем чернолесской культуры и отличается в разные периоды только расположением валика. У чернолесских горшков валик только один и находится на плечике горшка. В первой половине VII — середине VI в. до н. э. валик перемещается на наиболее расширенную, среднюю часть туловища и сочетается со вторым валиком у края венчика. К концу VI в. до н. э. валик посередине туловища, как правило, исчезает. Для конца VI в. и всего V в. до н. э. характерен один валик у края венчика. Иногда в раннескифское время у края венчика бывает двойной валик.

К концу VI в. до н. э. исчезают сквозные проколы (Шарповское, Пастырское, Хотовское городища). Часть горшков не орнаментировалась вовсе (горшок из кургана № 1 у с. Гатное).

Часто валики сочетаются с различными наколами, сделанными палочкой по сырой глине. Эти наколы в виде горошин с одной стороны и соответствующих углублений с другой, сохраняют форму поперечного разреза палочки и ее положения при наклоне (прямо или косо поставленной).

Горшки с двойным валиком на туловище, характерные для самого начала скифского времени в лесостепном Правобережье, на исследуемой нами территории встечены в кургане № 1

с. Гатное первой половины VI в. до н. э. (рис. 7, 2). Близкий по орнаменту горшок происходит из кургана у с. Малая Офирна середины VI в. до н. э. (рис. 5, 7). У этих горшков валик посередине туловища разорван.

По форме и системе расположения орнаментов, а также по времени, близкий Офирнанскому горшок тюльпановидной формы происходит с кургана конца VI в. до н. э. Перепятиха (рис. 25). Однако вместо валика в средней части, перепятихский горшок опоясывает ряд горошин.

К середине VI в. до н. э. относится и курган у с. Глеваха, откуда происходят обломки венчиков горшков с расчлененным валиком и проколами (рис. 23, 3, 4), возможно, принадлежащих к описанной группе.

Аналогией им могут служить горшки с поселений у с. Жаботин на Тясминь¹⁵¹, у с. Хрещатик на Роси¹⁵², с Трахтемировского городища¹⁵³, из кургана № 5 у с. Рыжановка¹⁵⁴, с Немировского городища на Южном Буге¹⁵⁵, с поселения и могильника близ с. Лука-Врублевская на Среднем Днестре¹⁵⁶.

Керамика конца VI — V вв. до н. э. С нашей территории происходят лепные кухонные горшки конца VI — начала V в. до н. э., хорошо представленные в материалах Хотовского городища (рис. 10, 3, 5, 6), в погребениях Пирового могильника (рис. 13, 8; 15, 3; 16, 2) и в курганах у с. Балыко-Щучинка.

Отсюда известны горшки бочковидной, банковидной (мешковидной) форм, орнаментированные расчлененными валиками, и наколами, вместо более ранних сквозных проколов у края венчика. Аналогией им являются горш-

¹⁵¹ Вязьмитина М.И. Памятники раннего железного века в окрестностях с. Жаботин. // КСИА АН УССР. — 1952. — Вып. 1. — С. 61.

¹⁵² Покровська Є.Ф., Петренко В.Г., Ковпаненко Г.Т. Поселення VIII—VI ст. до н. е. поблизу с. Хрещатик... — С. 102.

¹⁵³ Ковпаненко Г.Т. Отчеты о раскопках Трахтемировского городища / НА ИА НАНУ.

¹⁵⁴ Ossowski G. Materiały do paleoetnologii kurhanyów ukraińskich // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. — Krakowie, 1988. — Т. XII. — tab. VIII, I.

¹⁵⁵ Артамонов М.И. Археологические памятники Южной Подолии (по материалам Южно-Подольской экспедиции 1946 г.). / НА ИА НАНУ. — № 1946/12.

¹⁵⁶ Шовкопляс І.Г. Середньодністівська експедиція 1949—1951 рр. // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 31, табл. I, II.

ки из слоев Шарповского и Пастырского городищ¹⁵⁷.

Простые кухонные горшки связаны непрерывной линией развития с предшествующим периодом. Остаются в основном те же формы, исчезают постепенно лишь тюльпановидные горшки. Основной формой становится горшок со слегка отогнутым наружу венчиком, суженным горлом и покатыми плечами, которые плавно переходят в округлое вытянутое туловище, сужающееся ко дну.

В первой половине V в. до н. э. преобладающим становится орнамент у края венчика в виде прямоугольных наколов под расчлененным ямками валиком. Такая керамика происходит с Хотовского городища, с разрушенного поселения у с. Гребени¹⁵⁸. Аналогией подобным горшкам может служить керамика с поселения V в. до н. э. в урочище Исковщина в Каневе¹⁵⁹.

Позднее поселения и могильники скифов-пахарей становятся здесь единичными. Среди памятников IV в. до н. э. можно назвать поселение у хутора Скрипки на Стугне и отдельные находки лепных горшков IV в. до н. э. (рис. 21, 3—7).

Горшки изготовлялись из глины с добавлением мелкотолченого гранита. Черепок горшка плотный, поверхности заглажены. Горшки обжигались до красноватого, иногда серого цвета с черной прослойкой по середине, указывающей на обжиг на костре.

Размеры горшков очень разнообразны — от больших до маленьких. Диаметр горла от 9 до 30 см.

У горшков преобладают венчики, слегка отогнутые наружу и косо поставленные к округлому плечу. Характерны горшки с сильно выпуклыми боками. Донышки почти всех горшков имеют закраинки (рис. 21, 8, 11).

Орнаментация горшков, как и их форма, достаточно однообразна, однако большое количество горшков совсем не орнаментировано. Преобладает орнамент в виде пальцевых защи-

пов и насечек по краю венчика. Защицы или неглубокие пальцево-ногтевые или пальцевые вдавления образуют треугольные или округлые ямки, размещенные по внешней стороне края венчика, реже — сверху по его срезу.

Часть горшков украшалась двойным рядом пальцево-ногтевых ямок по краю и в месте перехода шейки в плечико или только при переходе шейки в плечико.

Некоторое количество горшков имеет по внешнему краю утолщение, которое образует волнообразный выступ, сделанный пальцевыми защицами или ямками. Край у таких горшков с внутренней стороны выделен в виде закраинки.

Описанные лепные горшки аналогичны находкам с Плескачевского городища, из двух наземных жилищ Пастырского городища, датированных найденной в них античной керамикой IV—III вв. до н. э.¹⁶⁰, целому горшку и обломкам с поселения IV в. до н. э. у с. Великая Андрусовка, уроч. Инбэк¹⁶¹, а также с других памятников позднескифского времени¹⁶².

На исследуемой территории встречаются и другие формы лепных горшков. Так, с конца VI по IV в. до н. э. существуют простые небольшие горшки с ребром на тулове. Такие горшки происходят из кургана № 1 у с. Триполье (рис. 30, 2) и из погребений Пироговского могильника (рис. 13, 5; 14, 7).

Кувшины. Известны также лепные кувшины с ручкой. Один из них найден в кургане у с. Малая Офирна (рис. 5, 8), другой — в кургане № 2 у с. Триполье (рис. 29, 5).

Обломки ручек таких лепных сосудов часто встречаются на городищах и поселениях лесостепного Правобережья. Е.Ф. Покровская отмечает, что на Жаботинском поселении найдены обломки массивных широких ручек, орнаментированных тем же орнаментом, что и на ручках с выступами¹⁶³. Очевидно, пишет она, это были сосуды типа кувшинов.

¹⁵⁷ Титенко Г.Т. Розкопки пам'яток скіфського часу на Пастырському городищі // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 54; Фабріціус І.В. Тясминська експедиція... — С. 96, табл. 1, 2а, 5а, 7а.

¹⁵⁸ Раскопки у с. Гребени С.Н. Бибикова в 1961—1962 гг. / Фонды; НА ИА НАН Украины. — № 1960—62/14а.

¹⁵⁹ Бондарь Н.Н., Березанская С.С. Раскопки в г. Каневе, урочище Исковщина в 1961—1962 гг. / Фонды; НА ИА НАН Украины. — № 1961—62/14а.

¹⁶⁰ Брайчевский М.Ю. Работы на Пастырском городище в 1949 г. // КСИИМК. — 1951. — Вып. XXXVI. — С. 160; Титенко Г.Т. Розкопки пам'яток скіфського часу... — С. 55.

¹⁶¹ Покровская Е.Ф., Петровская Е.А. Отчет... 1959 г.

¹⁶² Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья... — табл. 6, 7, 10.

¹⁶³ Покровская Е.Ф. К вопросу о сложении культуры земледельческих племен правобережного Приднепровья VIII—VI вв. до н. э. — К.: дисс. ... канд. ист. наук. — НА ИА НАНУ. — К., 1953. — С. 84.

Крышки. С Хотовского городища происходят много обломков глиняных крышек. Они круглые в плане, плоские, толщиной до 1 см (рис. 10, 11, 12). Поверхности крышек, как правило, залощены, цвет от бурого до желтоватого. Часть из них орнаментирована наколами, сделанными по сырой глине круглой палочкой или же ямками в виде полукруглых отпечатков ногтя, многие неорнаментированы вовсе. Размерами они немного больше диаметра устья горшка.

Столовая посуда. Типы столовой посуды более разнообразны, чем кухонной. Столовая посуда представлена мисками, блюдами, черпаками, кувшинами, кубками, корчагами.

Состав глиняной массы этой посуды, такой же, как и у лепных горшков, только глина лучше обработана, отмучена. Поверхность столовых сосудов в большинстве случаев лощеная или хорошо заглаженная. Цвет — черный, серый, бурый красноватых и желтых оттенков.

Миски. Характерная для всего скифского времени форма конической миски с загнутым внутрь краем появляется еще на второй ступени чернолесской культуры. В раннескифском периоде (конец VII — первая половина V вв. до н. э.) так же, как в чернолесское время, миски часто украшаются различными выступами по краю.

Наиболее характерной для них является орнаментация в виде наколов, сделанных круглой палочкой, образующих снаружи круглые выступы — горошины.

Срезы венчиков на мисках бывают разными: плавно загнутые внутрь корпуса, прямосрезанные, округлозаглаженные. Начиная с раннего времени снаружи в верхней части туловища мисок бывает ребро.

На рассматриваемой нами территории миски раннескифского времени встречены на поселениях у с. Таценки (рис. 27, 2, 4) и у с. Рудяки (рис. 32, 6—8, 10), в кургане у с. Малая Офирна (рис. 5, 5). Аналогии этим мискам мы находим на поселении у с. Жаботин, где миски имеют еще более разнообразные выступы¹⁶⁴.

В конце VI — в начале V вв. до н. э. выступы на мисках исчезают, и миски в большинстве своем ничем не украшаются, сохраняя свою

прежнюю форму. Таковы миски с Хотовского городища (рис. 10, 8, 9).

Для IV в. до н. э. с рассматриваемой территории известны обломки мисок с поселения у хутора Скрипки. Здесь, судя по обломкам, употреблялись миски двух типов: с загнутым в середину краем (рис. 20, 9) и с прямым краем венчика (рис. 20, 10). Цвет их бледнорозовый, серый или серый с бурым оттенком. В глине примесь мелкотолченого гранита, поверхность мисок заглажена.

Особых аналогий простые миски не требуют, поскольку встречаются повсеместно на всех поселениях и городищах, а также в погребениях позднескифского времени.

Блюда. Параллельно мискам известны на Днепровском Правобережье блюда, однако встречаются они довольно редко.

Великолепным экземпляром являются блюда из кургана у с. Глеваха, украшенные геометрическим резным орнаментом по прямоотогнутой верхней поверхности края. Как аналогию ему обычно указывают на блюдо из кургана № 406 у с. Журовка¹⁶⁵.

Глиняные блюда в виде дисков с небольшим бортиком без орнаментации известны из кургана Перепахиха (рис. 25). Аналогичные блюда происходят из селища этого же времени у с. Островежовка¹⁶⁶.

Черпаки. В раннескифское время на рассматриваемой нами территории были распространены черпаки в виде небольших чашечек со слегка приподнятыми над краем ручками, реже — с раздвоенными выступами на перегибе ручек, обычно же сверху на ручках имелся конусовидной формы выступ. Известны также черпаки в виде мисок с высокими плоскими ленточными ручками.

Черпаки лощеные черного, бурого, желтого или сероватого цвета. Орнаментированы они геометрическим рисунком — углубленными линиями, часто заполненными белой пастой.

Черпаки раннего времени найдены на поселениях у сс. Таценки, Рудяки и др. Аналогией им могут служить черпаки с поселения у с. Жаботин.

¹⁶⁴ Вязмитина М.И. Отчет о раскопках на Тарасовой горе в 1953 г. / НА ИА НАНУ. — № 1953/9в. — С. 14, табл. XIX.

¹⁶⁵ Бобринский А.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губ. // ИАК. — 1905. — Вып. 14. — С. 32; хранится в Государственном Эрмитаже.

¹⁶⁶ Шрамко В.А. Древности... — рис. 69, 17—19.

Черпаки же с раздвоенными выступами в верхней части ручек (т.н. рогатые ручки) считались местной особенностью памятников бассейна Ворсклы¹⁶⁷. До сих пор они не были известны на Правобережье¹⁶⁸, но теперь можно говорить об их распространении на правобережных поднепровских поселениях (Таценки, Рудяки, в последнее время — находки на Трахтемировском городище)¹⁶⁹.

Для середины VI в. до н. э. для нашей территории характерным является набор черпаков, происходящих из кургана у с. Малая Офирна (рис. 5, 1—4, 6). Среди этих пяти черпаков имеется черпак в виде большой чашки, два малых черпака и один в виде неглубокой мисочки — все они с ребром на туловище. Ребро на туловище сближает этот вид посуды с черпаками Южного Побужья. Пятый черпачок полусферической формы, гладкий, без ребра.

Во второй половине VI в. до н. э. известны также черпаки с каннелюрами на округлом туловище. Такой черпак происходит из кургана Перепахтиха (рис. 25), обломки подобного черпака найдены в кургане у с. Глеваха (рис. 23, 5) и в курганах у с. Триполье (рис. 29, 3).

К концу VI в. до н. э. на рассматриваемой нами территории, как и на всем днепровском Правобережье, появляются черпаки грушевидной формы, бытующие здесь в дальнейшем довольно продолжительное время. Черпаки эти лощеные черного цвета, серого, бурого и желтоватых оттенков. Ручки у них остаются приподнятыми над краем венчика, на перегибе имеются выступы конусовидной формы.

Иллюстрацией могут служить черпаки Хотовского городища (рис. 10, 1, 4), а также черпаки из погребений Пироговского могильника (рис. 13, 3, 7; 14, 2; 15, 2; 16, 4). Аналогичны им черпаки из кургана № 447 у с. Журовка¹⁷⁰ и другие.

Кувшины лощеные. Начиная с конца VI в. до н. э. в керамических комплексах встречаются кувшины такой же грушевидной формы, как и черпаки. Размеры их бывают значительны. Так, с Хотовского городища происходит тон-

кощенный кувшин грушевидной формы с хорошим черным лощением. Высота его 40 см. Аналогией его может служить подобный сосуд из кургана № 407 у с. Журовка.

Кубки представляют собой сосуды с округлым туловищем, уплощенным доньшком и цилиндрической более или менее высокой шейкой. Посередине доньшка иногда бывает лунка. Высота их обычно 5—12 см. Сосуды эти появляются еще в белогрудовское время¹⁷¹.

На нашей территории целый кубок и обломок подобных сосудов известны с поселения у с. Таценки (рис. 27, 5).

В раннее время кубки часто хорошо лощеные, орнаментировались в средней части фризом с резным геометрическим орнаментом, иногда орнамент заполнен белой пастой.

Аналогией кубку с поселения Таценки могут служить такие сосуды жаботинского этапа: из кургана № 183 могильника Тенетинка В¹⁷², из кургана № 203 у с. Макеевка, из кургана № 346 у с. Орловец¹⁷³ и др.

Цедилки или курильницы представляют собой открытые с двух сторон воронковидные глиняные изделия, стенки которых сплошь покрыты мелкими сквозными круглыми проколами. На нашей территории обломок такого предмета встречен на поселении у с. Рудяки (рис. 31, 4).

Хорошо известны они на Бельском городище¹⁷⁴ и других поселениях и городищах скифского периода, а также на поселениях белогрудовско-чернолесского времени¹⁷⁵. Большинство исследователей считают их цедилками для выжимания сыра, некоторые — курильницами.

Корчаги (виллановского тапа) были широко распространены у земледельческих племен лесостепного Поднепровья, как на второй ступени чернолесской культуры, так и в последующее время, включая весь VI в. до н. э.

¹⁷¹ Березанська С.С. Кераміка білогрудівської культури // Археологія. — 1964. — Т. XVI. — рис. 10.

¹⁷² Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1901. — Т. II. — С. 75.

¹⁷³ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1901. — Т. III. — С. 20.

¹⁷⁴ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі... — рис. 30.

¹⁷⁵ Покровська Є.Ф., Петровська Є.О. Поселення кінця епохи бронзи біля с. Велика Андрусівка // Археологія. — 1962. — Т. XIII. — рис. 9, С. 142.

¹⁶⁷ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. — К., 1967. — С. 119, рис. 52, 35а.

¹⁶⁸ Покровская Е.Ф. К вопросу о сложении культуры земледельческих племен... — С. 89.

¹⁶⁹ Раскопки Г.Т. Ковпаненко.

¹⁷⁰ Бобринский А.А. Отчет о раскопках близ сс. Журовка и Капитановка (Чигиринского у. Киевской губ.) в 1904 г. // ИАК. — 1905. — Вып. 17. — С. 94, рис. 29.

На рассматриваемой нами территории корчаги встречены в курганах у сс. Гатное, Глеваха, Малая Офирна, на Хотовском городище (рис. 5, 9; 23, 20).

Уникальной является корчага из Глеваховского кургана, показывающая обычай украшения подобных сосудов у знатных людей золотыми бляшками и золотыми лентами-полосами, что придавало ей роскошный вид. В кургане № 6 у с. Гатное находилась красноватого цвета большая кочага высотой 71 см, орнаментированная по краю венчика полосой геометрического узора в виде заштрихованных треугольников.

Большая чернолощенная с красноватыми пятнами корчага происходит из кургана № 2 у с. Триполье. Сосуд стройный с округлыми боками, удлиненной шейкой, широким устьем. С четырех сторон в наиболее широкой части туловища сосуд орнаментирован углубленными параллельно расположенными полукружиями, в середине которых имеются возвышения, так называемые ручки-уступы в виде шишечек.

Корчаги виллановского типа с каннелированными шейками, часто с ручками-уступами на средней, наиболее выпуклой части туловища и черпаки с ребром на тулове показывают, как далеко на северо-восток распространяются эти сосуды, характерные в первую очередь для керамики Побужья, где они появляются под юго-западным влиянием культуры фракийского гальштата.

Глиняная погремушка встречена на поселении у с. Таценки. Она представляет собой выпуклую овальной формы поделку, во внутреннюю полую часть которой вкладывались несколько глиняных камешков или шариков. На концах погремушки с поселения у с. Таценки имеются круглые отверстия для подвешивания. Иногда погремушки орнаментированы, а вместо дырочек на концах сделаны желобки, для того чтобы игрушку, как и в первом случае, можно было привязывать и подвешивать перед ребенком ¹⁷⁶.

Античная керамика. Древнегреческая керамика на рассматриваемой нами территории встречается редко, что можно объяснить удаленностью этого района от греческих городов-колоний Северного Причерноморья.

Античная керамика происходит с Хотовского городища, где найдено небольшое количество обломков стенок, венчиков и ручек

амфор, стенок сосудов, орнаментированных неширокими полосами, нанесенными коричневой краской по поверхности, ангобированной глиной кремового цвета и обломков венчика и ручки чернолакового килика (рис. 10, 14—17).

Судя по обломкам стенки сосуда с полосами коричневой краски и по лаку килика, керамика эта относится к концу VI в. до н. э.

Судя по дневниковым записям, «раскопанный греческий сосуд» был найден в кургане у с. Жуляны ¹⁷⁷.

5. Украшения и предметы туалета

Личные украшения и предметы туалета составляют небольшую, но довольно разнообразную группу находок. Из этих предетов лишь немногие сделаны из золота, серебра или электра, большее количество изготовлено из железа, кости, стекловидной массы и полудрагоценных камней, большинство же предметов — бронзовые.

Серьги. Как правило, они имели эсовидную форму с грибовидными шляпками на концах.

Из кургана у с. Глеваха происходит одна бронзовая серьга (рис. 23, 13), из кургана у с. Ерчики — две электровые серьги. В кургане у с. Балыко-Щучинки была одна золотая серьга, в курганах у с. Триполье найдены две электровые, две золотые и две бронзовые серьги (рис. 29, 7, 8, 16). В кургане Перепятиха обнаружена одна серебряная серьга (рис. 26).

Височные кольца носили на головной повязке. Одно маленькое проволочное височное кольцо найдено в кургане у с. Малая Офирна в погребении подчиненного лица.

Браслеты. Известно два проволочных браслета с заходящими на поворот концами, оформленными в виде змеевидных головок. Один такой браслет происходит из кургана у с. Малая Офирна (рис. 3, 7), другой — из погребения № 3 (82) Пироговского могильника (рис. 14, 6).

Стержневидные булавки. Такие булавки являются частой находкой как на городищах и поселениях, так и в составе инвентаря погребальных памятников. Они имеют вид круглого в сечении стержня с заостренным

¹⁷⁶ Шрамко В.А. Древности... — рис. 83, 19.

¹⁷⁷ Раскопки в окрестностях Киева // ИАК: Прибавление к выпуску 58-му. — Петроград, 1915. — С. 60, 61.

нижним концом и шляпкой на противоположном конце.

Наиболее распространены бронзовые, реже — серебряные и железные и, совсем редко, золотые булавки.

Бронзовые булавки в большинстве своем украшались в верхней половине стержня, орнаментом в виде гравированных поперечных рубчиков или сетчатых поясков. Длина булавок 10—12 см и более. По форме шляпки делятся на три типа.

Тун I. Гвоздевидные булавки с небольшой полукруглой, плоской или конической шляпкой-головкой. Широко распространены в памятниках Правобережья VI в. до н. э.

1) В кургане у с. Глеваха найдены две бронзовые булавки с плоскими шляпками. Длина одной из них 7,6 см, диаметр шляпки 5 мм, посередине стержня орнамент поясками-нарезками. Другая имеет длину 10,4 см, диаметр шляпки 9 мм, стержень посередине утолщен (рис. 23, 14, 15).

2) В кургане Перепахтиха найдены бронзовые булавки, судя по количеству шляпок, их было четыре. Все они с небольшими полукруглыми головками, стержни орнаментированы поясками-нарезками и рельефными валиками, длина их 10—12 см (рис. 26).

3) В кургане № 1 у с. Триполье были три длинные бронзовые булавки, с полукруглыми шляпками диаметром 10 мм, стержни у них орнаментированы поясками-нарезками (рис. 29, 21).

4) Из Острой Могила у с. Мархалевка происходят четыре длинные бронзовые булавки с маленькими шляпками.

5) Две бронзовые гвоздевидные булавки находились в кургане № 2 у с. Балыко-Щучинка.

6) Бронзовые булавки с плоскими гвоздевидными шляпками найдены: одна в погребении № 3 (82), другая — в погребении № 7 (126) Пироговского могильника. Стержни у них орнаментированы нарезками в виде поясков (рис. 14, 10; 15, 5).

7) Две бронзовые булавки найдены в с. Ново-Украинка (хранятся в КИМ № 2215 Б 238 и № 2216 Б 240). Они гвоздевидной формы с округлыми маленькими головками с нарезками поясками в средней части стержня.

8) Одна бронзовая булавка с большой плоской шляпкой происходит из поселения у ху-

тора Скрипки, очевидно, из культурного слоя VI в. до н. э. От всех описанных выше булавок она отличается наличием сеточки между поясками на стержне (рис. 20, 19).

9) С Хотовского гордища известны две бронзовые булавки с маленькими округлыми шляпками, одна бронзовая короткая булавка с плоской шляпкой и железная булавка с маленькой конической шляпкой (рис. 11, 11—14).

Гвоздевидные бронзовые булавки, широко представленные в памятниках лесостепных племен Скифии, отливались в глиняных или каменных односторонних или двухстворчатых формочках. Об этом говорят иногда сохранившиеся незаглаженные шлифовкой линейные швы под шляпкой булавок или на стержне.

Тун II. Бронзовые стержневидные булавки с плоско расклепанным верхним концом, закрученным в трубочку.

Три таких булавки происходят из Пироговского могильника. Две из них парные, из погребений № 5 (86) — (рис. 17, 4, 5), одна — из разрушенного погребения (рис. 16, 10).

Тун III. Бронзовая небольшая булавка, с маленькой конусовидной шляпкой, с уплощенным расширением почти по середине стержня, где имеется круглое сквозное отверстие (рис. 16, 9). На стержне сделаны пояски из бороздок. Эта булавка, очевидно, являлась частью составного украшения, на что указывает круглое отверстие в стержне. Найдена на Пироговском могильнике, входила в состав инвентаря разрушенного погребения.

Функциональное назначение стержневидных булавок не достаточно ясное, вероятно, они предназначались для скрепления волос или головных уборов. Однако, существует мнение, что такими булавками скалывались концы верхней одежды¹⁷⁸.

Подвески. В курганах VI в. до н. э. на нашей территории известны подвески, входившие, очевидно, в состав ожерелья вместе с бусами.

Такие подвески происходят из кургана Острая Могила у с. Мархалевка. Это — две раковины каури и 10 больших средиземноморских раковин.

В кургане № 1 у с. Триполье найдена подвеска в виде фигурки человека (рис. 29, 9).

¹⁷⁸ Іллінська В.А., Тереножкін О.І. Скіфський період // Археологія Української РСР. — К., 1971. — Т. II. — С. 148.

Обычно, подобные подвески из зеленоватой египетской пасты датируются рубежом нашей эры. Здесь же для такой датировки нет оснований, поскольку подвеска находилась в погребении VI в. до н. э. По нашему мнению, эта фигурка изображает Беса, который был олицетворением силы плодородия у многих древних восточных народов, в том числе древних египтян.

С IV в. до н. э. встречаются стекловидные синие пирамидальные подвески. Одна такая подвеска найдена на поселении у хутора Скрипки (рис. 20, 8).

Бусы. Наиболее распространенным видом украшений были бусы. Их носили в виде ожерелья, нашивали на одежду, иногда нанизывали по одной на височные кольца.

На исследуемой нами территории встречены бусы, изготовленные из полудрагоценных камней, стекловидной пасты, кости, а также керамические и металлические.

В раннее время, в VI в. до н. э., кроме бус среднего и мелкого размера — бисера, бытовали крупные пастовые бусы. Такие бусы найдены в кургане Перепятиха (рис. 25; 26).

Различные бусы обнаружены в курганах у сс. Гатное, Глеваха (рис. 23, 8, 10), Ерчики, Триполье (рис. 29, 10, 12, 13). В кургане у с. Глеваха найдено несколько золотых бусин.

В Пироговском бескурганном могильнике в нескольких погребениях обнаружены единичные пастовые бусы (рис. 14, 4; 15, 4) и одна бронзовая (рис. 14, 5).

Бусы также найдены на поселениях: Ходосовском городище VI в. до н. э. (рис. 19, 10), поселении у хутора Скрипки IV в. до н. э. (рис. 20, 5—7) и др.

Металлические бусы изготавливались способом литья и штамповки. Так, имеется упоминание о бронзовом штампе для изготовления бус из с. Стайки близ Ржищева¹⁷⁹.

Краски. К предметам туалета относятся краски, которые часто клали в могилу в створку раковины. Кусок красной краски в створке раковины встречен в кургане у с. Глеваха.

В кургане № 1 у с. Триполье под зеркалом на груди погребенного найдены кусочки темнокрасной, яркокрасной, белой и черной кра-

сок. В этом же погребении обнаружен кусок серы.

В кургане Перепятиха у ног погребенного № 3 находились куски серы и красного зернистого мышьяка.

В кургане Острая Могила у с. Мархалевка найдены куски серы и зернистого мышьяка.

Каменные блюда. В раннескифское время в инвентаре женских погребений, также как и на городищах, встречаются каменные блюда из песчаника. Форма блюд овальная или ладьевидная, по краю проходит невысокий округлый бортик, дно плоское. Иногда один или оба конца делались с заостренными выступами, изредка встречаются рельефные ручки или выступы в виде фигурок животных.

В Правобережной Лесостепи такие блюда известны с курганов № 406, 407, 447 у с. Журовка, № 38 у с. Гуляй-Город, № 35 у с. Бобрица, № 100 у с. Синявка и др. На исследуемой нами территории два простых блюда без украшений происходят из кургана VI в. до н. э. Перепятиха (рис. 25).

Одно блюдо найдено в кургане Великая Могила около г. Василькова.

На Хотовском городище найдены обломки каменного блюда.

Существуют два мнения о назначении таких блюд: К.Ф. Смирнов считает их переносными алтариками¹⁸⁰, В.А. Ильинская полагает, что они являлись туалетными столиками для ратирования красок¹⁸¹.

Бронзовые зеркала. На рассматриваемой нами территории встречены в погребениях в составе погребального инвентаря.

Зеркала представляют собой бронзовый диск с отполированной одной стороной, по устройству ручек они разделяются на два типа: с центральной и с боковой ручкой.

Зеркала с центральной петельчатой ручкой и вертикальным бортиком на тыльной стороне из курганов у сс. Гатное (рис. 7, 8) и Ерчики, а также Перепятиха (рис. 26). Зеркала с боковой ручкой найдены в курганах Перепятиха (рис. 26) у с. Триполье (рис. 29, 11).

Более древними считаются зеркала с центральной ручкой. В VI в. до н. э. они хорошо известны в курганах Поднепровья и Прикуба-

¹⁷⁹ Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности Приднепровья. — К., 1900. — Вып. III. — Приложение, С. 7.

¹⁸⁰ Смирнов К.Ф. Савроматы. — М., 1964. — С. 166, 167.

¹⁸¹ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 150, 151.

ня ¹⁸², а также в Поволжье ¹⁸³, в Семиградье ¹⁸⁴, на территории ананьинской культуры ¹⁸⁵.

Наиболее ранними в области распространения скифской культуры являются зеркала подобного типа из двух Келермесских курганов. М.И. Максимова одно из зеркал Келермесских курганов из раскопок Шульца — серебряное, обложенное листовым золотом, с мифологическими изображениями — датирует 80-ми или 70-ми годами VI в. до н. э. ¹⁸⁶ Другое зеркало этого типа — бронзовое — происходит из одновременного первого кургана, раскопанного Н.И. Веселовским. П. Рейнке полагал, что форма эта проникла из Китая на территорию Сибири, а оттуда в Скифию ¹⁸⁷. К этому мнению присоединились А.А. Бобринский ¹⁸⁸, Э. Миннс ¹⁸⁹ и другие исследователи.

А.И. Фурманская, изучая зеркала с центральной ручкой, указывает, что в Среднем Поднепровье подобные наиболее ранние зеркала появляются не ранее второй половины VI в. до н. э. ¹⁹⁰

С этим мнением согласится нельзя, поскольку именно с этой территории, из-под Киева, происходит подобного типа зеркало из кургана у с. Гатное ¹⁹¹. Погребение скифского времени из этого кургана датируется первой половиной VI в. до н. э. и является хронологически одним из наиболее

ранних, зеркало представляет интерес еще и потому, что при нем сохранился деревянный футляр. Эта находка указывает на раннее распространение скифской материальной культуры в глубины Лесостепи. Более поздним является зеркало из кургана Перепахиха конца VI в. до н. э., на котором прослеживается вырождение петли в центре диска зеркала и появления боковой ручки ¹⁹².

Что касается вопроса о месте изготовления зеркал с центральной ручкой, то сейчас его нельзя еще определять. Однако, наиболее вероятно, что многие из ранних зеркал сделаны местными мастерами и не несут на себе следов влияния греческой культуры.

Зеркала же с боковыми ручками такие, как из курганов Перепахиха, у с. Триполье, обычны для конца VI в. до н. э.

Золотые бляшки. В кургане Перепахиха были найдены бляшки в количестве 24 штук с изображением грифонов (рис. 26) и три кусочка золотой ленточной фольги (рис. 26). Бляшки имеют вид тонких пластин с рельефным изображением сидящего грифона. Туловище гладкое, львиное, от верхней части передней лапы перпендикулярно спине возвышается серповидной формы перистое крыло. Грифона морда имеет круглый глаз и клюв, правое ухо на одних бляшках и левое на других, в виде треугольника торчит вершиной вверх, противоположное ему ухо опущено на лоб. Четко выделена бедренная мышца. Хвост петельчатый, короткий.

Бляшки неодинакового цвета, одни темнее, с красноватым оттенком, другие — более светлые, с серебряным оттенком. В каталоге выставки XI Археологического съезда бляшки числятся как нашивные.

Одна из бляшек с грифонами сохранила в момент раскопок следы шерстяной ткани.

Найдены бляшки в южной части склепа, около простого лепного горшка с остатками трупосожжения. Н.Д. Иванишев предполагал, что этот сосуд был накрыт шерстяной тканью с нашитыми золотыми бляшками.

Здесь же, в южной части склепа, у ног погребенного найдены три кусочка фольги от золотых лент.

Изображенные на бляшках грифоны М.И. Ростовцеву представлялись грубыми. На этом

¹⁸² Рабинович Б.З. О датировке некоторых скифских курганов Среднего Приднепровья // СА. — 1936. — № 1. — С. 85 и сл.

¹⁸³ Рабинович Б.З. О датировке некоторых скифских курганов... — С. 79.

¹⁸⁴ Roska M. Der Bestand der Skythischen... — S. 176, 181, Taff. 2, 2a.

¹⁸⁵ Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. — 1952. — № 30. — С. 35, рис. 11.

¹⁸⁶ Максимова М.И. Серебряное зеркало из Келермеса // СА. — 1954. — № XXI. — С. 303.

¹⁸⁷ Reineke P. Über einige Beziehungen der Alterthümer China's zu denen der Skythisch-sibirischen Völkerkreises // Zeitschrift für Ethnologie. — Berlin, 1897. — Т. XXIX. — S. 191, 157.

¹⁸⁸ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки... — Т. III. — С. 71.

¹⁸⁹ Minns E. Scythians and Greeks. — Cambridge, 1913. — P. 66.

¹⁹⁰ Фурманская А.И. Меднолитейное ремесло в Ольвии. — К.: дисс. ... канд. ист. наук. — НА ИА НАНУ. — К., 1953. — С. 97; Фурманская А.И. Бронзоволиварное ремесло в Ольвии // Археология. — 1963. — Т. XV. — С. 64.

¹⁹¹ Атлас рисунков к III АС // Труды III АС. — Киев, 1878. — табл. XV, 5.

¹⁹² Древности, изданные Временною комиссиею... — табл. VII, I.

основании он датировал их IV в. до н. э. Как аналогию к этим бляшкам М.И. Ростовцев привел золотые бляшки из кургана IV в. до н. э. у с. Будки¹⁹³. Однако подробного анализа бляшек он не дал.

Сходство бляшек из кургана Перепахтиха и кургана у с. Будки представляется очень отдаленным.

Перепахтинские бляшки вполне соответствуют образу восточного, а не скифского грифона. Восточный грифон — пугающий, подчеркнуто свирепый, с гипертрофированными признаками мощи. У него торчащие вверх большие звериные уши, поднятый вверх гребень, свирепо раскрытый клюв с жаловидно-торчащим языком¹⁹⁴. Именно такие грифоны изображены на бляшках из Перепахтихи, то есть по своим признакам, они совпадают с ранними, ахеменидскими изображениями.

К тому же весь комплекс погребального инвентаря Перепахтихи на основании черпака, лепного горшка, трехлопастного бронзового наконечника стрелы с длинной втулкой и других предметов твердо датируется серединой — второй половиной VI в. до н. э.

Таким образом, принятая в настоящее время датировка Перепахтихи дает право отнести изображения грифонов на бляшках к середине — второй половине VI в. до н. э., а не к более позднему времени, как думал М.И. Ростовцев.

Из кургана VI в. до н. э. у с. Глеваха происходит большая лепная чернолощенная корчага. От верхнего края до плечиков она была украшена металлическими пластинками, о которых можно судить по их отпечаткам на глиняной наружной поверхности корчаги при вторичном ее обжиге во время ритуального горения деревянного склепа. Украшения были, очевидно, золотыми, поскольку их взяли во время ограбления могилы.

У верхнего края и ниже по горлу корчагу опоясывали две ленты листового золота, шириной 4 см каждая. Ниже этих полос шли ряды треугольных бляшек, прикрепленных к поверхности сосуда при помощи цемента, который

сохранился только на фрагментах корчаги, не попавших в огонь. Реконструкция размещения золотых украшений на корчаге осуществлена А.И. Тереножкиным¹⁹⁵.

Бляшки имели треугольную форму с закругленными углами, их орнаментация состояла из трех строенных кружков

Бляшки такого типа хорошо известны. Наиболее близкой аналогией им могут служить золотые бляшки из кургана № 100 с. Синявки¹⁹⁶ и бляшки из Бобринского кургана № 35¹⁹⁷. В этих курганах подобные бляшки украшали головной убор знатных погребенных — в Синявском кургане вместе с бляшками в виде оленей, в Бобринском — в виде лошадей. Такие же треугольные бляшки, вместе с бляшками в виде фигурок оленя, происходят из кургана № 407 у с. Журовка¹⁹⁸, а также из кургана у с. Дарьевка близ Шпола, где кроме них были бляшки в виде фигурок оленя и четырехлепестковых розеток.

На Левобережье треугольные бляшки, украшенные строеными кружками, происходят из кургана № 13 у хутора Поповка, из кургана № 2 в уроч. Осняги на Ворскле и других.

В.А. Ильинская полагает, что повторяющееся сочетание «тех же типов золотых блях в виде фигурок коня и оленя, треугольников из трех кружков и четырехлепестковых розеток указывает на то, что они входили в состав определенного раннескифского сакрального убора, связанного с культом солнца»¹⁹⁹. Мы считаем это предположение вполне вероятным.

Обломок костяного предмета с изображением пантеры найден в 1965 г. во время раскопок Хотовского городища в заполнении землянки на глубине 1,5 м от современной поверхности, т. е. на 0,5 м выше ее пола. Размеры обломка 4,7 × 1,8 см, толщина 0,5 см. На лицевой хорошо отполированной поверхности имеется изображение хищника кошачьей породы (рис. 10,

¹⁹⁵ Тереножкін О.І. Курган біля с. Глеваха... — рис. 13.

¹⁹⁶ Бобринський А.А. Кургани і випадкові археологічні знахідки... — Т. III. — С. 112—114, 138—142, рис. 71, С. 139, табл. XVIII, 2.

¹⁹⁷ Бобринський А.А. Отчет... 1903 г. — С. 32—35; Ханенко Б.І., Ханенко В.І. Древности Приднепровья. — К., 1899. — Вып. — III. — табл. XII, 470.

¹⁹⁸ Бобринський А.А. Кургани і випадкові археологічні знахідки біля місечка Смелы. — СПб., 1887 — Т. I. — табл. V, 6, 7, II; Т. II. — табл. XXII, 1, 2; Т. III. — табл. XVIII, 8.

¹⁹⁹ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья... — С. 137.

¹⁹³ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. — Л., 1925. — С. 481, 482.

¹⁹⁴ Погребова Н.Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья // КСИИМК. — 1948. — Вып. XXII. — С. 62—67; Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // СА. — 1965. — № 1. — С. 100.

13). Изображение исполнено в низком рельефе, детали нанесены нарезной линией и наколами. Обратная сторона гладко отполирована. Края обломка сглажены. Кость, очевидно, под действием огня тонирована в коричневый цвет.

Фигурка животного исполнена в зверином стиле и представляет излюбленный в скифском искусстве образ пантеры или барса.

Хищник находится почти в лежащем положении, приготовившимся к прыжку. Такое положение получило название «мотива припавшего к земле зверя».

Животное изображено с опущенной вниз головой и полусогнутыми лапами. Ступня задней лапы округло подогнута (ступня передней выщерблена). Нижняя часть живота сильно втянута.

Ухо, глаз и нос находятся на одной линии. Форма уха, очевидно, была полуовальной, в верхней части оно выщерблено. Глаз нанесен углубленной тонкой линией в виде кружка с точкой посередине. Кончик носа очерчен полукруглой такой же тонкой углубленной линией. Открытая пасть зверя обведена тонкой углубленной линией, в ней виден верхний клык.

Мышцы головы, бедра, плечей, а также лапы и хвост гладкие, округлые. На шее, спине и животе шерсть передана круглыми наколами, очевидно, изображающими имеющуюся у пантер и барсов пятнистость. Загравок выщерблен около обломка, хвост обломан, однако, несмотря на эти повреждения, образ зверя воспринимается четко.

Возможно, этот обломок является частью ручки зеркала или костяной ложки.

С территории Скифии нам известно лишь одно подобное изображение кошачьего хищника на костяном предмете. Речь идет о ложке из кургана у с. Дарьевка²⁰⁰.

Имеется еще четыре предмета из кости с изображением хищника кошачьей породы, но с согнутой в кольцо фигурой. Они происходят, из кургана Темир-Гора²⁰¹, из Келермесского кургана²⁰², из бывшего Роменского уезда на Полтавщине²⁰³, из упомянутого выше кургана у с. Дарьевки²⁰⁴.

²⁰⁰ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки... — Т. II. — С. 131, рис. 12.

²⁰¹ Minns. E. The Art of the Northern Nomads. — London, 1944. — pl. III, D.

²⁰² Minns E. The Art of the Northern Nomads... — pl. III, F.

²⁰³ Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности Приднепровья. — К., 1899. — Вып. II. — табл. XXXI, 512.

²⁰⁴ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки... — Т. II. — С. 131, рис. 13.

Значительно больше изображений барса в позе, близкой Хотовской, известно в металле. Это прежде всего знаменитая Келермесская пантера²⁰⁵, затем изображения на золотой пластине и серебряном зеркале из того же кургана²⁰⁶, на золотой обкладке ножен из кургана у хутора Шумейко²⁰⁷, на золотой бляшке из Ульского кургана²⁰⁸, на конце ручки бронзового зеркала с Кавказа²⁰⁹, на медной оправе кинжала из кургана близ с. Урус-Мартан²¹⁰, на 11 золотых бляхах от горита из кургана Витовая могила, на 14 золотых бляхах из кургана Опишлянка²¹¹ у с. Деревки на Ворскле²¹² и кургана № 2 у с. Волоковцы²¹³. Имеется еще одна крестовидная бляха с аналогичными изображениями, происходящая из коллекции Боткина, место ее находки неизвестно²¹⁴. Подобное изображение встречено и на ручке бронзового зеркала из Гавриловского могильника²¹⁵.

На территории Скифии такие изображения были, очевидно, и на каменных предметах²¹⁶.

На отдаленной от Скифии территории близкие хотовскому изображения имеются среди луристанских бронз и предметов Саккызского клада. Среди последних упомянут обломок керамического изделия²¹⁷.

Среди предметов савроматского искусства встречается поза, подобная хотовской. Однако этой позой наделены не кошачьи хищники — пантера или барс, как у скифов, а медведь,

²⁰⁵ Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов. — Прага; Ленинград, 1966. — табл. 22, 24.

²⁰⁶ Borovka G. Scythian Art. — London, 1928. — pl. 2, 12; Максимова М.И. Серебряное зеркало из Келермесса... — С. 299.

²⁰⁷ Ginters W. Das Schwert der Scythen und Sarmaten im Südrussland. — Berlin, 1928. — S. 18.

²⁰⁸ Borovka G. Scythian Art... — pl. 110.

²⁰⁹ Иессен А.А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // МИА. — 1941. — № 3. — С. 45, табл. V, 3.

²¹⁰ Спицын А. Медная оправка кинжала из Терской области // ИАК. — 1902. — Вып. 4. — рис. I.

²¹¹ Спицын А. Медная оправка кинжала... — С. 77, рис. 15.

²¹² Фармаковский Б.В. Архаический период в России // МАР. — 1914. — № 34. — табл. XII, 2.

²¹³ Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности Приднепровья... — Вып. II. — табл. XVI, 316.

²¹⁴ Капошина С.И. О скифских элементах в культуре Ольвии // МИА. — 1956. — № 50. — рис. 26.

²¹⁵ ГИМ УССР, инв. № Б 41—297.

²¹⁶ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки... — Т. II. — С. 131, рис. 12.

²¹⁷ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки... — Т. II. — рис. 172.

волк или фантастические животные ²¹⁸. Поэтому некоторые изображения подобного плана с Кавказа К.Ф. Смирнов считает близкими савроматским, например, бронзовое зеркало из кургана близ с. Хабаз ²¹⁹.

Хотовскую пантеру мы ставим в серию изображений типа келермесской пантеры. Хронологически хотовская находка — несколько более поздняя.

Изображение кошачьего хищника, в том числе и пантеры, у скифов вероятнее всего связано с кругом животных, близких Великой богине ²²⁰.

Вопрос о месте изготовления Хотовской пантеры может ставиться пока только предположительно. Наиболее вероятно думать, что

вырезана она местным художником в традиционной, присущей скифским образцам, позе. Связи Скифии с Кавказом и Малой Азией, непосредственное знакомство с животным миром этих территорий во время походов скифов через Кавказ давали возможность их участникам близко наблюдать таких хищников. Поэтому, барсы и пантеры не были уж столь далекими образами для скифских художников. К этому же существует мнение зоологов о проникновении в те времена леопардов в южные районы наших причерноморских степей ²²¹.

Датировка Хотовской пантеры концом VI в. до н. э. дана на основании наконечников стрел и керамики, найденных вместе с ней в заполнении землянки ²²².

²¹⁸ Смирнов К.Ф. Савроматы... — рис. 33, 7, 9; 78.

²¹⁹ Смирнов К.Ф. Савроматы... — рис. 81.

²²⁰ Вязьмитина М.И. Ранние памятники скифского звериного стиля // СА. — 1963. — № 2; Онайко Н.А. О центрах производства золотых обкладок и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье // Культура античного мира. — М., 1966. — С. 162; Максимова М.И. Серебряное зеркало из Келермеса... — С. 285, 293—295.

²²¹ Пидопличко И.Г. О ледниковом периоде. — К., 1951. — Вып. II. — С. 178, 179; Топачевський В.О. Фауна Ольвії // Зб. праць зоол. музею. — 1956. — № 27. — С. 77.

²²² Петровська Є.О. Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва... — С. 135, 137.

Памятники подгорцевской и милоградской культур

1. Памятники подгорцевской культуры

Подгорцевские памятники расположены на территории Среднего Поднепровья от устья р. Тетерев до устья р. Стугна, занимая возвышенности прибрежной поймы и обращенный к ней край надпойменной террасы.

Южнее и севернее подгорцевские памятники не прослеживаются, о чем свидетельствуют данные обследования территории Каневского водохранилища и нижнего течения Десны. В южной части своего ареала они располагаются чересполосно с памятниками северной группы лесостепных племен скифского времени (рис. 34).

В отдельную археологическую культуру подгорцевские памятники выделил В.Н. Даниленко в 1950 г. в результате раскопок у с. Подгорцы и изучения материалов Киевского исторического музея²²³. Аналогичные памятники были затем обнаружены в последующие годы разными исследователями, работавшими в Среднем Поднепровье.

Подгорцевские поселения характеризуются небольшими размерами, отсутствием оборонительных сооружений, маломощным культурным слоем, отличаясь этим от памятников милоградской культуры Белоруссии²²⁴.

Подгорцевские могильники состоят из небольшого количества захоронений, которые сопровождаются специфическим погребальным инвентарем.

Описание подгорцевских материалов следует начать с характеристики эпонимных памятников и памятников Днепровского Правобережья.

1. с. Подгорцы, Обуховский р-н, Киевская обл.

Селище

Остатки селища обнаружены В.Н. Даниленко близ северной окраины села, в уроч. Обирки и Човнище.

Культурный слой залегал на глубине около 0,6 м от уровня современной поверхности и местами был сильно нарушен выдувами.

Во время раскопок была вскрыта площадь свыше 200 м² и обнаружены остатки двух жилищ. Первое на поверхности обозначалось темным овальным в плане пятном площадью 10 × 7 м, вытянутым с запада на восток. Пятно другого жилища имело нечеткие контуры. По-видимому, это были слегка углубленные в землю сооружения, о чем свидетельствует небольшая толщина их заполнения.

В культурном слое найдены обломки керамики и металлические изделия, в том числе ажурные бронзовые украшения.

На территории селища открыто также 12 ям кувшинообразной формы глубиной до 1 м,

²²³ Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века в южной части Полесья УССР // Докл. VI науч. конф. Института археологии АН УССР. — К., 1953. — С. 198.

²²⁴ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. — М., 1967. — С. 3—194.

диаметром около 0,6 м. На дне ям находилась зольная прослойка, в заполнении обнаружены обломки керамики и костей животных, плоские глиняные кружки из стенок местных сосудов и античных амфор. Ямы окружали овальную в плане площадку, вытянутую с запада на восток на 11 м и с севера на юг — на 8 м.

Селище датируется IV в. до н. э.

2. с. Подгорцы, Обуховский р-н, Киевская обл.

Могильник

Обнаружен во время раскопок 1950 г. на окраине селища, на пахотном поле. От погребенного сохранилось несколько зубов, влажный песчаный грунт, как известно, не способствует сохранению костных остатков. Из предметов погребального инвентаря найдены фрагмент нашейного или нагрудного украшения, состоящего из шести—семи сдвоенных рядов бронзового бисера и соответствующего количества двойных рядов трубчатых пронизок из бронзового листа.

Второе погребение находилось на площади небольшого островка гумусированного грунта. От него сохранились обломок детской челюсти с отпечатками окиси меди и несколько молочных зубов.

В состав погребального инвентаря входили бронзовые и железные украшения — ожерелье из лепестковидных подвесок и бронзового бисера между ними и пара железных браслетов с шишечками на концах.

Из погребения происходит также известный Подгорцевский клад ²²⁵.

Вещи клада были найдены в 1915 г. одним из жителей села на песчаной дюне в уроч. Човнище, где в 1950 г. В.Н. Даниленко проводил археологические раскопки. По его мнению, украшения происходят из погребения ²²⁶. В

состав находки входят пять бронзовых украшений.

Наиболее интересным является нагрудное ожерелье, состоящее из одиннадцати бронзовых продолговатых трубочек, свернутых из плоских прямоугольных бронзовых пластинок и двадцати двух треугольных привесок. На каждую трубочку навешивалось две привески за ушко. По форме привески представляют собой равнобедренные треугольники, состоящие из скрепленных между собою рядов мелких бронзовых колечек. Одна сторона подвески плоская, на другой немного отступя от края идут валики, параллельные сторонам треугольника, с концами, опущенными на его основание.

Второе украшение представлено крупной ажурной подвеской, составленной из двух подвижных частей. Верхняя часть имеет вид треугольной пластины с ушком вверху, в которое продето колечко с незамкнутыми концами. Пластина украшена круглыми сквозными отверстиями, расположенными по всей поверхности — около вершины треугольника имеется одно отверстие, ниже — два отверстия, еще ниже — ряд из четырех отверстий и у основания из шести отверстий.

Основание верхней треугольной пластины равно 6 см. Углы у основания верхней пластины оформлены двойными спиралями из бронзовых нитей.

Нижняя деталь украшения представляет собой трапециевидную пластину с вогнутыми боковыми сторонами. У верхней стороны пластина украшена двумя рядами сквозных круглых отверстий по восемь в каждом ряду, у основания — одним рядом из тринадцати таких же сквозных отверстий. Почти посередине пластины имеется девять сквозных удлиненных сужающих книзу прорезей. В верхней части боковые стороны трапециевидной пластины украшены двойными спиралями, составляющими со спиралями верхней пластины единую композицию. К основанию трапециевидной пластины подвешивались колокольчики. Верхняя и нижняя пластины соединены между собой литым шарниром, представляющим собой две полосы из 11 полых трубочек шириною 3 мм, через которые протягивался

²²⁵ Предметы из клада были опубликованы суммарно и в мелком масштабе в 1927 г. (см. Козловська В. Бронзові прикраси з с. Підгірців на Київщині // Укр. музей. — К., 1927). Затем два украшения переизданы В.Н. Даниленко (см. Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века... — табл. 1, 2, 2а). Предметы клада хранятся в Государственном историческом музее УССР.

²²⁶ Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века... — С. 198.

ремешок, что придавало пластинам подвижность.

Третье украшение — булавка, орнаментированная часть которой сделана из бронзы, а стержень — из железа.

Этот стержень обозначен тонкими бронзовыми нитями, имитирующими его обмотку. По бокам этих поперечных нитей вдоль стержня идут два ряда бронзовых нитей, заканчивающихся внизу двумя бронзовыми петлями. В верхней части булавка украшена двумя круглыми выпуклыми щитками, оформленными спиралями из тонких бронзовых нитей. На внешний круг щитка нанесены мелкие бронзовые «жемчужины», в месте соединения щитков треугольником расположены четыре более крупных бронзовых «жемчужины». Средняя часть булавки украшена двумя разновеликими треугольными бронзовыми пластинами, размещенными поперек.

Большая треугольная пластина булавки орнаментирована прорезными колечками из тонкой бронзовой нити, на обратной стороне пластины вдоль боковых сторон треугольника имеется валик из бронзовой нити.

Малая поперечная треугольная пластинка не орнаментирована. Вершины треугольных пластин соединены бронзовой пластинкой в виде секиры-лабриса, расположенного вдоль стержня булавки.

Украшение четвертое — круглая, выпуклая ажурная бляха, сделанная в технике бронзовых нитей. С лицевой стороны в центре имеется маленький выпуклый щиток, который окаймляют три ряда тонких бронзовых нитей, затем идет ряд из пяти двойных спиралей, следующее от центра кольцо по кругу украшения составляют четыре ряда бронзовых нитей, внешнее кольцо круглой бляшки сделано в виде петелек из бронзовых нитей. На обратной стороне бляхи имеется продолговатая петля.

Украшение пятое — круглый выпуклый тонкий пластинчатый диск диаметром 11 см. Внешняя полоска края круга диска немного отогнута. Диск украшен точечными выпукликами, расположенными крест на крест с четырех сторон по кругу пластины. Выпуклины по четыре с каждой стороны размещены в виде

ромбовидных фигурок. В центре диска имеется круглое отверстие, в которое продета бронзовая петелька, прикрепленная с обратной стороны (рис. 35).

Вместе с этими бронзовыми украшениями были найдены семь бусин из стекловидной массы. Из них одна — круглой формы, бледно-розового цвета, непрозрачная, остальные шесть бусин желтые с тремя голубыми глазками.

3. с. Ораное, Иванковский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на пойме правого берега р. Тетерев в 1 км к югу от села, в уроч. Борок, которое представляет собой обширную песчаную возвышенность, периодически распахиваемую.

С селища происходит найденный жителями села большой железный меч скифского типа V в. до н. э., два орнаментированных прясла и обломок глиняного дуршлага или курильницы, а также многочисленные обломки подгорцевской керамики (рис. 36).

Обследовано в 1970—1971 гг. Е.А. Петровской и Е.В. Максимовым²²⁷.

4. с. Казаровичи, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится к северу от села, на песчаной возвышенности Днепровско-Ирпенской поймы, в уроч. Бусловка.

Поселение разрушено водами Киевского водохранилища. В размыве берега Е.А. Петровской в 1968 г. найдены обломки горшков подгорцевской культуры и бронзовая проволоочная серьга эсвидной формы с грибовидной шляпкой.

Тулово горшков имело яйцевидную форму, дно было плоским, венчики прямые, слегка отогнутые наружу, орнаментированные под краем круглыми наколами, образующими на противоположной стороне «жемчужины». Край венчика иногда украшался также косыми насечками²²⁸.

²²⁷ Петровська Є.О. Стародавні знахідки з с. Орраного на Київщині // Археологія. — 1970. — Вип. 3. — С. 83.

²²⁸ Петровская Е.А. Находки скифского времени у с. Казаровичи // Археологические исследования на Украине в 1968 г. — К., 1971. — С. 148.

Селище датируется V в. до н. э.

5. с. Казаровичи, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Могильник

Находится на краю первой надпойменной террасы, размываемой водами Киевского водохранилища в уроч. Бусловка. В 1965—1966 гг. в размыве берега там был найден горшок и обломки еще четырех сосудов²²⁹. Горшок имел высоту 27 см, диаметр венчика 25 см, диаметр дна 8 см. Это плоскодонный с округлым туловом сосуд, орнаментированный у края венчика «жемчужинами» и соответствующими им внутри круглыми наколами, сделанными круглой в сечении палочкой. В тесте примесь зерен кварца (рис. 37, 2).

В 1968—1969 гг. отрядом Института археологии АН УССР²³⁰ здесь были проведены небольшие раскопки, в ходе которых исследованы четыре погребения подгорцевской культуры, а в размыве берега Киевского моря снова собран подъемный материал скифского времени²³¹.

Погребение № 1 обнаружено в размыве берега. Рядом с остатками скелета, лежавшего головой на юго-запад, находился железный кинжал-акинак хорошей сохранности длиной 35 см. Навершие акинака имело серповидную форму, перекрестие сегментовидное. Рукоять гладкая, в поперечном разрезе прямоугольная (рис. 37, 1, 3).

Ближайшей аналогией акинаку из Казаровичей является акинак, найденный у с. Волковцы на Полтавщине.

Необходимо отметить, что мечи (кинжалы) с простым антенным навершием и сегментовидным перекрестием редко встречаются в Скифии. Они известны в Среднем Поднепровье в количестве всего лишь четырех экземпляров, причем все являются случайными находками.

²²⁹ Круц В.А., Телегин Д.Я. Из работ Киевской области экспедиции 1965—1966 гг. // Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. — К., 1967. — С. 4, 8.

²³⁰ Раскопки в 1968 г. производил отряд Института археологии АН УССР в составе В.А. Круца, Е.А. Петровской и Р.С. Орлова.

²³¹ Петровская Е.А. Находки скифского времени у с. Казаровичи...

Погребение № 2 (по общей нумерации 16), исследованное в 1969 г.²³², является первым полностью сохранившимся подгорцевским погребением. Находилось оно в лессе, контуры могильной ямы не прослеживались. Взрослый погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Глубина залегания скелета от современной поверхности 0,75 м, сохранность костей плохая. Левая рука вытянута вдоль туловища, плечевая кость правой руки находилась вдоль туловища, локтевая и лучевая сдвинуты в сторону. В 30 см к западу от черепа стоял небольшой лепной горшок высотой 7,45 см, диаметром горла 7,0 см, диаметром дна 3,5 см, с округлыми плечиками, коротким венчиком, слегка отогнутым наружу, плоским дном. Горшок орнаментирован под краем венчика снаружи выступающими частыми мелкими «жемчужинами», с внутренней стороны которым соответствуют круглые наколы, нанесенные палочкой. Наружная поверхность горшка слегка бугристая, цвет от черного до темно-серого (рис. 38, 13—15).

Погребение № 3 (по общей нумерации 41). Скелет лежал на глубине 0,77 м от современной поверхности, при переходе чернозема в суглинков, поэтому могильная яма не прослеживалась. Взрослый погребенный лежал, вытянуто на спине, головой на запад. Кости сохранились плохо, остались лишь затылочная часть черепа и большие кости ног, а также кусочек лучевой кости правой руки. Этот остаток руки с двумя надетыми на нее бронзовыми браслетами располагаются на 5 см выше бедренной кости. Один браслет кольцевой, из уплощенной проволоки с заостренными плоскими концами, слегка заходящими друг за друга. Второй браслет из круглой в сечении проволоки с заходящими наполоборота друг за друга концами. На концах браслета имеются небольшие круглые шишечки. Браслет утолщен в центре, а к концам сечение браслета более тонкое.

²³² Раскопки в 1969 г. производил отряд Института археологии АН УССР в составе Е.В. Максимова (нач. отряда), В.А. Круца и Р.С. Орлова. Кроме подгорцевских, на могильнике Бусловка были исследованы и погребения древнерусского времени.

Погребение № 4 (по общей нумерации 35). Погребенная взрослая женщина лежала вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на северо-запад, на глубине 1,15 м от современной поверхности, в черноземном заполнении трипольской ямы. Череп находился на левом боку, лицом к востоку. Сопровождающий инвентарь состоял из украшений и лепного горшка, найденного в обломках. На правой руке был надет бронзовый браслет с коническими шишечками на концах. В средней части браслет в разрезе овальный. Сверху на плечевой кости левой руки лежал проволочный бронзовый браслет, в разрезе круглый, слегка уплощенный с внутренней стороны. Концы его заострены и на полуоборота заходят друг за друга. На глубине 1,15 м от современной поверхности, ниже скелета и слева от него, напротив бедренной кости левой ноги, найден еще бронзовый браслет такой же формы и размеров, как и первый. Один из концов браслета разогнут (рис. 37, 4—8; 39). Справа от погребенного, немного ниже поясничных позвонков, найдена бронзовая круглая бляха. Она состоит из тонкой бронзовой пластины, слегка выпуклой снаружи и вогнутой внутри. Посередине на внутренней стороне имеется небольшая петелька. У шеи и на груди погребенной лежали две бронзовые витые гривны одинакового размера и конструкции. Гривны тонкие в разрезе, к концам уплощенные. Один конец гривны закручен в один оборот, другой — плоский, слегка загнут. Горшок был в обломках, находился за головой погребенной, на расстоянии 0,3 м от черепа. Форма его обычна для подгорцевских горшков, с округлыми боками, венчиком в виде прямого воротничка. Край венчика плоский, при переходе венчика к плечикам горшок опоясывает канавка. Орнаментирован горшок снаружи по воротничку венчика «жемчужным» орнаментом в виде крупных выпуклин, с внутренней стороны которым соответствуют наколы, сделанные круглой палочкой. Дно плоское кольцевое, с углублением в центральной части.

В той же части могильника в культурном слое найден бронзовый трехгранный наконеч-

ник стрелы IV в. до н. э. Очевидно, могильник может быть датирован этим временем.

6. с. Лютеж, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Раскопки селища, ныне затопленного водами Киевского водохранилища, проводились в 1962—1964 гг. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством В.И. Бидзили²³³.

Селище площадью более 1,5 га находилось на песчаном всхолмлении лесисто-болотистой поймы Днестра, недалеко от устья Ирпеня. Здесь имеются отложения железной руды, что вместе с наличием легкодоступной воды и леса создало благоприятные условия для добычи сыродутного железа. Лютежское селище было специализированным поселком древних металлургов.

В культурном слое обнаружено большое количество шлака, представлявшего собой отходы металлургического производства, много фрагментов глиняной посуды, кости животных, единичные находки железных изделий, встречены немногочисленные украшения, бронзовый наконечник стрелы.

В центральной и северной частях селища раскопано четыре жилища прямоугольной формы площадью 12—16 м² столбовой и срубной конструкции. Открыто 411 ям, большая часть которых предназначалась для выжигания угля. Найдены остатки 15-ти железоделательных горнов двух конструктивных видов.

Большая часть керамических материалов Лютежа относится к зарубинецкой культуре, представляя собой обычные типы, известные на территории Среднего Поднепровья в I в. до н. э. — I в. н. э. и в I—II вв.²³⁴ Но нет никакого сомнения в том, что селище в Лютеже функционировало как железоделательный центр и в подгорцевское время. На это указывают многочисленные находки типичных подгорцевских сосудов, собранные с площади около

²³³ Бидзили В.И., Пачкова С.П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж // МИА. — 1969. — № 160.

²³⁴ Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. — К., 1982. — С. 81.

2000 м², встреченные также в 21 яме (из общего количества 154 ям, содержащих в своем заполнении керамику). Далее, одно из четырех лютежских жилищ было подгорцевским. Оно представляло собой полуземлянку прямоугольной формы размерами 2,5 × 4,0 м. Юго-восточный угол жилища был перерезан ямой зарубинецкого времени.

Обломки подгорцевской керамики из Лютежа принадлежат простым (нелощеным) горшкам, орнаментированным по венчику жемчужным узором. Встречены также миски с загнутым вовнутрь краем и круглыми наколами внутри под краем венчика. Бронзовые изделия из слоя — колокольчик и обломок серьги — являются типично подгорцевскими. Наконечник стрелы обычен для древностей скифского круга (рис. 40).

Другие предметы, найденные в Лютеже — орудия труда, прясла, обломки тигля и льячек, синяя стеклянная подвеска-пирамидка — датируются широким отрезком времени и встречаются в культурах как скифского, так и зарубинецкого времени.

Таковы, например, железные орудия — ножи с горбатой и прямой спинкой, серпы, шилья, долота, зубила, обломок пилы, рыболовный крючок, обломки каменных зернотерок, терочник и точильные камни.

Железные пила, долота и зубила, не встреченные до сих пор ни на одном из зарубинецких памятников, известны, однако, на скифском Каменском городище²³⁵. Вероятно, поэтому вполне возможно, что орудия, происходящие из Лютежа, могут быть отнесены и к подгорцевскому времени.

На основании находки скифского трехлопастного бронзового наконечника стрелы подгорцевское поселение в Лютеже может быть отнесено к V—IV вв. до н. э.

7. г. Гостомель, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено в центре Гостомеля, на огородах домов по ул. Чернышевского — ул. Фрунзе, за-

нимает склон террасы левого берега р. Ирпень, которая заканчивается мысом. С севера селище ограничено устьем р. Рокач.

Размеры селища 100 × 350 м, на вспашке видны пятна жилищ, среди подъемного материала, собранного О.В. Серовым в 1985 г., встречены обломки керамики подгорцевской культуры.

На левом берегу Днепра также встречаются памятники подгорцевской культуры, из них наиболее северными являются расположенные близ устья р. Десна.

8. с. Хотяновка, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Обнаружено в юго-восточной части села, близ пристани, в восточной части невысокого (3,5 м) холма в пойме р. Десна.

Исследовано Е.В. Максимовым в 1966 г. На площади около 1 га собран подъемный материал — обломки горшков подгорцевской культуры, орнаментированные под венчиком «жемчужинами». В южной части селища, на берегу старицы р. Десна обнаружен железоплавильный горн колосникового типа, аналогичный встреченным в Лютеже.

Западная и центральная часть возвышенности занята могильником зарубинецкой культуры²³⁶, близ которого на берегу Десны исследован древний челн-однодревка.

9. с. Хотяновка, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится на северо-западной околице села, в уроч. Кут.

Памятник открыт в 1948 г. экспедицией Института археологии АН УССР.

Расположен на песчаной дюне, разрушаемой карьером. Размеры поселения 150 × 80 м. Кроме неолитической керамики днепродонецкой культуры VI—IV тыс. до н. э.

²³⁵ Граков Б.Н. Каменское городище // МИА. — 1954. — № 36. — С. 124, табл. XVI.

²³⁶ Максимов Е.В. Раскопки памятников зарубинецкой культуры в 1965—1966 г. // Археологические исследования на Украине в 1966 г. — К., 1967. — С. 159, 160; Максимов Е.В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. — К., 1972. — С. 25; Телегин Д.Я., Терпиловский Р.В. Отчет о работе экспедиции «Славутич» в 1980 г. / НА ИА НАНУ. — № 1980/18.

здесь собраны фрагменты керамики среднеднепровской культуры эпохи ранней бронзы II тыс. до н. э., а также подгорцевской культуры раннего железного века VI—IV вв. до н. э.²³⁷

10. с. Хотяновка, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Поселение находится в 1,5 км к западу от села, в 150 м от восточного берега оз. Дальний Глядень на высокой (до 5 м) дюне.

Поселение обследовано экспедициями Института археологии АН УССР в 1948 и 1985 гг.²³⁸

Поверхность памятника задернована, юго-восточный склон выветривается. Собраны фрагменты керамики тшинецкой культуры II тыс. до н. э., кремневые отщепы и наконечник стрелы с двусторонней ретушью, фрагменты керамики подгорцевской культуры. Найден скифский бронзовый наконечник стрелы V в. до н. э.

11. с. Абрамовка, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Находится в 5 км к юго-западу от села на плато боровой террасы правого берега р. Здвиж.

Открыто экспедицией Института археологии АН УССР в 1974 г. (Л.Л. Зализняк).

Площадь селища 425 × 125 м, толщина культурного слоя 0,2 м. По составу кремневого инвентаря и фрагментам керамической посуды поселение относится к раннеэнеолитическим памятникам Полесья VI тыс. до н. э. В южной части поселения встречены фрагменты керамики подгорцевской культуры V—IV вв. до н. э. Поселение частично разрушено карьером²³⁹.

²³⁷ Копилов Ф.Б., Одицова С.М., Шапошникова О.Г. Археологічні розвідки в районі нижньої течії р. Десни // АП УРСР. — 1952. — Т. III. — С. 86, 87.

²³⁸ Копилов Ф.Б., Одицова С.М., Шапошникова О.Г. Археологічні розвідки... — С. 91, 92; Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. — К., 1972. — С. 68.

²³⁹ Зализняк Л.Л. Отчет о работах Полесского мезолитического отряда экспедиции «Славутич» / НА ИА НАНУ. — № 1980/18а.

12. с. Низшая Дубечня, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище расположено в 1,5 км к юго-западу от села в уроч. Печи, на дуговидном понижении речной террасы.

Открыто в 1947—1948 гг. экспедицией Института археологии АН УССР «Большой Киев»²⁴⁰.

Площадь селища 50 × 30 м. Его поверхность со стороны поймы выветривается, покрыта молодым сосняком. Фрагменты керамики относятся к позднему этапу бронзового века II тыс. до н. э. и подгорцевской культуры раннего железного века V—IV вв. до н. э.

13. с. Погребы, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Расположено на невысоком холме левобережной поймы р. Десна, в уроч. Лан. Исследовано В.И. Каневцем²⁴¹.

На глубине 0,5 м находился завал печины — остатки стен жилища, занимавшего площадь 3,2 × 4,5 м. В западной части завала открыт очаг, возле которого — развал большой корчаги подгорцевского типа, здесь же — точильный брусок и четырехгранное бронзовое шило. В заполнении встречены обломки керамики, кости животных, биконическое прясло с врезным орнаментом. Две хозяйственные ямы диаметром и глубиной около 1 м находились в непосредственной близости от жилища.

14. с. Погребы, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Могильник

Выявлен в уроч. Лан на участке с пахотным гумусированным слоем. Здесь был найден поврежденный человеческий череп без нижней челюсти. На расстоянии 1 м от него, на глубине 0,25 м обнаружена бедренная кость, в 1 м от черепа на глубине 0,30 м найдены

²⁴⁰ Копилов Ф.Б., Одицова С.М., Шапошникова О.Г. Археологічні розвідки... — С. 88, 92; Березанская С.С. Средний период бронзового века... — С. 107.

²⁴¹ Каневец В.И. Отчет о разведочных раскопках возле с. Погребы в 1952 г. / НА ИА НАНУ. — № 1952/15а.

фрагменты круглодонного подгорцевского горшка.

15. с. Осещина, Вышгородский р-н, Киевская обл.

Селище

Селище расположено в 200 м от крайних домов северо-западной околицы села в уроч. Обирки.

Обследовано в конце 1940 — начале 1950-х гг. экспедицией Института археологии АН УССР «Большой Киев».

Поселение площадью 100 × 60 м занимает песчаное дюнообразное всхолмление в пойме р. Днепр, ныне служащее береговой линией обводного канала Киевской ГЭС. В отдельных местах выветренных склонов холма, обращенных к реке, прослеживается культурный слой мощностью до 0,3 м. На поселение собрана керамика подгорцевской культуры VI—IV вв. до н. э.²⁴² Поверхность поселения задернована.

16. с. Рудяки, Бориспольский р-н, Киевская обл.

Могильник

Обнаружен в 1951 г. на глинище близ села в уроч. Забродичье, на берегу болота. Скелет находился на глубине 1 м от современной поверхности в могильной яме длиной 2,5 м. Удалось найти лишь несколько отдельных фрагментов костей черепа и бедренной кости взрослого человека, по положению которых можно было заключить, что скелет лежал на спине, вытянуто, головою на запад. При погребенном обнаружены ажурные бронзовые украшения — часть бронзовой булавки с остатками железного стержня, бронзовая круглая пряжка, треугольная подвеска, бронзовый соединитель, волнообразно изогнутая бронзовая проволока с подвесками-колокольчиками, бронзовое украшение в виде веточек с гвоздешидными шляпками, бронзовый проволочный фрагментированный браслет диаметром 7 см и бронзовый бисер (рис. 38, 1—12).

²⁴² Петровська Є.О. Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я // Археологія. — 1971. — № 2. — С. 11.

Участок вокруг погребения был прошуфрован А.П. Савчуком²⁴³.

В 10 м к северо-западу от этой могилы была обнаружена круглая в плане яма диаметром 1 м в верхней части, сужающаяся ко дну, глубиной 80 см. Заполнена она была гумусированным грунтом. В яме найдены обломки венчика лепного подгорцевского горшка. Яма, по-видимому, связана с погребением. В могильниках милоградской культуры Южной Белоруссии был отмечен своеобразный погребальный обряд: перед захоронениями в круглые ямы диаметром около 1 м сбрасывали обломки сосудов, а умерших погребали над ними.

2. Памятники милоградской культуры

Памятники милоградской культуры известны на весьма ограниченной территории приднепровской части междуречья рр. Тетерев и Припять. Здесь экспедиция, работавшая под руководством М.П. Кучеры²⁴⁴, обнаружила восемь городищ, шесть из которых — болотного типа, а два — мысовые. Еще два болотных городища выявила в 1985 г. экспедиция Института археологии АН УССР по составлению «Свода памятников УССР».

1. с. Новая Красница, Чернобыльский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

Городище находится в 3,5 км к северо-востоку от села, в заболоченном лесу. Укреплено двумя концентрическими валами с остатками рвов. Высота валов до 2 м, ширина до 10 м. Внутренняя площадь городища 1,3 га (150 × 110 м), в шурфе встречены обломок стенки сосуда милоградского типа с примесью дресвы в тесте.

2. с. Речица, Чернобыльский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

В 3 км к юго-западу от села экспедицией по со-

²⁴³ Савчук А.П. Бескурганное погребение в с. Рудяки на Киевщине // КСИА АН УССР. — 1952. — Вып. 1. — С. 56—58.

²⁴⁴ Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции по изучению Змеевых валов / НА ИА НАНУ. — № 1979/24. — С. 88—94.

ставлению «Свода памятников УССР» под руководством Д.Н. Козака обнаружено городище четырехугольной формы, площадью до 4 га. Расположено на невысокой дюне среди заболоченного леса, окружено двумя концентрическими земляными валами высотой до 1,5 м. Культурный слой не прослежен.

3. с. Ботвище, Полесский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

Городище находится в 1,5 км к северо-западу от села, на возвышенности среди заболоченной равнины. В плане городище имеет округло-прямоугольную форму площадью 85 × 85 м (0,65 га). Вал расплылся, его высота 0,75 м, ширина 6 м, снаружи вала заметны следы рва. Площадь покрыта лесом и задернована, культурный слой отсутствует.

4. с. Диброва, Полесский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

Городище находится на незначительном возвышении поймы левого берега р. Уж, впадающей в р. Припять, близ ее устья. К настоящему времени валы городища не сохранились, но по анкетным данным 1873 г. здесь было два округлых вала длиной 1220 и 519 м. Материалы не обнаружены, но в песчаных выдувах у городища встречены обломки керамики милоградской культуры.

5. с. Радинка, Полесский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

Городище находится в 3 км к югу от села в заболоченном лесу. Окружено двумя овальными концентрическими валами, размеры 150 × 120 м (1,6 га). Высота валов до 2 м (внутреннего) и до 1,5 м (внешнего), ширина соответственно до 16 и 12 м. Городище покрыто лесом, культурный слой отсутствует. С внешней стороны собраны обломки милоградской керамики.

6. с. Леоновка, Иванковский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

В 1,5 км к югу от села на правом берегу р. Го-

родница экспедицией Института археологии АН УССР по составлению «Свода памятников УССР» (В.Ю. Коев) обнаружено округлое в плане городище, окруженное валом и рвом. Материала и культурного слоя не зафиксировано.

7. с. Розважев, Иванковский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

В 4 км к северо-востоку от села на незначительном пойменном возвышении расположено округло-прямоугольной формы городище, разрушенное вспашкой. Сохранилась северо-восточная, заросшая лесом часть городища, вал которого имел высоту до 1,5 м, ширину до 12 м, ров шириной 7 м, глубиной до 1 м. В южной части отмечены остатки поперечного вала шириною 10 м.

Размеры городища 400 × 350 м (около 12 га). В южной части наружного вала, в стенках ямы недавнего происхождения обнаружены дубовые плахи, лежавшие вдоль вала, в серединной его части на глубине 0,45 м от современной поверхности. В песчаных выдувах, имеющих на площадке городища, собраны обломки милоградской керамики, а также кремневые отщепы и пластины.

8. с. Розважев, Иванковский р-н, Киевская обл.

Болотное городище

В 400 м к югу от описанного выше расположены остатки еще одного, сильно распаханного городища с сохранившимися отдельными участками вала. Форма городища подпрямоугольная, вытянутая с востока на запад. Ширина городища (север — юг) достигает 115 м (по анкетным данным 1873 г. валы городища имели протяженность 420 м). На территории городища, на вспаханном поле встречены немногочисленные обломки милоградской керамики.

9. с. Лелев, Чернобыльский р-н, Киевская обл.

Мысовое городище

Городище находится в 1 км к югу от села на мысу высокого коренного правого берега р. Припять. С напольной стороны расположен

дугообразный вал, образованный из трех отдельных частей, и ров. Узкая конечная часть мыса длиной 60 м отделена от остальной площадки городища валом и рвом. Валы имеют высоту до 2 м, ширину 8 м, рвы глубиной до 2 м при ширине 8 м. Размеры городища 70 × 65 м (0,35 га). В культурном слое, обнаруженном как на территории городища, так и за его пределами, встречены немногочисленные обломки милоградской керамики, а также посуды среднеднепровской культуры эпохи бронзы и времени Древней Руси XII—XIII вв.

10. с. Медвин, Чернобыльский р-н, Киевская обл.

Мысовое городище

В 2 км к западу от села обнаружено городище, расположенное на невысоком мысу левого берега р. Тетерев. От распаханых укреплений сохранился отрезок вала и рва. Укрепления располагались со всех сторон, защищая возвышенную часть мыса площадью 0,15 га. Здесь найдены обломки милоградской керамики, а также посуды среднеднепровской культуры и эпохи Древней Руси.

Подгорцевские и милоградские археологические материалы

Основой экономики подгорцевских племен было приселищное скотоводство и земледелие. Охота и рыбная ловля были довольно развиты, но все же играли вспомогательную роль.

Кости животных, найденные на поселениях, свидетельствуют, что их жители разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней и лошадей.

Земледелием занимались в долинах рек, на мягких грунтах. Высевали пшеницу, просо, на что указывают отпечатки зерен этих злаков на днищах горшков, найденных на поселении у с. Подгорцы. На занятие земледелием указывают также находки железных серпов и топоров.

Очевидно, применялось подсечное земледелие и пашное. Судя по аналогии с племенами других культур, орудия для обработки почвы были деревянными — рало, суковатка и др.

Из разнообразных домашних производств на первом месте нужно поставить по экономической значимости железоделательное производство из местных болотных руд, которым могли заниматься почти на всех подгорцевских поселениях, особенно расположенных вблизи болот. Из железа изготавливались орудия труда — топоры, серпы, ножи, шилья, долота и др., оружие — мечи, кинжалы, наконечники стрел и др., украшения — булавки, браслеты и другие предметы.

Бронзолитейное производство у подгорцевских племен использовалось, главным образом, для изготовления украшений.

Было развито ткачество, о котором говорят находки на поселениях глиняных пряслиц и от-

печатки тканей на донышках лепных горшков (табл. 43, 21) и на некоторых железных предметах, например, на железном кинжале-акинаке из погребения у с. Казаровичи. Для шитья матерчатых и кожаных изделий употреблялись железные и бронзовые иглы.

Свидетельством наличия кожевного ремесла являются железные шилья, часто находимые на поселениях.

О торговом обмене можно судить по находкам обломков греческой керамики, главным образом амфор.

1. Железоделательное производство

В предскифский период на территории Украины появляется, а в скифскую эпоху широко распространяется железо, оказавшее революционное воздействие на развитие производительных сил²⁴⁵. Это событие стало подлинным переворотом в производстве. Люди научились изготавливать орудия труда из нового металла, которые были острее и долговечнее бронзовых орудий. Новые орудия были доступнее старых, бронзовых, поскольку железная руда в природе встречается гораздо чаще медной и оловянной, служивших сырьем для бронзы. Теперь человек мог лучше обработать землю, дерево, камень, быстрее и лучше строить жилища, изготавливать прочное и дешевое оружие.

²⁴⁵ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — Т. 21. — С. 163.

На территории Киевского Поднепровья остатки железнотопливного сыродутного производства обнаружены у сс. Лютеж и Хотяновка Киево-Святошинского района.

В Лютеже осуществлялся весь цикл работ, связанных с получением металла: 1) добывалась и обрабатывалась (обогащалась) болотная руда; 2) выжигался древесный уголь и 3) выплавлялось в горнах железо.

Здесь обнаружены куски кричного железа, железный шлак в количестве более 3000 кг и несколько сот ям для приготовления древесного угля. Остатки 15 сыродутных горнов, несмотря на плохую их сохранность, дают возможность составить представление об основных принципах их устройства.

Горны делали из глины, содержащей большую примесь песка. Такой состав глины позволял поддерживать температуру до 1300°, необходимую для получения железа.

Горн состоял из колошника и топки. Колошниковая часть была наземной и имела форму усеченного конуса. Высота его достигала 0,6 м, внутренний диаметр 20—45 см, толщина стенок не менее 5 см. Таким образом, рабочий объем горна составлял около 0,5 м³, что довольно обычно для горнов подобного типа.

Топочная часть горна представляла собой вырытую в грунте яму диаметром до 0,5 м. Дно ямы было полусферическим, о чем свидетельствует форма кусков шлака, стекавшего сюда во время работы горна. Железные слитки-крицы размещались выше и достигали веса 2—3 кг каждая.

Сырьем для получения железа служил бурый железняк, распространенный в виде болотной руды в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы. Руда эта находится обычно неглубоко под дерном или на дне болот.

Особенности древней технологии производства железа и предопределили местоположение железнотопливного центра близ Лютежа, расположенного среди болот и протоков устья Ирпеня, т.е. в местах выхода болотных железных руд, вблизи густых лесов боровой террасы.

Для получения железа необходимо было добыть руду, обогатить ее, получить древесный уголь, произвести в горне выплавку железа.

Добывали руду лопатами на месте, на берегах болота. Затем на костре производился обжиг

руды, причем расход топлива составлял около 1 м³ дров на такой же объем руды.

Далее руда дробилась молотом до получения кусков небольшого размера (2—3 см). Такой рудой загружали горны. Одновременно засыпали топливо — древесный уголь. Предпочтение отдавалось дубовому или березовому углю, имевшему достаточную калорийность и твердость.

Уголь выжигался на месте. Способ получения древесного угля известен по этнографическим материалам Украинского и Белорусского Полесья, где практиковался еще в начале XX в. В это время здесь еще работали небольшие гуты — предприятия по добыче железа из местных болотных руд.

Для получения угля строили так называемый «майор»: делали в яме шалаш из поставленных наклонно поленьев, опирающихся на кол, вбитый в центр ямы. Поленья и ветки накрывались дерном. Майор поджигался в центре, кол сгорал, шалаш рушился, его присыпали землей. Сгорая без доступа кислорода, дрова превращались в уголь. Такая технология сберегалась в течение многих поколений.

Добыча горнового железа требовала большого труда. Если принять за основу данные о производительности горна, полученные Б.А. Колчиным и О.Ю. Круг (25 кг металла за сезон работы одного горна, равный 10 плавкам)²⁴⁶, то для изготовления этого количества железа расход обогащенной руды и древесного угля составляет соответственно 70 и 60 кг. Для получения такого количества сырья могло понадобиться болотной руды до 150 кг и дров до 3 м³. Заготовка этого материала требовала усилий не менее двух человек в течении сезона. Работа у горна (на мехах, по загрузке действующей печи, выборке металла) занимала не меньшее количество людей. Таким образом, все работы, связанные с функционированием одного горна, должны были выполнять не менее четырех—пяти человек, которые проживали тут же, рядом с горнами, о чем говорят остатки жилищ в Лютеже.

Наиболее интенсивно лютежские горны работали в зарубинецкое время. Из найденных здесь керамических материалов большая часть относится к зарубинецкой культуре, здесь об-

²⁴⁶ Колчин Б.А., Круг О.Ю. Физическое моделирование сыродутного процесса производства железа // МИА. — 1965. — № 129. — С. 214.

наружены также остатки трех зарубинецких построек.

Подгорцевской керамики — фрагментов горшков, орнаментированные по венчику жемчужным орнаментом, мисок с загнутым внутрь краем и круглыми наколами внутри под краем венчика — было значительно меньше. Обнаружено также всего лишь одно полужемчужное подгорцевское жилище. Площадь распространения подгорцевского материала меньше площади, занятой остатками зарубинецкой эпохи.

Раскопки Лютежа²⁴⁷ показали, что здесь железо производилось и в подгорцевское время. Однако в зарубинецкую эпоху производство это получило больший размах.

Остатки железоделательного подгорцевского производства у с. Хотяновка были обнаружены во время охранных раскопок²⁴⁸. Поселение находилось на правом берегу Десны, в 11 км от ее устья. Фрагменты подгорцевской керамики были собраны на гумусированной песчаной террасе, обращенной к Десне. Находки встречались на расстоянии 300—400 м до самого юго-восточного края села, на усадьбах С.С. Шкляр и С.И. Вдовиченко. На этом участке была проведена шурфовка. На усадьбе С.С. Шкляр в траншее размером 2 × 3 м, на глубине 0,5—0,8 м обнаружен культурный слой, содержащий обломки горшков, украшенных пальцевыми ямками по наружному краю венчика, сочетанием таких ямок с ямками по шейке сосудов с орнаментом в виде круглых наколов с наружной стороны и соответствующих им горошин с внутренней стороны горшка.

В восточном (прибрежном) конце траншеи обнаружены остатки глиняного горна для производства железа. Найдена нижняя часть колошниковой стенки и топка с застывшим в ней шлаком, повторяющим полукруглую форму дна горна; здесь же были обломки криц и куски шлаков. Не вызывает сомнения тот факт, что на этом подгорцевском поселении занимались выплавкой железа из местных болотных руд. Условия для этого очень благоприятные: в одном месте сосредоточены залежи железной болотной руды, лес, не-

обходимый для выжиги древесного угля, и вода, нужная для промывки породы (агломерации).

Из железа подгорцевские кузнецы изготавливали (путем цементации) сталь, которая шла на производство различных орудий труда, а также оружия.

2. Орудия труда

Топоры. К группе рабочих топоров относится топор с поселения у с. Подгорцы (рис. 41, 5). Это массивное орудие с прямоугольным нешироким (3 см), но толстым (5 см) обухом. Длина топора 18 см.

Аналогии подгорцевскому топору известны в соседней юхновской культуре (городище Торфель), на скифском Каменском городище на Днепре, поселении Островецкая на Донце, кургане № 7 группы Частых курганов под Воронежем, городище Александровка.

Следует, однако, отметить мнение В.А. Ильинской о том, что «в скифскую эпоху функции топора и молота не были еще окончательно дифференцированы»²⁴⁹.

Б.А. Шрамко считает, что у этого топора обух часто использовался в качестве молота, о чем говорит наклеп на его поверхности²⁵⁰. Очевидно, топоры подобного типа могли употребляться в виде молота для обработки металла, для рубки деревьев при подготовке участков земли под посев (при подсечном земледелии), а также для обработки дерева — колки, рубки и тески.

Серпы. Известен обломок железного серпа с поселения в урочище Зозули близ с. Великая Салтановка (рис. 41, 2). Рабочая часть лезвия этого серпа зубчатая. Аналогичный серп известен из с. Лихачевка (сборы И.А. Зарецкого)²⁵¹. Очевидно, некоторые железные ножи, найденные на подгорцевских поселениях, также могли употребляться как серпы.

Ножи. С поселений у сс. Подгорцы и Бортничи происходят несколько железных лезвий ножей. Это ножи с горбатой спинкой, коротким черенком для рукоятки. Длина их обычно 15 см (рис. 41, 3).

²⁴⁷ Бидзиля В.И. Лютеж — ремесленный центр эпохи зарубинецкой культуры // Древности Белоруссии. — Минск, 1966. — С. 155.

²⁴⁸ Охранные раскопки производились в 1966 г. отрядом Института археологии АН УССР руководством Е.В. Максимова.

²⁴⁹ Іллінська В.А. Скіфські бойові сокири... — С. 29—31.

²⁵⁰ Шрамко Б.А. Орудия скифской эпохи... — С. 61.

²⁵¹ Ковпаненко Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі... — С. 133, рис. 53, 24.

Шилья. Несколько шильев найдены на поселениях у сс. Подгорцы, Бортничи, Великая Салтановка. Железный стержень шильев в средней своей части четырехгранный. На поселении у с. Подгорцы найдены железные обоймицы к рукоятям щильев.

Швейные иглы железные, длиной 8—10 см, найдены на нескольких поселениях: у сс. Бортничи, Великая Салтановка, (уроч. Зозули, рис. 41, 9, 10), Подгорцы, Бортничи. Такого же типа иглы изготавливались также из бронзы.

Оселки. Для затачивания ножей, серпов и оружия употреблялись каменные оселки. Обломок одного из них, круглого в разрезе, красноватого цвета найден на поселении у с. Подгорцы (рис. 41, 6).

Рыболовные крючки. Несколько железных и бронзовых рыболовных крючков найдены на поселениях у сс. Подгорцы и Бортничи (рис. 41, 8).

Пряслица повсеместно встречаются на подгорцевских поселениях. Изготавливались они из той же глины, что и сосуды. По форме они бывают биконические, катушковидные, округлые, иногда по форме напоминают сосуды. Пряслица с поселений у сс. Подгорцы (рис. 41, 12), Бортничи, Староселье (уроч. Диброва) не орнаментированы. Кроме неорнаментированных прясел, с поселений у сс. Лютеж и Ораное происходят также пряслица, орнаментированные геометрическим узором, исполненным прорезанными линиями.

Плоские глиняные кружки диаметром до 6 см, происходят с поселений у сс. Подгорцы и Староселье (уроч. Диброва). Сделаны они из стенок греческих амфор или из стенок лепных сосудов. Назначение их не выяснено.

3. Оружие

Наконечники стрел. На подгорцевских памятниках встречаются одновременно плоские железные наконечники стрел, присущие подгорцевско-милоградской культуре, и бронзовые скифские наконечники стрел.

Стрелы с железными плоскими наконечниками являются специфической особенностью оружия подгорцевско-милоградской культуры. Они имели треугольную, ромбовидную или овальную форму. Более тупым концом наконечники вставлялись и закреплялись в расщеп-

ление древка. Длина наконечников от 2 до 4 см. Такие наконечники происходят с поселения у с. Бортничи — восемь экземпляров.

Аналогии плоским железным наконечником стрел имеются в милоградских памятниках, где они встречаются, как и у нас, вместе со скифскими наконечниками стрел²⁵².

Бронзовые скифские наконечники стрел встречены: на поселении у с. Подгорцы (рис. 41, 4) — семь экземпляров трехлопастных наконечников стрел с внешней и внутренней втулкой, один экземпляр трехгранного наконечника в виде пирамидки с внутренней втулкой; на поселении у с. Бортничи — два экземпляра трехлопастных наконечников стрел с внутренней втулкой; на поселении у с. Лютеж — один наконечник стрелы в виде трехгранной пирамидки с внутренней втулкой (рис. 40, 7); на территории могильника у с. Казаровичи — один трехгранный наконечник стрелы с внутренней втулкой. Все эти скифские наконечники стрел датируются V—IV вв. до н. э.

Железный кинжал-акинак (рис. 41, 7) происходит из разрушенного погребения на территории подгорцевского могильника в с. Казаровичи, в уроч. Бусловка. Акинак хорошо сохранился. Клинок обоюдоострый, прямой с параллельными лезвиями, заострен треугольно на конце. Посередине клинка немного не доходя до конца, проходит ребро. В поперечном сечении лезвие имеет вид вытянутого ромба, т.е. акинак раскован на два ската. Длина его 35 см. Навершие серповидной формы, перекрестие сегментовидное, рукоять гладкая, в поперечном разрезе прямоугольная. На рукояти с обеих сторон на металле видны отпечатки ткани.

Ближайшей аналогией ему является акинак, найденный у с. Волковцы на Полтавщине²⁵³.

Необходимо отметить редкость находок в Скифии кинжалов с простым антенным навершием и сегментовидным перекрестием. Они известны в Среднем Поднепровье в количестве всего лишь четырех экземпляров, причем все являются случайными находками. Акинак из Казаровичей — пятый экземпляр кинжалов подобного рода²⁵⁴. И. Фодор справедливо от-

²⁵² Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... — С. 69—71.

²⁵³ Воронина Р.Ф. О некоторых кинжалах и акинаках Курской области // МИА. — 1962. — № 113. — С. 132.

²⁵⁴ Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — С. 55, табл. 20, 3.

мечают, что пока точной датировки акинаков с серповидным навершием и сегментовидным перекрестием нет, приемлима лишь относительно широкая дата для них, а именно V—IV вв. до н. э.²⁵⁵

Железный меч. С подгорцевского поселения у с. Ораное на р. Тетерев происходит железный меч хорошей сохранности (рис. 36, 9). Длина его 80 см, на клинок приходится 67 см (на перекрестие — 2 см, на рукоять — 7 см, на навершие — 4 см). Клинок плоский, обоюдоострый, наибольшая толщина по центру 4 мм. Вдоль клинка на обеих плоскостях нанесено несколько узких бороздок. Они, как и клинок, образуют фигуру вытянутого треугольника. На клинке кое-где видны отпечатки кожаных ножен.

Навершие, рукоять и перекрестие выкованы из одного куска металла и приварены к клинку, поскольку следов заклепок не прослеживается. Перекрестие бабочковидное, рукоять плоская, прямоугольная, на ней с двух сторон имеются прямоугольные углубления, на дне которых видны по два валика с поперечными насечками. Около перекрестия на рукоять нанесены сбоку поперечные насечки. Навершие антенновидное, в форме когтей хищной птицы.

В лесостепном Правобережье известно несколько мечей подобного типа. Это два меча из кургана № 4 конца V в. до н. э. в с. Берестяги²⁵⁶, меч из кургана № 24 у с. Куриловка, который датируется рубежом V-IV вв. до н. э.²⁵⁷ Изображение подобного меча находится на каменной статуе V в. до н. э. из кургана у станции Медерово²⁵⁸.

На Левобережье аналогичный меч происходит из кургана № 13 Мачехского могильника²⁵⁹, в степной Скифии такие изделия найдены в одном из курганов Марицынского могильника конца VI — начала V в. до н. э.²⁶⁰, а также в

кургане № 6, датируемого V в. до н. э., вблизи г. Жданова²⁶¹.

Итак, мечи с простым антенновидным навершием немногочисленны, причем большинство из них являлось случайными находками²⁶².

4. Бронзолитейное производство

На подгорцевских поселениях найдены довольно многочисленные материалы, указывающие на существование бронзолитейного дела.

На поселении у с. Подгорцы около одного из жилищ отмечено скопление обломков глиняных тиглей, льячек, капель бронзы и бронзовых целых и фрагментированных изделий²⁶³.

Такие же остатки бронзолитейного дела были обнаружены у с. Бортнич, где на площади до 4 м² найдено 10 целых и фрагментированных глиняных конических тиглей (рис. 41, 11) с прикипевшим шлаком и каплями металла, бракованные колокольчиковидные подвески, обломок гладкой гривны с заостренным концом, кусок железной проволоки с прикипевшей к ней бронзой, капли металла.

Фрагменты **тиглей**, как отмечалось, были найдены и на поселении у с. Лютеж.

Подгорцевские племена располагалась на территории, где нет месторождений цветных металлов, входящих в состав бронзовых сплавов. Несмотря на это обстоятельство, они изготавливали из бронзы многочисленные украшения и некоторые хозяйственные предметы: рыболовные крючки, швейные иглы и др.

Бронзу, очевидно, в виде слитков они получали путем торгового обмена через племена Скифии и из латенского мира Европы, а также использовали бронзовые предметы, пришедшие в негодность.

О существовании у подгорцевских племен составных **литейных форм**, служивших для длительного неоднократного употребления мы можем судить по литейным швам на некоторых бронзовых изделиях и по находкам

²⁵⁵ Фодор И. Скифские и сарматские мечи с сегментовидным перекрестием // СА. — 1969. — № 3. — С. 151—154.

²⁵⁶ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднестровья... — табл. 33, 16, С. 43.

²⁵⁷ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднестровья... — табл. 33, 10, С. 43.

²⁵⁸ Раскопки А.И. Тереножкина 1964 г.

²⁵⁹ Ковпаненко Г.Т. Курганы поблизу с. Мачухи на Полтавщині // Археологія. — 1970. — Т. XXIV. — С. 146, 157, рис. 4, 18.

²⁶⁰ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn // Praehistorische Zeitschrift. — 1913. — Т. V. — abb. 8; 10, k.

²⁶¹ Черненко Е.В. Скифські кургани V ст. до н. е. поблизу м. Жданова // Археологія. — 1970. — Т. XXIII. — рис. 1, 1, С. 178.

²⁶² Мелюкова А.И. Вооружение скифов... — С. 53, 54.

²⁶³ Даниленко В.М. Дослідження пам'яток підгірського та бобриського типів на Київщині в 1950 р. // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 8, 10.

таких глиняных форм на милоградских памятниках²⁶⁴.

Однако, судя по многочисленным бронзовым ажурным украшениям, у подгорцевских племен широко применялось литье по восковой модели в одноразовых глиняных формах.

Сложность этого вида литья видна на примере отливки подгорцевских булавок с ажурным бронзовым навершием и железным стержнем.

Выделенная из воска или проволочных нитей модель держались при ее изготовлении на железном стержне, затем ажурную восковую ее часть вместе с частью железного стержня заливали тонкотертой хорошо отмученной жидкой глиной. Глина высыхала вместе с восковой моделью на железном стержне внутри этой первоначальной формы. После просушки форму сверху обмазывали толстым слоем грубо замешанной глины, причем форма, очевидно, соответствовала внешнему виду изготавливаемого изделия, для булавок она имела вид продолговатого овала.

После просушки форму нагревали в огне, при этом воск выгорал или вытекал, а в образовавшиеся пустоты, представлявшие негативное изображение изделия, через специальное отверстие в глиняной форме заливалась расплавленная бронза.

Когда форма остывала, ее разбивали и извлекали готовое изделие. Иногда бронзовая ажурная часть изделия подправлялась, следы такой механической подправки заметны на некоторых изделиях. Изготовление таких украшений требовало большого искусства, огромного опыта и переходящих из поколения в поколение традиций.

Сложная технология изготовления ажурных подгорцевских булавок на железном стержне, а также других бронзовых ажурных украшений дает возможность высказать предположение, вопреки мнению П.Н. Третьякова²⁶⁵, что этим производством занимались преимущественно мужчины, причем железный стержень для булавок изготовлялся тем же мастером, что и сама бронзовая булавка.

Булавки представлены несколькими типами.

ТИП I — ажурные булавки с круглой в плане головкой. Ажурное украшение укреплено на железном стержне и исполнено в технике бронзовых нитей. Посередине головки имеется розетка из пяти плоских круглых бляшек, соединенных отверстиями, от розетки к краям головки отходят лучи из сдвоенных или строенных нитей. Посередине вдоль стержня идет бронзовая имитация нити, навитой на круглый стержень. С обеих ее сторон следуют продольные нити (от одного до четырех рядов), между которыми иногда имеется сеточка. В большинстве случаев внизу, у начала выхода стержня из ажурного украшения, сделаны два круглых ушка, которые иногда заменены двумя расширенными нижними отверстиями сеточки. Ушки служили для соединения булавок цепочкой с другими украшениями. С внешней стороны по краю все украшение обрамлено маленькими круглыми петельками. На обратной стороне булавки имеется канавка или трубочка, в которой находился железный стержень. Известно около 20 экземпляров булавок этого типа: из погребений у с. Рудяки (рис. 42, 5), с поселения у хут. Скрипки, из скифского кургана Гайманова Могила у Запорожья. Остальные, нередко лучшие экземпляры, являются случайными находками, сделанными в различных местах Киевского Поднепровья²⁶⁶, в том числе, в сс. Веремье и Букрин.

У восточных балтов — соседей подгорцевских племен — занимавших в скифское время обширные территории Волго-Окского междуречья, Верхнего Поднепровья и Подвинья, встречаются так называемые булавки с ракетковидной головкой, сделанные в той же манере, что и подгорцевские булавки типа I. Исследователи считают ракетковидные булавки одним из характерных украшений восточных балтов²⁶⁷. Однако эти булавки, так же, как и подгорцевские типа I, неизвестны на территории распространения милоградских и волынских памятников.

Ажурные булавки типа I можно, следовательно, считать характерным украшением только подгорцевских племен.

²⁶⁴ Мельникова О.Н. Племена Южной Белоруссии... — С. 128.

²⁶⁵ Третьяков П.Н. О некоторых бронзовых изделиях раннего железного века из Верхнего Поднепровья // *Studia archeologica in memoriam Harri Moora*. — Tallinn, 1970. — С. 208.

²⁶⁶ Около десяти булавок хранится в ГИМ УССР.

²⁶⁷ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. — Л., 1966. — С. 187.

ТИП II. Это булавки со сдвоенными щитовидными круглыми головками, соединенными четырехлепестковой маленькой розеткой. Выпуклые головки украшены спиралью из мелких нитей, а по краю обрамлены мелкими «жемчужинками». Украшение стержня и ушки такие же, как и у булавок типа I, но в средней части стержня делалась пятилепестковая розетка или украшение из трех маленьких треугольников, соединенных вершинами с одним большим боковым украшением в виде плоского сетчатого прямоугольника или пластинчатого треугольника, украшенного прорезными маленькими треугольниками и обрамлением петелек по основанию. Булавки этого типа немногочисленны: из Подгорцевского «клада» 1915 г. (рис. 35, 5, 6), с поселения у с. Подгорцы (рис. 42, 2), из собрания Кундереви-ча²⁶⁸, из насыпи кургана у с. Сорока, Винницкой обл.²⁶⁹

ТИП III. Посоховидные булавки. Названы так условно по сходству с пастушеским посохом. Представляют собой прямой круглый в сечении стержень, нижний конец которого заострен, в верхний загнут в овальную или подтреугольную головку, заостренный конец которой в свою очередь обычно эсовидно загнут с наружной стороны головки.

В подгорцевских памятниках встречены железные посоховидные булавки, все с малой головкой. Длина их 10—15 см. Происходят с поселений у сс. Подгорцы (рис. 42, 10), Бортничи²⁷⁰, Великая Салтановка (хутор Зозули). Были среди них и очень длинные булавки. Такая железная посоховидная булавка длиной 35 см с малой головкой встречена на поселении у хутора Скрипки.

По всей вероятности, бронзовые посоховидные булавки появляются в среде лужицкой культуры Польши в эпоху бронзы.

В несколько ином виде, а именно с петельчатой круглой головкой и концом, загнутым во внутрь кольца, они известны на территории лесостепной Скифии VII—VI вв. до н. э. Так, например, они были обнаружены на поселении

у с. Жаботин²⁷¹, а также в кургане № 38 у с. Гуляй-Город²⁷².

Затем, посоховидные булавки с малой головкой, такие же, как и в подгорцевских памятниках, отмечены в лесостепных памятниках Скифии V—IV вв. до н. э. Это, например, бронзовая булава из кургана № 395 у с. Ковали, Корсунь-Шевченковского района, Черкасской области²⁷³ и две брововые булавы из погребений с обрядом трупосожжения бескурганного могильника у с. Грищенцы, Каневского района, Черкасской области²⁷⁴.

Характерны посоховидные булавы, как железные, так и бронзовые и для милоградских памятников²⁷⁵. Встречены они также в юхновской и дяковской культурах, на Смоленщине, на городищах культуры штрихованной керамики, на Верхней Оке, а также в Прибалтике. Наиболее полную картину их распространения дал В.В. Седов.

Вопрос об этнической принадлежности посоховидных булавок неоднократно поднимался в археологической литературе²⁷⁶. Мы считаем, что поскольку эти булавы в скифское время были распространены на широкой территории, считать их характерной принадлежностью только какой-либо одной группы племен (например, балтов) нет достаточных оснований. В указанное время украшения такого типа не имели этнических границ. Позднее посоховидные булавы были распространены на Поднепровье среди племен зарубинецкой культуры.

ТИП IV. Бронзовые стержневидные булавы с головкой в виде пластины, закрученной в турбочку, найдены на поселении у с. Подгорцы (рис. 42, 4).

²⁷¹ *Вязьмітіна М.І., Покровська Є.Ф.* Поселення VII—VI ст. до н. е. в околицях с. Жаботина... — Табл. II, II.

²⁷² *Бобринский А.А.* Курганы и случайные археологические находки ... — Т. I — табл. IX, 12.

²⁷³ *Бранденбург Н.Е.* Журнал раскопок. — СПб, 1918. — С. 108.

²⁷⁴ *Петренко В.Г.* Могильник скифского времени у с. Грищенцы // МИА. — 1962. — № 113. — С. 149, 151.

²⁷⁵ *Мельниковская О.Н.* Племена Южной Белоруссии... — С. 89—91.

²⁷⁶ *Седов В.В.* Булавы восточных балтов в эпоху раннего железа // *Acta Balto-Slavica*. — 1967. — Т. V. — С. 129—146; *Поболь Л.Д.* Посоховидные булавы // *Acta Archaeologica Carpathica*. — 1971. — т. II/1, 2. — С. 239—247.

²⁶⁸ *ГИМ УССР.* Каталог Ф.Ф. Кундереви-ча. — табл. VIII, 6.

²⁶⁹ Об этой находке сообщил нам учитель средней школы г. Дашев И.В. Пилипчук.

²⁷⁰ *Даниленко В.М.* Дослідження пам'яток підгірського та бобринського типів... — табл. IV, 7, 8.

Подвески. Для подгорцевских памятников можно выделить четыре типа подвесок.

ТИП 1. Бронзовые треугольные, плоские, ажурные подвески, сделанные в технике бронзовых нитей, составляющих колечки. Количество колечек в каждом ряду уменьшается на одно от основания треугольника к его вершине, которая заканчивается петелькой для подвешивания. Известны из погребения у с. Рудяки (рис. 38, 11), с поселения у с. Подгорцы (несколько экземпляров), из набора украшений Подгорцевского «клада» 1915 г. (рис. 35, 3, 4), с поселений у сс. Бортнич и Великая Салтановка (хутор Зозули — рис. 42, 9) и других памятников.

ТИП 2. Большие бронзовые ажурные подвески, входившие как центральные, в состав нагрудных ожерелий. Состоят из двух подвижных деталей: верхней в виде треугольника с петлей для подвешивания, украшенной сквозными кружками и спиралями из нитей, и нижней, в виде трапеции с вогнутыми боками, украшенной сквозными кружками и спиралями из нитей, вытянутыми треугольниками. Две эти детали скреплялись с обратной стороны специальными соединением. Такая подвеска входила в состав Подгорцевского «клада» 1915 г. (рис. 35, 1, 2), бронзовый соединитель найден в погребении у с. Рудяки (рис. 38, 7).

ТИП 3. Бронзовые колокольчикообразные подвески с ушком-петелькой в верхней части длиной до 2 см. Известны из Подгорцевского «клада» 1915 г., где одна такая подвеска соединялась внизу с центральной подвеской (рис. 35, 1, 2), с поселений у сс. Подгорцы и Бортнич (более 20 шт. — рис. 42, 3), с двух поселений у с. Лютеж (рис. 40, 8), из погребения у с. Рудяки (рис. 38, 10) и др.

ТИП 4. Бронзовые подвески в виде плоских пластинок различной формы, приближающихся к треугольной (поселение у с. Подгорцы — рис. 42, 8), или круглых бляшек (ожерелье из детского погребения у с. Подгорцы).

Серьги бронзовые эсвидной формы с гвоздевидными шляпками. Найдены (несколько экземпляров) на поселениях у сс. Подгорцы (рис. 42, 1), Бортнич, Вишенки, Казаровичи и др. Обычно они более тонкие и меньших размеров, чем эсвидные серьги лесостепных племен Скифии. Очевидно, к серьгам следует отнести так называемые бронзовые украшения, состо-

ящие из тонких веточек с маленькими гвоздевидными шляпками на концах. С поселения у с. Вишенки происходит бронзовая эсвидная серьга с надетым на нее дополнительным украшением в виде веточки (рис. 42, 7). «Веточки» найдены также на поселениях у сс. Подгорцы, Великая Салтановка (хутор Зозули), в погребении у с. Рудяки (рис. 38, 9) и др.

Ворварки конусовидной формы, сделаны из бронзового листа. Обнаружены на поселениях у сс. Подгорцы и Бортнич.

Бусы в виде бронзового бисера встречены в детском погребении у с. Подгорцы.

Подвески и бусы из стекловидной массы.

1) Синие пирамидальные подвески встречаются на поселениях у сс. Подгорцы, Лютеж, Староселье (уроч. Диброва) и др. Такие подвески обычны в Скифии, например, они найдены в погребении IV в. до н. э. в курганной группе Аккермень 1 на р. Молочной²⁷⁷.

На поселении у с. Подгорцы найдена подвеска из голубого стекла в виде колокольчика и конусовидные украшения из желтой пасты.

2) Бусы найдены на поселениях у сс. Подгорцы (гладкие и глазчатые), Бортнич (глазчатые, желтые и голубые), Староселье (уроч. Диброва) (глазчатые), среди украшений Подгорцевского «клада» 1915 г. (гладкие и глазчатые).

Браслеты. Известны бронзовые и железные с концами заостренными или в виде округлых и конусовидных утолщений, сделанные из круглого или овального в сечении прута. Их концы разомкнуты либо заходят один за другой. Пара железных браслетов с концами в виде конусовидных утолщений происходят из детского погребения у с. Подгорцы. В двух погребениях у с. Казаровичи найдены бронзовые браслеты с утолщением в виде шишечек и заостренными концами (рис. 37, 4—7; 39, 4). Браслеты этих типов хорошо известны в Скифии²⁷⁸ и милоградских памятниках²⁷⁹.

Гривны. В подгорцевских памятниках встречено два типа гривен: гладкие и витые. Обломки бронзовой гладкой проволочной гривны с

²⁷⁷ *Вязьмітіна М.І., Іллінська В.А., Покровська Є.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т.* Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аккермень» // АП УРСР. — 1960. — Т. VIII. — С. 65, рис. 34.

²⁷⁸ *Петренко В.Г.* Культура племен правобережного Среднего Придніпров'я в IV—III вв. до н. е. // МИА. — 1961. — № 61. — С. 76.

²⁷⁹ *Sulimirski T.* Kultura Wysocka. — Kraków, 1931. — tab. XXVI, 1; II, 1b.

уточенным концом с поселения у с. Бортничи. В погребении у с. Казаровичи были найдены бронзовые витые парные гривны (рис. 39, 5, 6).

Гладкие электровые или золотые гривны, как знак отличия, были широко распространены в Скифии. В Правобережной Лесостепи в V—IV вв. до н. э. встречены только гладкие богатые гривны²⁸⁰. В Левобережной Лесостепи кроме гладких гривен были найдены и золотые, а также, как и у нас, бронзовые витые гривны²⁸¹. Известны они и в высоцкой и лужицкой культурах²⁸², а также с территории милоградских памятников²⁸³.

Бляхи в виде слабо выпуклого диска с петлей на обратной стороне использовались как украшения конской узды или входили в состав женского убора. Бронзовые бляхи от конской узды гладкие. Они хорошо известны в памятниках Скифии и милоградской культуры. Это бляха из погребения у с. Казаровичи (рис. 39, 3) и несколько подобных случайных находок с поселения у сс. Подгорцы и Таценки.

Наибольший интерес представляет бронзовая ажурная бляшка из погребения у с. Рудяки (рис. 38, 12), очевидно, от украшения одежды. Она небольшого размера, очень тонкая в форме изогнутого диска с круглой гладкой выпуклостью посередине, отлита по восковой модели, имеет ажурный орнамент, с пелей на обратной стороне. Подобная бронзовая бляшка, только немного больших размеров входила в состав украшений Подгорцевского «клад» 1915 г. Бляхи эти исполнены в технике бронзовых нитей, имеют наружное обрамление в виде полукруглых петелек, рядов нитей по кругу и восьмеркоподобных спиралей.

В заключение следует заметить, что искусство изготовления ажурных украшений «кружевного стиля» наиболее вероятно берет свое начало у балтов Поднепровья I тыс. до н. э., а в I тыс. н. э. получает широкое распространение в среде финно-угрских племен Волго-Окского бассейна.

²⁸⁰ Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья... — С. 31.

²⁸¹ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі... — С. 158.

²⁸² Кухаренко Ю.В. Археология Польши. — М., 1969. — табл. XXXVIII, 14.

²⁸³ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... — С. 78.

Орнаментальный мотив в виде треугольников, используемый в ряде украшений, вероятно, следует отнести к группе знаков, связанных с солнцем и плодородием²⁸⁴.

5. Керамика подгорцевских памятников

Сосуды милоградских, волынских и отчасти подгорцевских памятников совершенно необычны по внешнему виду для раннего железного века. Туловище их округлое, шаровидное или яйцевидное, с высокой прямой, иногда слегка отогнутой наружу шейкой или вовсе без нее. На памятниках Киевщины, в отличие от милоградских памятников Южной Белоруссии и Волыни, круглодонные сосуды пока известны в очень небольшом числе (Лютетж, Осещина), а в культурном слое поселения у с. Подгорцы из нескольких сотен обломков днищ не было найдено ни одного круглого доньшка.

Все местные сосуды изготовлены от руки без применения гончарного круга. Однако стенки их довольно тонкие, обжиг равномерный, цвет преимущественно светлорусичных оттенков, черепок плотный, глина хорошо отмучена и имеет примесь толченного кварца и крупного песка. Поверхность стенок гладкая.

Наиболее распространенной формой были лепные плоскодонные **горшки** высотой до 30 см, диаметром венчика от 10 до 25 см, с округлыми плечиками, высокой шейкой, с отогнутым наружу или вертикальным венчиком, с узкими или средними по ширине днищами. Орнамент всегда расположен в верхней части сосуда в месте перехода плечиков в шейку, по шейке, венчику и краю.

Орнаментировались горшки по основанию шейки «жемчужинами», ямочными вдавлениями, наколами круглой, прямоугольной или треугольной в сечении палочкой. Часть горшков орнамента не имеет (рис. 43, 44).

В отличие от милоградских, подгорцевские горшки отражают влияние керамики скифов-пахарей, что проявляется как в формах, так и в деталях орнаментации: иногда над «жемчужинами» или ямочным орнаментом дополнительно по краю нанесен еще ряд пальцевых вдавлений, сделаны зашпы по краю, насечки, встречается иногда и налепной валик. Плоско-

²⁸⁴ Яковенко Э.В. Резной молоток из Среднего Поднепровья // СА. — 1969. — № 2. — С. 248.

донность и часто незначительная округлость туловища также являются свидетельством влияния керамики скифов-пахарей.

«Жемчужный» орнамент не чужд и керамике скифов-пахарей. Встречен он на сосудах с поселения у с. Жаботин, в кургане у с. Глеваха и т. д., однако там он не является настолько типичным и массовым, как на подгорцевской керамике.

Поверхность крупных подгорцевских горшков заглажена, но не очень тщательно, средние по размерам сосуды заглаживают хорошо.

Горшки крупных размеров в большинстве своем, очевидно, употреблялись для варки пищи, что подтверждается наличием у них нагара на стенках.

Для подгорцевских **мисок** лощение не характерно. Форма их коническая, края прямые или загнутые внутрь, днище небольшое, простое плитчатое или небрежно сделанное кольцевое (рис. 43, 16, 18). Ниже края миски орнаментированы наколами, сделанными изнутри или снаружи круглой в сечении палочкой, на обратной стороне наколов выступают «жемчужины».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории правобережного Киевского Поднепровья, ограниченной течением р. Припяти на севере и р. Рось на юге встречены памятники трех археологических культур VII—III вв. до н. э., обычно определяемых термином «скифское время». Наиболее многочисленными и представительными здесь оказались памятники так называемых скифов-пахарей (свыше 80), распространенные на всем пространстве Лесостепи. Памятники подгорцевской и милоградской культур локализованы лишь в северной части этой территории, причем эти древности здесь все еще слабо изучены (зафиксировано соответственно 16 и 10 пунктов).

Культура «скифов-пахарей» представлена курганами и курганными могильниками, грунтовыми могильниками, городищами и неукрепленными селищами. Свое название эти памятники получили в работах А.А. Спицына, а затем А.И. Тереножкина, в то время как Б.А. Рыбаков склонен назвать эту культуру скототской, заимствовав название у Геродота. В.Г. Петренко, Е.А. Петровская и Г.Т. Ковпаненко предпочли обойти эту проблему, именуя указанное население «племенами Правобережного Среднего Поднепровья скифского времени». Принимая во внимание широкое распространение культуры скифов-пахарей, ее важную роль в становлении последующих местных праславянских культур, следует в настоящее время избавиться от расплывчато-неопределенного наименования, а еще более — от неверного по своему этнокультурному определению этих памятников. В частности, для территории Киевщины

авторы предлагают название «хотовская локальная группа», поскольку одним из опорных памятников этого типа является Хотовское городище.

Изучение хотовских памятников показывает, что у них имеются многочисленные общие признаки, позволяющие объединить их в единую культурную группу в рамках традиционно понимаемого Киево-Черкасского локального варианта лесостепной скифской культуры. Вместе с тем, поскольку территория и время их распространения были достаточно обширными, выделяются и характерные детали, позволяющие разделить хотовскую группу на несколько территориально-хронологических регионов, которые связываются преимущественно: а) с бассейном р. Ирпень; б) с лесостепным районом между Ирпенем и Стугной — Красной, в) с областью между Стугной — Красной и Росью.

Памятники на Ирпене и его притоке Унаве тяготеют к черноземным грунтам и к лессовым островам в среднем течении Ирпеня. Нижнее течение реки в ландшафтном отношении представляет собой типичный пейзаж Полесья, в область которого земледельческое хотовское население практически не распространялось.

На Ирпене известно одно городище этой культуры — Веприк, остальные памятники представлены открытыми небольшими селищами, а также курганными погребениями. Очевидно, городище являлось убежищем на случай опасности для населения всей округи. Типичным образцом погребальных сооружений этой

местности являются курганы у с. Малая Офирна, отражающие сложившийся у местного населения характерный для воинов-дружинников погребальный обряд.

Для междуречья Ирпеня и Стугны — Красной характерна значительная густота памятников, а также наличие здесь больших курганных могильников, таких, например, как Васильковский, где в конце XIX века насчитывалось более 40 курганов как раннего (VI в. до н. э. — Гатное, Глеваха, Перепятиха), так и более позднего времени (V—IV вв. до н. э. — Щучинка, Триполье, Мархалевка). В некоторых ранних погребениях (Перепятиха) нашла свое отражение древняя местная погребальная традиция, сочетающая применение кремации с ингумацией в коллективных (рядовых) подкурганых захоронениях. Встречаются и более простые виды кремации (Мархалевка), характерные не только для курганных, но и для грунтовых захоронений (Пирогов), которые некоторыми чертами обряда и составом погребального инвентаря напоминают более поздние погребения зарубинецкой культуры.

Из городищ этого района отметим Хотовское и Ходосовское, которые принадлежат к числу самых северных городищ этой культуры, из неукрепленных селищ — поселения возле Обухова и Василькова, расположенные на высоких мысах правобережного плато, или же на дюнах поймы, которые по своему местоположению аналогичны поселениям существовавшей здесь позднее зарубинецкой культуры.

Пороская (Каневская) группа памятников хотовской культуры исследована несколько полнее Киевской группы, поэтому в данной работе специально не рассматривается. Здесь раскопаны, помимо городища VI в. до н. э. Трахтемиров и раннего селища Крещатик, поселения V—III вв. до н. э. Москаленки, Исковщина, Пекари, Бобрица, Пищальники, Потапцы, Грищенцы, Воробьевка, Селище — всего около 30, что указывает на этот регион как на наиболее заселенный. На территории Каневщины известно также более 150 раскопанных курганов с обрядом трупоположения и трупосожжения в могильной яме или на стороне с последующим помещением кальцинированных костей в могилу.

Следует отметить, что на хотовских памятниках, расположенных между Росью и

Стугной, а также между Стугной и Ирпенем, степное влияние на погребальный обряд и керамику проявляется меньше, чем на Поросье, в то время как древние местные особенности выступают заметнее, чем там. В качестве примера сошлемся на материалы кургана Перепятиха, поздних могильников у сс. Триполье, Мархалевка и др.

Другой выразительной особенностью хотовской группы является наличие в северной части ее территории памятников подгорцевской культуры. Здесь в настоящее время известно 12 подгорцевских селищ, четыре могильника и отдельных погребения, а также уникальный по своему содержанию клад бронзовых ювелирных изделий.

Поселения располагались на дюнах речной поймы или на краю песчаных борových террас. Они характеризуются сохранившимися остатками многочисленных небольших жилищ со слегка углубленным в грунт полом, редких хозяйственных ям. Находки представлены обломками горшков и мисок, скифскими наконечниками стрел, ножами, серпами, тигельками и др. Керамика — специфическая по форме и изготовлению, ранние горшки имеют яйцевидную нижнюю часть, поверхность сосудов ровная и выглаженная; орнамент. Вместе с тем, оформление венчиков горшков и форма мисок отражают влияние хотовской керамики.

Для погребального обряда характерным было трупоположение в неглубоких ямках без каких-либо насыпей. В могилу клали посуду, украшения, оружие.

Своеобразными являются оригинальные бронзовые ажурные украшения, изготовленные в глиняных одноразовых литейных формах, создаваемые по восковой модели предмета — треугольные подвески, шарики, трубчатые пронизи, из которых создавались ожерелья.

Между подгорцевским и хотовским населением существовали мирные отношения, на что указывает близость территориального расположения памятников культур, отсутствие укреплений на подгорцевских селищах и следов каких-либо разрушений на них. Заметно влияние значительно более многочисленной и богатой хотовской группы, проявляющееся в подгорцевском погребальном обряде, формах и орнаментации сосудов, наличии у «подгорцев» оружия скифских типов — мечей, кинжалов,

стрел, а также орудий труда, имевших широкое распространение у «хотовцев».

В междуречье Тетерева и Припяти известны также немногочисленные городища милоградской культуры. Общее их число не превышает десяти. Почти все они относятся к так называемым болотным городищам-убежищам, имеют довольно мощные укрепления в виде двойной линии валов и рвов, слабо выраженный или полностью отсутствующий культурный слой. Немногочисленные обломки керамики милоградской культуры, встреченные на городищах, позволяют отнести время их функционирования к начальному этапу существования этой культуры, т. е. к VI—IV вв. до н. э.

Особенности конструкции оборонительных сооружений милоградских городищ Киевщины, а также характер керамического материала, несомненно указывают на их близость, даже — идентичность с аналогичными памятниками Южной Белоруссии и Черниговщины, которые известны здесь в большом количестве, поскольку они составляли южную окраину обширной области милоградской культуры.

Что касается северных районов Киевщины, где находятся упомянутые городища, то, скорее всего, они не входили в основную территорию милоградской культуры, а являлись ее провинцией, которая образовалась в результате продвижения милоградского населения в Южную Белоруссию с территории Восточной Волини, которая, по мнению О.Н. Мельниковской и др. исследователей являлась прародиной «милоградцев». Не исключено, однако, что эти городища появились вследствие распространения милоградской культуры с территории Белоруссии на юг, в направлении Нижнего Подесенья, поскольку на Черниговщине известны, помимо ранних милоградских памятников, также и поселения позднего этапа существования этой культуры (I в. до н. э. — I в. н. э.), показывающие направление расширения милоградской территории в это время.

Сравнение материалов милоградских и подгорцевских памятников Среднего Поднепровья позволяют говорить об их значительном различии, которое касается как местной керамики, так и устройства жилищ, погребального обряда, предметов личного убора и украшений. Эти различия настолько существенны, настолько несомненны, что существующие до сих пор в

литературе мнение о единообразии этих культур, выраженное в наименовании «подгорцевско-милоградская культура», представляет собой, в лучшем случае, первоначальную гипотезу, основанную на недостаточном знании мало известных в 1950—60-е годы материалов.

Такой же малообоснованной гипотезой следует считать мнение о том, что подгорцевская культура образовалась в результате интеграции милоградских и хотовских древностей. Ее необоснованность усматривается хотя бы в том, что в зоне распространения подгорцевских памятников не известны милоградские памятники (они находятся севернее Тетерева), к тому же здесь они синхронны подгорцевским, а по идее должны быть более ранними. В свою очередь, на территории, занятой милоградскими памятниками Киевщины, вовсе нет памятников хотовской группы.

В свете сказанного представляется вполне правдоподобным предположение о том, что подгорцевская и милоградская культуры представляют собой два различных этноисторических образования, может быть, имевших общий субстрат в виде лебедовской культуры эпохи поздней бронзы.

Важным представляется вопрос об участии трех рассмотренных культур в становлении зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья.

Как известно, в 1950-е годы В.Н. Даниленко выдвинул гипотезу о том, что зарубинецкая культура является продолжением линии развития древнеславянских культур полесско-лесостепного пограничья, к числу которых он отнес бобрицкую и лебедовскую культуры эпохи бронзы и подгорцевскую культуру раннежелезного века²⁸⁵. Мнение о генетической преемственности подгорцевско-милоградской и лебедовской культур поддержали О.Н. Мельниковская²⁸⁶ и С.С. Березанская²⁸⁷.

Однако в настоящее время, принимая во внимание сугубо местный характер подгорцевской культуры, выражающийся в ограниченной, небольших размеров территории распростране-

²⁸⁵ Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века... — С. 197 сл.

²⁸⁶ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... — С. 112.

²⁸⁷ Березанская С.С. Средний период бронзового века... — С. 218.

ния ее памятников, слабо выраженных следах поселений и могильников, что обычно принято относить за счет ее недостаточной изученности, и, однако, заметных чертах отличия этой культуры от зарубинецких древностей (топография памятников, керамика, устройство жилищ, погребальный обряд, набор и характер украшений и т. д.), можно прийти к заключению, что роль подгорцевских древностей в сложении зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья была крайне незначительной, если она вообще имела место.

Существует также гипотеза о милоградском субстрате зарубинецкой культуры, отстаиваемая Л.Д. Поболем²⁸⁸, которая вполне объяснима на основании материалов Белоруссии, однако никак не подтверждается материалами Среднего Поднепровья, учитывая их малочисленность, ограниченность территории и раннее время функционирования (VI—IV вв. до н. э.), указывающее на наличие временной лакуны между этими культурами.

Вместе с тем, анализ материалов хотовской группы — ее территории, устройства жилищ, кухонной керамики, погребального обряда кремации, имевшего место наряду с более распространенным обрядом ингумации — с несомненностью указывают на эту культуру, как на субстрат зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья.

Однако при этом следует иметь в виду неоднородность хотовской группы, обширная территория которой отчетливо разделяется на три региона: ирпенский, стугнянский, поросский. Указанная неоднородность была обусловлена тем, что возникшие на основе белогрудовской культуры эпохи поздней бронзы различные хотовские регионы испытывают далеко не одинаковое влияние мощной чернолесской культуры раннего железного века, связанной своим происхождением с фрако-иллирийским миром, и степной, собственно скифской, кочевнической культуры VI—IV вв. до н. э.

Там, где это двойное влияние сказывалось особенно сильно — в бассейне р. Тясмин — местная культура приобрела новые черты, не отвечающие древним белогрудовским, праславянским традициям и не нашедшие своего продолжения в среднеднепровской зарубинецкой культуре.

В то же время в более северных, удаленных от степи и лесостепного пограничья районах, чернолесское и скифское воздействие оказалось менее значительным — в междуречье Роси — Стугны, хотовская группа сохранила свои древнеславянские особенности, проявившиеся затем в местном зарубинецком погребальном обряде, кухонной керамике, устройстве поселений и жилищ.

²⁸⁸ Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). — Минск, 1971. — С. 32.

Иллюстрации

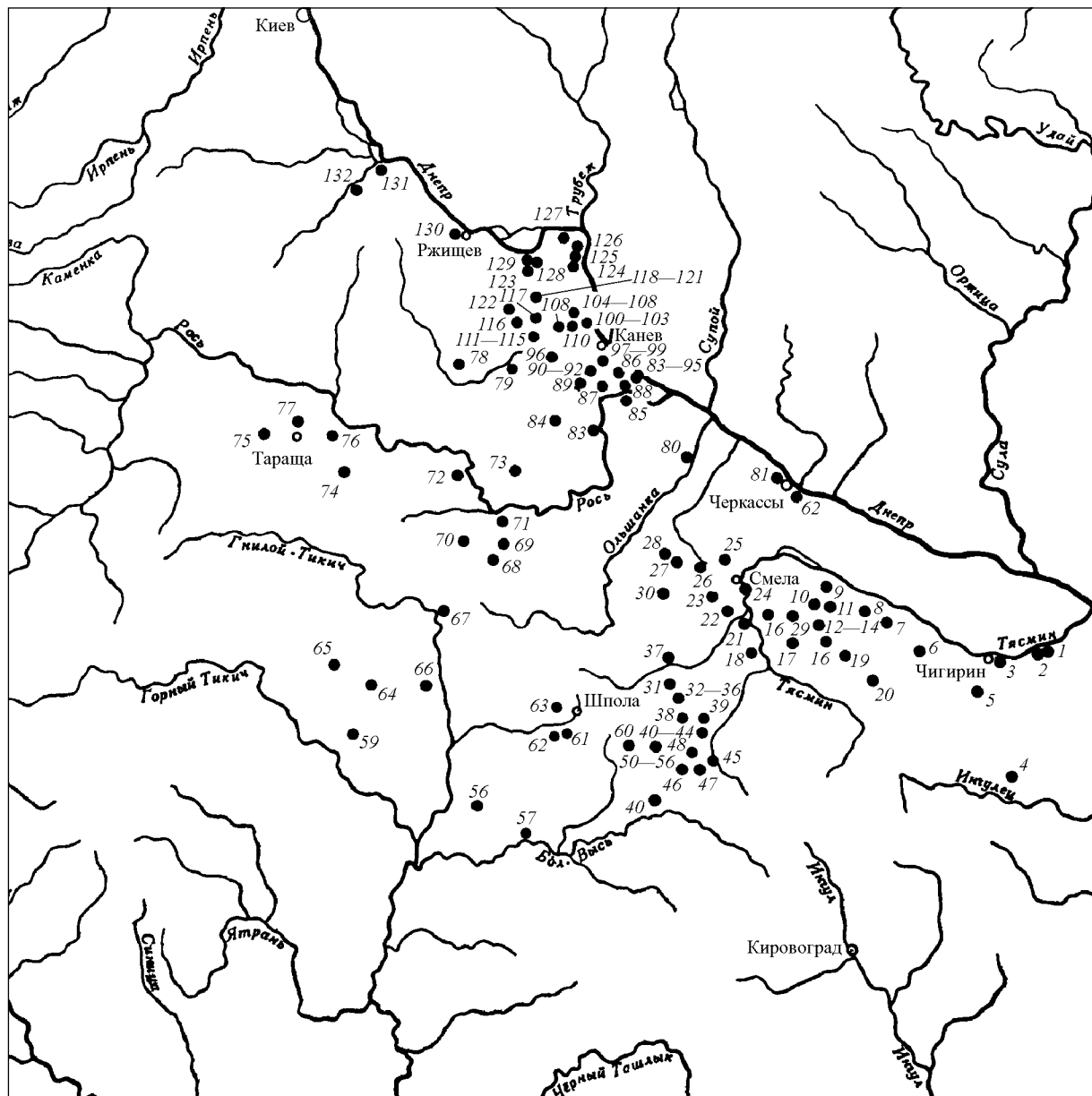

Рис. 1. Скифские памятники Среднего Поднепровья. Центральная и южная части (по В.Г. Петренко, 1967).

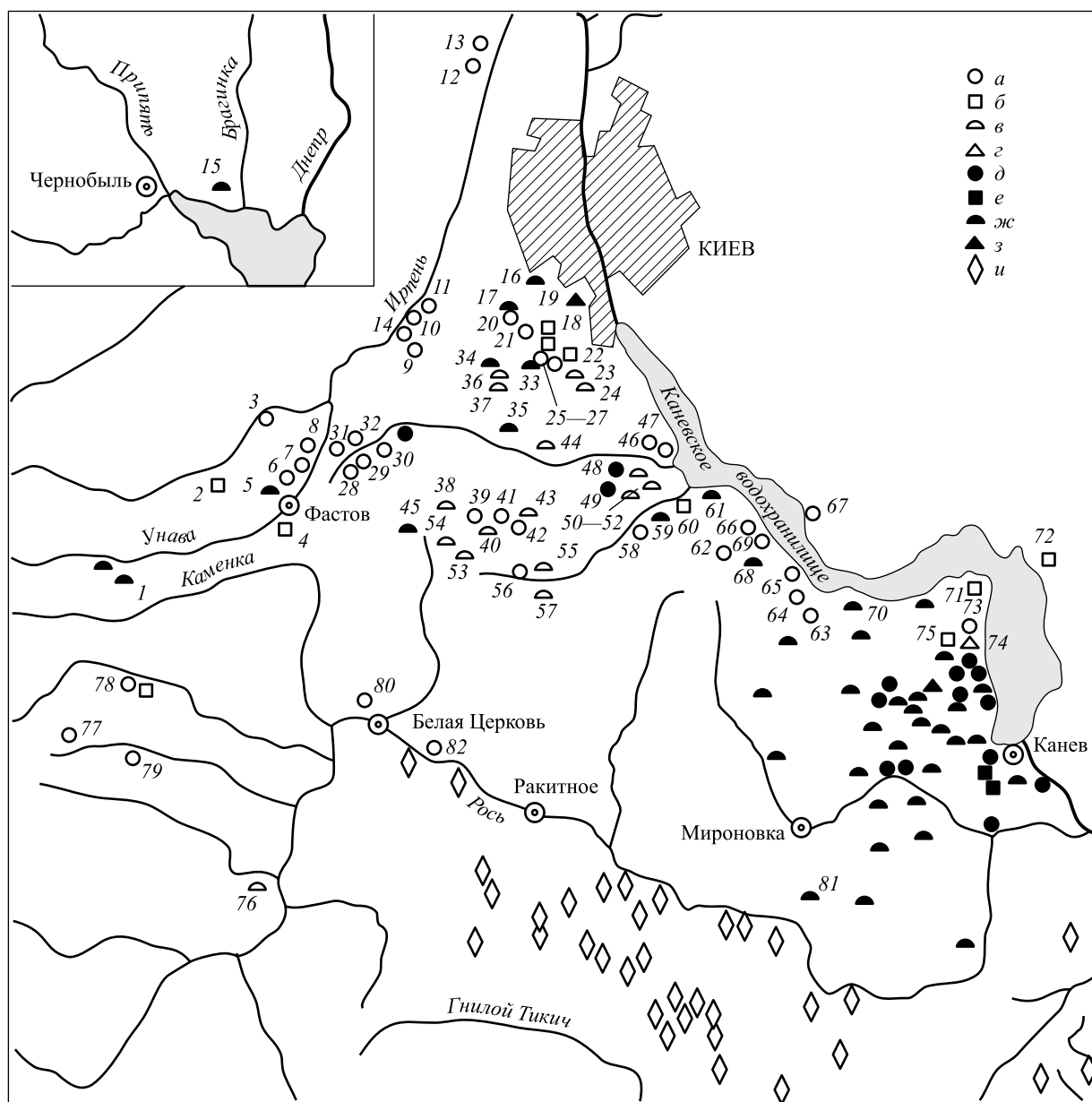

Рис. 2. Памятники хотовской локальной группы Киевского Поднепровья (нумерация памятников соответствует каталогу в главе I).

Условные обозначения: а — селища, б — городища, в — курганы, г — грунтовые могильники (по Е.В. Максиму и Е.А. Петровской), д — селища, е — городища, ж — курганы, з — грунтовые могильники (по Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессоновой, С.А. Скорому, 1989), и — скифские памятники к югу от Роси.

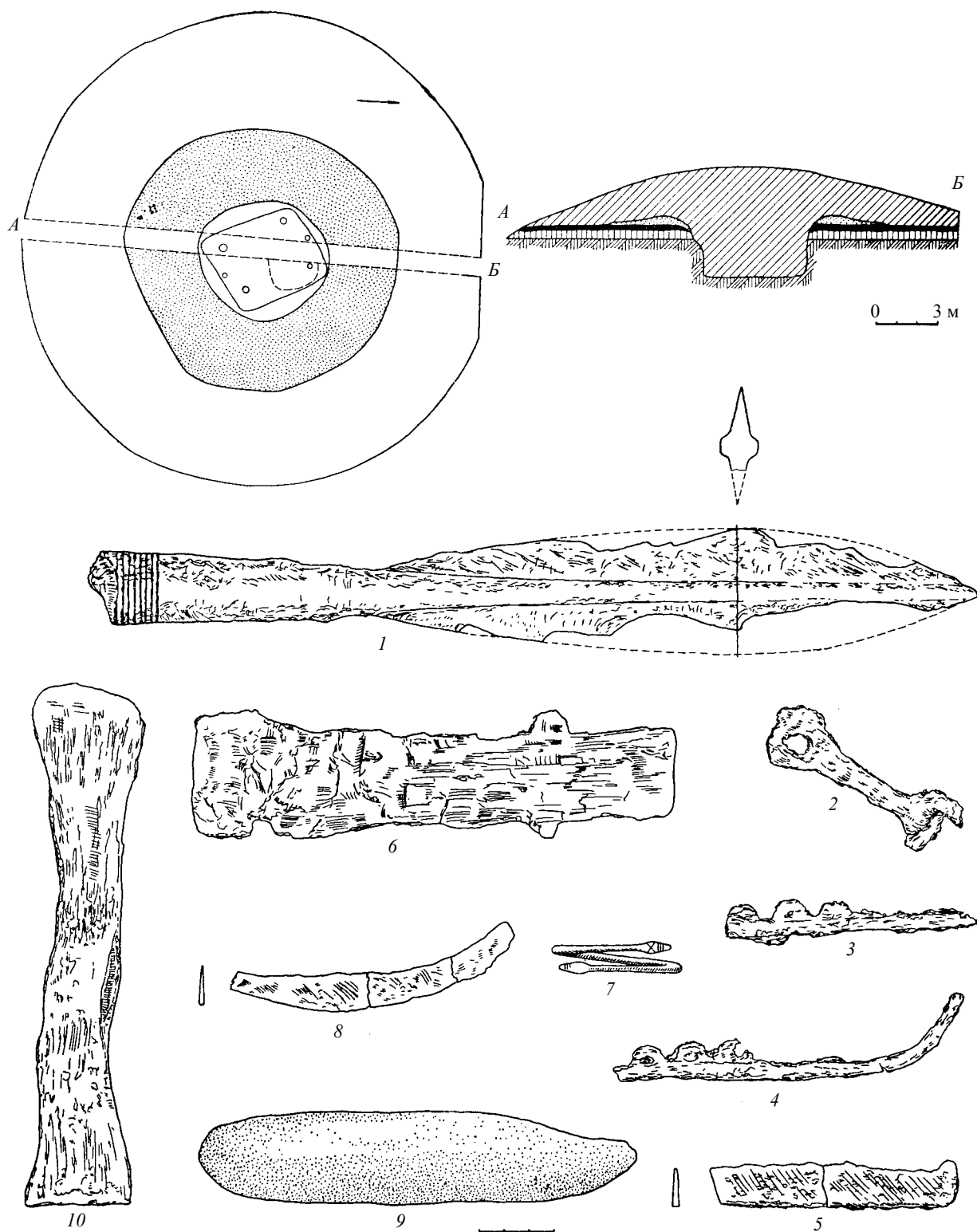

Рис. 3. Малая Офирна. План и разрез кургана. Находки: 1—6, 8, 10 — железо, 7 — бронза, 9 — камень.

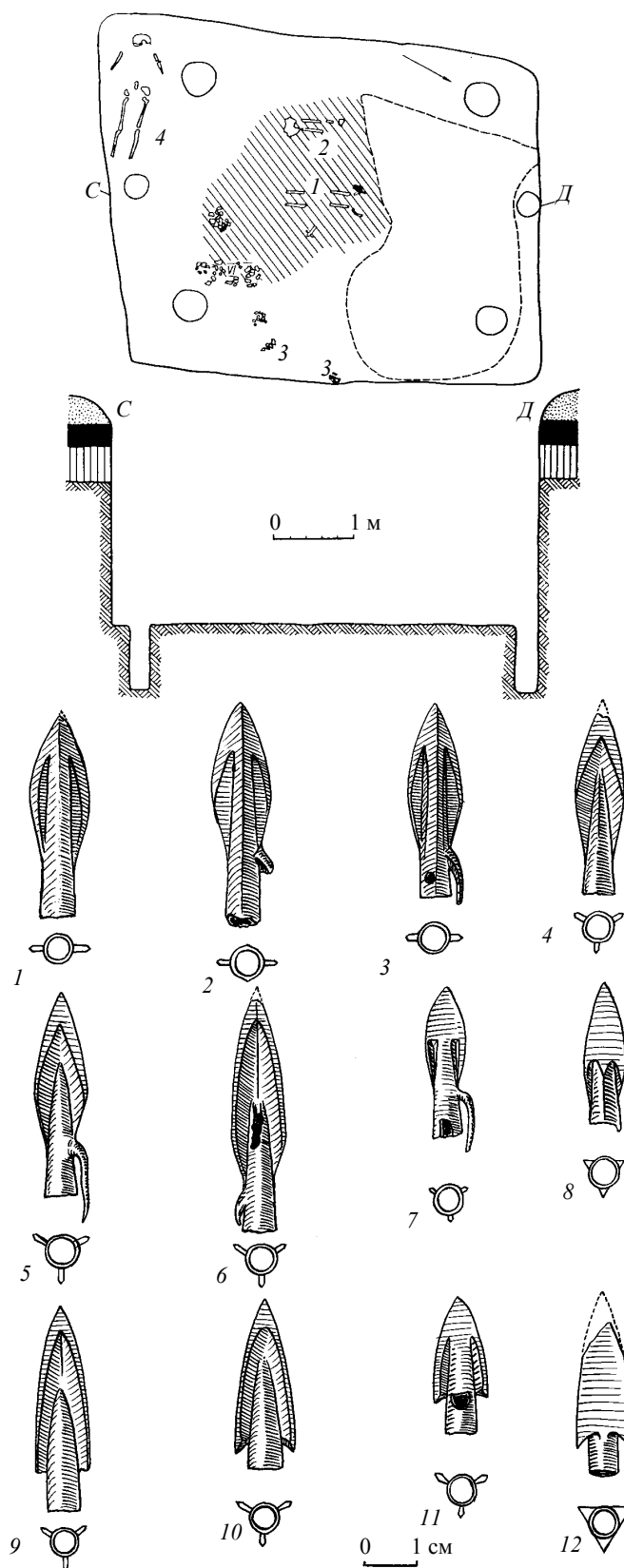

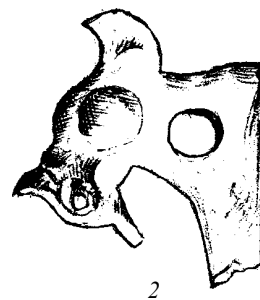
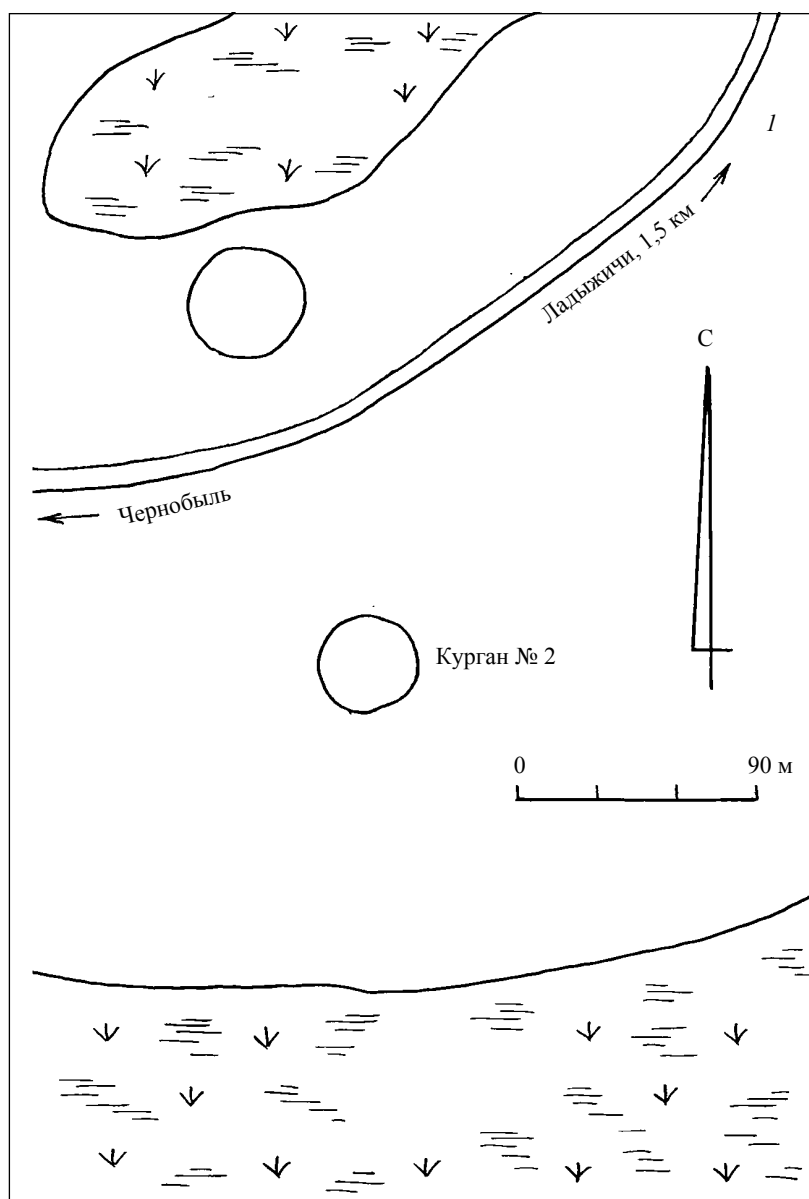
Рис. 4. Малая Офирна. План и разрез погребальной камеры. Находки: 1—12 — бронза.

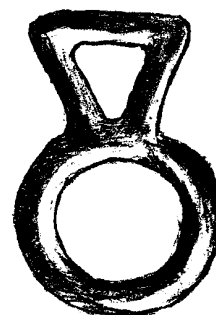
Рис. 5. Малая Офирна. Находки из кургана: 1—9 — лепная керамика, 10 — бронза.

3

2

4

Рис. 6. Ладжи́чи. 1 — расположение курганов. Находки: 2—4 — бронза (по В.Б. Антоновичу).

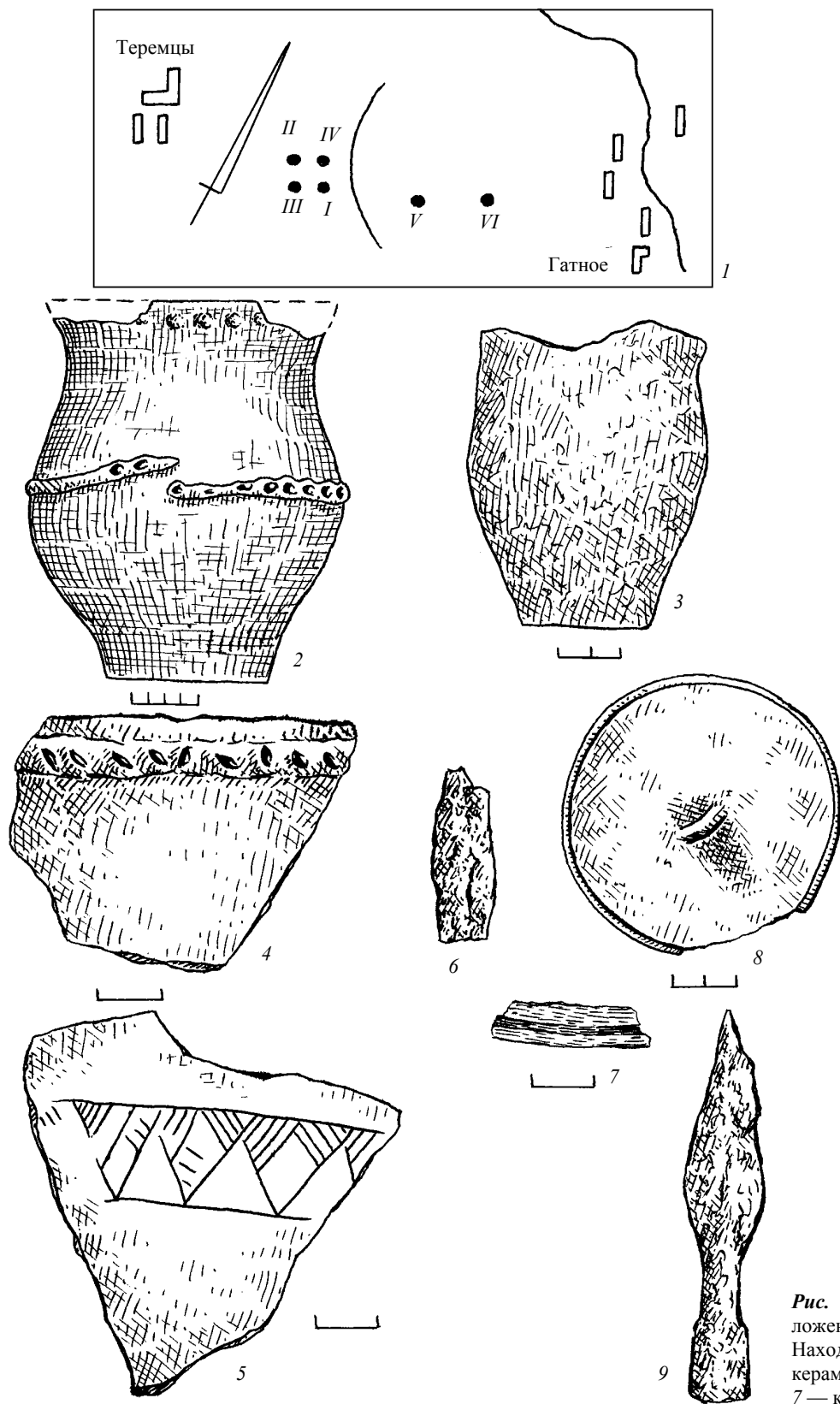

Рис. 7. Гатное. 1 — расположение курганов (I—VI).
Находки: 2—5 — лепная керамика, 6, 9 — железо,
7 — кость, 8 — бронза.

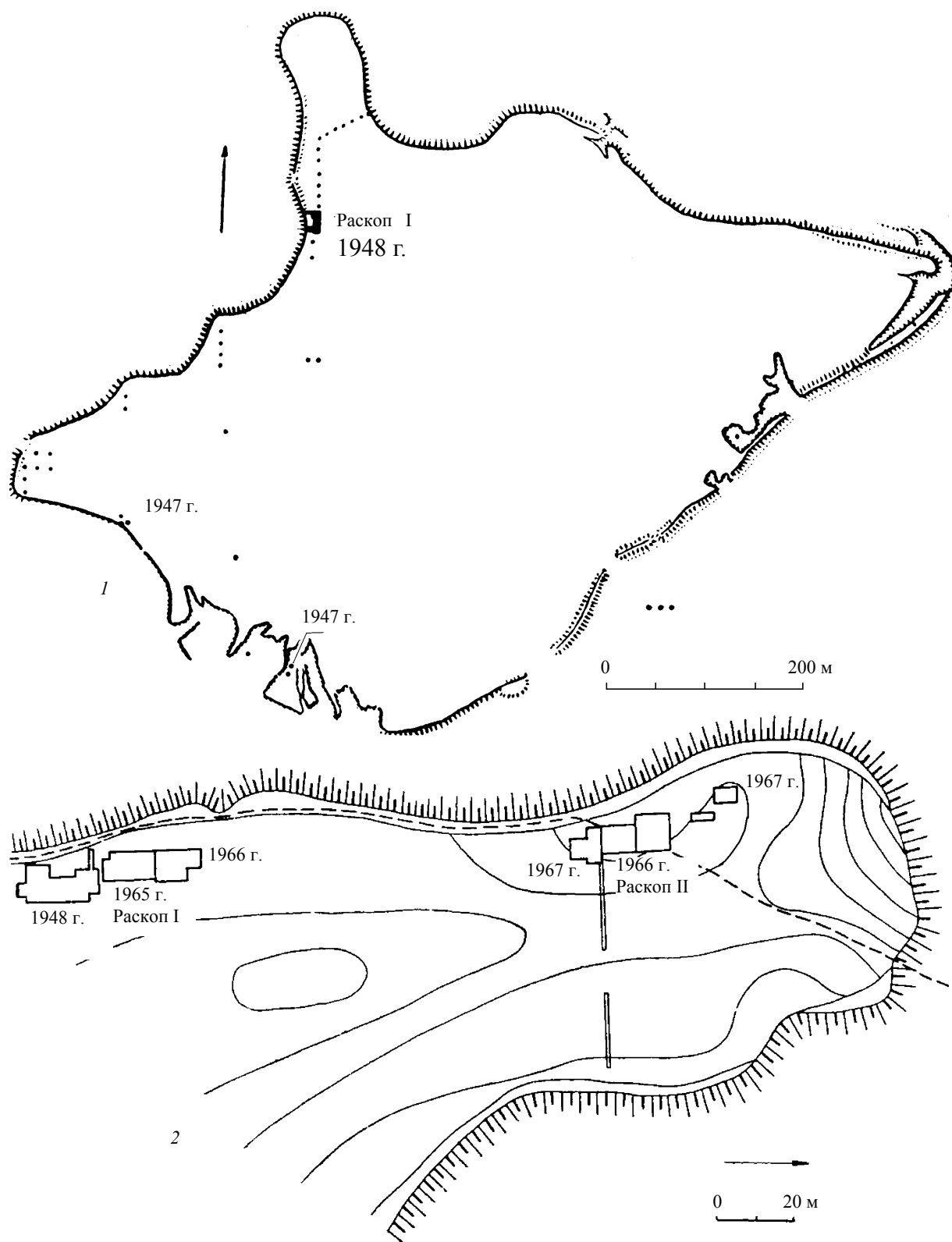

Рис. 8. Хотовское городище. 1 — общий план, 2 — расположение раскопов в его северной части.

1

2

3

Рис. 9. Хотовское городище. 1, 2 — укрепления, 3 — полуземлянка.

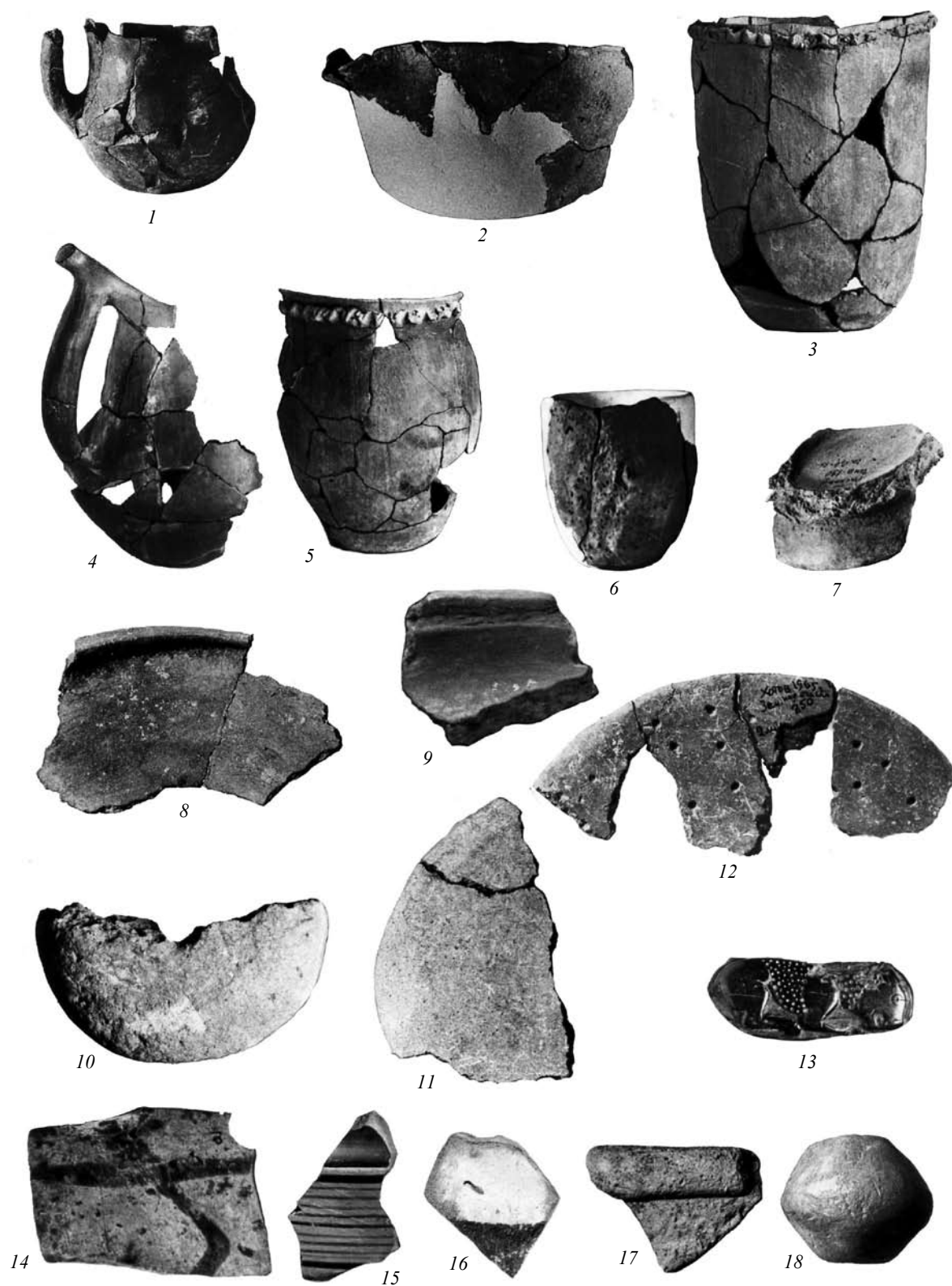

Рис. 10. Хотовское городище. Находки: 1—9, 11, 12 — лепная скифская керамика, 10, 18 — глина, 13 — кость, 14—17 — гончарная античная керамика.

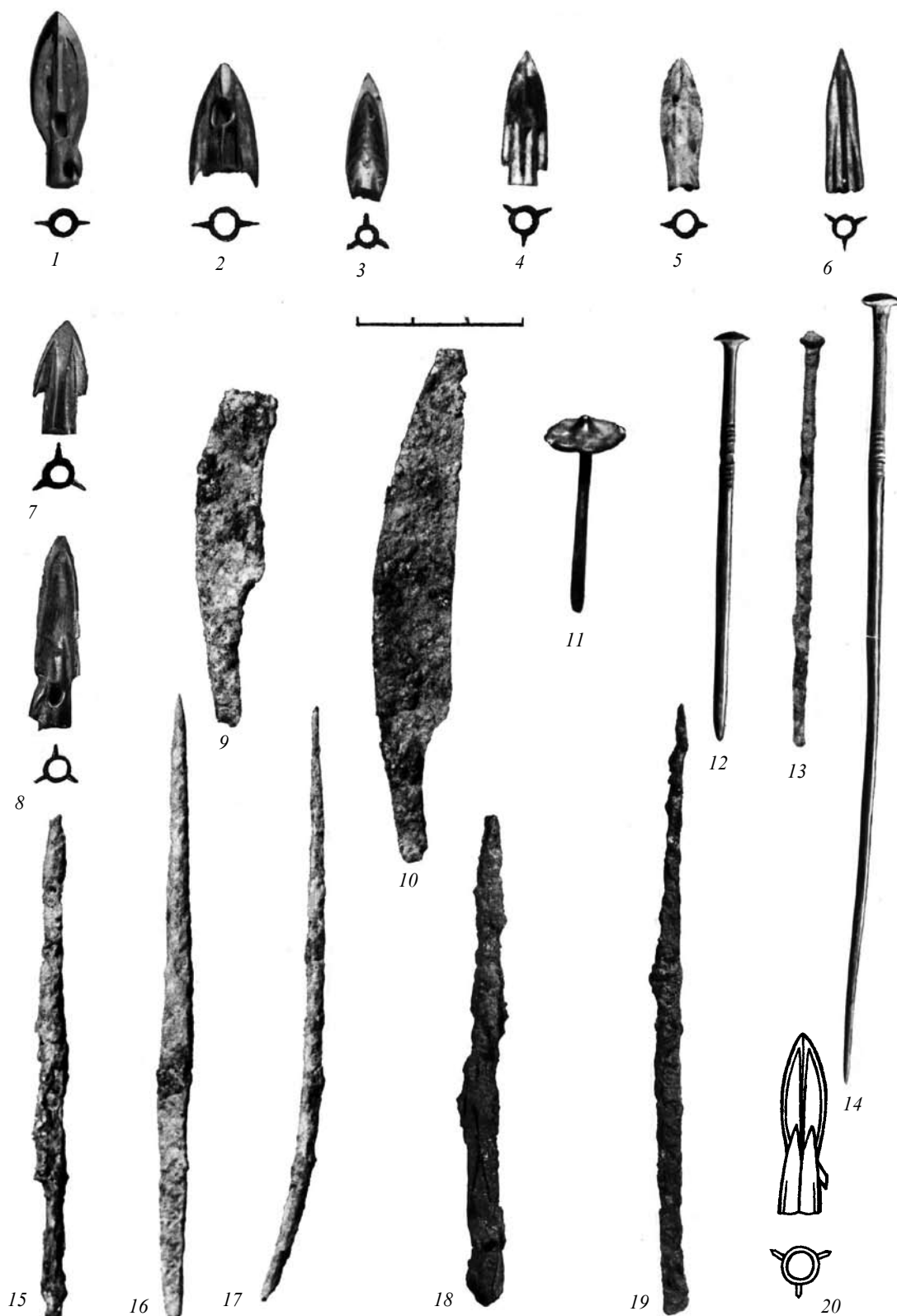
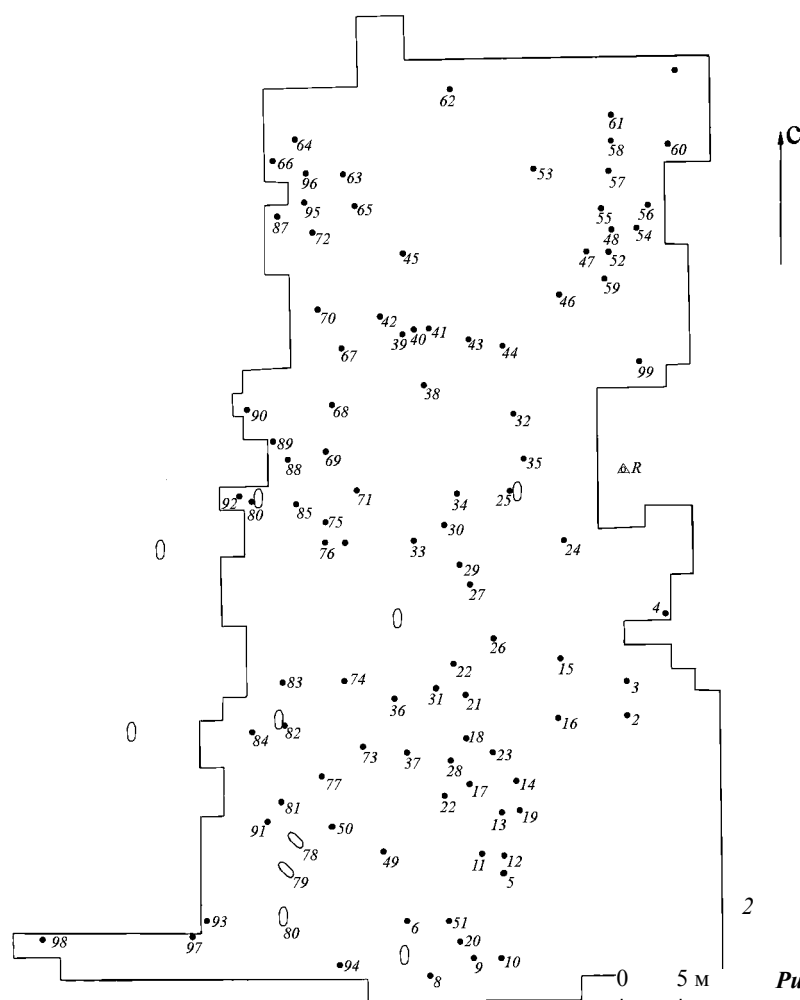

Рис. 11. Хотовское городище. Находки: 1—8, 11, 12, 14, 20 — бронза, 9, 10, 13, 15—19 — железо.

1

2

Рис. 12. Пировский могильник. 1 — общий вид, 2 — план раскопа.

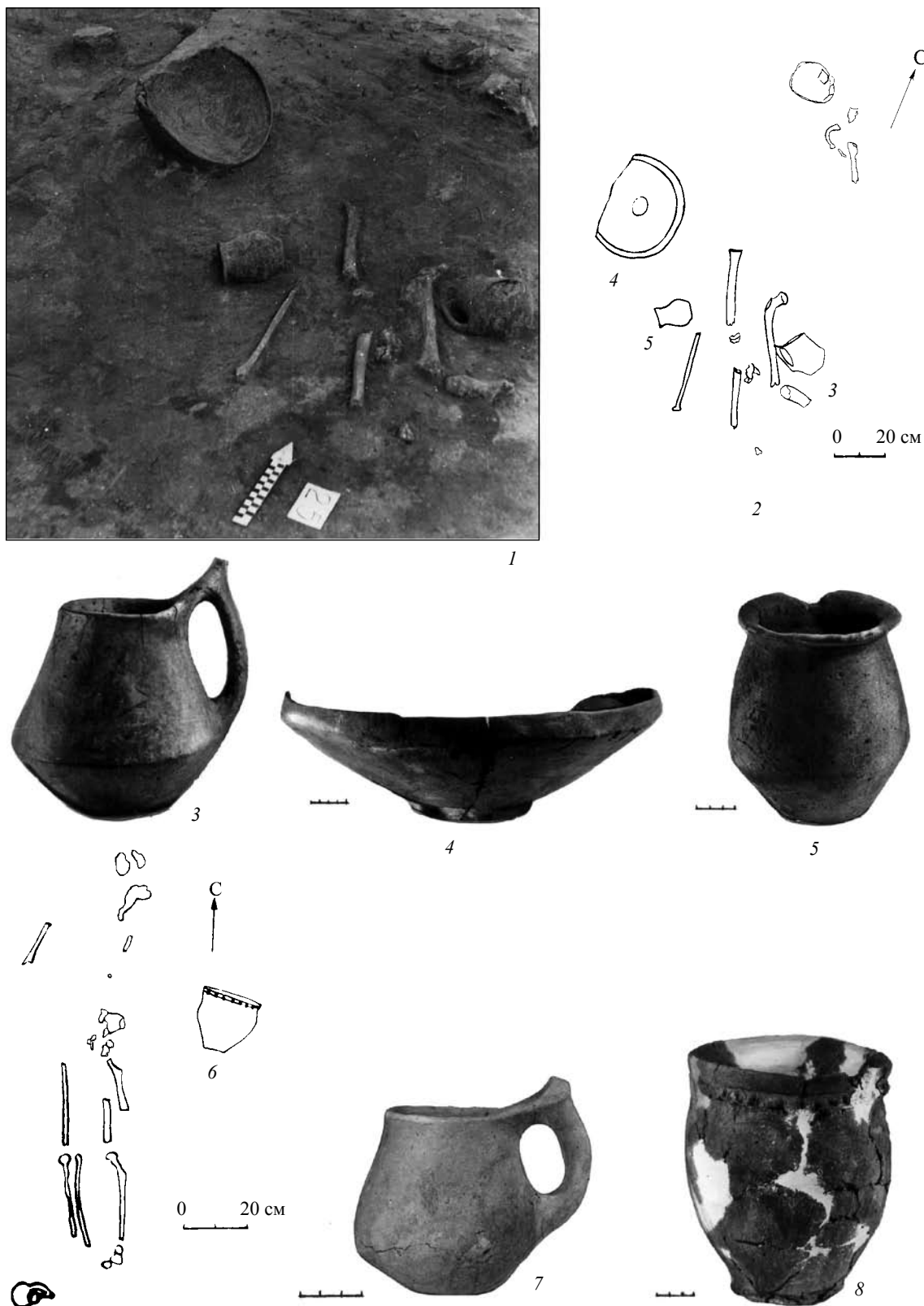

Рис. 13. Пыроговский могильник. 1—5 — погребение № 25, 6—8 — погребение № 80 (3—5, 7, 8 — лепная керамика).

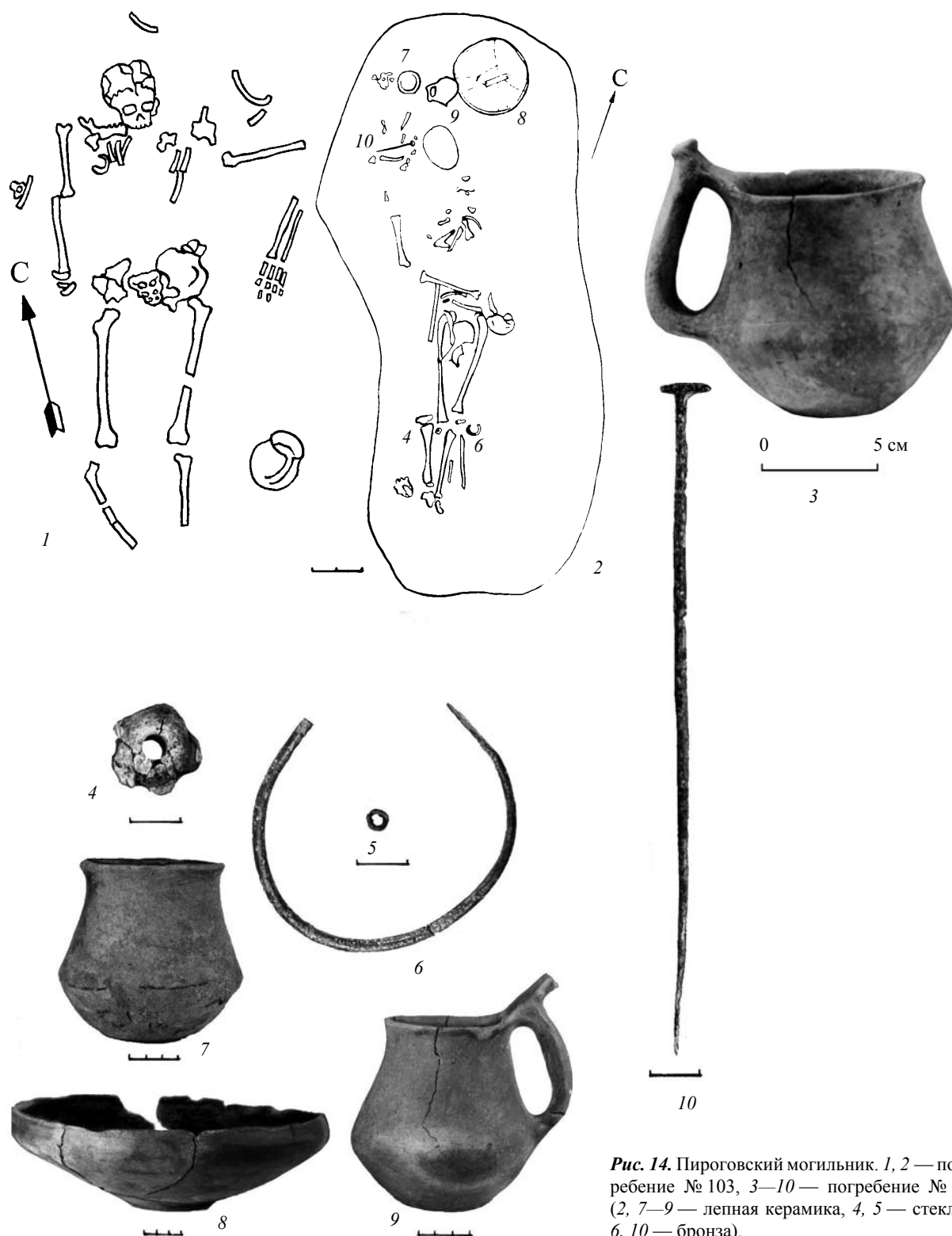

Рис. 14. Пироговский могильник. 1, 2 — погребение № 103, 3—10 — погребение № 82 (2, 7—9 — лепная керамика, 4, 5 — стекло, 6, 10 — бронза).

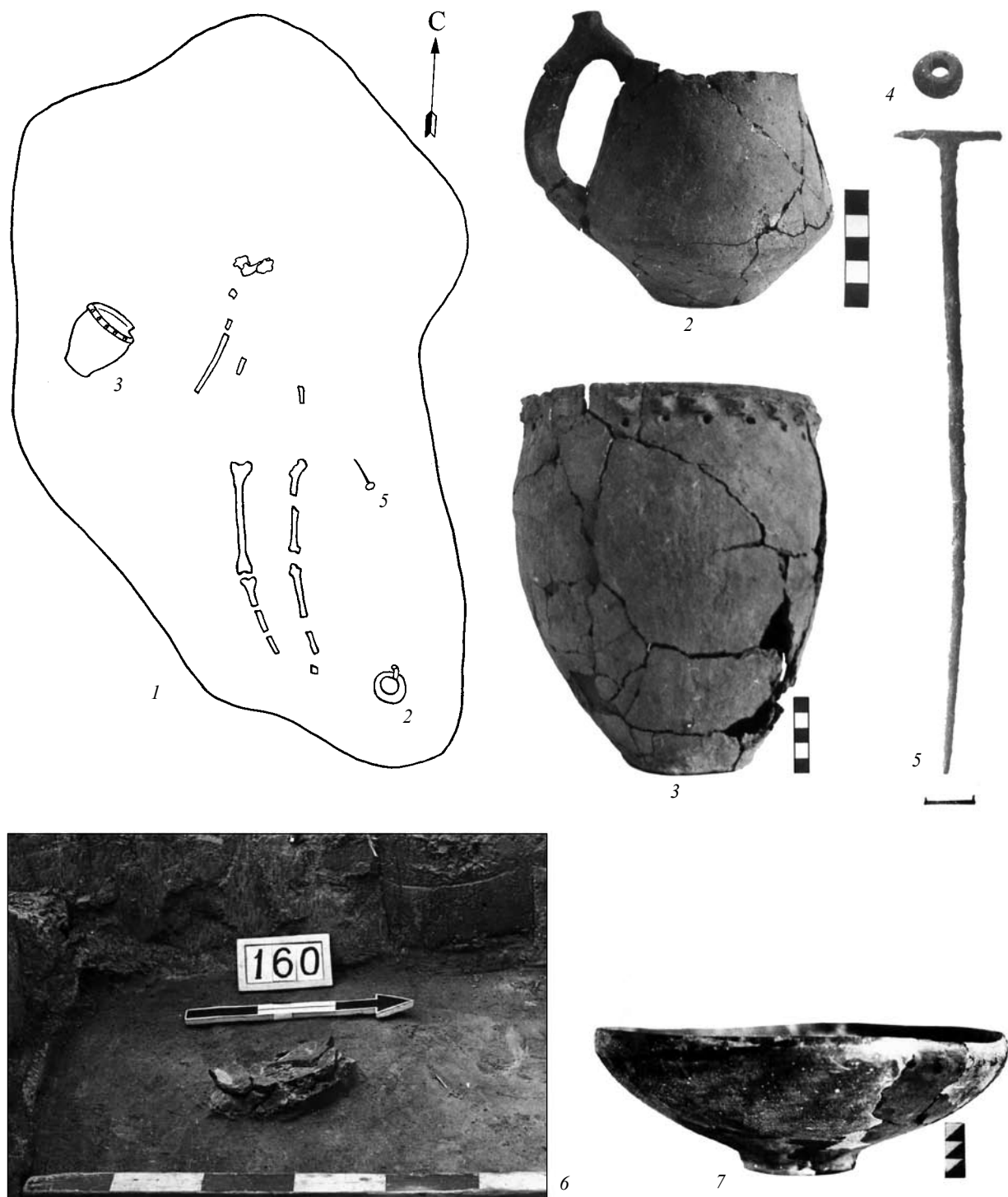

Рис. 15. Пироговский могильник. 1—5 — погребение № 126, 6, 7 — погребение № 160 (2, 3, 7 — лепная керамика, 4 — стекло, 5 — бронза).

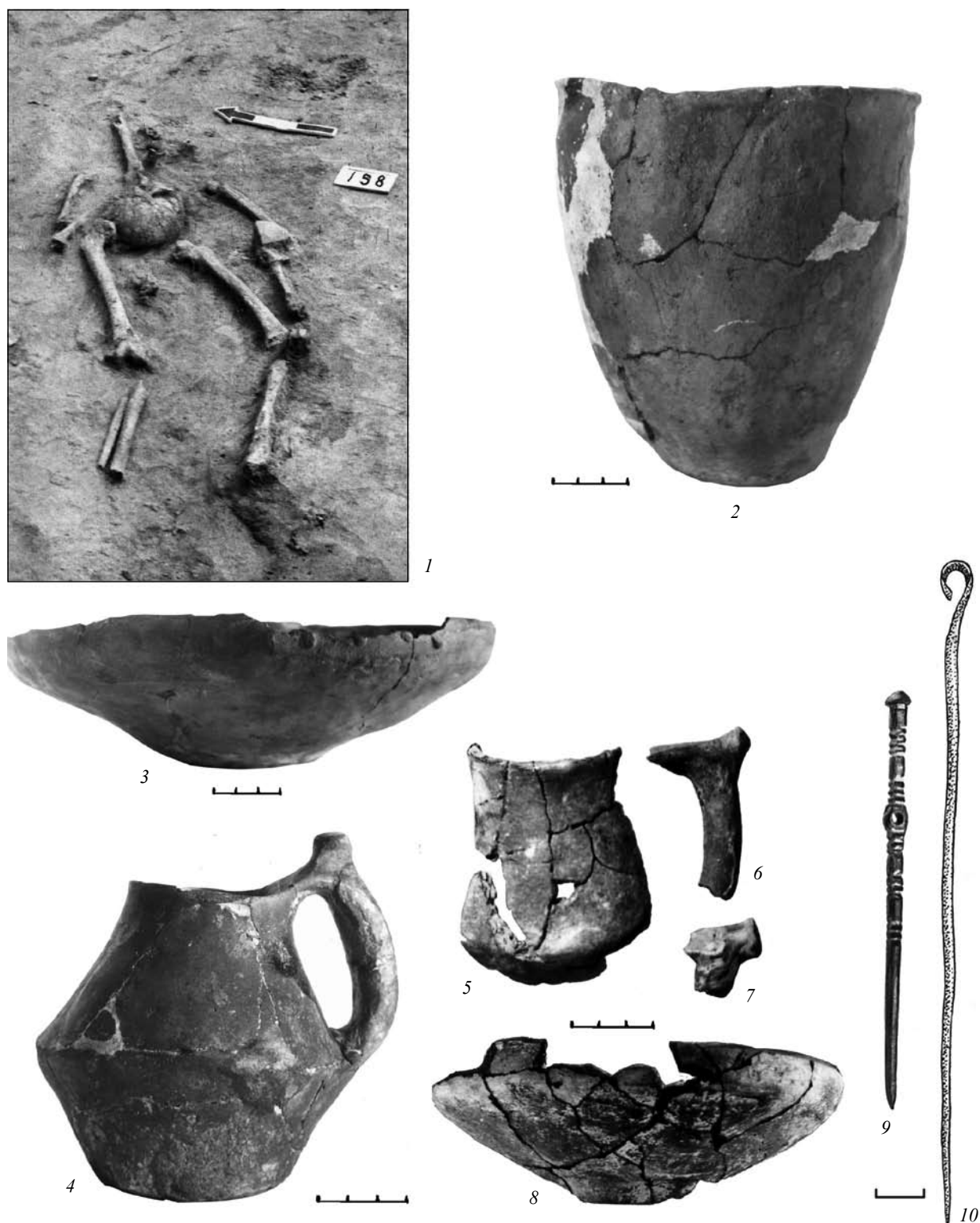

Рис. 16. Пироговский могильник. 1 — погребение № 158. 2—4 — погребение № 135, 5—10 — находки из разрушенных погребений (2, 3—8 — лепная керамика, 9, 10 — бронза).

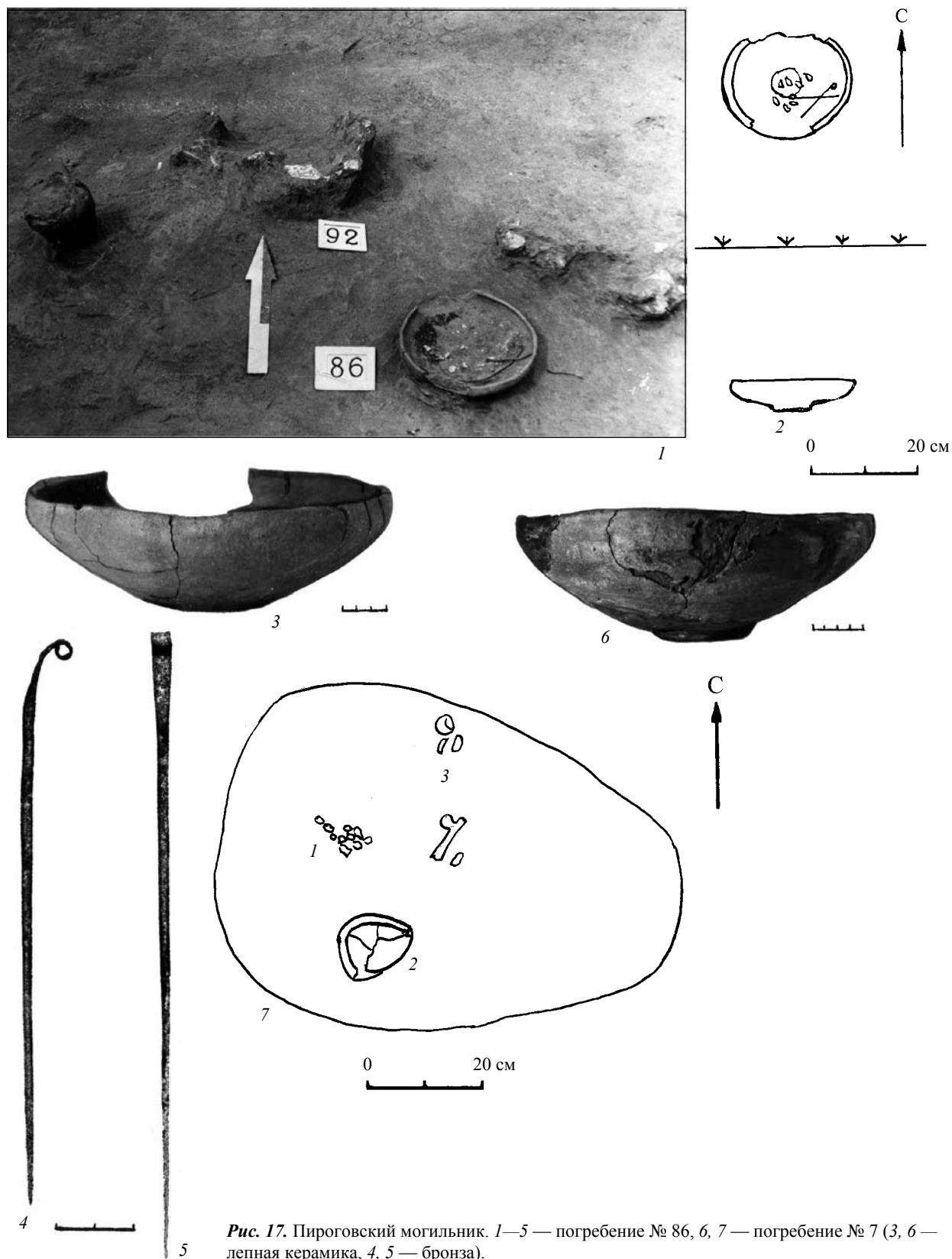

Рис. 17. Пироговский могильник. 1—5 — погребение № 86, 6, 7 — погребение № 7 (3, 6 — лепная керамика, 4, 5 — бронза).

1

2

Рис. 18. Ходосовка. 1, 2 — укрепления Большого городища.

1

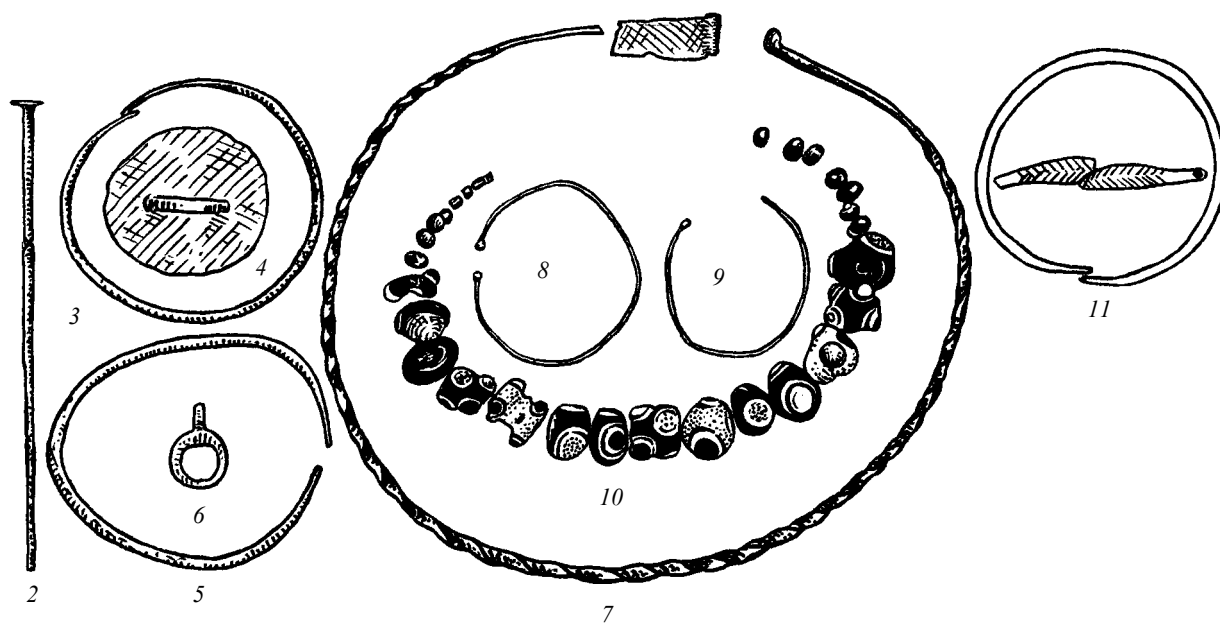

Рис. 19. Ходосовка. 1 — общий вид Малого городища, 2—11 — находки (1—9, 11 — бронза, 10 — стекло).

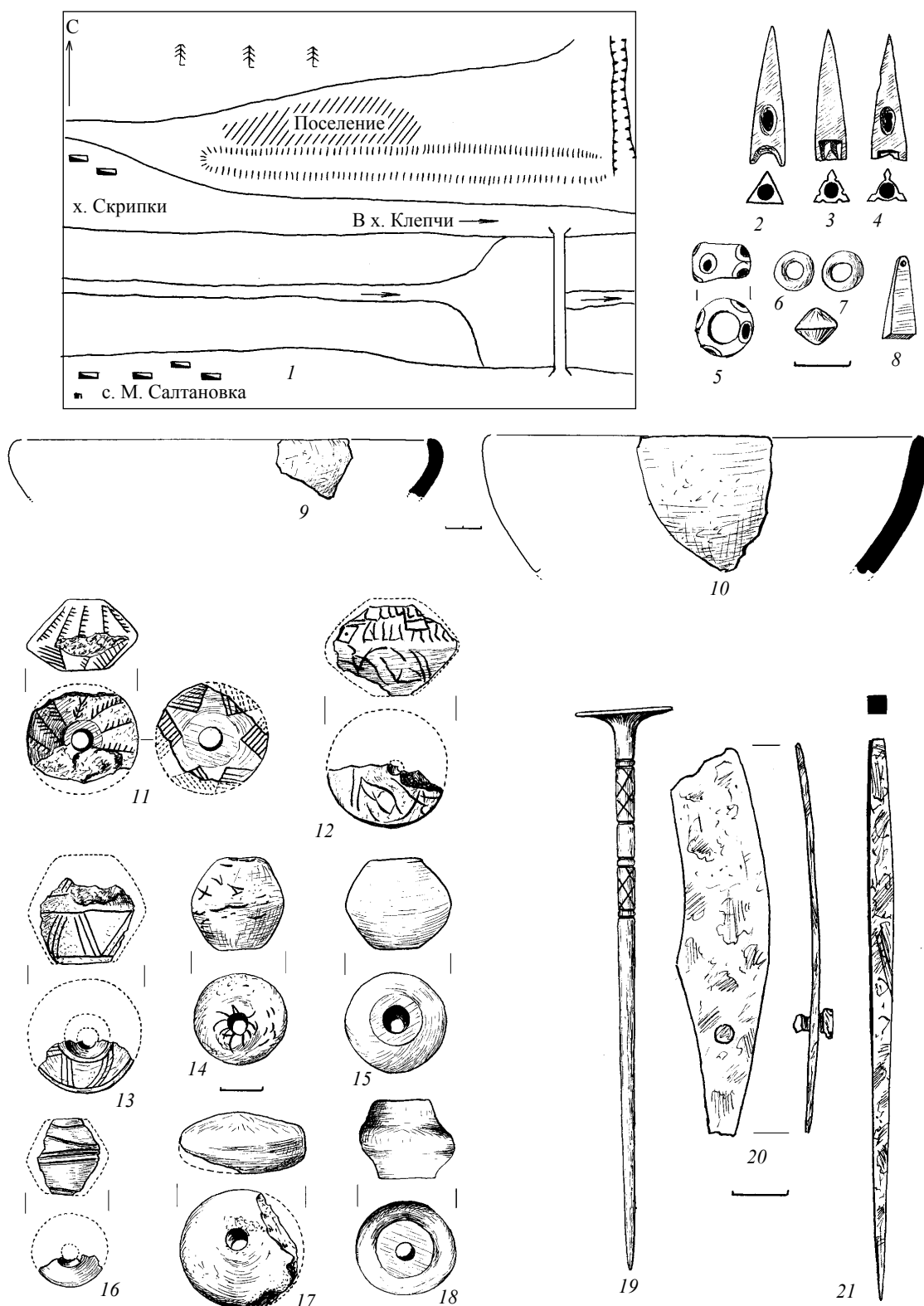

Рис. 20. Скрипки. 1 — расположение поселения, 2—21 — находки (2—4, 19 — бронза, 5—8 — стекло, 9, 10 — лепная керамика, 11—18 — глина, 20, 21 — железо).

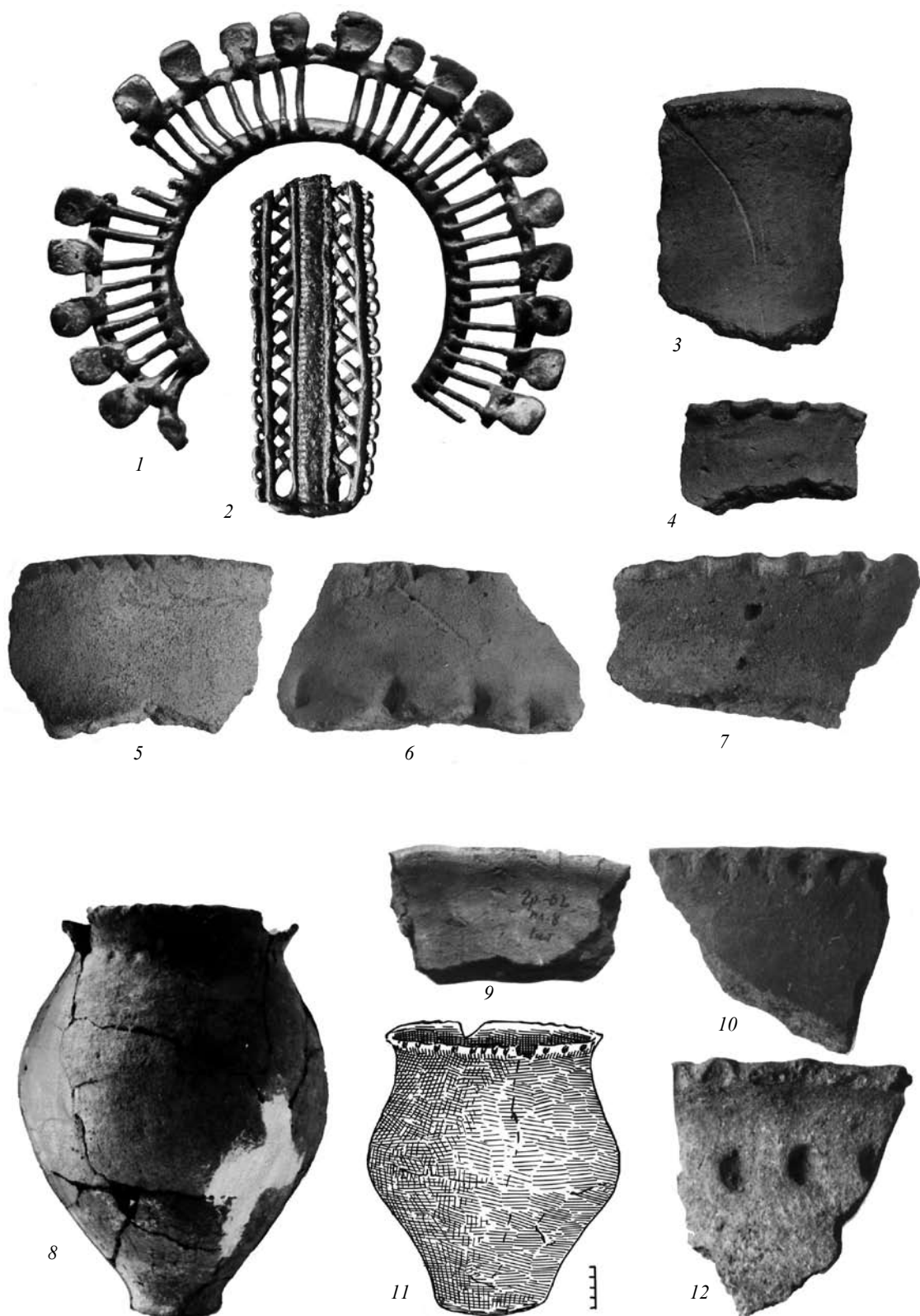

Рис. 21. Находки с поселений Скрипки (1—7) и Гребени (8—12): 1, 2 — бронза, 3—12 — лепная керамика.

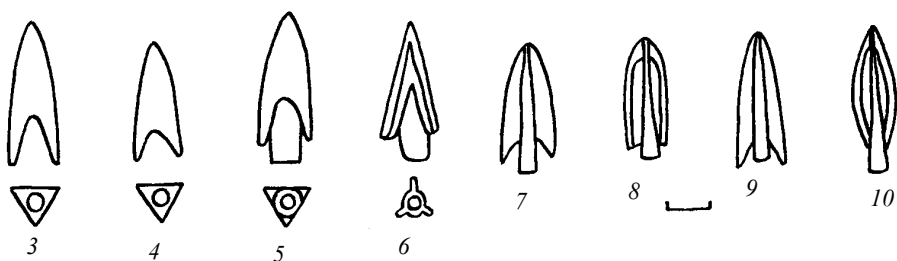
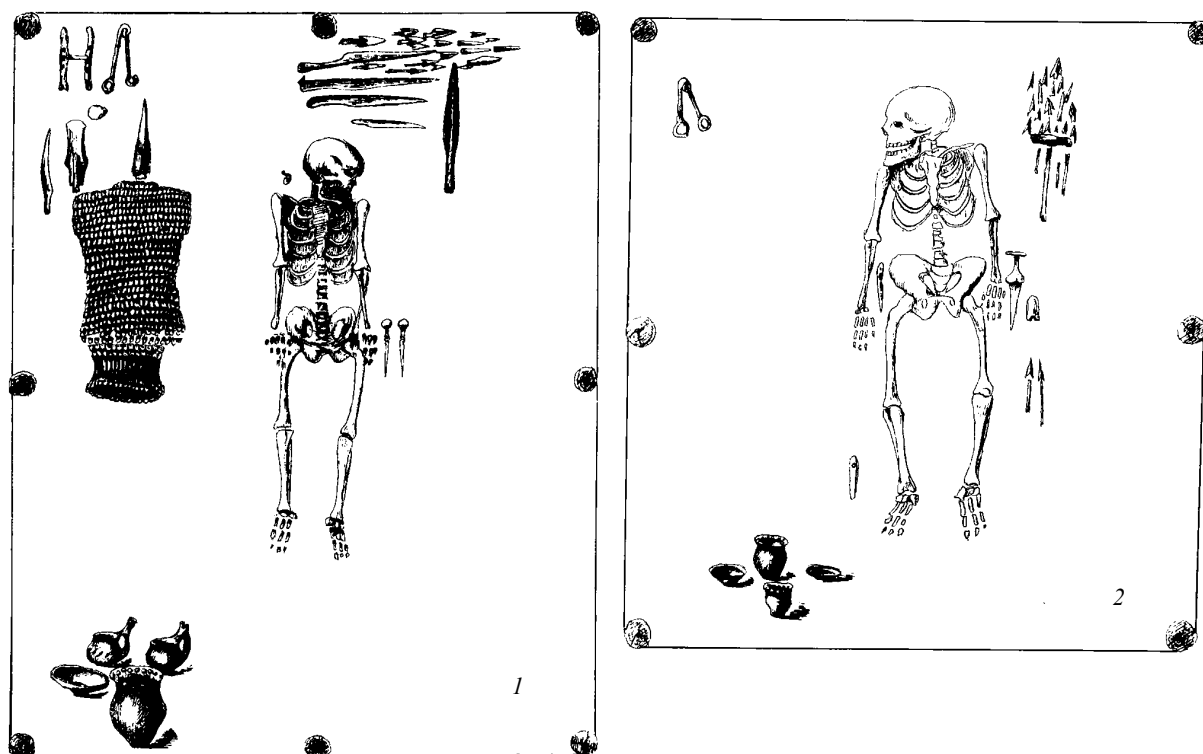

Рис. 22. Бальико-Щучинка: 1, 2 — планы погребений (по В.В. Хвойке), 3—10 — бронзовые наконечники стрел; Иванковичи: 11 — лепная керамика.

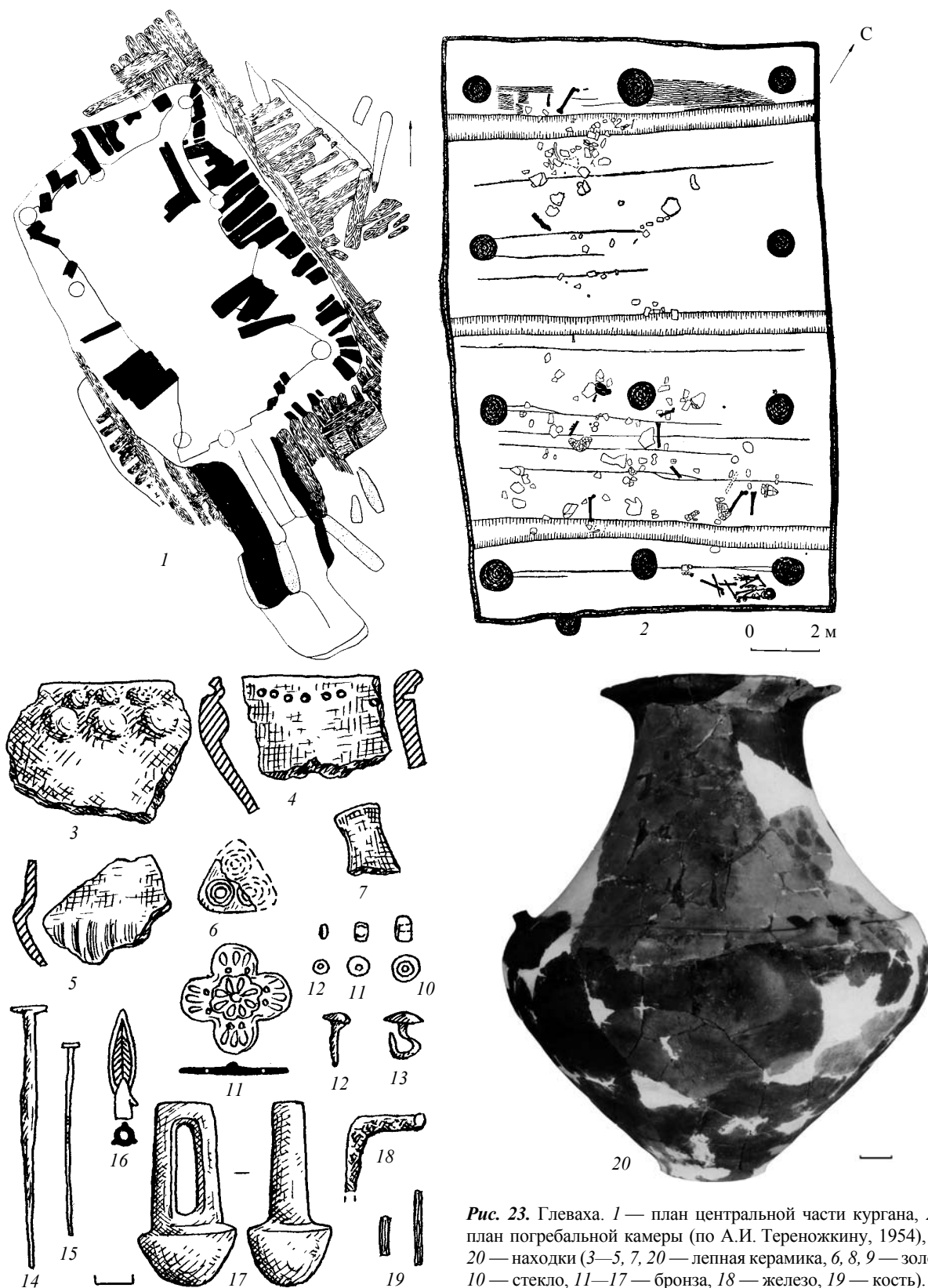

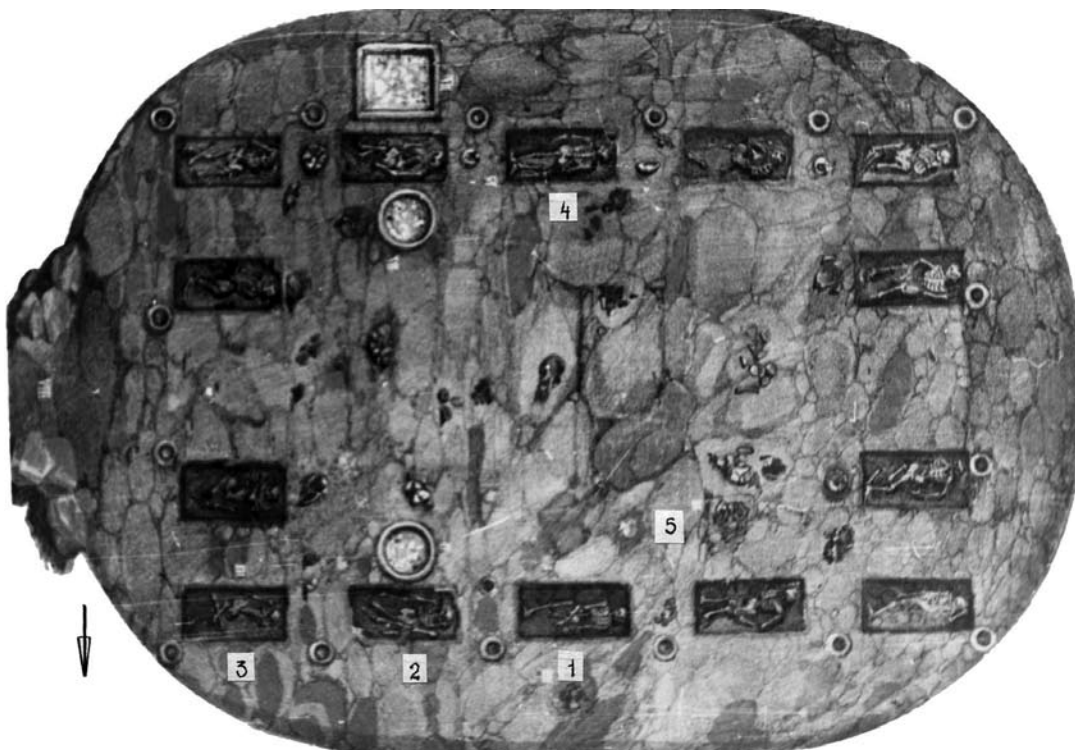
Рис. 23. Глевах. 1 — план центральной части кургана, 2 — план погребальной камеры (по А.И. Тереножкину, 1954), 3—20 — находки (3—5, 7, 20 — лепная керамика, 6, 8, 9 — золото, 10 — стекло, 11—17 — бронза, 18 — железо, 19 — кость).

1

2

3

Рис. 24. Перепятиха. 1 — остатки кургана, 2 — курган в процессе раскопок, 3 — план погребальной камеры (по Н.Д. Иванишеву, 1846).

Рис. 25. Перепятиха. Находки из погребальной камеры (по Н.Д. Иванишеву, 1846).

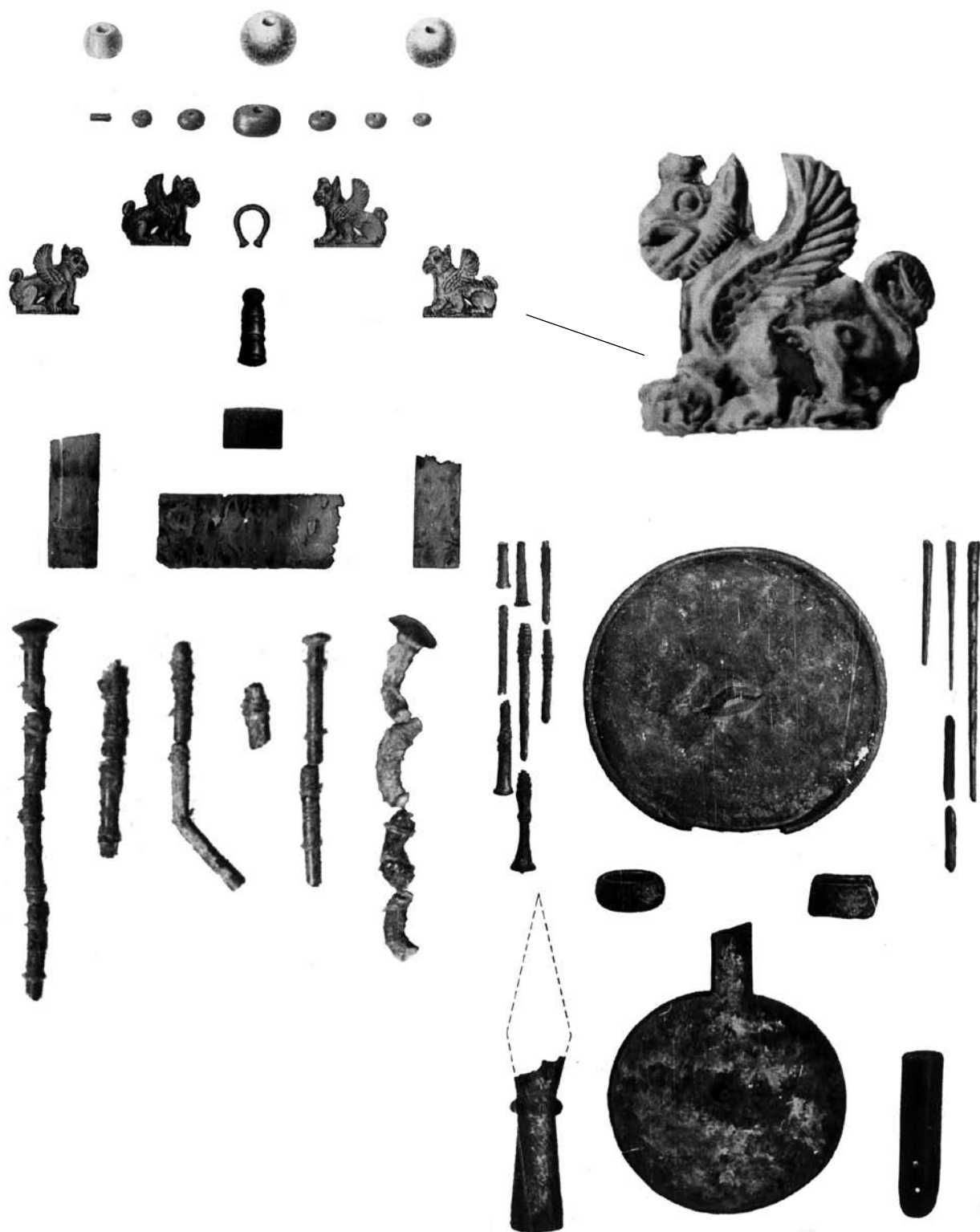

Рис. 26. Перепятиха. Находки из погребальной камеры (по Н.Д. Иванишеву, 1846).

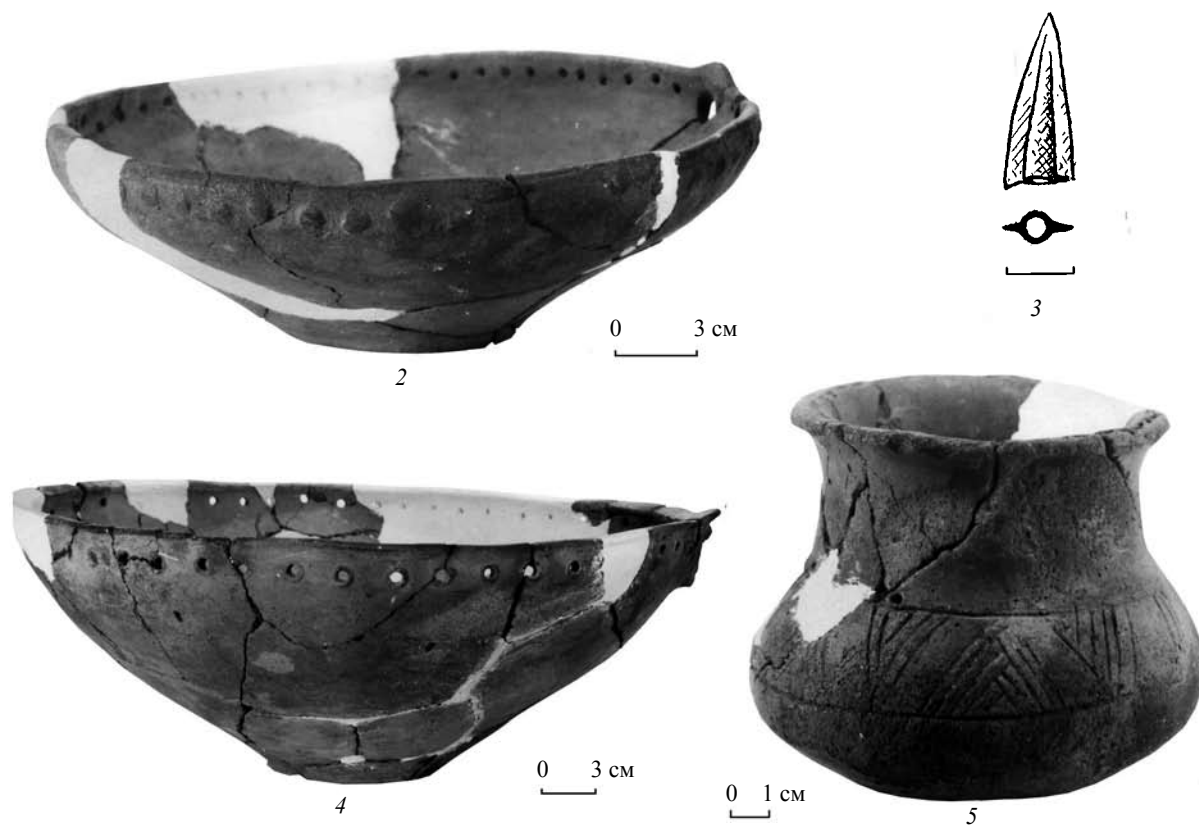
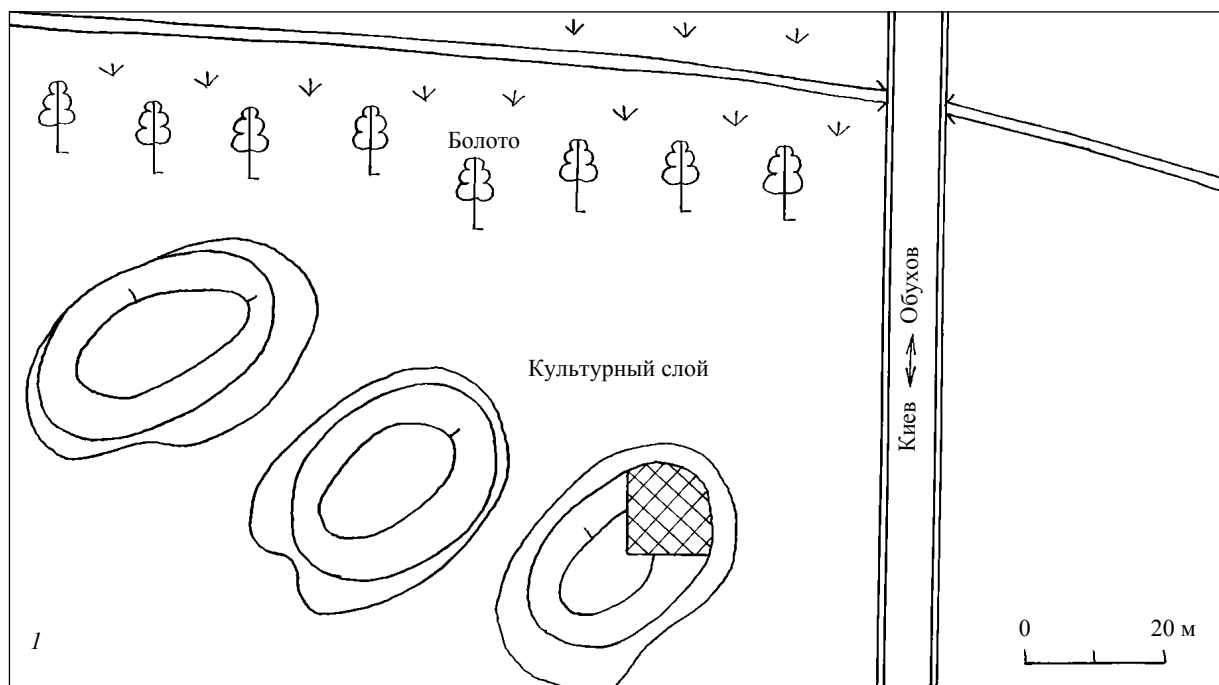
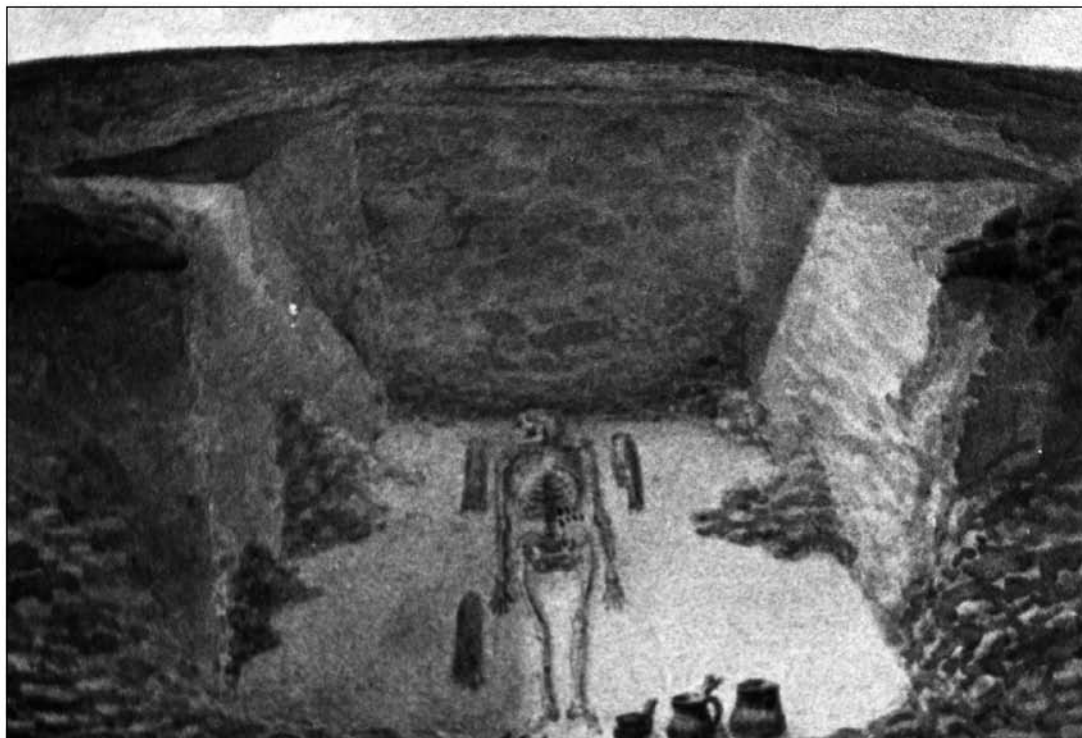

Рис. 27. Таценки. 1 — расположение поселения, 2—5 — находки (2, 4, 5 — лепная керамика, 3 — бронза).

1

2

Рис. 28. Триполье. 1, 2 — погребальные камеры и находки из курганов (по В.В. Хвойке и Хв. Вовку, 1900).

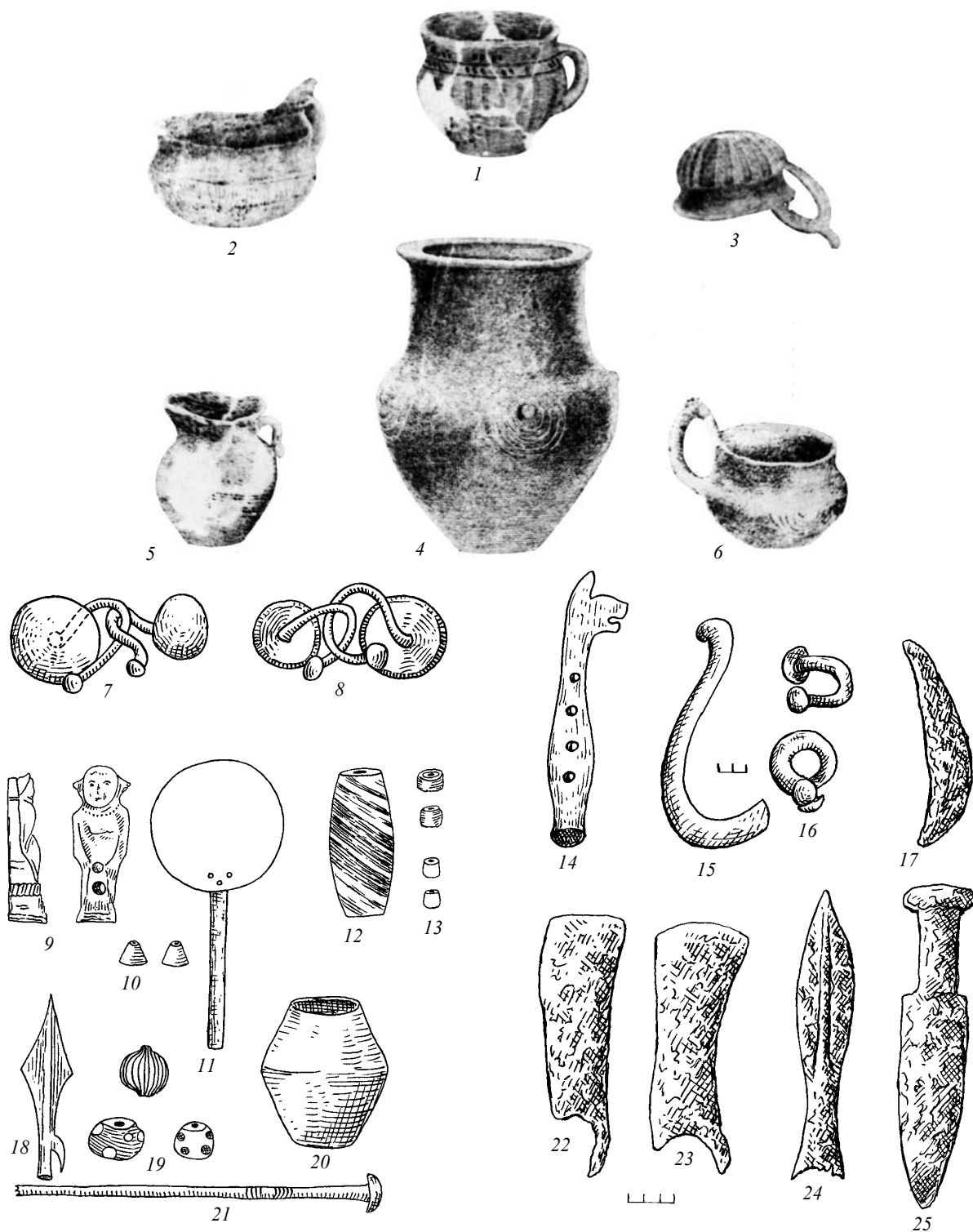

Рис. 29. Триполье. Находки из курганов: 1—6 — лепная керамика, 7, 8 — электр, 9 — фаянс, 10, 12, 13, 19 — стекло, 11, 15, 16, 18—21 — бронза, 14 — кость, 17, 22—25 — железо.

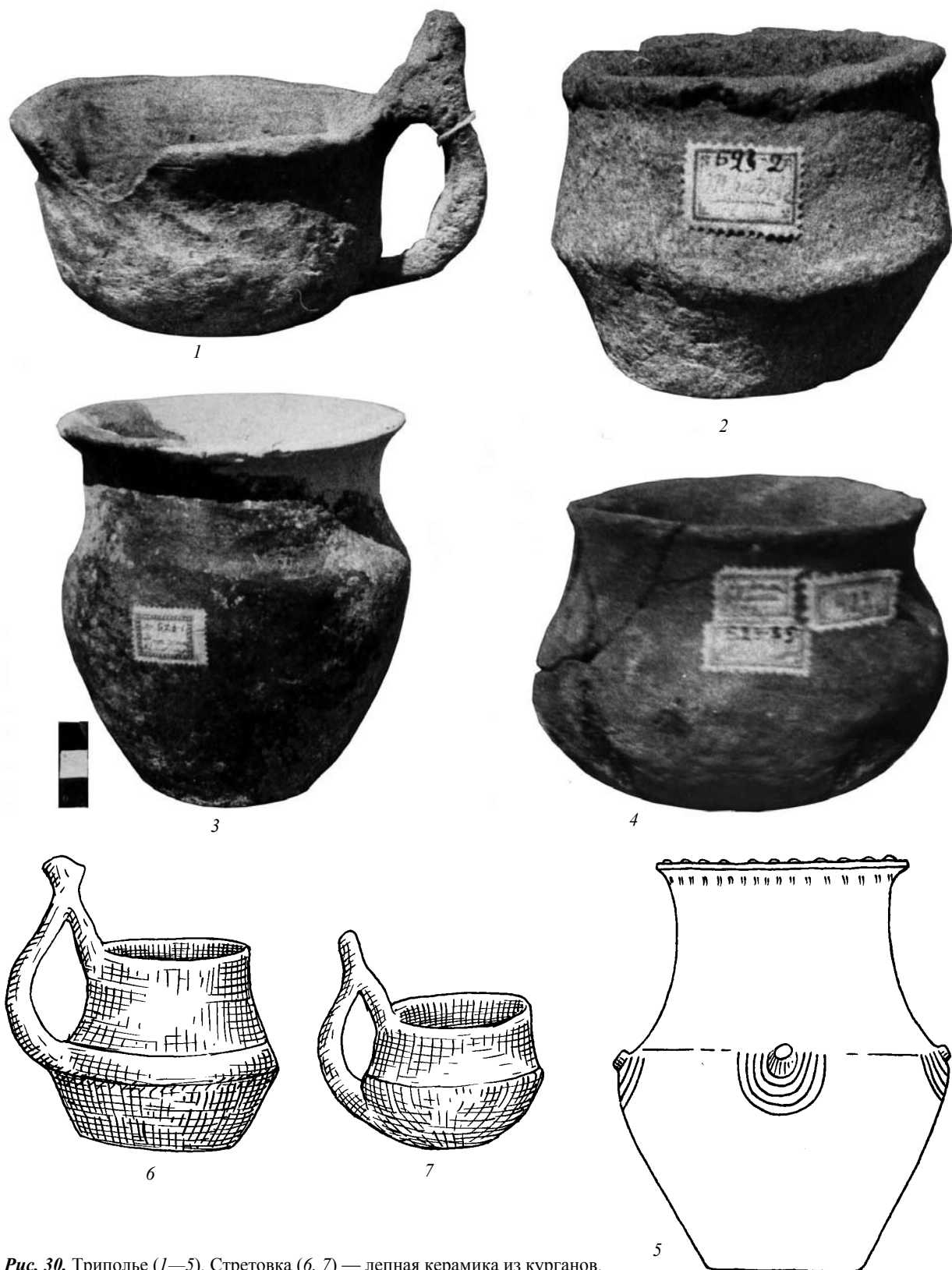

Рис. 30. Триполье (1—5), Стретовка (6, 7) — лепная керамика из курганов.

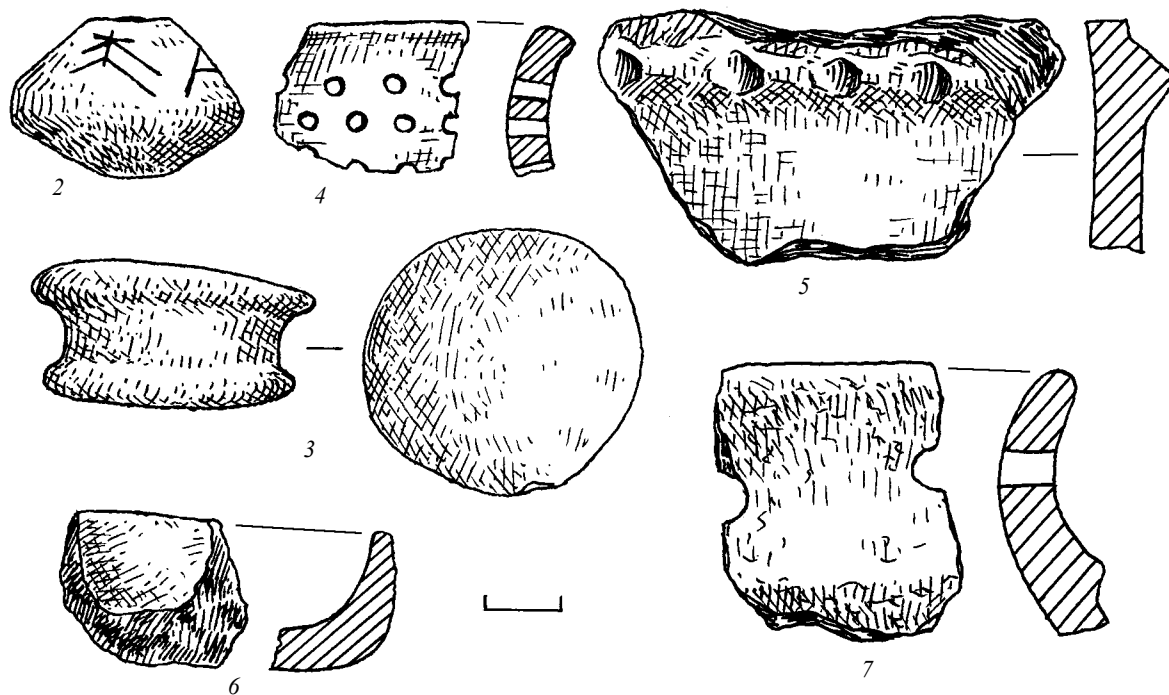
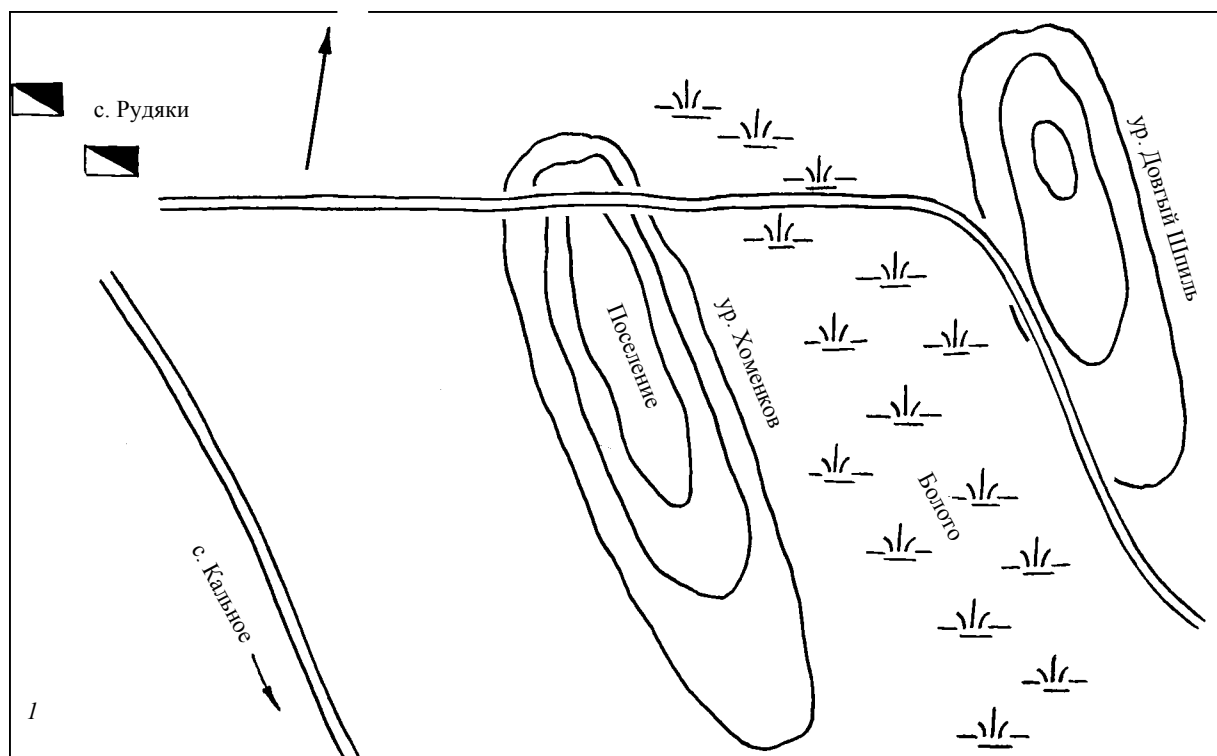

Рис. 31. Рудяки. 1 — расположение поселения, 2—7 — находки (2, 3 — глина, 4—7 — лепная керамика).

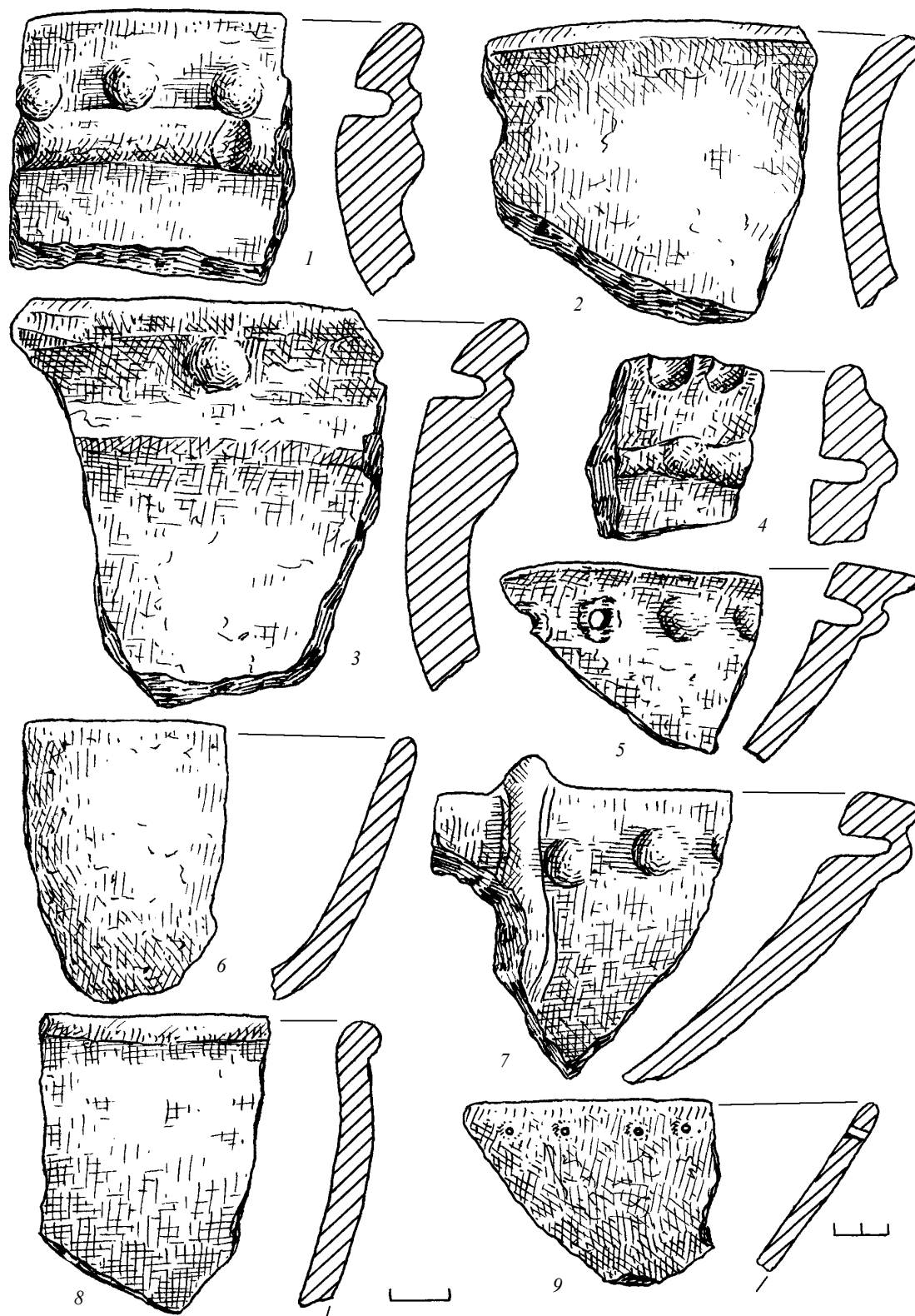

Рис. 32. Рудяки. 1—9 — лепная керамика с поселения.

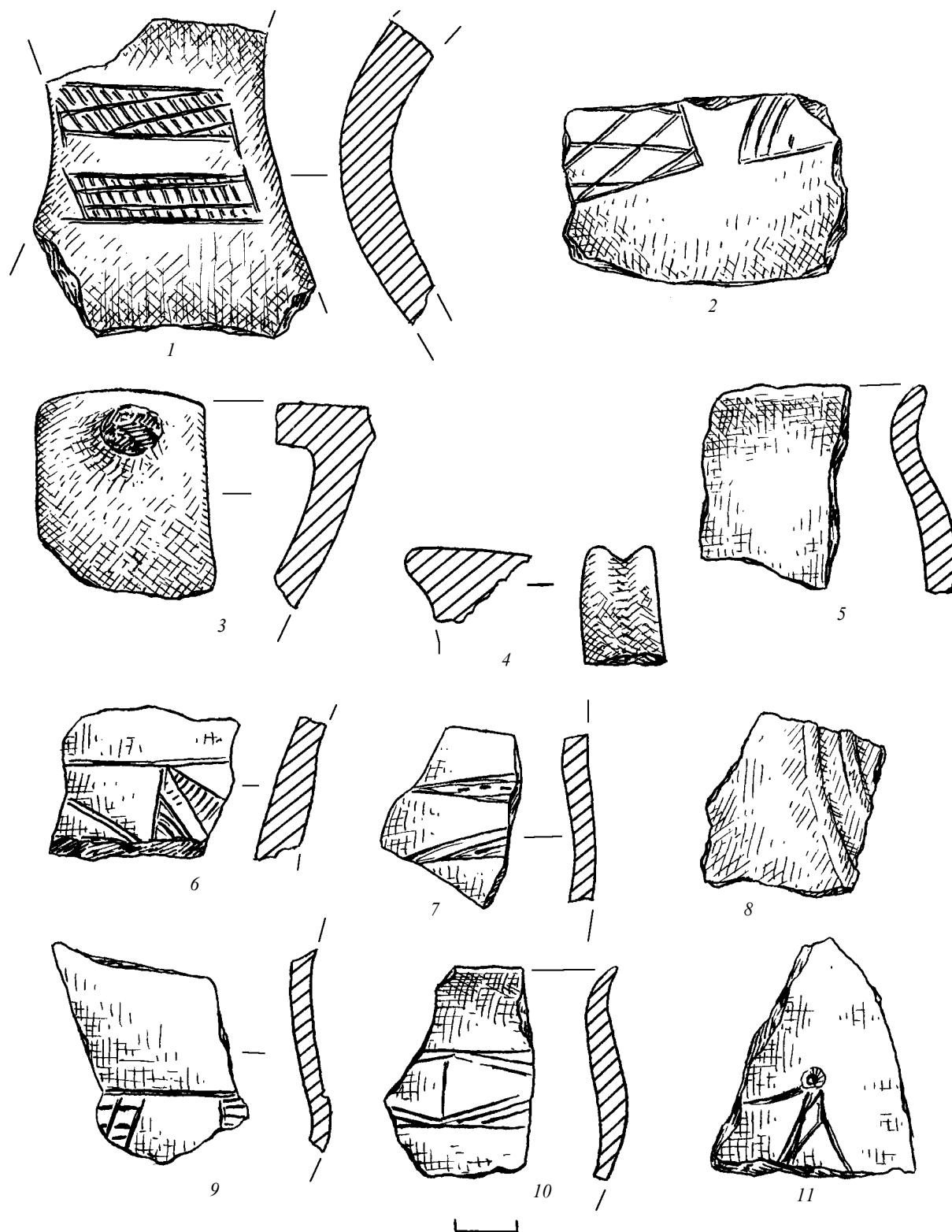

Рис. 33. Рудяки. 1—11 — лепная лощеная керамика с поселения.

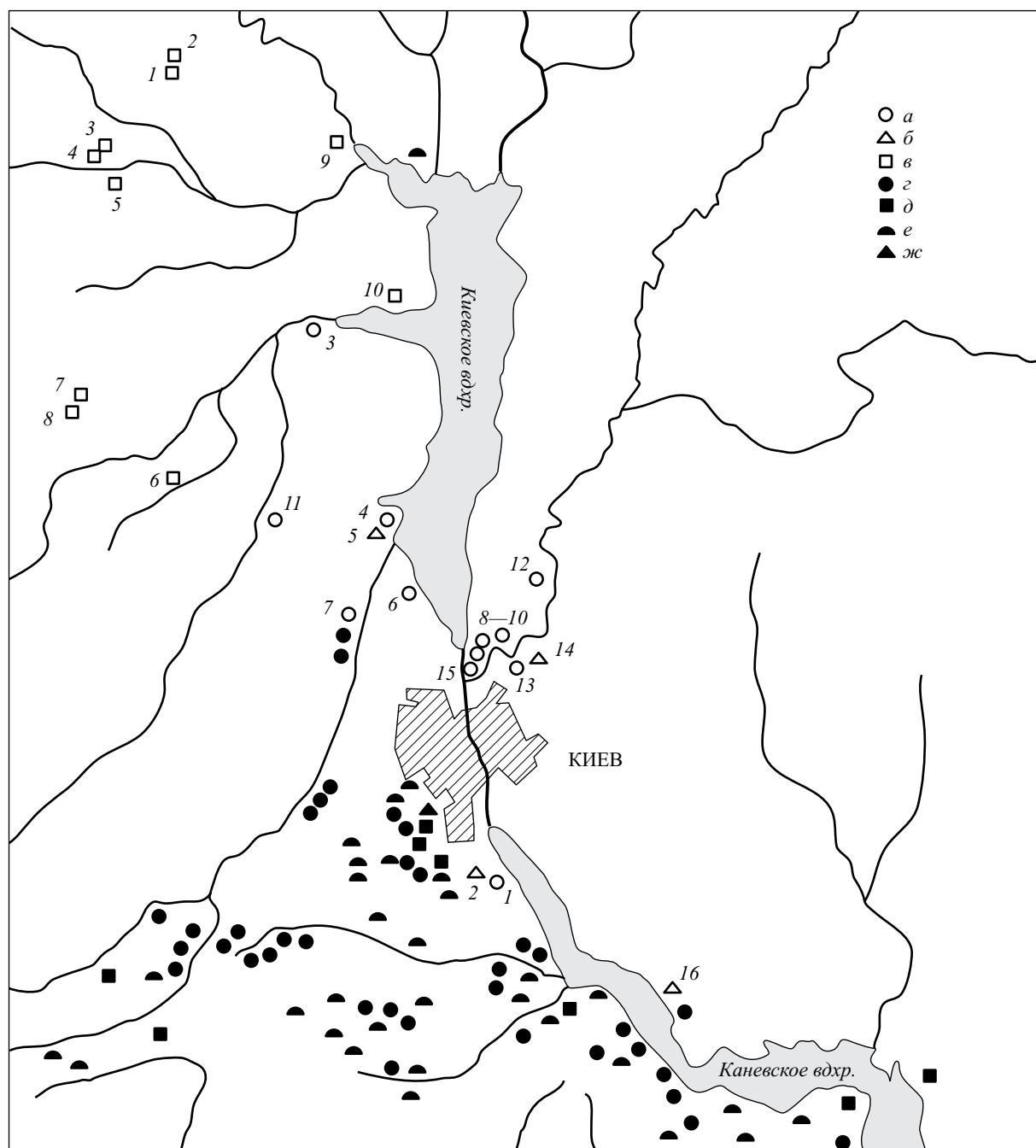

Рис. 34. Памятники скифского периода в северной части Среднего Поднепровья (нумерация подгорцевских и милюградских памятников соответствует каталогам в главе III).

Условные обозначения: *а* — селища и *б* — грунтовые могильники подгорцевской культуры, *в* — городища милюградской культуры, *г* — скифские селища, *д* — городища, *е* — курганы, *ж* — грунтовые могильники.

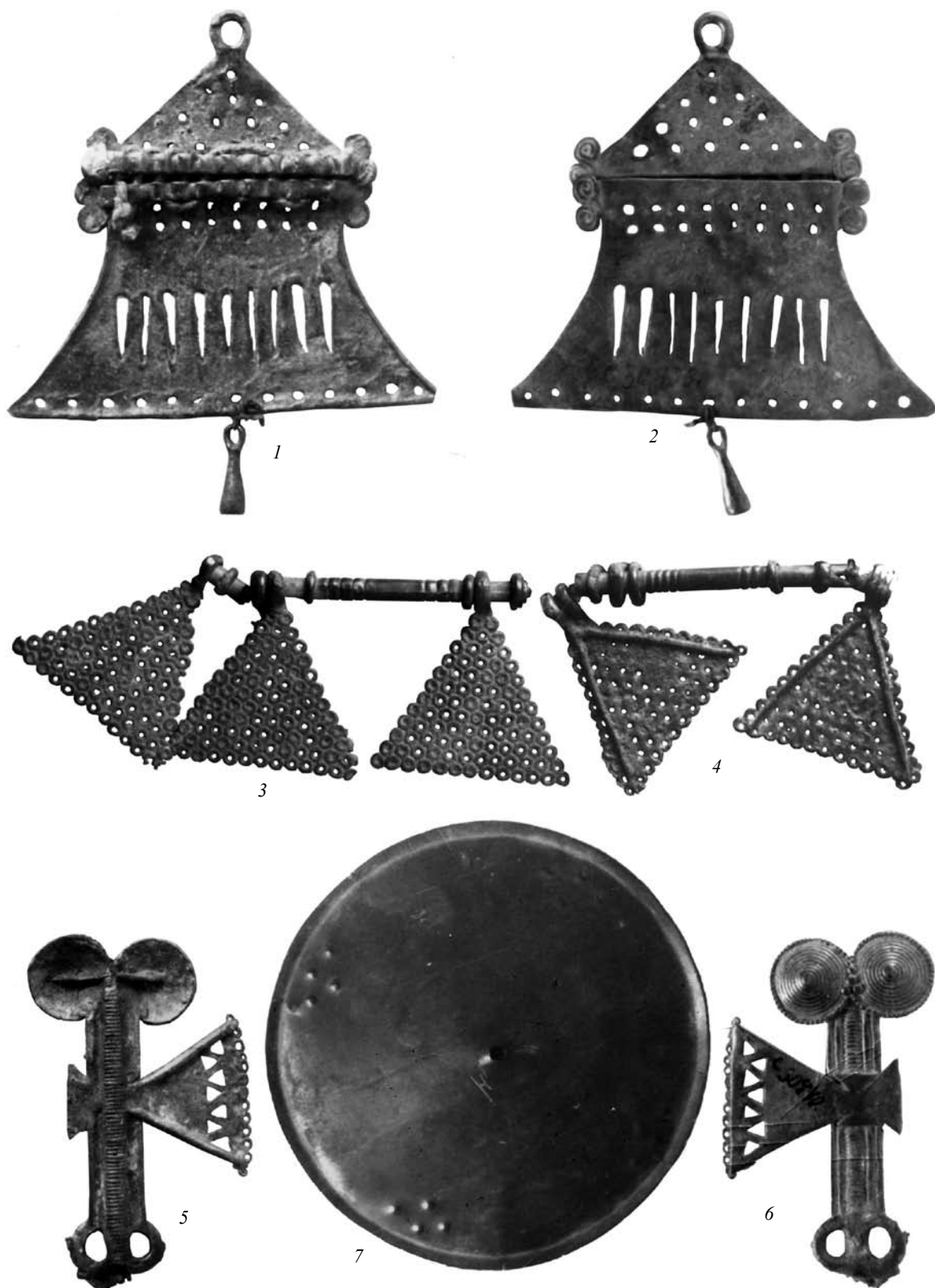

Рис. 35. Подгорцы. 1—7 — клад бронзовых украшений.

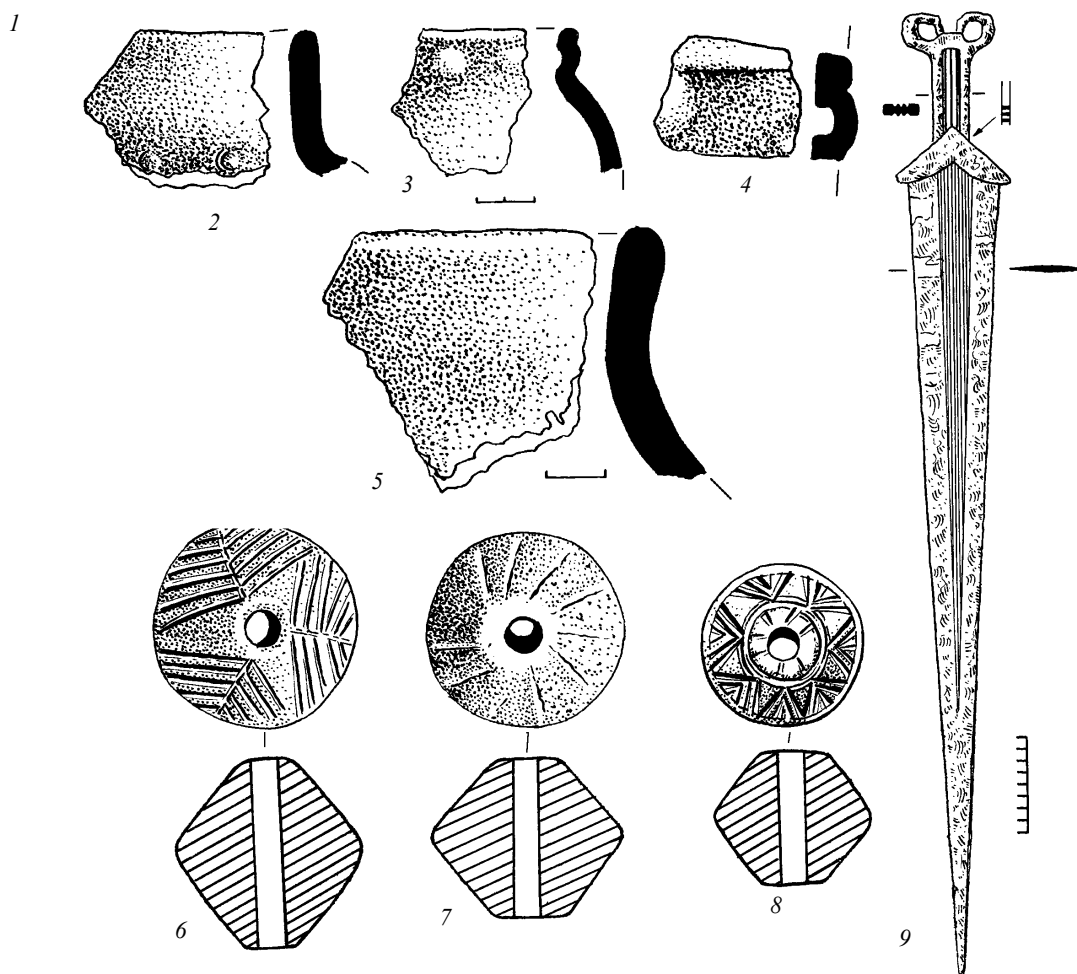

Рис. 36. Ораное. 1 — общий вид поселения, 2—9 — находки (2—5 — лепная керамика, 6—8 — глина, 9 — железо).

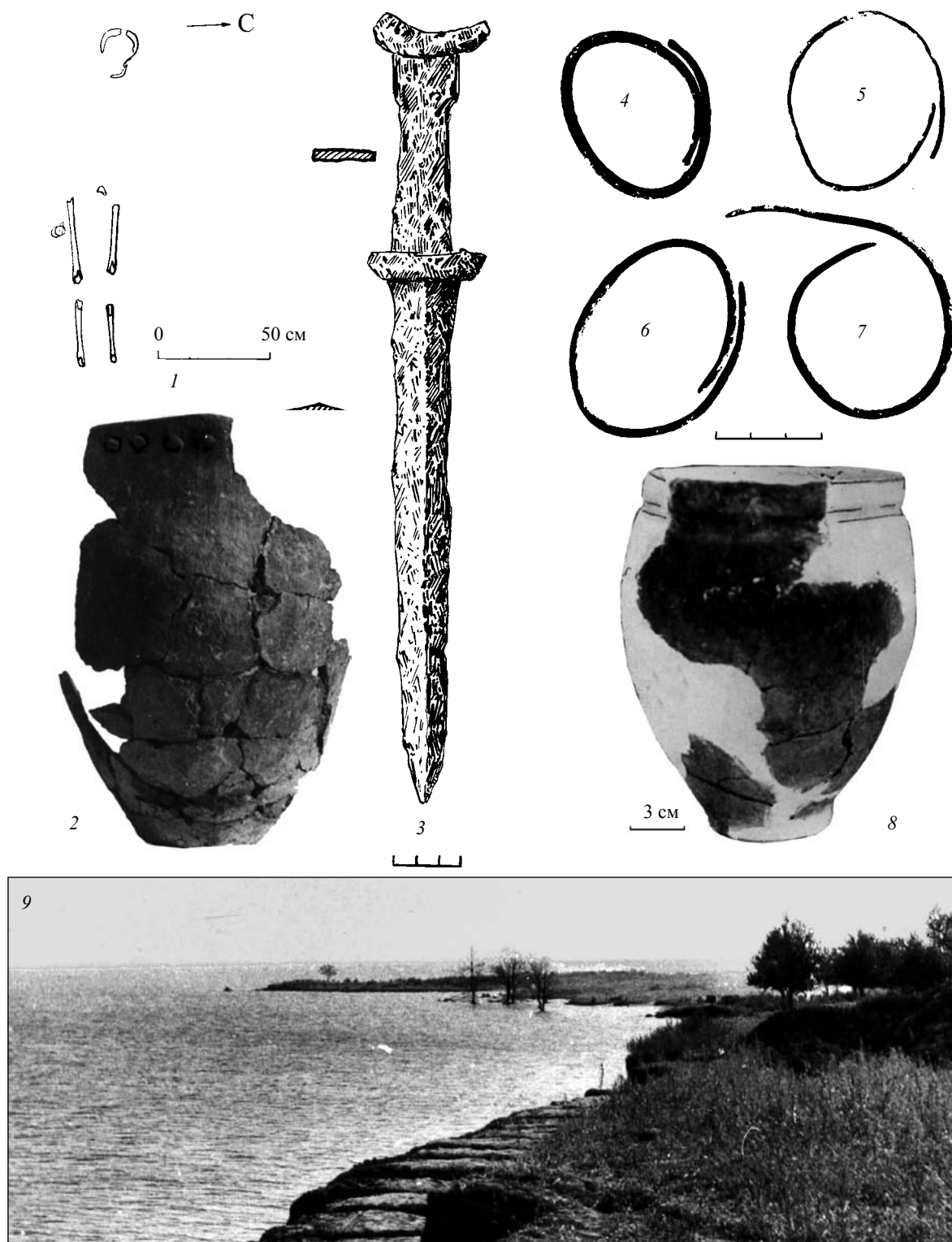

Рис. 37. Казаровичи. 1, 3 — погребение № 1, 2 — находка вне погребений, 4—8 — погребение № 4, 9 — общий вид могильника (2, 8 — лепная керамика, 3 — железо, 4—7 — бронза).

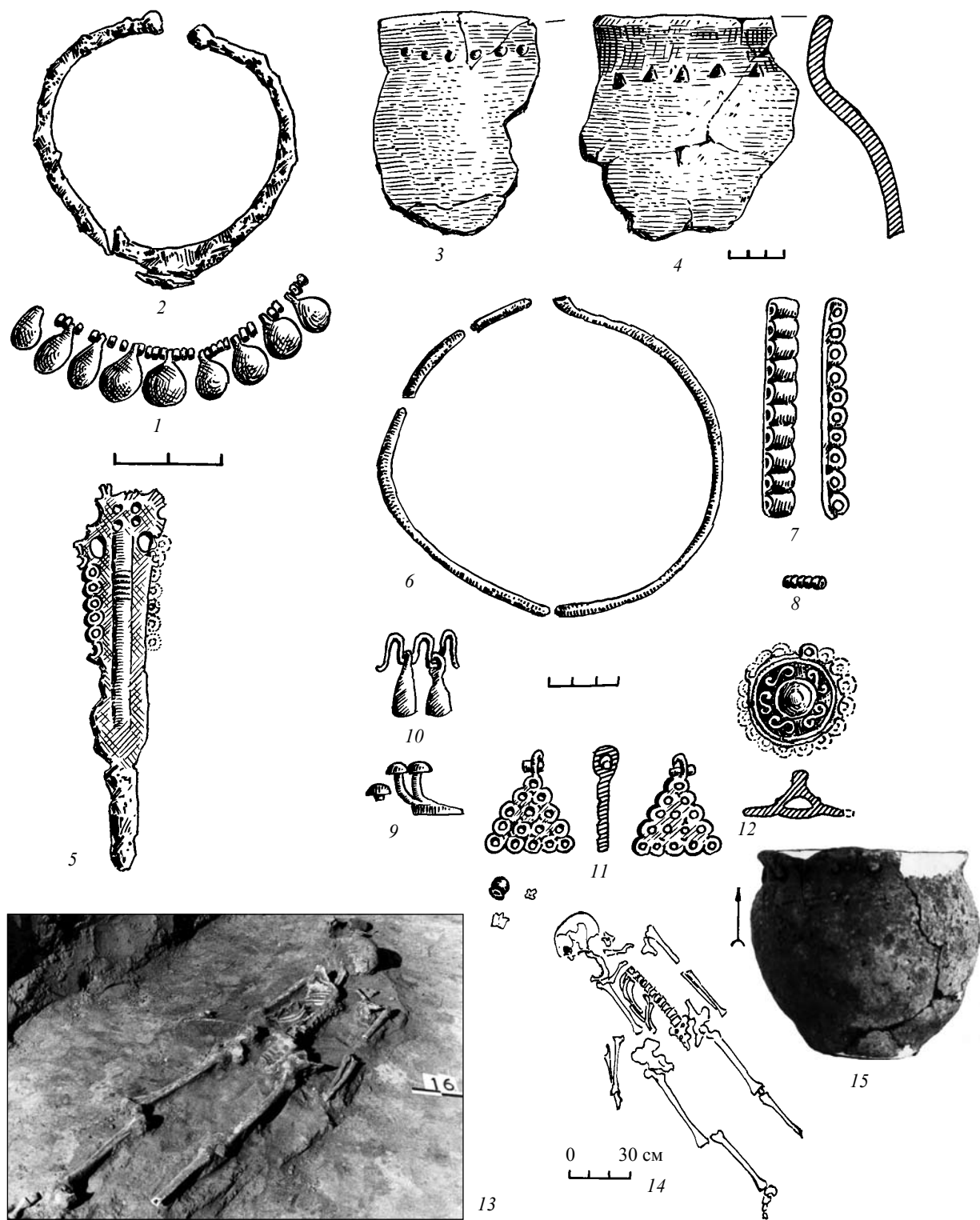

Рис. 38. Рудяки (1—12), Казаровичи, погребение № 2 (13—15): 3, 4, 15 — лепная керамика, 2—12 — бронза.

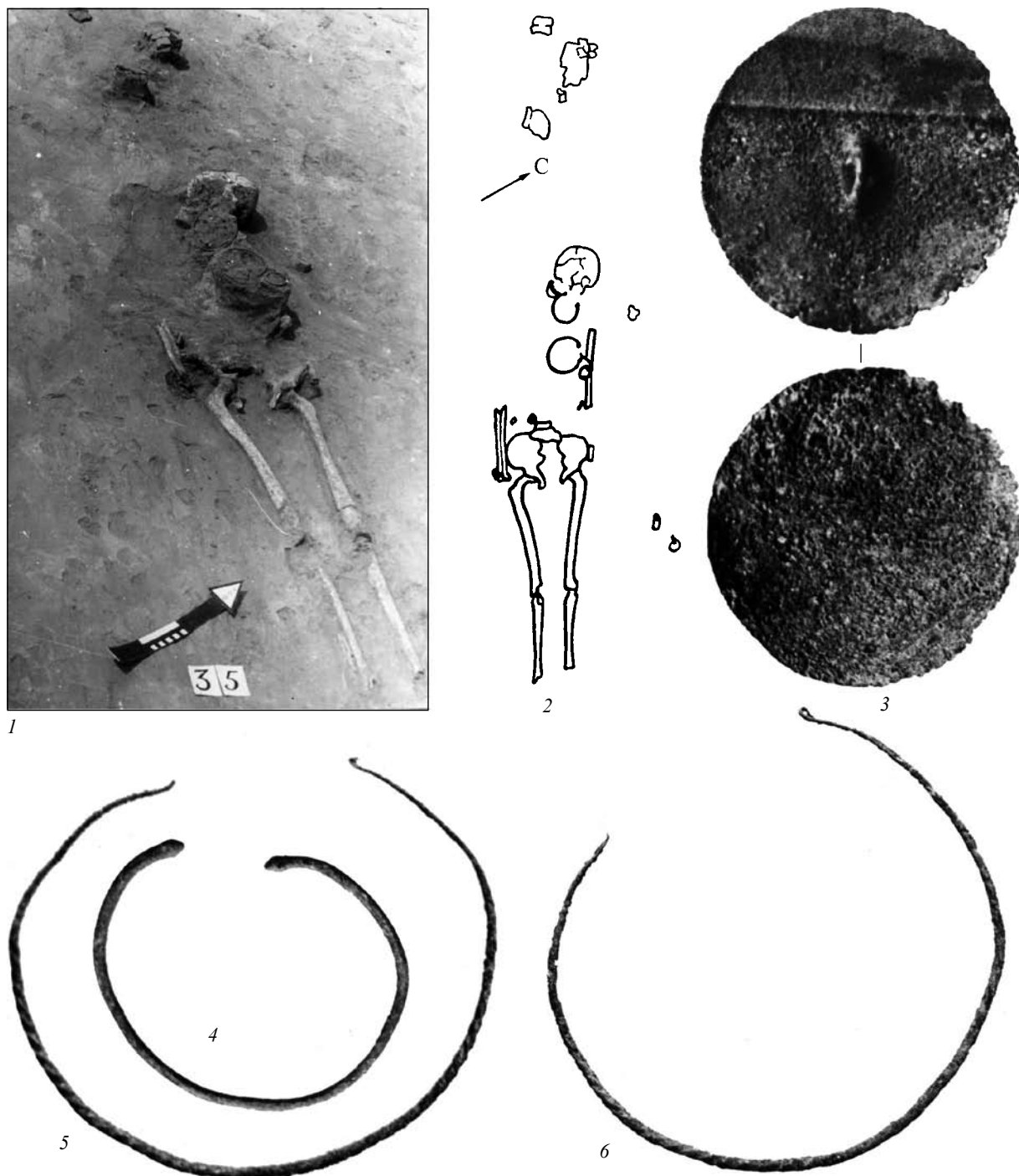

Рис. 39. Казаровичи, погребение № 4 (3—6 — бронза).

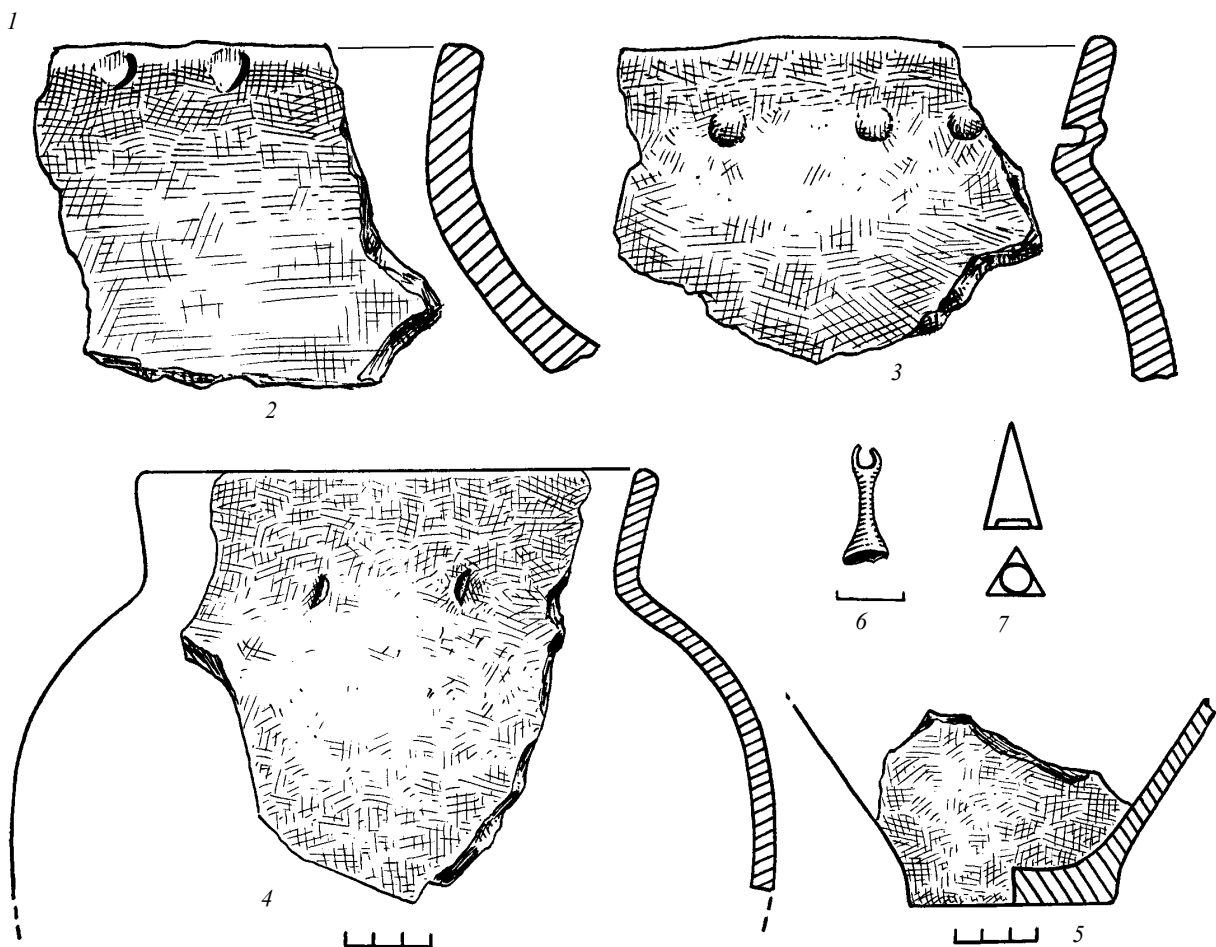

Рис. 40. Лютеж. 1 — общий вид поселения, 2—7 — находки (2—5 — лепная керамика, 6, 7 — бронза).

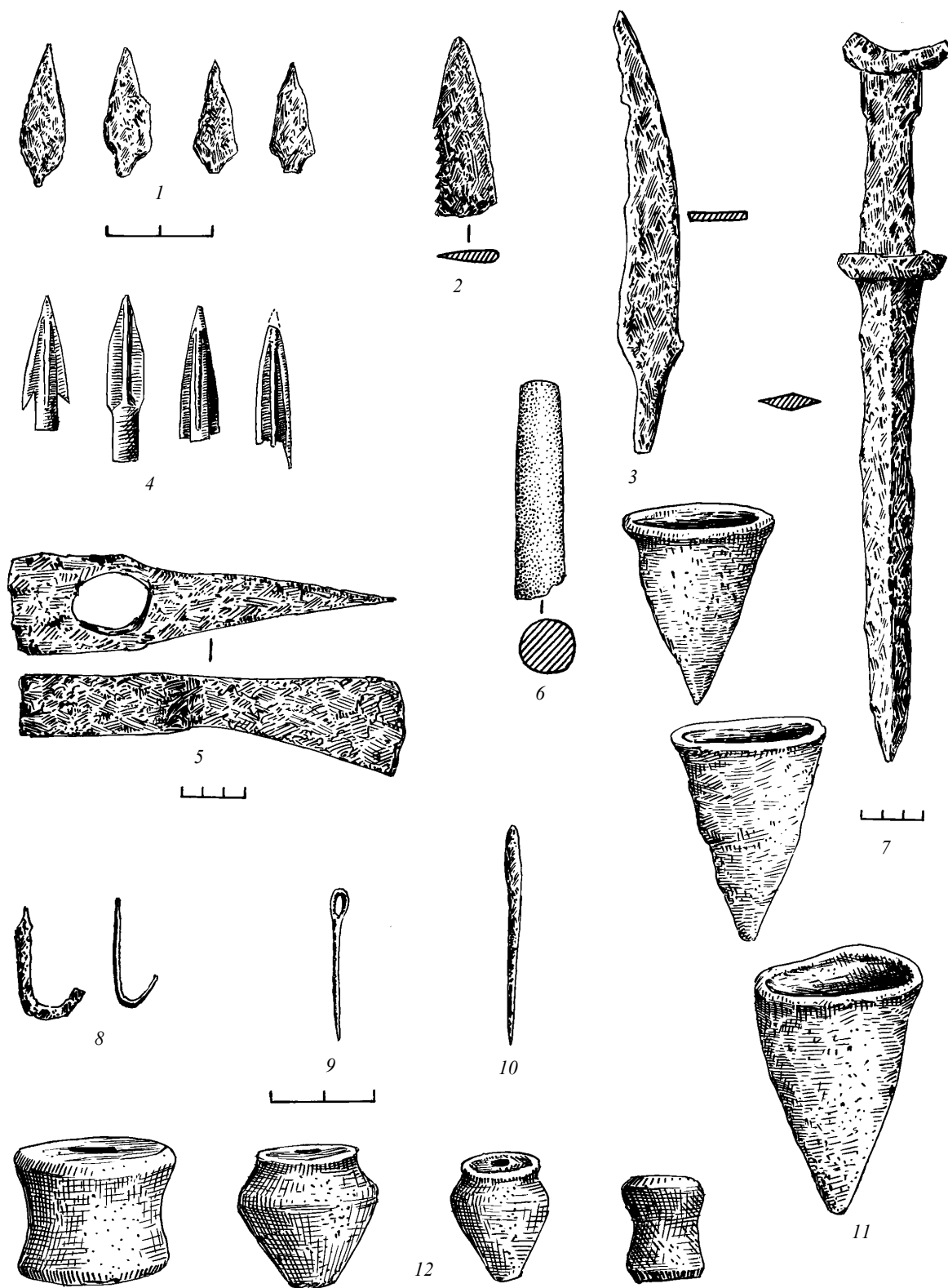

Рис. 41. Подгорцевская культура. Орудия труда и оружие (1—3, 5, 7, 8, 10 — железо, 4, 9 — бронза, 6 — камень, 11, 12 — глина).

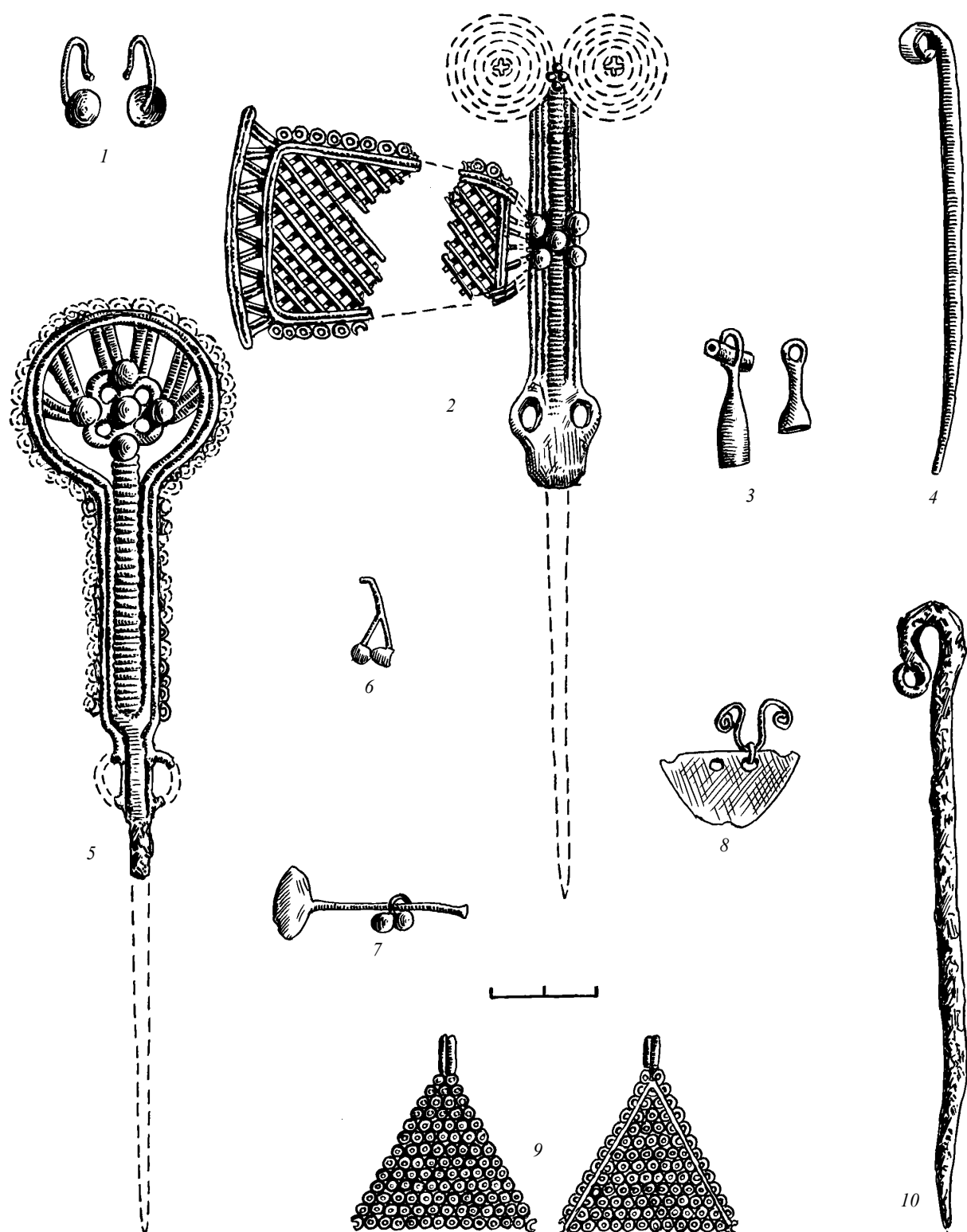

Рис. 42. Подгорцевская культура. Украшения (1—9 — бронза, 10 — железо).

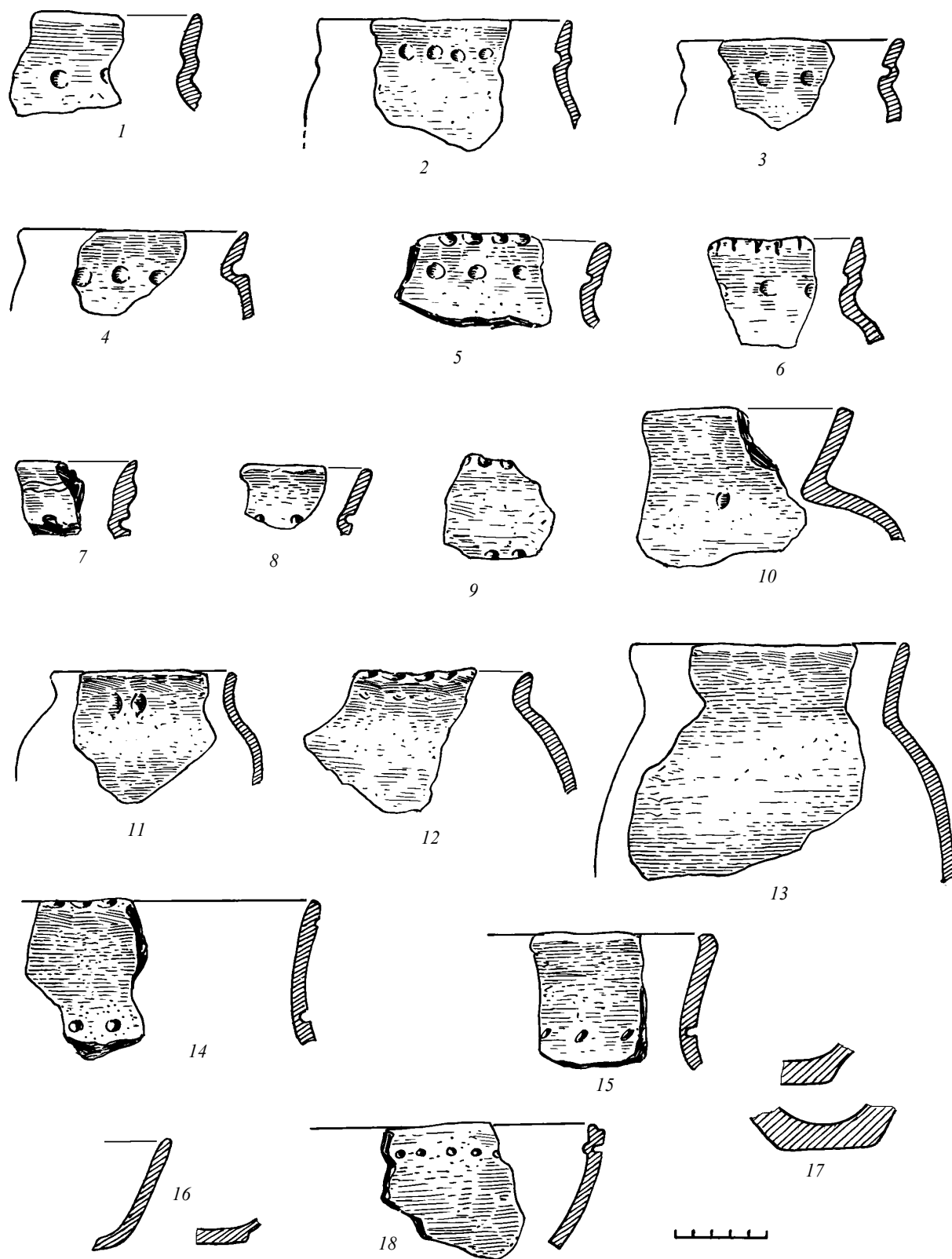

Рис. 43. Подгорцевская культура. Лепная керамика.

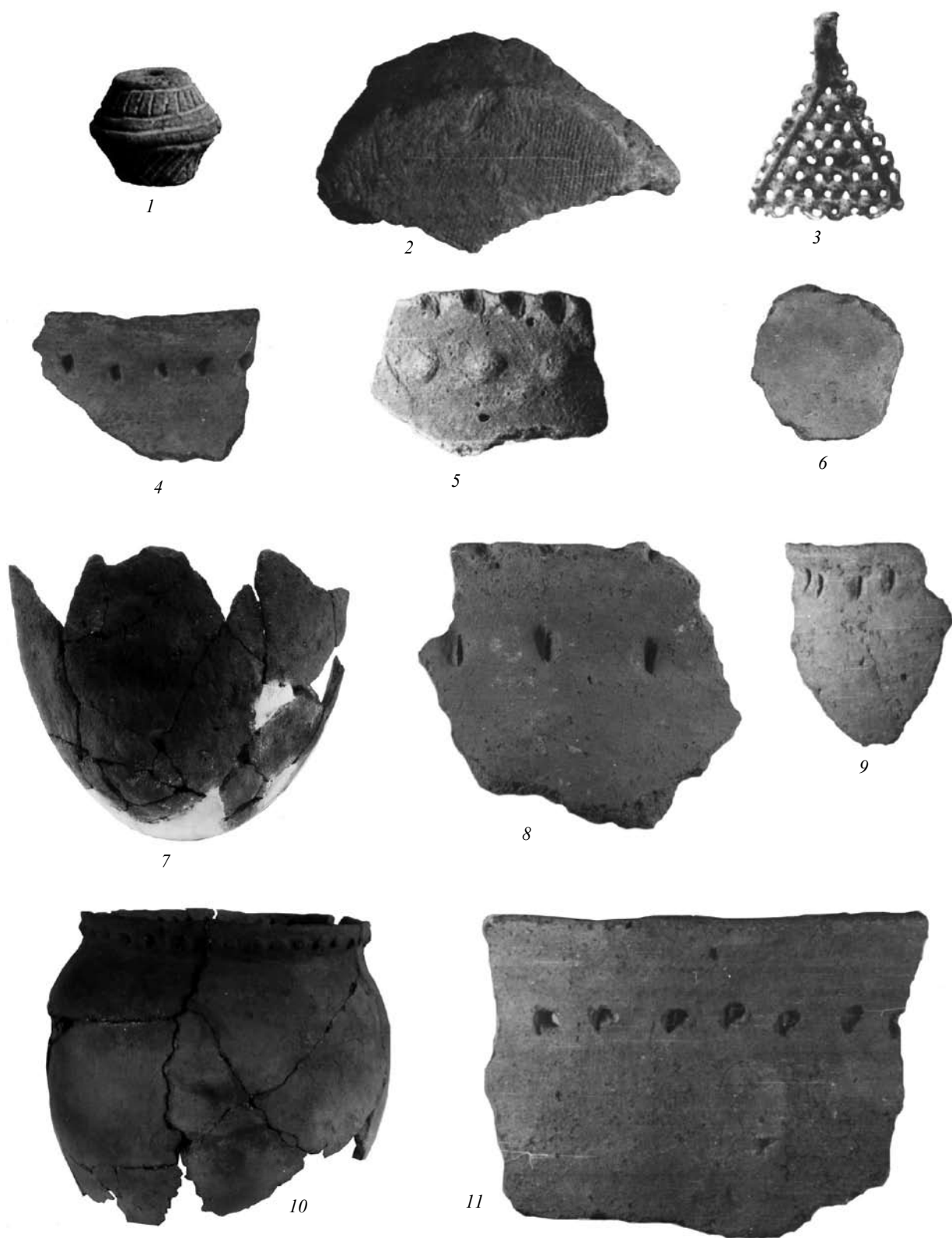

Рис. 44. Подгорцевская культура. Находки: 1 — глина, 2, 4—11 — лепная керамика, 3 — бронза.

Список сокращений

АДУ	— Археологічні дослідження на Україні
АИУ	— Археологические исследования на Украине
АЛЮР	— Археологическая летопись Южной России
АИУ	— Археологические исследования на Украине
АН УССР	— Академия наук УССР
АО	— Археологические открытия
АП	— Археологічні пам'ятки УРСР
АС	— Археологический съезд
ВССА	— Вопросы скифо-сарматской археологии
ГИМ УССР	— Государственный исторический музей УССР
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии
КГУ	— Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МАК	— Материалы по археологии Кавказа
МАР	— Материалы по археологии России
МИЗ СССР	— Материалы по истории земледелия СССР
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАН Украины
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников

Содержание

ОТ РЕДАКТОРА	3
ГЛАВА I. ПАМЯТНИКИ СКИФОВ-ПАХАРЕЙ (ХОТОВСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ)	5
1. Полесское пограничье. Бассейн р. Ирпень.....	5
2. Лесостепь от Ирпеня до Стугны и Красной.....	9
3. Правобережная Лесостепь от Стугны и Красной до Роси.....	25
ГЛАВА II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ХОТОВСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ	33
1. Сельское хозяйство.....	33
2. Орудия труда.....	35
3. Оружие, доспех, снаряжение коня.....	38
4. Керамика.....	43
5. Украшения и предметы туалета.....	48
ГЛАВА III. ПАМЯТНИКИ ПОДГОРЦЕВСКОЙ И МИЛОГРАДСКОЙ КУЛЬТУР	55
1. Памятники подгорцевской культуры.....	55
2. Памятники милоградской культуры.....	62
ГЛАВА IV. ПОДГОРЦЕВСКИЕ И МИЛОГРАДСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	65
1. Железоделательное производство.....	65
2. Орудия труда.....	67
3. Оружие.....	68
4. Бронзолитейное производство.....	69
5. Керамика подгорцевских памятников.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
ИЛЛЮСТРАЦИИ	79
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	124

Наукове видання

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ

МАКСИМОВ Євген Володимирович
ПЕТРОВСЬКА Євгенія Олександрівна

Старожитності скіфського часу Київського Подніпров'я

Монографія російською мовою

Ілюстрації	<i>авторські</i>
Коректор	<i>І.Г. Тарасенко</i>
Комп'ютерна верстка	<i>С.А. Горбаненко</i>

Підписано до друку 10.10.2008. Формат 70 × 90/8. Папір офсетний.
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 14,02. Обл.-вид. арк. 11,98.
Тираж 300 прим. Зам. № 1/2008.

Віддруковано:

Видавництво «Полтавський літератор»

Свідоцтво про внесення до Держреєстру
суб'єкта видавничої справи серії ДК № 1319 від 2.04.2003 р.